

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТІРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ ИНСТИТУТЫ**

**ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БЕДЕЛІНІҢ ӨСУІ
ЖӘНЕ ЖАҺАНДАНУДЫҢ
ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕРІ**

Халықаралық ғылыми-практикалық
конференцияның материалдары
(Алматы, 17 мамыр 2011 ж.)

**Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің
20 жылдығына арналады**

**Қазақстан Республикасы
Алматы, 2011**

УДК 327(075)
ББК 66.4 я7
Р 78

ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының ғылыми кеңесі баспаға ұсынған

Р78 Тәуелсіз Қазақстанның халықаралық беделінің өсуі және жаһанданудың қауіп-қатерлері: халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары (Алматы, 27 мамыр 2011 ж.). – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының КБО, 2011. – 265 б.

ISBN 978-601-7082-52-9

Қазақстан тәуелсіздігінің 20-жылдығына арналған және ҚР БҒМ Ғылым комитетінің Философия және саясаттану институты өткізген халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағына оған қатысушылардың, таяу және алыс шетелдердің, Қазақстанның көрнекті саяси қайраткерлерінің, ғалым-қоғамтанушыларының баяндамалары енгізілген. Оларда тәуелсіздік жылдары барысында біздің еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуда, саяси жүйені реформалауда үлкен жетістіктерге қол жеткізгені, халықаралық сахнада жоғары беделге ие болғаны айтылады.

Бүкіл әлемдік қауымдастық 2010 жылы Қазақстанның ЕҚЫҰ табысты төрағалық еткенін, Астанада осы ұйымның саммитін өткізгенін жақсы біледі. Үстіміздегі жылы Қазақстан халықаралық қатынастар жүйесіндегі беделді ұйым – Ислам Конференциясы Ұйымына (ИКҰ) төрағалық міндетін атқаруда. Сондай-ақ осы жылы біздің мемлекетіміздің елордасы Астанада Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының (ШЫҰ) саммитін өткізді.

Бұл халықаралық қатынастар жүйесіндегі қазіргі Қазақстанның орны мен рөлін, оның сыртқы саясатының даму келешектерін, жаһандану мен оның талаптары жағдайында оның халықаралық мәртебесі мен беделінің одан ары өсуін кешенді зерттеу қажеттілігін ғылыми қауымдастық алдына тартады.

Кітап оқырмандардың қалың қауымына – ғалымдарға, саяси қайраткерлерге, практикалық қызметкерлерге және ХХІ ғасырдағы Қазақстан Республикасының халықаралық беделінің өсуі қызықтыратын барлық оқырманға бағышталады.

УДК 327(075)
ББК 66.4я7

Редакциялық алқа:
Ә.Н. Нысанбаев (төраға),
М.З.Изотов, С.Е.Нұрмұратов,
Б.М.Сатершинов, З.Н.Сәрсенбаева,
Е.Ұ.Байдаров, Ә.С.Мансұрова

Жауапты редакторлар:
Философия ғылымдарының докторы, профессор

М.З. Изотов
философия ғылымдарының докторы
Б.М. Сатершинов

ISBN 978-601-7082-52-9

© Философия және политология
Институты ҚР БҒМ ҒК, 2011

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ**

**РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО
АВТОРИТЕТА
НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Материалы международной
научно-практической конференции
(Алматы, 27 мая 2011 г.)

**Посвящается 20-летию независимости
Республики Казахстан**

**Республика Казахстан
Алматы, 2011**

УДК 327(075)
ББК 66.4 я7
Р 78

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института философии и
политологии КН МОН РК

Р78 Рост международного авторитета независимого Казахстана и вызовы глобализации: материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 27 мая 2011 г.). – Алматы: КИЦ Института Философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 265 с.

ISBN 978-601-7082-52-9

В сборник материалов международной научно-практической конференции, проведенной Институтом философии и политологии Комитета наук МОН РК и посвященной 20-летию независимости Казахстана, включена докладов ее участников, видных политических деятелей, ученых-обществоведов Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья в которых показывается, что за годы независимости наша страна добилась больших успехов в социально-экономическом развитии, реформировании политической системы, завоевала высокий авторитет на международной арене.

Все мировое сообщество знает, что 2010 год прошел под знаком успешного председательства Казахстана в ОБСЕ, ознаменовавшегося проведением саммита этой организации в Астане. В текущем году Казахстан осуществляет функции председателя в Организации Исламская Конференция (ОИК), авторитетной организации в системе международных отношений. В этом же году в столице нашего государства Астане состоялся саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Это предполагает от научного сообщества проведения комплексного анализа места и роли современного Казахстана в системе международных отношений, перспектив развития его внешней политики и дальнейшего роста его международного статуса и авторитета в условиях глобализации и ее вызовов.

Книга адресована широкому кругу читателей – ученым, политическим деятелям, практическим работникам и всем тем, кого интересует рост международного авторитета Республики Казахстан в XXI веке.

УДК 327(075)
ББК 66.4я7

Редакционная коллегия:
А.Н. Нысанбаев (председатель),
М.З.Изотов, С.Е.Нурмуратов,
Б.М.Сатершинов, З.Н.Сарсенбаева,
Е.У.Байдаров, А.С.Мансурова

Ответственные редакторы:
доктор философских наук, профессор
М.З. Изотов
доктор философских наук, доцент
Б.М. Сатершинов

ISBN 978-601-7082-52-9

© Институт философии и
политологии КН МОН РК, 2011

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗ
Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрі
Б.Т. Жұмағұлов

ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 20 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
МӘРТЕБЕСІНІҢ ӨСУІ ЖӘНЕ ЖАҒАНДАНУДЫҢ
ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕРІ»

халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
ұйымдастырушыларына, қатысушылары мен қонақтарға

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан Республикасы өзінің 20 жылдығын радикалдық әлеуметтік-экономикалық және саяси реформаларды жүзеге асыруда ауқымды жетістіктермен қарсы алуда. Олар оны посткеңестік кеңістіктегі өзгерістерді жүзеге асырушылардың көшбасшылары қатарына алып шықты.

Қазақстан ұлттық мемлекеттігінің негіздерін нығайтып дамыты, елдің аумақтық тұтастығы мен шекараларының мызғымастығын қамтамасыз етті, экономиканы нарықтық даму жолына көшіріп, әлемдік қауымдастыққа табысты түрде кірікті. Қазақстанда ең қарқынды дамып отырған экономика құрылды, ашық демократиялық қоғам институттарының негізі қаланды, халық тұрмысының әлеуметтік стандарттары жақсартылды. Ал ең бастысы Қазақстан саяси тұрақтылық, бейбітшілік пен келісім жағдайында өмір сүріп, даму үстінде.

2008 жылғы бүкіләлемдік экономикалық дағдарыс осы замандағы әлемдік тәртіптің «мызғымас» негіздерін шайқалтып жібергені белгілі. Күшті орналастыру бір мезетте ықпалды әлемдік ойыншылардың әлсіз жерлерін ашып көрсетіп, үйреншікті ұстанымдарын жоқ қылды.

Бірақ, әлемдік қаржылық дағдарыстың әсеріне қарамастан, Қазақстан өз экономикасы мен әлеуметтік өрісін тұрақты дамумен қамтамасыз етті. Бұл жайында былтырғы жылдың нәтижелерінен көреміз: Ішкі өнім 7 пайызды құрады, өнеркәсіп өндірісінің көлемі 10 пайызға өсті, жұмыссыздық деңгейі 5,5 пайызға төмендеді, жыл сайын зейнетақы, жәрдемақы көбейіп, бюджет саласындағы қызметкерлердің жалақысы көбеюде, соның нәтижесінде соңғы үш жылда орта айлық жалақының өсуі 15,1 пайыз деңгейіне көтерілді. Мемлекет қолданып отырған осы шаралардың барлығы тұрғындардың өмір сүру деңгейінің сапалы көрсеткішін көтеруге арналған.

Бұл Қазақстан таңдаған стратегияның маңызды белгісіне сай екендігін тағы да дәлелдей түседі, жаңа ғасыр болмысы-

на әсер ету елдің ұзақ мерзімді ұлттық-мемлекеттік ынтасының басымдылығына бағытталғандығын көрсетеді. Бүгінде біз қол жеткен жетістіктерімізге мақтана аламыз. Сонымен бірге, алда әлі де істелмеген істің көп екендігін түсініп, тыныш отыра алмаймыз. Мемлекет басшысы жақында өткен Үкіметтің кеңейтілген мәжілісінде ел тіршілігінің барлық саласын ары қарай жақсарту үшін отандық экономиканы күшейтілген индустрияландыру бойынша бірнеше мәселелерді шешу жоспарланды. Осы мақсатта аграрлық саланы, елдің транзитті мүмкіндігін, азық-түлік қауіпсіздігін, ғылым, білім, денсаулық және әлеуметтік қамсыздандыру жүйелерін дамытуға бағытталған шаралар қолданылуда. Әлеуметтік төлемдер, мүгедектерге, зейнеткерлерге қосымша көмек көбеюде.

Жаһандану жағдайында тек барлық бағыттағы тығыз ынтымақтастық қана қазіргі кезеңдегі қауіп-қатерге жауап болатындығы анық. Тоқсаныншы жылдардың басында-ақ ел Президенті Н.Ә.Назарбаев елдің болашағына апаратын жалғыз жол – бұл өзара кірігу деген болатын. Осы идеяны іске асыру барысында 2000-шы жылы ЕурАзЭҚ құрылды, ал бүгінде біз Кедендік одақта ары қарай Біртұтас экономикалық кеңістікке ену мақсатында белсенді жұмыс істеудеміз. Халықтың әлеуметтік амандығы біздің ішкі мұқтаждығымызға сай келіп, бұл саладағы сыртқы қауіп-қатерге жауап беретіндігін дәлелдеген, уақыт сынынан өткен сыртқы этносаралық және конфессияаралық келісімнің ұлттық үлгісінің негізінде жатыр. Қоғамдық келісім және халықтың бірлігі қазақстандық экономиканың тиімділігін қамтамасыз ететін және біздің мемлекеттің саяси тұрақтылығы негізінде жатқан берік негіз болып табылады. Мемлекет басшысы айтқандай, біздің алдымызда қазақ халқының, сонымен бірге біздің елімізде тұрып жатқан барлық этностардың тілдік, рухани және материалдық мәдениетінің бай қабатына сүйенген әлеуметтік-мәдени қауымдастықты қалыптастыру мақсаты тұр. Осы мәселелер енгізілген «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру Қазақстандағы бейбітшілік пен келісім жолында қоғамның барлық этникалық топтарының достығы мен өзара бірігіп әрекет етуін нығайтуға әсер етеді.

Президент Қазақстан халықтары Ассамблеясының XVII сессиясында сөйлеген сөзінде: «өркендеудің жалғыз жолы – халықтың бірігуі», – деп атап өтті.

Бұған халықаралық қауымдастық жоғары бағалаған, жақында кезектен тыс өткен Президенттік сайлау дәлел болды. Көптеген елдерде бұл кезең әлеуметтік шиеленістің, саяси соғыстың, оларды әшкерелеудің өсуімен қабаттасып жатқанда, біздің республикада сайлау науқаны керісінше, халықты топтастырды.

Өртүрлі ұлттың адамдары қазақстандықтардың әл-ауқатының әлеуметтік жаңаруы мен өсуін қамтамасыз етуге тиісті, Нұрсұлтан Назарбаевтың басшылығымен этносаралық келісім мен саяси сабақтастықты сақтау үшін бірауыздан дауыс берді.

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Өткен жыл Қазақстан үшін ерекше жыл болды. Ол республика өміріндегі маңызды жағдай – Тәуелсіздіктің 20 жылдығы себепкер болған әлеуметтік-саяси белсенділіктің артуымен есте қалады. Бүгінде Қазақстан тәуелсіздік жылдарында шексіз өскен әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси дамуының арқасында өзінің халықаралық мәртебесін нығайтудың сапалы жаңа кезеңіне өтуде. Мұның айғағы Қазақстанның ЕҚЫҰ-ға өкілдігі және Астанада ұйымға қатысушы мемлекет басшыларының Саммитін өткізуі болып табылады. Бүгінде біз ШЫҰ жұмысын жалғастырудамыз, биыл біздің ел тағы да бір мәртебелі ұйым – Ислам Конференциясына (ИКҰ) төрағалық етеді. Ал бір-екі күн бұрын Түркітілдері мемлекеті Ассамблеясы Парламентіне (ТүркАП) төрағалық ету эстафетасын қабылдадық. Сонымен бірге, Қазақстан ТМД, ҰҚКҰ, СВМДА (Азиядағы өзара ықпалдастық және сенім шаралары жөніндегі кеңес) секілді халықаралық сипаттағы жобалардың белсенді мүшесі. Бұл Қазақстанның әлемдік қауымдастықта лайықты орын алғанын және өзінің Батыс пен Шығыс арасындағы өркениеттер көпірін байланыстырушы ретінде тарихи рөлін орындап жатқандығын дәлелдейді.

Бүгін бізге қазіргі кезеңнің өзекті мәселесін талқылауымыз қажет және Қазақстанның әлемдік сахнадағы халықаралық мәртебесін көтеруге әсер ететін жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайда мемлекеттің дамуына жауап беретін байыпты пікір алмасулар өтіп, әдістемелер көрсетіледі деп сенемін.

Сөз соңында өз әріптестерімнің атынан конференцияға қатысушыларға мол табыс пен жемісті еңбек тілеймін.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Председателя комитета сената парламента
Республики Казахстан,
доктора политических наук, профессора
А.Х. БИЖАНОВА**

Уважаемые дамы и господа!

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей Международной научно-практической конференции «Рост международного авторитета независимого Казахстана и вызовы глобализации», посвященной 20-летию независимости Казахстана.

Сегодняшняя конференция собрала элиту отечественной социально-гуманитарной мысли, авторитетных политиков, ученых и общественных деятелей, видных представителей зарубежной социально-политической науки – на заинтересованный, ответственный и принципиальный диалог о проблемах, достижениях и перспективах роста международного авторитета Казахстана на мировой арене в условиях глобализации. Тематика конференции весьма обширна и направлена на комплексный анализ наиболее сложных и актуальных проблем развития Республики Казахстан.

С обретением независимости, в процессе становления государства Казахстан столкнулся со множеством проблем социально-экономического, общественно-политического и духовно-нравственного характера. Обострение влияния факторов, определяющих жизнеспособность государства как такового, происходило во всех аспектах внутренней и внешней деятельности нашей страны. Государство остро нуждалось в определении целей дальнейшего развития Казахстана и путей их реализации. И они были успешно найдены.

За короткий срок Республика Казахстан сумела занять достойное место в мировом сообществе, добившись впечатляющих успехов в социально-экономических и политических реформах. Признанием данного факта стало председательство республики в ОБСЕ, которое Глава государства Нурсултан Назарбаев назвал национальным стратегическим проектом. Сегодня Казахстан участвует в деятельности и других крупнейших политических и экономических структур (ШОС, Организация Исламская конференция, Таможенный союз), что имеет для нашей республики историческое, и даже судьбоносное значение.

Взаимоотношения Казахстана с соседними государствами стали строиться на основе признанных между равноправными субъектами международного права принципов – уважения суве-

ренитета, территориальной целостности, права каждого народа на свободный выбор своей политической и экономической ориентации. Для Казахстана, ставшего объектом активной региональной и глобальной политики заинтересованных государств, более, чем для кого-либо, стало очевидным, что искусственное сужение круга стратегических партнеров может создать дополнительные угрозы собственной национальной безопасности.

Казахстан проявляет разумный подход ко многим вопросам сотрудничества в рамках СНГ, руководствуясь принципом поэтапного и добровольного вовлечения в интеграционные процессы. Приоритетными для нашей республики являются вопросы взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной, военной и финансовой сферах.

Внутриполитическая стабильность и национальная безопасность Казахстана являются насущными потребностями общества. Отрадно, что в значительной степени они уже стали его достоянием. Вместе с тем, общественный мир и спокойствие, которые имеют место в республике сегодня – это не раз и навсегда данное благо. Их следует постоянно сохранять и оберегать.

Организатор научной конференции – уважаемый коллектив Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан – принимает активное участие в исследовании проблем социально-политической модернизации казахстанского общества.

От всей души желаю участникам научной конференции успешной и плодотворной работы. Уверен, что ее результаты будут весьма востребованными в рамках дальнейшей социально-политической модернизации казахстанского общества.

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗ

«Тәуелсіз Қазақстанның халықаралық мәртебесінің өсуі және жаһанданудың қауіп-қатерлері» атты Қазақстан тәуелсіздігінің 20- жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияға қатысушыларға

Қасымбеков Б.А. – ҚР БҒМ ғылым комитетінің
төрағасы

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан бүгінгі ғаламдық саяси, экономикалық және мәдени кеңістікке барынша интеграцияланған. Қазақстан іргелі де жүйелі реформалар жолына түсті, халықаралық қауымдастықтың толыққанды мүшесі болды, экономикалық тәуелсіздігін, саяси тұрақтылығын және ұлттаралық келісімін сақтады.

Біздің еліміз жиырма жылдық тәуелсіз дамуы кезінде саяси жүйені реформалауда, экономикалық, әлеуметтік-мәдени дамуда зор табыстарға жетті, халықаралық аренада жоғары беделге ие болды. Оның әлемдік қауымдастық тарапынан мойындалуының көрсеткіші Қазақстанның 2010 жылғы ОБСЕ-ге төрағалығы болып табылады. Бұл оның қоғамдағы демократиялық институттарды қалыптастыру үдерісіндегі жетістіктерін мойындау ғана емес, Қазақстанның әлемде сіңірген еңбегін бағалау. Бұл – біздің заманымыздың жаңа рухани жағдайындағы үлкен жауапкершілік үлгісін көрсетудің мүмкіндігі. Бұл – әрбір жеке тұлғаның өз елінің азаматы, әлемнің азаматы ретінде, қоғам дамуының гуманистік қағидаларын, ұлттық мәдениет пен төлсаналылықтың құндылықтарын таңдаудағы жауапкершілігі мен құқығы. Қазақстанда экономиканың, қаржы-несиелік саланың, сыртқы экономикалық қызметтің қағидатты жаңа негіздері дамып, өмір сүруін қамтамасыз ететін нарықтық институттар жүйесі қалыптасты; саяси-құқықтық негіз құрылды, азаматтық қоғамның, саяси жүйе мен оның институттарының дамуын, тіршілігі мен жетілуін анықтайтын бірқатар заңдар мен нормативтік актілер дайындалды. Болашақты көздеген жұмыс бағдарламасы анықталған, бұл қайта құру үдерістерінің мақсаттылық сипатын негіздеп кепілдейді, демек, қазақстандықтардың болашақ ұрпағының мемлекеттік және қоғамдық өмірінің берік негізі қаланған.

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстанда қоғамдық сананың түбегейлі жаңғыруы жүзеге асты. Әлеуметтік мәдени және саяси парадигмалардың ауысуы, жаңа экономикалық құрылымдардың және күшті президенттік биліктің, азаматтық қоғамның және әлеуметтік мемлекеттің құрылуы, демократияның дамуы,

азаматтардың іскерлігі мен белсенділігіне сұраныс тууы, патернализмнен бас тарту, Қазақстанның әлемдік қауымдастыққа халықаралық қатынастың теңқұқықты субъектісі ретінде енуі сияқты барлық аса ірі өзгерістер жаңа құндылықтар жүйесінің қалыптасуына байланысты мүмкін болды.

Қоғамдық сананың әлеуметтік-саяси да және этникалық та өлшемдерінің өзегі – барлық этностардың, конфессиялардың, әлеуметтік топтардың, жеке тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің келісімі, сенімі, ашықтығы, толеранттығы, өзара түсіністігі болды. Бұл тәуелсіз Қазақстан азаматтарының Батыстық іскерлік пен рационализмді Шығыстық адамгершілік қағидаттарына және даналығына ұштастырған қазіргі рухани құндылықтар жүйесінің басым бағыттарын айқындады. Қазақстан дүниежүзілік өркениеттік кеңістікте мығым позицияны иелене отырып, әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамудың қарқынын арттырды. Қазақстандықтардың жаңа шығармашылық, әлеуметтік белсенділіктерін ашуға бағытталған, руханилықты, адамгершілікті, имандылықты басым бағыты қылып белгілейтін азаматтық қоғам мен демократиялық мемлекетті гүлдендіруге бет алған қоғамның жаңғыруы жалғасуда.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың тарапынан маңызды саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени бағыттардың тұрақты азаматтық қоғам жағдайындағы ұзақ-мерзімдік және басымбағыттық бағдарламаларды жүзеге асырумен байланысты айқын стратегиялық мақсаттары қалыптастырылды. Жауапты және салиқалы мемлекеттік саясат реформалаудың мақсаттарын, болашағын, міндеттерін нақтылы айқындаудың нәтижесінде, Қазақстан халықтарының бірлігінің артуының арқасында мүмкін болды.

Конференцияның барлық қатысушыларына жанды пікір-алмасуды, Қазақстанның саяси, экономикалық, әлеуметтік жаңғыруының мәселелерін талқылауды, Қазақстанның халықаралық қатынастар жүйесіндегі орны мен рөлін, жаһандық үдерістер аясында оның сыртқы саясаты дамуының болашағын сараптауды тілеймін.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ӘКІМІ АХМЕТЖАН ЕСІМОВТІҢ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

Құрметті конференцияға қатысушы ғалымдар! Қадірлі қонақтар!

Бүгін басталып отырған «Тәуелсіз Қазақстанның халықаралық мәртебесінің өсуі және жаһандандудың қауіп-қатерлері» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ашылуына қош келдіңіздер!

Қазіргі қазақстандық қоғамдағы ең елеулі оқиға еліміздің тәуелсіздік алуының жиырма жылдығы болып отыр. Отанымыздың тарихындағы орны мен маңызы орасан зор бұл мерекелік шара республикамыздың түкпір-түкпірінде лайықты түрде аталып өтуде. Бүгінгі халықаралық жиын да осы айтулы датамен орайласырып отыр.

Қазақстан өз тәуелсіздігіне қол жеткізгеннен кейінгі жиырма жыл ішінде өтпелі кезеңнің сындарлы реформаларын сәтті жүргізіп, әлеуметтік-экономикалық даму мен саяси жүйені қазіргі заман талаптарына сай қалыптастыруда үлкен жетістіктерге жетті. Қазақстан Республикасы мемлекеттік тәуелсіздігін орнықтыруы барысында елдің территориясында республика Конституциясы мен заңдарының үстемдік етуі, республиканың жерге, жер қойнауындағы ресурстарға, халықтың мәдени-тарихи құндылықтары мен экономикалық, ғылыми-техникалық потенциалға – жалпы ұлттық байлықтарға иелік етуі және халықаралық қатынастарда Қазақстанның дербес субъект ретінде қимылдау құқығы сияқты аса маңызды мемлекеттік-құқықтық нормаларды бекітілді. Тәуелсіз, демократиялық және құқықтық мемлекет ретіндегі, БҰҰ толыққанды мүше ретіндегі Қазақстан мемлекеттік шекарасын бекіте отырып, тиімді көпбағытты сыртқы саясат жүргізді. Әлемдік саяси аренадан лайықты бой көрсетіп, халықаралық сахнада жоғары беделге ие болды.

2010 жылы Қазақстан Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымына Төраға қызметін атқарып, Астанада осы ұйымның үлкен саммитін өткізді. Үстіміздегі жылда Қазақстан халықаралық қатынастар жүйесіндегі беделді ұйым Ислам конференциясы ұйымына төрағалық етпек. Сонымен қатар, осы жылы еліміздің бас қаласы Астанада Шанхай ынтымақтастық ұйымының саммитін өткізу жоспарлануда. Егемен еліміз үшін өте маңызды осы шаралардың барлығы да жаһандану үдерісін бастан өткізіп отырған бүгінгі әлемдегі Қазақстанның жүргізіп отырған сыртқы саясатының жетістіктерін, халықаралық қатынастар жүйесіндегі оның орны мен рөлінің өсіп отырғандығын айғақтайды.

Қымбатты достар! Конференцияның жұмысына табыс пен жетістіктер тілеймін! Осы конференцияда ғылыми қауымдастық

мүшелері тарапынан талқыланатын теориялық, ғылыми мәселелер мен әлеуметтік практикалық шешімдер Қазақстанның Тәуелсіздігін одан әрі нығайтуға, еліміздің әлемдегі беделінің одан ары артуына септігін тигізеді деген ойдамын!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ДИРЕКТОРА
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ КН МОН РК,
АКАДЕМИКА НАН РК
А.Н. НЫСАНБАЕВА

2011 год – год 20-летия независимости Республики Казахстан. Наше полиэтничное общество настойчиво идет путем развития, соответствующим реалиям своей страны и международного сотрудничества. Благодаря этому, наблюдаются политическая стабильность, устойчивый и динамичный рост экономики, постепенное улучшение жизни народа и непрерывное повышение совокупной мощи страны. За это время наше независимое государство успело достичь внушительных успехов в политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни. В мировом международном пространстве Казахстан стал одним из ключевых игроков и надежным партнером.

В условиях нарастающей глобализации наша страна выступает в качестве духовного центра мира и согласия, обладает репутацией надежного международного партнера. Именно поэтому сегодняшняя конференция посвящена теме: ***«Рост международного авторитета независимого Казахстана и вызовы глобализации»***.

Многовекторная и сбалансированная дипломатия нашей страны закрепила доверие не только старой Европы, но и стран новой Европы, и СНГ. В контексте подведения итогов развития Казахстана в условиях государственной независимости, в экспертном и научном сообществе назрела необходимость проведения комплексного анализа международного статуса и имиджа Казахстана. Ключевой целью сегодняшней конференции является системное обсуждение потенциальных возможностей нашей республики для дальнейшего укрепления и роста международного авторитета Казахстана в условиях глобализации.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что наша страна продолжает укреплять свои позиции в качестве наиболее последовательного сторонника развития интеграционных процессов и связей между постсоветскими странами. На современном этапе основные направления внешнеполитической деятельности Казахстана носят рациональный и последовательный характер. Геополитические факторы, а именно – расположение нашего государства на стыке Азии и Европы – во многом способствовали успешному достижению экономических и внешнеполитических целей.

Ярко выраженная экономическая направленность внешней политики Республики Казахстан сконцентрирована на активном содействии осуществлению модернизационных реформ и обеспечению конкурентоспособности национальной экономики. В действительности это означает создание условий для выхода страны на мировые рынки товаров, услуг и капиталов, развитие собственного экспортно-импортного потенциала, привлечение инвестиций и технологий в производственную сферу, реализацию проектов новых транспортных путей.

Сегодня Казахстан максимально интегрирован в глобальное политическое и экономическое пространство. Наша страна полноправный член международного сообщества. Важно отметить, что при этом мы сохранили экономическую независимость, социально-политическую стабильность и межэтническое и межконфессиональное согласие внутри республики.

Проведение саммита ОБСЕ в Астане в прошлом году, председательство в Организации Исламская Конференция закономерный итог накопленного опыта нашего независимого развития. Указанные моменты акцентируют внимание мирового сообщества на актуальных проблемах, которые имеют отношение не только к Казахстану, но и ко всей Центральной Азии. Помимо этого, Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений.

Формирование позитивного имиджа страны в глазах мировой общественности является гарантом успешности внешнеполитических инициатив.

Основные направления деятельности сегодняшней конференции связаны с вопросами трансформации государств Центральной Азии в условиях вызовов глобализации и Евразийской доктрины Н.А. Назарбаева, задачами укрепления региональной безопасности на постсоветском пространстве. Кроме того, важными аспектами для обсуждения являются вопросы самоидентификации Казахстана в исламском мире, интеграции стран Центральной Азии и проведения саммита ШОС.

Формат работы нашей конференции позволяет обсудить обозначенные вопросы, обменяться экспертными мнениями, поделиться исследовательским опытом и выработать практические рекомендации, способствующие дальнейшему укреплению международного авторитета страны, учитывая те возможности, которые имеются у Казахстана. Миссия научного сообщества и заключается в том, чтобы обозначить и сконструировать внешнеполитические шаги государства на перспективу и продолжить заданную позитивную динамику роста статуса Казахстана.

Всем участникам сегодняшней конференции хочется пожелать продуктивной работы, конструктивного диалога и достижения намеченных целей!

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-летие своей независимости Республика Казахстан встречает серией мероприятий и форумов по различным аспектам социально-экономического и социально-политического развития, которые имели место в стране за последние годы.

Эти мероприятия тем более актуальны в связи с тем, что Республика Казахстан вступила в новое десятилетие с программой стратегического развития до 2020 года, от которой во многом зависит ответ на вопрос: *Состоялся ли Казахстан как независимое и самостоятельное государство? Или же превратился в очередного «поставщика» сырьевых ресурсов для более развитых государств мира?* В канун двадцатилетия независимости страны – это не просто праздное любопытство, а результат наших размышлений о дальнейшей судьбе Казахстана.

Безусловно, за двадцать лет Казахстан прошел путь, равный столетию. На этом пути сделано немало. Казахстан стал полноправным субъектом международных отношений, инициатором многих глобальных, по своей сути, мероприятий, способствовавших изменению «лица» современного мира. Одним из таких достижений, безусловно, стало проведение саммита глав государств ОБСЕ в Астане 1-2 декабря 2010 года, первого мероприятия подобного рода не только в истории независимых государств Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства в целом, что стало заметным вкладом Казахстана в дело дальнейшего построения пояса безопасности «от Ванкувера до Владивостока». *Астанинская Декларация*, принятая на этом мировом форуме, стала одним из важнейших документов, принятых в мировой политике за последние десятилетия.

Конечно, годы, прошедшие с момента обретения Казахстаном своей независимости – срок исторически небольшой. Но, вместе с тем, именно они стали тем историческим отрезком времени, когда произошли кардинальные социальные перемены, изменилось политическое устройство казахстанского общества. В довольно сжатые сроки сформировались новые слои общества, новые стили жизни, новые ценности и установки, новые ориентации в экономической и социально-культурной сферах. Такого рода масштабные трансформации отразились как на самосознании людей, их идентичности, так и на национальной политике государства.

Сегодня стратегическим вектором развития Республики Казахстан и казахстанского общества в целом является форсированное инновационно-индустриальное развитие. Инновационный путь развития государства – это научно обоснованный комплекс мер, обусловленных политическими, экономическими, информационными, культурными приоритетами и потребностями государства. Эти меры направлены на повышение качества жизни людей, всемерную поддержку и развитие их инициативы, творческого потенциала, гражданской ответственности и патриотизма – путем внедрения новых или пересмотра способа использования уже существующих технологий в сфере производства, социального управления, развития демократических институтов, культурной и духовной жизни общества.

На наших глазах Республика Казахстан, наряду с другими развитыми странами мира, вступает в постиндустриальную, информационную эру, где продукция наукоемкого производства, передовая техника и технология буквально пронизывают все стороны жизнедеятельности людей. В то же время, сегодня становятся очевидными «пределы роста» цивилизации односторонне технологического типа. Они проявляются в многообразии проблем глобального мира, в экологическом кризисе, в том, что даже самые технологически развитые страны сталкиваются с невозможностью полностью контролировать происходящие в обществе процессы.

В решение этих и других проблем XXI века включился и Казахстан, рост международного авторитета которого с каждым годом становится все зримее. Доказательством этому служат СВМДА, ШОС, съезды лидеров мировых и традиционных религий в Астане (2003, 2006, 2009 г.), председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г., а также нынешнее председательство Казахстана в Организации Исламская Конференция.

Различным аспектам роста международного авторитета Республики Казахстан посвящены доклады известных ученых из России, Германии, Турции, Кыргызстана, Беларуси, Франции, Китая, представленные в настоящем сборнике и раскрывающие социально-экономический, социально-политический и социально-культурный опыт Казахстана в контексте процессов современной глобализации. Не случайно казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия стала предметом глубокого анализа со стороны известных философов, политологов, историков, социологов и политиков.

Инициативы Казахстана в области экономического, политического, культурного взаимодействия нашли реальное воплощение в интеграционных процессах современности. При этом

особую, во многом решающую роль в успехах страны справедливо отводят Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву. Именно Президент заложил теоретические основы нового жизнеустройства республики и осуществил практические шаги по реализации концепции интеграционного взаимодействия, которая подразумевает согласованную и взвешенную экономическую и политическую модернизацию всего постсоветского пространства. Отсюда – и рост международного авторитета Казахстана в мировом сообществе.

Все это во многом способствовало тому, что настало время проведения научного анализа казахстанского пути развития. Это необходимо не только для констатации его успехов, но и для продолжения развития в исторически изменяющемся глобальном мире в качестве конкурентоспособного государства.

Целью конференции стало проведение политического, социально-экономического, исторического, культурологического, философского диалога ученых Казахстана и их коллег из зарубежных стран на тему роста международного авторитета независимого Казахстана.

Представленные материалы раскрывают влияние глобальных тенденций на региональную безопасность и региональную интеграцию на постсоветском пространстве и в Центральной Азии, в частности; внешнюю политику Республики Казахстан в условиях глобализации; процессы политической и социальной модернизации, выявляя их общий контекст, что очень важно для анализа общемировой модернизационной логики с целью определения собственных модернизационных сценариев для ответов на вызовы современной глобализации.

Публикуемые в настоящем издании доклады содержат теоретический и практический материал, необходимый для дальнейших исследований в социально-политической, философско-культурологической, экономической, социологической, исторической науках, а также научно-практические рекомендации, предназначенные для использования в деятельности государственных структур и различных общественных организаций.

Редакционная коллегия данного научного издания сочла необходимым систематизировать материалы конференции по следующим разделам:

I. Выступления на пленарном заседании.

II. Внешняя политика Казахстана: поиск достойных ответов на вызовы глобализации.

III. Казахстан и государства Центральной Азии в условиях трансформации мирового порядка в XXI веке.

IV. Принятие решений и рекомендаций.

Оргкомитет конференции и редколлегия выражают искреннюю признательность участникам такого высокого форума за предоставленные материалы, вошедшие и опубликованные в настоящем издании.

А.Н.Нысанбаев
(Казахстан)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Двадцатилетие независимости Республики Казахстан, которое мы отмечаем в этом году – это не просто юбилей и очередная историческая дата. Это – тест на зрелость состоявшегося независимого государства.

Буквально накануне мы успешно завершили председательство республики в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а уже сегодня определяем повестку своего председательства в Организации Исламская Конференция. В этом же году в столице нашего государства – Астане – состоится саммит Шанхайской организации сотрудничества.

Весь накопленный за почти двадцать лет независимости исторический опыт становления независимой Республики Казахстан свидетельствует о глубине и значимости поставленных масштабных целей, где тесно переплетаются реализм и прагматизм, последовательность и толерантность. Несомненно, решение этих задач во многом стало возможным именно благодаря тому, что у руля молодого государства находится Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев.

Важную роль в стабильном положении нашего государства сыграла многовекторная внешняя политика Президента в обеспечении внешней безопасности Казахстана. Сегодня внешнеполитическая стратегия Республики Казахстан неотделима от его имени. Достижение признания Казахстана со стороны мирового сообщества, обеспечение международных гарантий его независимости, суверенитета и территориальной целостности, укрепление отношений добрососедства, партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с окружающими государствами и всем миром, участие республики в деятельности международных организаций – все это самым благоприятным образом сказалось на успешной реализации планов мирного и стабильного индустриально-инновационного развития Казахстана.

Феномен Президента Казахстана, как автора казахстанской евразийской внешнеполитической доктрины, особо проявился в процессе формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии.

Евразийская идея и Центральная Азия

Существует несколько вариантов развития евразийства. *Первый вариант евразийства можно условно назвать «российско-*

евразийским». Данный вариант базируется на идеях славяно-тюркского единства или даже синтеза в культурной сфере, укрепления внутрirosсийского межрегионального единства в политической области с опорой во внешнем плане на широкое сотрудничество со странами Юга и Востока, в первую очередь, с республиками бывшего СССР.

Евразийскому проекту этого рода в общем и целом созвучны практически-политические идеи Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, с которыми он выступил в начале 1994 года. Предложенный им Евразийский союз (ЕАС), как более сильная интеграционная структура взамен СНГ, в теоретическом отношении исходит из признания того же широкого культурно-исторического единства народов, населяющих континентальную Евразию. При этом России в предполагаемом союзе отводится ведущая политическая и экономическая роль, а Казахстану, как инициатору, – особая ниша в качестве главного «моста-интегратора» на азиатском участке объединения.

Второй перспективой для Центральной Азии является «европейско-евразийская» ориентация. Шаги центральноазиатских государств на развитие связей с Россией в этом случае из конфликтующих с мерами по «наведению мостов» с Западом превращаются в дополняющие или нейтральные.

Главным носителем и проводником *еще одного проекта для Центральной Азии, который можно условно обозначить как «западно-азиатский»*, является *Иран*. Иран отошел от проведения внешнеполитического курса, направленного преимущественно на поддержку исламской революции, перейдя к возведению здания «регионального взаимодействия и кооперации». Центральная Азия в региональной геополитической стратегии Ирана занимает весьма важное место.

Другая крупная величина в «афразийско-мусульманском поясе» – *Саудовская Аравия* и поддерживающие ее линию государства Персидского залива. Политическое и идейное соперничество с Ираном и наличие территориальных споров между ним и арабскими странами Залива, безусловно, ослабляют прочность и силу исламского вектора. Интерес Саудовской Аравии к молодым государствам Центральной Азии на начальном этапе их существования был, судя по всему, выше, чем на нынешнем. Однако это, в первую очередь, касается официального уровня отношений и не исключает существенного усиления ее заинтересованности в делах Центральноазиатского региона в будущем.

Еще одним игроком на «исламо-афразийском» пространстве выступает *Пакистан*, достаточно тесно связанный с Сау-

довской Аравией. Пакистан проявляет к Центральной Азии постоянное и значительное внимание, что объясняется наличием всего набора факторов повышенного интереса – экономических, политических, культурно-религиозных.

Четвертой евразийской перспективой для Центральной Азии предстает ее «дальневосточно-тихоокеанская» проекция. Здесь главными действующими лицами, безусловно, являются Китай и Япония, а также Республика Корея. КНР связана с центральноазиатским геополитическим ареалом более тесно, через северо-западный регион – Синьцзян-Уйгурский автономный район и ряд прилегающих к нему административных единиц. Территориальный контакт Китая с государствами Центральной Азии открывает перед ним возможности для налаживания достаточно тесных экономических отношений с ними, одновременно усложняя элементы внутренней нестабильности и потенциальной напряженности на уровне двусторонних отношений между государствами Центральной Азии.

Существует мнение о вероятном углублении уже выявившихся противоречий и превращении всей Центральной Азии в часть огромного «евразийского овала» нестабильности. Если не принимать во внимание «катастрофический вариант», то среди выделенных четырех вариантов – российского, европейского, афразийского и тихоокеанского – наибольшие шансы на реализацию имеют первые два, особенно с учетом динамики становления Таможенного союза и реализации казахстанской Программы «Путь в Европу». Как отметил Глава казахстанского государства Н.А. Назарбаев в своем новом Послании «Построим будущее вместе», «...Казахстан останется приверженным быстрому эффективному развитию Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси». Что касается европейского направления, то «...мы предлагаем нашим европейским партнерам совместно разработать и принять в многостороннем или двустороннем формате Энергетическую хартию «Казахстан – ЕС: 2020» [1].

Центральная Азия и Союз центральноазиатских государств

В эпоху глобализации растет и число глобальных проблем, требующих региональной кооперации и солидарных подходов. Глобализация резко обострила конкуренцию экономик, это заставляет национальные силы консолидироваться, чтобы не отстать и не остаться вне этого процесса. В сложившейся ситуации для центральноазиатских государств стремящихся не оказаться полем для эксплуатации со стороны постиндустриальных стран и не воспроизводить отсталость, существует один

из возможных выходов— это путь к кооперации в рамках региональной интеграции.

Как известно, на протяжении ряда лет Казахстан инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность созданных региональных структур (*Центральноазиатский союз, 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум, 2001 г.; Организация Центральноазиатского сотрудничества, 2002 г.*) не привела к каким-либо позитивным результатам.

В связи с этим, актуальное значение сегодня приобретает реализация *инициативы Президента Казахстана Н.А. Назарбаева по созданию Союза центральноазиатских государств*, который в перспективе может стать оптимальным форматом для взаимодействия и более тесной интеграции центральноазиатских стран. Главной целью Союза является *экономическое объединение путем формирования общего экономического пространства и единого регионального рынка*.

Инициатива Президента Казахстана по углублению региональных политико-экономических отношений и институционализации интеграционных процессов в Центральной Азии была проявлена с учетом нового этапа в международной политике, в котором наметилась положительная направленность в укреплении геополитических позиций нашей страны.

Идея общеазиатской безопасности

Наиболее успешной внешнеполитической инициативой Республики Казахстан остается идея о созыве ***Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)***. Уже сейчас очевидно, что многие азиатские государства по тем или иным соображениям идею СВМДА поддерживают. Для одних государств СВМДА – это еще одна возможность укрепить свои отношения с Казахстаном и усилить свое влияние в регионе (*Турция, Иран, Пакистан*). Другие государства активно участвуют в этом процессе, чтобы не допустить конкурирующего влияния третьих сил (*Россия, Китай*). И, наконец, некоторые крупнейшие страны Азии рассчитывают использовать создающуюся систему азиатской безопасности для укрепления своего влияния в глобальном масштабе (*Япония, Индия*). Казахстан должен в дальнейшем учитывать мотивы всех участников – для успешного продвижения процесса СВМДА, который, по замыслу его создателей, может стать серьезной гарантией безопасности на международном уровне.

В эпоху глобализации растет и число глобальных проблем, требующих международной кооперации и солидарных подходов. Следовательно, с помощью таких международных форумов, как

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, необходимо способствовать поиску оптимальных путей решения существующих противоречий, продолжать линию на обеспечение азиатской безопасности и содействовать взаимопониманию и укреплению доверия между странами Европы и Азии.

Центральная Азия в современных геополитических реалиях

Сложившийся на сегодняшний день расклад геополитических сил в Центральной Азии устраивает все, или почти все, государства, сферу национальных интересов которых охватывает данный регион. Очевидно, что в их основе лежит стремление сохранить сложившийся «статус-кво».

Этот расклад устраивает *Соединенные Штаты и Запад* в целом, потому что это – гарантия не только против возрождения антиамериканского или антизападного альянса, но и гарантия ослабления влияния в данном регионе России и Китая с одновременным укреплением своих позиций в нем.

Это устраивает и *Китай*, поскольку противостояние между Россией и США в данном регионе, экономический и политический хаос в ряде центральноазиатских государств дают возможность использовать «благоприятный момент» для наращивания собственной мощи и решения более значимой для Китая задачи воссоздания «Большого Китая».

Устраивает это и *исламские страны*, прежде всего, потому, что возникновение на просторах Центральной Азии новых независимых государств существенно расширило ареал распространения влияния ислама и идей тюркской и мусульманской солидарности.

Хотя не в полной мере, но это устраивает и *Россию*. Не обладая на сегодняшний день достаточными материальными, финансовыми и военными ресурсами для безусловного доминирования в регионе, она может обеспечить свое присутствие и влияние в нем, только используя так называемые «общие угрозы» и «общегосударственные проблемы» и играя на противоречиях между государствами Центральной Азии.

Наконец, данный расклад устраивает сами *государства Центральной Азии*, поскольку обеспечивает им возможность не только суверенного развития, но, что существенно – материального благополучия местной политической элиты.

В то же время, возникает ряд вполне закономерных вопросов.

Во-первых, насколько долго может продлиться подобная ситуация, и насколько долго имеющие место объективные противоречия и угрозы безопасности будут носить латентный характер?

Во-вторых, по каким правилам предстоит играть на международной арене далее?

В-третьих, какое мироустройство будет способствовать геополитической стабильности, а какие процессы могут привести к обратному результату, каково место конкретного государства в общей схеме будущего мироустройства?

В этой связи возникает еще один вопрос – о том, какова роль государств Центральной Азии в новом «геополитическом пазьянсе», и какую позицию следовало бы им занимать в интересах обеспечения интересов собственной национальной безопасности?

Сегодня Центральная Азия, в силу объективных обстоятельств, занимает ключевое место в системе складывающихся международных противоречий, которые будут определять содержание мировой политики в начавшемся десятилетии. Соответственно, интерес к ней растет и будет продолжать расти – как со стороны западных стран, заинтересованных в контроле ситуации в критически важных зонах российских, китайских и исламских интересов, так и со стороны России, Китая и государств так называемой «исламской дуги».

В сложившемся раскладе политических сил в мире и Центральноазиатском регионе независимый Казахстан – в силу своего географического положения, масштабов территории, ресурсного и человеческого потенциала – объективно занимает центральное геостратегическое положение. Это создает для республики комплекс проблем, но, одновременно, дает шанс приобрести статус реального политического партнера, на котором будут замыкаться интересы как всех государств региона, так и ведущих держав мира.

Збигнев Бжезинский абсолютно прав в своем прогнозе о геополитическом значении Евразии. «Та держава, которая станет на нем (*Евразийском континенте*) доминирующей, – пишет он, – будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты: Западной Европе и Восточной Азии. Будет почти автоматически контролировать развитие событий на Ближнем Востоке и в Африке».

Исходя из своего положения, Казахстан должен выработать собственную геополитическую стратегию развития и иметь тактическую программу действий по ее реализации. Главная цель этой стратегии – отработка программы тактических действий, обеспечивающих максимально выгодные условия для независимого Казахстана в современной ситуации, особенно в условиях новых глобальных тенденций развития.

Переформатирование мирового порядка

Главными отличительными чертами сегодняшней политической реальности являются: *во-первых*, неудавшаяся попытка США сформировать однополюсный миропорядок при своей доминирующей роли; *во-вторых*, попытка сформировать бесполюсный мир, отражением которой стала гипотетическая идея формирования «мирового правительства»; *и, наконец*, тенденция к формированию многополюсного мира.

В конце 1980-х – первой половине 1990-х годов мировое сообщество вступило в «фазу однополярности», и единственным его полюсом фактически стали США. К середине 1990-х годов ситуация начала качественно меняться. Сегодня доминирование США в мировом сообществе не только с раздражением воспринимается представителями других потенциальных геополитических полюсов и центров силы, но отнюдь не приветствуется даже среди их союзников.

Вторая тенденция довольно отчетливо наблюдалась в деятельности МВФ и Всемирного банка. Достаточно вспомнить обвалный финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии. По общему признанию за этим, в первую очередь, стояли интересы крупнейших транснациональных компаний и корпораций, стремящихся преодолеть национальные границы и вывести себя из-под национальной юрисдикции какого-либо государства. Совпадение двух событий – объявление о начале нового этапа управления мировыми финансами и кризиса в Азии – дало повод считать последний чем-то большим, нежели простой случайностью. Однако неспособность мировых финансовых институтов преодолеть негативные последствия разразившегося глобального финансово-экономического кризиса показала, что и эта тенденция себя исчерпала.

Представляется, что *на ближайшую перспективу доминирующую роль будет играть тенденция к формированию «многополярного мира»*. И данному заключению есть свои объяснения.

Во-первых, опасные масштабы приобрел рост населения в целом ряде крупных стран и регионов мира (по некоторым оценкам, к 2050 году численность населения планеты возрастет до 10,2 млрд. человек, т. е. оно окажется на этом уровне на 25 лет раньше, чем предполагалось).

Во-вторых, с учетом стремительно истощающихся источников важнейших видов невозобновляемого сырья и превращения экологической проблемы из локальной в глобальную, все большее число государств стремится занять «свое место под солнцем», что существенно сокращает возможности по реализации концепции «золотого миллиарда». Все большее чис-

ло государств не устраивает то положение, при котором: 15% общего числа стран мира с 25% общей численности населения Земли потребляют 75% мирового производства энергии, 79% ископаемого топлива, 85% продукции деревообработки, 72% мирового выпуска стали; когда 20% самых богатых людей в мире потребляют 83% мирового валового дохода, а 20% самых бедных – лишь 1,4%; когда наиболее бедные страны, где проживает половина населения Земли, получают лишь 5,6% общемирового дохода.

В своих попытках увеличить собственное производство и личное потребление «периферия», к которой издавна относится «третий мир», и к которому при их нынешнем положении можно причислить большинство стран, ранее входивших в мировую социалистическую систему, неизбежно вступит в острое столкновение с «центром».

Все это логично приводит к тому, что в мировом сообществе все чаще раздаются призывы о «необходимости строительства многополярного мира» и «нового международного порядка». Возникшие и укрепляющиеся в Азии и Америке новые центры силы и регионы взаимопересекающихся интересов требуют учета их точек зрения в глобальном переустройстве мира.

Однако грядущее многополюсное построение мира, со всей очевидностью не сможет стать завершающей стадией в истории международных отношений. Не исключается повторение всего цикла развития их структуры, но по новому сценарию и с участием новых игроков, чья роль пока остается в значительной степени неясной. Это последнее замечание относится к таким государствам, как **Россия** (*при всей ее нынешней экономической слабости и политической неустойчивости она остается потенциальным геополитическим полюсом*), **Китай**, который уже сегодня доминирует в АТР, **государствам** так называемой **«исламской дуги»**; сюда же можно отнести **Казахстан** и **Узбекистан**, как ключевые государства юга Евразии.

Таким образом, главной отличительной чертой переживаемого нами периода являются попытки очередного переустройства мира и формирования нового миропорядка, характеризующиеся вступлением в «геополитическую игру» новых игроков, каждый из которых претендует на свою «партию». Очевидно, что глобальная макроструктура в перспективе будет иметь «полюсно-узловой» характер, разумеется, со своей спецификой. Однако пока дискуссионным остается вопрос о количественном и качественном содержании геополитических полюсов, не совсем ясны и те правила, по которым предстоит играть на международной арене во второй декаде XXI века.

По-видимому, необходимо отдавать ясный отчет в том, какие проблемы стоят сегодня перед мировым человеческим сообществом, какое мироустройство будет способствовать геополитической стабильности, а какие процессы могут привести к обратному результату, каково место конкретного государства в общей схеме будущего мироустройства. Все это – непростые вопросы, и ответы на них предполагают учет не только сегодняшней политической реальности, но и анализа истории развития геополитических тенденций в современном мире.

Литература

1. *Назарбаев Н.А.* Послание Президента РК народу Казахстана «Построим будущее вместе». – Астана: Акорда, 2011.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С момента обретения независимости Казахстаном пройден большой путь. Многовекторная внешняя политика Казахстана, взятая за основу на заре независимости, смогла поспособствовать укреплению суверенитета и государственности, вхождению страны в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. За прошедшие годы наша страна стала полноправным членом международного сообщества, чьи инициативы практически всегда получали международную поддержку и осуществлялись на практике; установила стабильные и предсказуемые отношения со всеми соседями. Сложился международный имидж республики – как серьезного и надежного партнера.

Для молодой, независимой Республики Казахстан, ставшей полноправным субъектом и актором международных отношений, чрезвычайно важно ведение внешней политики, которая бы вовремя улавливала вызовы окружающей международной системы и достойно отвечала им, ставя во главу угла национальные интересы страны. Необходимо выработать новые подходы во внешней политике, найти эффективные принципы и модели внешнеполитического поведения в стремительно меняющихся международных, геополитических и геоэкономических условиях.

В сфере внешней политики Казахстан развивает тесные связи с Россией, Китаем, США, Европейским союзом, странами Центральной Азии и мусульманским миром. На сегодняшний день ни в Центральной Азии, ни в мировом сообществе нет государства, угрожающего безопасности и национальным интересам Казахстана. Несмотря на сложные региональные и глобальные процессы, наша республика имеет деловые партнерские отношения со своими соседями и ведущими мировыми державами. Казахстан присоединился к ключевым международным договорам, неоднократно демонстрировал свою поддержку глобальной борьбы, ведущейся против международного терроризма, занимает взвешенную и ответственную позицию по вопросу нераспространения оружия массового поражения.

Учитывая свое положение, Казахстан на международной арене проводит многовекторную политику в русле многосторонней дипломатии, позволяющей Республике Казахстан успешно маневрировать и отстаивать свои интересы перед лицом более сильных игроков, таких, например, как Китай, США и Россия. Многовек-

торность внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для Казахстана практический интерес. Казахстан – в силу своего геополитического положения и экономического потенциала – не вправе замыкаться на узкорегиональных проблемах. Будущее Казахстана – и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе. Именно такая политика исключает какие-либо проявления угрозы безопасности Казахстана и укрепляет благоприятные внешние условия, способствующие экономическим и политическим преобразованиям в Казахстане. Концепция внешней политики дополняется и изменяется сообразно новым нюансам в мировой ситуации, но многоуровневый и многоплановый характер казахстанской дипломатии не подвергается сомнению и корректировке.

Открытость экономики и интеграция достигаются в Казахстане именно за счет взвешенной, многовекторной внешней политики. Факты свидетельствуют, что «многовекторность по-казахстански» – не прихоть лидера страны, а насущная необходимость, игнорировать которую такое государство, как Казахстан, имеющее срединное материковое положение, еще не окрепшее, нуждающееся в зарубежных инвестициях и рынках сбыта, не имело и не имеет права.

Плоды многовекторности ощущаются в повышении международного статуса Казахстана и, прежде всего, в реализации важнейшей стратегической задачи, поставленной Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым – достижении председательства в ОБСЕ и проведения саммита организации в столице нашей республики – Астане.

Казахстан, заявивший о миролюбивом характере своей внешней политики, закономерно увязывает вопрос обеспечения национальной безопасности с созданием атмосферы взаимного доверия и сотрудничества как в регионе, так и во всем мире. Сегодня Казахстан выступает с большим количеством неординарных инициатив, находящих широкий отклик в мировом сообществе. И это количество перешло в новое качество. Наша республика неизменно проводит политику отстаивания своих национально-государственных интересов, подразумевая под этим, прежде всего, территориальную целостность и суверенитет, благополучие граждан и защиту их конституционных прав.

Достижения Казахстана во внешнеполитической сфере и международный вес республики во многом зависят, и будут зависеть в дальнейшем, от состояния экономики. Очевидно, что без модернизации экономической, политической жизни страны, ее технологического обновления дальнейшее успешное разви-

тие страны и сохранение высоких темпов развития невозможно, что подтверждает опыт передовых азиатских экономик.

В этом отношении предложенная Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Стратегия по вхождению в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, определяющая и конкретизирующая цели и направленность казахстанских реформ, имеет большое значение. Суть этой стратегии, в соответствии с президентским Посланием, состоит в продвижении Казахстана в число наиболее динамично развивающихся государств мира. При этом наша республика намерена выступать на международной арене в качестве государства с современной и открытой рыночной экономикой, уважающего демократические нормы и строго соблюдающего свои международные обязательства.

Провозглашаемые ориентиры подчеркивают приверженность Казахстана принципам мирного сосуществования, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества государств, а также свидетельствуют о стремлении влиться в сообщество влиятельных демократических государств, развивающихся и взаимодействующих на основе рыночных принципов. Ключевое слово здесь – конкурентоспособность, что подразумевает отказ от догоняющего развития и сосредоточение на поднятии секторов и сегментов казахстанской экономики, способных выдерживать жесточайшую конкуренцию на международных рынках и функционировать в условиях глобализации.

Успехи процесса модернизации в значительной степени обусловлены перспективами регионального сотрудничества. Таким новым субъектам международных отношений, как Казахстан, регионализм дает возможность не остаться на задворках мировых процессов, а быть втянутыми в самую гущу международных событий. Через региональную интеграцию средние и малые страны получают шанс создать полюс международных отношений и иметь свой голос при решении узловых проблем современности.

На современном этапе важно уделять большее внимание экономическим, социальным, экологическим и демографическим проблемам Центральноазиатского региона, добиваясь координации действий и взаимодополняемости национальных программ развития с остальными странами региона. Только объединение ресурсов, согласованность и совместимость региональной политики, особенно в сфере торговли, энергетики и транспорта, позволят центральноазиатским странам избежать превращения в «сырьевой придаток» и пассивный объект интересов ведущих геополитических центров.

Создание совместных кластеров в ключевых отраслях народного хозяйства на основе учета взаимных интересов бу-

дет способствовать укреплению деловых связей, сближению и взаимопониманию между Казахстаном и центральноазиатскими странами. Опираясь на прогресс, достигнутый в различных сферах жизнедеятельности, Казахстан мог бы стать движущей силой регионального развития и содействовать модернизации всей Центральной Азии, являющейся зоной повышенного внимания нашего государства и одним из основных направлений его внешнеполитической стратегии.

В числе долгосрочных приоритетов Казахстана находится углубление регионального партнерства в сфере безопасности. Республика является активным участником ведущих региональных объединений, таких, как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС и СВМДА, выступает с инициативами, направленными на укрепление мер доверия в регионе, налаживает двустороннее сотрудничество в сфере региональной и глобальной безопасности – с Россией, Китаем, США и Европейским союзом. Используя свое узловое географическое положение, Казахстан имеет все необходимые ресурсы и потенциал, чтобы занять ведущие позиции в формирующейся на евразийском пространстве многоуровневой системе безопасности, выполняя при этом важную функцию по обеспечению геополитической стабильности и безопасности в регионе.

Одним из важнейших приоритетов с момента возникновения нашего государства является развитие отношений со странами мусульманского мира. Это объясняется тем, что ислам на протяжении многих веков являлся религией казахов и многих других народов, населяющих нашу страну. Кроме того, вопрос развития ислама тесно связан с необходимостью развития казахской культуры.

Ислам давно уже перерос в самостоятельный фактор в системе современных международных отношений и влияет на многие политические процессы в мировой политике и экономике. Именно поэтому Казахстан выступает за возрождение и развитие ислама в рамках общего развития культуры и духовности республики, а также за налаживание культурного диалога и укрепление взаимовыгодного сотрудничества с исламскими странами. Вместе с тем, Казахстан является светским государством, в котором религия отделена от политики и, следовательно, недопустимы любые попытки манипулирования вопросами религии для достижения политических целей.

Важным событием для Казахстана, подтверждающим тот факт, что Казахстан действительно занимает достойное место в международном сообществе, явилось его председательство в ОБСЕ в 2010 году. Во многом решение о председательстве

является признанием достижений Казахстана в области реформирования политической системы и развития либеральной рыночной экономики. Консенсусное решение государств – участников ОБСЕ основано на признании успешности внутренней и внешней политики РК, нацеленных на политическую стабильность в стране и в регионе, что свидетельствует о растущем авторитете Казахстана на международной арене.

В целом, резюмируя, можно говорить о том, что в первом десятилетии нового века геополитическая ситуация в мире существенно изменилась и таит в себе большой комплекс проблем, которые могут обернуться угрозами и рисками для безопасности и стабильности Казахстана. В связи с этим, первостепенной задачей для нашей страны является реализация сбалансированной и ответственной внешней политики, учитывающей интересы Казахстана и динамику реального и мирового развития.

Внешняя политика должна быть построена на понимании необходимости компромисса даже в самых острых вопросах. Казахстану предстоит и в дальнейшем, руководствуясь поручениями Президента РК, изложенными в Посланиях, прилагать усилия, направленные на укрепление обстановки безопасности, по диверсификации каналов сотрудничества с крупными региональными игроками (с США, РФ, КНР), расширение своего влияния на региональные процессы.

В этой связи весьма важными для казахстанского внешнеполитического ведомства становятся задачи поиска оптимального баланса интересов, гармонизации основных направлений внешнеполитической, внешнеэкономической, военной политики в регионе Центральной Азии, оценки реальных возможностей всех вовлеченных в сотрудничество участников с казахстанской стороны – для активизации роли Казахстана в международных процессах. Добиться этого можно в рамках многовекторной дипломатии, развития интеграционных процессов на региональном и межрегиональном уровнях, коллективной нейтрализации вызовов и угроз национальной и региональной безопасности. Решение и успешная реализация внешнеполитических приоритетов станут залогом дальнейшей стабильности и безопасности Казахстана.

Таким образом, внешняя политика Казахстана выдержала проверку временем, и на современном этапе призвана нести в себе общечеловеческий заряд, что в будущем обеспечит народу Казахстана достойное место в мировом сообществе. Именно историческое время доказало проницательность интеграционных идей. Ведь, как изрек еще древнегреческий философ Фалес, «...мудрее всего – время, ибо оно объединяет все».

О.В.Нечипоренко
(Россия)

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Говоря о народах, входивших в состав СССР, а до того – Российской империи, многие исследователи обоснованно отмечают их принадлежность к общей «цивилизационной матрице». Для обоснования этой общности возникает концепция евразийства, согласно которой, большинство стран постсоветского пространства культурно, экономически, политически и исторически ближе друг другу, чем цивилизации Запада или Востока, в реальности воплощая идею евразийского геополитического пространства.

В период строительства новых независимых государств идеи евразийства приобрели особую актуальность – как способ осмыслить геополитическую катастрофу и по-новому обосновать социокультурную преемственность постсоветского пространства. Евразийство долго не могло заявить о себе как об организованном политическом движении, со своим собственным проектом: социальным, экономическим, политическим, сохраняясь преимущественно в качестве специфического мировоззрения. Новые политические силы, занятые проблемами утверждения рыночной экономики, практически упустили из виду духовную сферу и вековой исторический опыт взаимодействия народов на пространстве Евразии. Для евразийских народов, тесно переплетенных друг с другом, духовная разобщенность могла иметь негативные последствия.

Евразийство остро нуждалось в практических, политических проектах, которые бы показали действительную перспективу Евразийского региона в широком международном контексте. Таким реальным вкладом в развитие теории и практики евразийства стала деятельность Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, к заслугам которого можно отнести то, что он – не просто продолжатель или последователь евразийской идеи, он – тот передовой политик, который модернизировал эту идею, привел ее в соответствие с национальными, региональными потребностями и вызовами глобализации.

29 марта 1994 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступая перед студенческим активом и профессорско-преподавательским составом МГУ им. М. Ломоносова, выдвинул идею создания Евразийского союза [1]. Позже, на саммите

стран СНГ, состоявшемся в октябре 1994 года, он вновь выступил с инициативой формирования на постсоветском пространстве новой интеграционной структуры – Евразийского союза (ЕАС), который может стать интеграционной основой нового сообщества, не обремененного марксистской идеологией и куда более свободно структурированного, чем Советский Союз.

Идея создания Евразийского союза была выдвинута по той причине, что образованное после распада СССР Содружество Независимых Государств (СНГ) фактически не смогло стать эффективной формой интеграции республик бывшего СССР. Евразийский союз замыслился не как альтернатива СНГ, а, скорее, как своеобразное дополнение к нему.

Главное предназначение ЕАС заключалось в обеспечении перехода СНГ к новому типу отношений, основанных, прежде всего, на экономическом интересе. По замыслу авторов идеи создания ЕАС, страны-участницы должны были согласовывать свою социально-экономическую политику и принимать совместные программы проведения экономических реформ. Другой, не менее важной задачей ЕАС, признавалось обеспечение безопасности на территории СНГ.

Проект Евразийского союза, который предлагался в 1994 г., и сегодня является наиболее оптимальным вариантом региональной интеграции. Чтобы найти свое место в мировой системе отношений и эффективно конкурировать на мировом рынке, страны должны делать шаги навстречу друг другу, согласовывать национальные интересы и основные параметры социально-экономических процессов, развивать экономическую и гуманитарную интеграцию. Именно на пути региональной интеграции можно, по мнению Н.А. Назарбаева, адекватно ответить на вызовы глобализации. От национальных государств – к региональным интеграционным объединениям, и от них – к глобальному миру – такова перспективная формула евразийства.

«Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала, – отмечает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, – не вправе замыкаться на узко региональных проблемах. Это было бы не понято не только у нас в стране, но и за ее пределами. Будущее Казахстана – и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе. Взаимопонимание между Востоком и Западом зиждется на знании особенностей друг друга и содержит в себе огромные возможности, которые предстоит обратить на благо наших стран и народов» [2].

Реализация данной политической установки позволила адаптировать внешнюю политику Казахстана к новым геополитическим реалиям. Казахстан заявил о себе как твердый

сторонник интеграции и многостороннего сотрудничества. Сегодня Казахстан имеет стабильные, предсказуемые отношения со всеми соседними государствами, создана прочная система эффективного международного сотрудничества. Руководство Республики Казахстан выступает за развитие взаимовыгодных двусторонних отношений со странами и Востока, и Запада.

Как считает российский политолог С. Марков, в результате российско-казахстанского сотрудничества, основанного на осознании общности интересов, «...сформировался некий мотор интеграции на постсоветском пространстве. Этим мотором становится связка Россия – Казахстан» [3]. Стратегическое партнерство с Россией – один из ключевых приоритетов казахстанской внешней политики, обусловленный не только прагматичными факторами или актуальными политическими установками – он предопределен историческими предпосылками и долгосрочными культурно-цивилизационными потребностями. Это – больше, чем стандартный формат двустороннего сотрудничества государств в тех или иных сферах. Отношения между Россией и Казахстаном на протяжении последних лет развиваются в направлении интеграции и сотрудничества, что во многом определяется историей и географией этих государств.

В последние годы казахстанско-российские отношения приобретают новое звучание, поскольку эти два государства – лидеры на постсоветском пространстве, добившиеся устойчивого роста экономики и готовые к реальной интеграции на постсоветском пространстве. Интеграционные инициативы руководства двух стран достаточно успешно реализуются как в двустороннем, так и многостороннем форматах, в частности, в рамках Евразийского Экономического Сотрудничества (ЕврАзЭС), Организации о договоре коллективной безопасности (ОДКБ), при формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Завершив фундаментальные реформы, Россия и Казахстан переходят к этапу взаимовыгодного равноуровневого партнерства – от стратегических отраслей национальных экономик до малого бизнеса.

В феврале 2003 г. лидеры четырех стран – Казахстана, России, Украины и Беларуси (составляющих 90% всей экономики СНГ) объявили о стремлении создать Единое экономическое пространство. Значение этой интеграционной инициативы выходило далеко за рамки только экономических вопросов. Стороны согласовали определение ЕЭП как «...пространства, объединяющего таможенные территории стран-участниц с едиными механизмами регулирования экономик, свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы, с единой

внешнеторговой и согласованной внутренней экономической политикой» [4]. Помимо этого, целью интеграции экономического пространства объявлялось создание основ для партнерства в информационной, образовательной, гуманитарной сферах, развитие научно-образовательных и культурных связей между нашими странами [5].

Важным шагом к созданию единого интеграционного евразийского пространства является Таможенный союз, который рассматривается как полностью обоснованная, законченная и логичная форма экономического взаимодействия между нашими странами. Он является основой реализации соглашений по созданию Единого экономического пространства и, по замыслу, в него должны входить не только Россия, Казахстан и Беларусь, которые составляют его основу, а также Таджикистан, Киргизия и Узбекистан – страны, образующие костяк интеграционного лагеря в составе СНГ и активно занимающиеся унификацией экономической деятельности.

Современный договор между Белоруссией, Казахстаном и Россией о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 г. Встреча президентов трех стран – Д.А. Медведева, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева – в Минске 28 ноября 2009 г. ознаменовала собой начало работы по созданию на территории России, Белоруссии и Казахстана единого таможенного пространства. В последующий период был ратифицирован ряд важных международных соглашений по Таможенному союзу. Три страны впервые договорились передать часть суверенитета в наднациональный орган, а единая таможенная территория начала функционировать в рамках Белоруссии, России и Казахстана с 1 июля 2010 г.

Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС реализует задачу, сходную с той, которую знаменитый экономист-практик Фридрих Лист решал для Германии XIX века. Выступая глашатаем объединения Германии, Фридрих Лист в своем основном труде «Национальная система политической экономии» (1841 г.) доказывал, что политическая раздробленность страны и система внутренних таможен мешают развитию ее экономики. Ф. Лист предложил объединить разрозненные Пруссию, Германию и Австрию в большое экономическое пространство и установить более высокие таможенные пошлины на импортируемые из-за границы изделия.

В противовес либеральным экономистам, утверждавшим, что снятие таможенных барьеров приводит к уравниванию уровня жизни населения разных стран, Ф. Лист утверждал, что

на практике при снятии ограничений с разделения труда все выгоды получает наиболее развитая страна.

Иными словами, прямой контакт более модернизированной системы хозяйства с менее модернизированной не приводит к их уравниванию по принципу сообщающихся сосудов, а приводит к тому, что более модернизированная, более богатая часть становится ещё более богатой, а менее развитая становится ещё беднее, поскольку в этой бедной зоне происходит диспропорциональное развитие экономического сектора, она становится сырьевым придатком и, по сути, происходит колонизация.

В итоге немецким ученым был предложен третий путь: не интеграции и не изоляции, когда стране нельзя открываться полностью, но нельзя и не открываться. Это называлось таможенным союзом. «Таким образом, философия таможенного союза состоит в том, чтобы объединить между собой максимальное количество экономик стран со сходным уровнем развития, с общими культурными и историческими ценностями, и таким широким фронтом вступать во внешнюю торговлю, очень разумно контролируя то, что проходит через границы таможенного союза. То есть, полное освобождение экономики и, в том числе, торговли, транспортных тарифов внутри таможенного союза и установка фильтра у его границы. Это означает некую глобализацию, то есть открытость во внешней торговле, но не полную, а относительную» [6].

При самом активном участии Ф. Листа одна из наиболее важных его практических идей была реализована в 1834 г., когда был основан Немецкий таможенный союз, позволивший создать общенемецкий рынок промышленных товаров и одновременно оградить этот рынок от экспансии иностранной продукции. Результатом интеграции стало «немецкое экономическое чудо», выразившееся во взрывном росте экономики и значения интегрированных экономически стран.

Таким образом, создание Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС – это реализация особой экономической философии, имеющей особенно важный характер в условиях внутренней неоднородности постсоветских государств, реализующих в последние двадцать лет различные модели социально-экономического и политического строительства, типологические черты которых определяются степенью государственного вмешательства в сферу экономики, а также государственной политикой в социальной сфере (выбор между модернизационной и эволюционной стратегиями реформ).

В России, Беларуси и Казахстане, при определенных общих трансформационных закономерностях, выработывались

собственные стратегии развития, что повлияло на масштабы, скорость и последовательность проведения реформ.

К факторами, определяющим специфику трансформационных процессов в конкретных постсоветских обществах, можно отнести:

- отношения между обществом и государством;
- становление рыночной экономики и влияние этого процесса на жизнедеятельность общества (соблюдение баланса экономического и социального компонентов трансформации);
- специфику национальных революций (создание этнических государств на основе Советского Союза).

Бывшими республиками СССР реализовывались различные концепции этого перехода: от одновременного и резкого реформирования всех сфер в сочетании с ослаблением позиций государства («шоковая терапия»), до постепенного замедленного поэтапного перехода с сохранением государственного контроля в полном объеме (эволюционный путь развития). При этом высокие темпы экономических и социальных изменений вынуждают постсоветские государства осуществлять периодическую смену приоритетов и акцентов между стимулирующей (экономической) и стабилизирующей (социальной) функциями государственной политики.

При анализе процессов реформирования социально-экономической сферы, осуществляемых в трех государствах, очевидным становится вывод о том, что главную роль в последние годы играет консолидация общества вокруг идеи развития.

Наиболее последовательно комплекс рыночно-модернизационных реформ осуществляется в Казахстане. В Казахстане, помимо программы «Казахстан–2030», определяющей цели и основные этапы устойчивого социально-экономического развития страны на долговременный период, следует назвать «Социальную доктрину Республики Казахстан», направленную на обеспечение социальной стабильности и внутренней безопасности страны. В результате, в 2010 году Казахстан, согласно исследованию Всемирного банка и Международной финансовой корпорации Doing business-2011, стал лидером в рыночных реформах среди 183 стран мира – благодаря упрощению процедур при регистрации бизнеса и способов его регулирования, благодаря упрощению таможенных процедур. В результате страна поднялась в рейтинге сразу на 15 позиций – с 74-го на 59-е место.

В России отражением общей тенденции перехода к средние и долгосрочным программам развития следует отнести приоритетные национальные проекты, которые стали стержнем соци-

альной и бюджетной политики страны, придавая экономической политике правительства социальный и стратегический, долгосрочный характер. Помимо этого, в России впервые осуществлен переход к трехлетнему бюджетному планированию, что является беспрецедентным для постсоветского периода развития страны фактом. Президентом Д.М. Медведевым выдвинута программная идея всеобъемлющей модернизации страны, включающей в себя как развитие политической системы, так и преодоление инерции развития экономики по пути сырьевой.

В Республике Беларусь в качестве примера плана долгосрочного развития можно привести «Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», определяющую перспективы постепенного перехода к новому постиндустриальному обществу «...на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер».

Для реализации этих масштабных долговременных проектов развития необходимо использовать принципиально новые возможности, возникающие при интеграции экономического пространства.

Прежде всего, это – воссоединение утраченного потенциала предприятий с высокой добавленной стоимостью и воссоздание прежних производственно-технологических цепочек. Второе обстоятельство заключается в том, что интегрирующиеся страны получают возможность реализовать очень крупные транзитные проекты: впервые на просторах Евразии образовывается единое таможенное пространство с одним таможенным оформлением, протянувшееся через 11 часовых поясов. Это пространство является естественным сухопутным мостом между двумя глобальными центрами силы – между Евросоюзом, ставшим после ратификации Лиссабонского договора пятисотмиллионной сверхдержавой, и полуторамиллиардным Китаем, который вместе со странами АСЕАН объединяет общее пространство с населением в 2 млрд. человек.

Солидный экономический эффект от нового союза его члены ожидают уже в 2015 году. Сославшись на экспертов, президент Казахстана заявил, что к этому времени три страны получат прирост ВВП свыше 15%. «Общий эффект от Таможенного союза составит для России 400 миллиардов долларов, для Беларуси и Казахстана – более 16 миллиардов, или около 14 процентов нашего ВВП. Совокупный ВВП России, Белоруссии и Казахстана составляет 2 триллиона долларов, а совокупный товарооборот трех стран – 900 миллиардов долларов. Совокупные резервы нефти трех наших стран – 90 миллиардов баррелей.

Мы становимся ключевым игроком на рынке энергоресурсов. На три страны приходится 17% мирового экспорта пшеницы», – подчеркнул Н. Назарбаев [3].

Наиболее важное значение имеет создание новой интеграционной структуры в глобальной перспективе. Таможенный союз – это не периферийная деталь экономической политики, а смена парадигмы развития от ультралиберализма и изоляционизма 90-х гг. в направлении третьего пути. Таможенный союз должен, в конечном счете, создать основу для Единого экономического пространства, а это – уже прообраз высокоинтегрированных экономик, таких, какие сегодня существуют в Европейском союзе и ряде других стран. Таким образом, создание Таможенного союза позволяет вывести интеграционные процессы на совершенно новый уровень, перейти на новый путь экономического развития.

Не менее важна гуманитарная и научная сторона сотрудничества России, Казахстана и Беларуси – возрождение утраченных связей или их укрепление между образовательными и научными учреждениями трех государств, ведь успешное вхождение в мировое образовательное пространство возможно только при объединении усилий интегрирующихся стран. Прогресс в развитии науки и образования невозможен без обмена идеями и опытом, а плодотворные результаты можно получить на основе взаимовыгодного и паритетного партнерства.

В качестве примера такого партнерства можно привести научные исследования, осуществляемые на протяжении последних десяти лет авторскими коллективами Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и Института философии Национальной академии наук Беларуси, что позволило интегрировать работу представителей академической науки из трех независимых государств.

Международным научным коллективом были разработаны основы фундаментальной теоретической концепции, описывающей направления развития и суть процессов, разворачивающихся в настоящее время в новых независимых государствах.

Обобщение и комплексный междисциплинарный анализ опыта трех независимых государств: Казахстана, России и Беларуси – позволило выработать методологию общего подхода к трансформационным процессам, основанного на тесной связи между темпами социокультурной динамики, экономического роста, моделями государственной социальной политики, социальными и политическими тенденциями развития общества.

Результаты фундаментальных международных исследований нашли свое отражение в ряде совместных работ: Центральная Азия: проблемы современного социокультурного развития. – Новосибирск, 2003; Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. – Новосибирск, 2005; Социальная политика: модели и стратегии. Часть I. – Новосибирск, 2006; Социальная политика: мифы и реалии. Часть II. – Новосибирск, 2010; Человек и социальное государство. – Алматы, 2005; Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ. – Алматы, 2006; Проблемы устойчивого развития Казахстана в условиях глобализации: опыт, состояние и перспективы исследования. – Алматы, 2007.

Литература

1. *Назарбаев Н.* Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997.

2. *Назарбаев Н.* К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации // Казахстанская правда. – 2004. – 19 марта

3. *Марков С.* Незаметно для нас сформировался мотор интеграции на постсоветском пространстве // www.ukraine.ru

4. *Кулик В.* «Извечный выбор» или прагматические интересы // www.glavred.info

5. *Конурова Д., Сламбекова А.* Роль Казахстана и России в формировании Единого Экономического Пространства // Саясат. – 2004. – №6. – С. 13–15.

6. *Дугин А.* Таможенный союз – главная ставка в борьбе и судьба России // <http://www.kreml.org/interview/137130290>

7. *Кузьмин В.* Там – можно: новые правила начнут действовать на границах трех государств с 1 января 2010 года // Российская газета. Федеральный выпуск. –2009. № 5051 (227). – 30 ноября.

ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

XX ғасырдың соңында «Шанхай бестігінің» құрылуы және оның XXI ғасырдың басында «Шанхай ынтымақтастық ұйымына» айналуы халық-аралық қатынастардағы маңызды оқиға. Сондай-ақ ол Қазақстанның сыртқы экономикалық байланыстарының дамуы мен халықаралық қатынастарда беделінің артуына зор мүмкіндік тудырды.

Шанхай ынтымақтастық ұйымының даму процесінен қарайтын болсақ, ол алғашқы кезде Қытай, Ресей, Қазақстан, Қырғызстан және Тәжікстан мемлекеттері шекара аймақтарда сенімділік орнату және әскерді қысқартудан басталған еді. Сол бойынша аталған бес мемлекет өзара сенімділік орнату және әскерді қысқарту туралы келісім-шарттарға қол қойды. Қазақстан мен Қытай арасында мемлекеттік шекараны делимитациялау негізінен аяқтаған соң, яғни 1997 жылдан бастап «Шанхай бестігінің» талқылайтын басты тақырыбы экстремизм, терроризм және сепаратизмге соққы беру мәселесі болды. 1999 жылы тамыз айында Қырғызстанның астанасы Бішкекте өткен «Шанхай бестігінің» мемлекет басшыларының төртінші реткі саммитінде қабылданған декларацияда, ұлттық сепаратизмге, діни экстремизмге, халықаралық терроризмге, контрабанды есіріткі саудасына және халықаралық қылмысқа бағыл қарсы тұру атап көрсетілді. Бұл құжат аймақтық бейбітшілікті ортақ қорғауда өте маңызды болды. Өйткені ол Орталық Азияда қоғамдық орнықтылықты сақтаудың заңдық негізін қалады. Сонымен қатар, ол Қытай үшін тіпті де маңызды еді. Себебі, олар ұлттық сепаратизм, діни экстремизм және халықаралық терроризм Шыңжаңға Орталық Азиядан енеді деп алаңдайтынды. Енді ондай сұрқия күштерге соққы беруді Орталық Азия елдерімен бірлесе отырып жүргізудің ұйымдық және заңдық құжаттарының қалыптасуы Қытайдың Орталық Азия елдерімен шектесіп жатқан Шыңжаң өлкесінің қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ең ұтымды жолы жасалды деуге болады.

«Шанхай бестігі» мемлекет басшыларының 2000 жылы шілде айында Тәжікстанның астанасы Душанбеде өткен саммитінде XXI ғасырда тату көршілік және бейбіт ынтымақтастық орнату туралы кең көлемде ортақ түсінікке келіп, «Душанбе декларациясын» қабылдады. Бұл реткі саммитке Өзбекстан президенті Ислам Каримов бақылаушы ретінде қатысты.

2001 жылы маусым айында өткен алты мемлекеттің (Қытай, Ресей, Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Өзбекстан) басшы-

лары қатысқан саммитте президенттер «Шанхай ынтымақтастық ұйымының құрылу декларациясы» мен «Тероризмге, сепаратизмге және экстремизмге қарсы соққы беру Шанхай конвенциясын» және Өзбекстанды «Шанхай бестігіне» қабылдау туралы бірлескен мәлімдеме жариялады. Бұл реткі Шанхай жоғары дәрежелі саммитінің қабылдаған декларациясы: Ұйымға мүше мемлекеттер өзара сенім және тату көршілікті күшейту, әрбір салада ұтымды ынтымақтасуды күшейту, аймақтық, әлемдік бейбітшілікті, қауіпсіздікті, орнықтылықты сақтау және оған кепілдік етуге ортақ күш салу. Ұйымға мүше мемлекеттер тату көршілік, тең дәрежеде өзара тыйымдылық жасау, достық, селбестік арқылы ортақ даму принципіне қатаң бойұсынып, ашық есік ұстау, басқа елдер мен халықаралық ұйымдарға қарсы бағыт ұстамау, дүниежүзіндегі басқа да аймақтар мен халықаралық ұйымдармен достық байланыстар және ынтымақтастықты сақтау атап көрсетілген. Шанхай ынтымақтастық ұйымының бұл декларациясы соған дейінгілер-мен салыстырғанда жаңа ғасырдың замана талабына сай кемелдене түскенін көруге болады.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы алты мемлекет басшыларының 2002 жылы 7-маусымда Санкт-Петербургте «Шанхай ынтымақтастық ұйымы Хартиясына» қол қойды. «Хартияда» Шанхай ынтымақтастық ұйымының негізгі мақсаты мен міндеті анықталды. Онда ұйымға мүше мемлекеттер арасында өзара сенім мен тату көршілікті нығайту; көп салалы ынтымақтастықты дамыту, аймақтық қауіпсіздік пен орнықтылықты қорғау және күшейту, демократиялық, әділ, рационалды халықаралық саяси-экономикалық жаңа тәртіп орнатуды ілгерілету; терроризмге, сепаратизмге және экстремизмге, заңсыз есірткі, қару-жарақ сатуға, халықаралық қылмыстық істерге, заңсыз миграцияға ортақ соққы беру; саяси, сауда-экономика, мемлекеттік қорғаныс, заң, экология, мәдениет, ғылыми-техника, білім беру, энергетика, қатынас-транспорт, қаржы несие беру және басқа да қызығатын салалар бойынша тиімді аймақтық ынтымақтастықты дамытуға ынталандыру атап көрсетілген.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы құрылғаннан бері ұйымға мүше мемлекеттер арасында экономикалық ынтымақтастықты дамытуға бағытталған көптеген маңызды құжаттарға қол қойылды. 2001 жылы ұйымға мүше мемлекеттер премьер-министрлерінің Алматыдағы саммитінде «Көп жақтылы экономикалық ынтымақтастықтың негізгі мақсаттары мен бағыттары және сауда иновестияны оңтайландыру процесі меморандумына» қол қойды. 2002 жылы ШЫҰ Экономика-сауда және Қатынас-транспорт министрлер конгресі механизмі қолданысқа енгізілді. 2003 жылы ШЫҰ-на мүше мемлекеттерінің премьер-

министрлерінің Пекиндегі кездесуінде «Көп жақтылы сауда-экономикалық ынтымақтастық тезисіне» қол қойды. 2004 жылы «Тезисті тиянақтандыру тәсілдері жоспарын» бекітсе, 2005 жылы «Тезисті тиянақтандыру жоспарын жүзеге асыру механизмін» қабылдады. Сонымен ұйымға мүше мемлекеттердің экономикалық ынтымақтастықтың мазмұндары нақтыланды.

2005 жылы сәуір айында Қазақстандағы инвестицияны ілгерлету орталығы ШЫҰ Кәсіпкерлер комитетінің Қазақстан секретаарияты құрылды. 2006 жылы маусым айында Шанхайда өткен ШЫҰ Өнеркәсіп сауда саммиты сияқты экономикалық минберлердің ұйымға мүше мемлекеттер арасындағы экономикалық қатынастарды дамытуға маңызы зор болды.

2006 жылы 24 тамызда Өзбекстан астанасы Ташкентте «Шанхай ынтымақтастық ұйымының өңірілік экономикалық ынтымақтастық» ғалам торының іске қосылуы сынды шаралар ұйымға мүше мемлекеттер арасында сауда байланыстарының дамуына белсенді рөл атқарды. 2006 жылы қыркүйек айында Тәжікстан астанасы Душанбеде ШЫҰ премьер-министрлерінің кезекті жиналысының қортындысында қол қойған Бірлескен Каммуникеде жақын болашақта өрістетілетін көп саладағы сауда-экономикалық ынтымақтастықтың мақсаттары анықталған. Онда өнеркәсіп, тасымал, туризм қатарлы салаларды басым бағыттар етіп бекітті.

ШЫҰ-на мүше мемлекеттер 2005 жылы әр елдің Даму немесе Комерциялық банктерден құрылған ұйымдастырылған банктер, нарықтық принциптер негізінде ШЫҰ қабылдаған өңірлік (аймақтық) ынтымақтастық жобаларға Банк бірлестігінің несие беруін ұйымдастыратын «ШЫҰ Банктер бірлестігі» құрылды. Сондай-ақ 2006 жылдың маусым айында «Банктер бірлестігіне мүше мемлекеттер өңірлік экономикалық ынтымақтастық іс-қимылдарды қолдау тезисіне» қол қойды. Сонымен қатар, ШЫҰ халықаралық ұйымдар және халықаралық қаржы құрылымдарымен, мысалы, Азия даму банкі сияқты қаржылық ұйымдармен ынтымақтасып, аймақтық экономикалық ынтымақтастықты дамытуға қолайлы жағдай жасауға белсенді жұмыс жасады.

ШЫҰ-на мүше мемлекеттер 2006 жылы «ШЫҰ-ның кәсіпкерлер комитетін салтанатты түрде құрды. Осы сынды қол қойылған құжаттар мен қабылданған шешімдердің саны мен мазмұнынан алып қарайтын болсақ, ШЫҰ ұйымға мүше мемлекеттер арасында экономикалық байланысты дамытуға көп көңіл бөлгендігін аңғарамыз. ШЫҰ бірнеше жылдар бойы жүргізген қажырлы ізденістері мен практикасының нәтижесінде экономикалық ынтымақтастықтың стратегиялық қадамдарын белгіледі. Атап айтқанда, бірінші кезекте оңтайлы ынтымақтастықты өрістету, әр сала бойынша ынтымақтастықты дамытудағы кедергілерді тазарту; екінші

қадамда, сол негізде әр саладағы экономикалық-техникалық ынтымақтастықты күшейту, ынтымақтастықтың негізін бекемдеу, ұйымға мүше мемлекеттердің халықтарына ынтымақтастықтың игілігін шынайы сезіндіру; үшінші қадамда, жағдай пісіп жетілген кезде еркін экономикалық аудан құрып, сауда, тауар, капитал, сервис және техникалар сол өңірде еркін айналымға қосылатын болу.

Қазіргі таңда ШЫҰ экономикалық ынтымақтастығының басты міндетті – оңтайлы ынтымақтастықты өрістету, оған негізгі инфрақұрылымдарды жақсарту мен жаңадан құру жұмыстары қамтылған.

Жоғарыда пайымдалған ШЫҰ аясында жасалған жоспарлар мен қол қойылған экономикалық ынтымақтастық келісімдер негізінде, Қазақстан мен Қытай арасында экономикалық байланыстардың дамуының ең негізгілерін мысалға келтіруге болады.

2004 жылы маусым айында екі ел қатынастарының шеңберінде, үкіметтер арасында жасалған келісім-шарттар негізінде Қазақстан-Қытай ынтымақтастық комитеті құрылды. Комитеттің жанынан он топтық комитеттер және бір аралас комитет құрылды. Бұл комитет екі жақтылы қатынастардың барлық саласын қамтыды. Қазақстан мен Қытай үкіметтері 2006 жылы 10-қаңтар күні Стратегиялық ынтымақтастықты онан әрі атқарудың бірлескен мәлімдемесін жариялады. Сол негізде іске асырылған «Атасу-Алашаньку» мұнай құбыры екі елдің энергетика саласында өзара тиімді ынтымақтастығының жарқын мысалы болып табылады. Қазақстан ұлттық Казмұнайгаз компаниясы мен Қытайдың ұлттық мұнай газ компаниясы бірлесіп жасаған табиғи газ құбырының бірінші кезектегі құрылысы 2010 жылы аяқтап, қолданысқа енді. Бұл құрылыстың екінші кезекті құрылысы 2012 жылы аяқтап қолданысқа берілмекші. Сонда табиғи газдың тасымалдану қуаты 30 млрд текше метрге жетеді деп көзделуде.

Қазақстан мен Қытайдың энергетика саласындағы ынтымақтастығы Алматы облысындағы Мойнақ ГЭС құрылысы арқылы жүзеге асуда. Бұл ШЫҰ шеңберінде ұйымға мүше мемлекеттер банкері бірлестігі инвестиция салған алғашқы ірі құрылыс болып табылады.

ШЫҰ шеңберінде Қазақстан мен Қытай жерінде еркін экономикалық аймақтың құрлысы жүргізілуде. 2003 жылы ҚХР президенті Ху Цзэнтао Қазақстанға ресми сапармен келгенде ҚР президенті Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақстан мен Қытай шекара өңірінде еркін экономикалық аудан құру» ұсынысын ортаға қойды, оны Қытай басшысы қолдады. Соныман «Қазақстан-Қытай Қорғас шекарасы ынтымақтастық орталығын» құру қолға алынды. Сол жылы қыркүйек айында Бейжинде қол қойылған «Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше мемлекеттердің көп жақтылы

экономикалық сауда ынтымақтастық тезисі» бойынша ШЫҰ-ның аймақтық экономикалық біртұтастану процесі басталды.

2006 жылы 20-қаңтарда Қазақстан мен Қытай үкіметтері қол қойған «Қазақстан мен Қытай саудасын дамыту келісімшарты» негізінде, Шығысқазақстан шекарасынан «Майқапшағай – Жемей (Зимунай)» шекара сауда орталығы құрылды. Сонымен қатар Алакөл және Жаркент еркін экономикалық аудандары да құрылды. Ал Қорғас шекарасы ынтымақтастық орталығын құру мәселесі бойынша, Қазақстан мен Қытай үкіметтері 2004 жылы қыркүйекте «Қорғас шекарасы ынтымақтастық орталығының» жоба келісім-шартына қол қойды. 2005 жылы «Қорғас шекарасы ынтымақтастық орталығын басқару шартына» қол қойды. Сонымен орталықты құру жұмысы басталды. Аталған құжаттарда, Орталықтың атқаратын функциясы туралы: «сауда келіссөздерін өткізу, тауар көрмесін ашу және сату, қоймада сақтау және тасымалдау, қонақүй және асхана, сауда сервисі құрылымдары, қаржылық сервис, әртүрі аймақтық және халықаралық экономикалық сауда конференцияларын өткізу» – деп көрсетілген.

Аталмыш орталықтың жалпы көлемі 4.63 шаршы км, оның ішінде Қытай жақтан 3.43 шаршы км, Қазақстан жақтан 1.2 шаршы км. Бұл құрылыс 2010 жылы аяқтауға тиісті бол еді, 2011 жылдың шілде айында құрылыс жұмыстары аяқталмақшы. Қытайдан осы өңірді басып өтетін Темір жол мен тасжол құрылыстары да жүргізілуде. Сонымен қатар, Батыс Қытай-Батыс Еуропа тас жолын да атап айтуға болады.

Демек, ШЫҰ Хартиясында көрсетілген ұйымның қызмет бағыттары ішінде экономикалық ынтымақтастықтың даму қарқыны тез. Бұлай болуы да заңды. Өйткені Қазақстан мен Қытай басшылары әр реткі бірлескен мәлімдемелерінде, екі ел ынтымақтастығының басым бағыттары – экономикалық сауда саласы екендігін атап көрсетеді. Жалпы алып қарағанда, ШЫҰ-ның ұйтқысы экономикалық ынтымақтастық болып отырғанын айқын аңғарамыз. Сондай-ақ Орталық Азияда экономикалық ынтымақтастықтың дәнекері болып тұрған, көшбасы болып тұрған Қазақстан екендігін де жүзеге асырылып жатқан жоспарлардан айқын көруге болады. Сондай-ақ ШЫҰ аясындағы жұмыстардың дамуы барысындағы Қазақстан Респубикасының халықаралық беделінің өскендігін де атап айтуға тиіспіз.

А.А. Лазаревич
(Беларусь)

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Распад Советского Союза заметно повлиял на события в мире, обусловив необходимость поиска новых форм становления государственности, создания национальных моделей экономики, обеспечения эффективного социально-культурного развития и международного сотрудничества. Переживаемые на постсоветском пространстве интенсивные социально-экономические и общественно-политические трансформации оказались зависимы от мировых тенденций перехода от традиционных индустриальных форм организации экономики и социальной сферы – к современным инновационным и высокотехнологичным, часто именуемым постиндустриальными моделями развития.

Своеобразие ситуации постсоветского мира в этом отношении заключается в том, что он (постсоветский мир), будучи естественным образом втянутым в мировые глобализационные процессы, оказался лишенным возможности эволюционно сформировать и завершить индустриальный цикл развития, столкнувшись, таким образом, с навязываемым ему сочетанием индустриализма, неразвитых форм постиндустриализма и активно заявляющих о себе информационно-технологических факторов жизни. Нетрадиционный синтез в рамках целостного государственного, социально-экономического и духовно-культурного пространства названных феноменов не может не влиять на выбор векторов и моделей развития, трансформацию системы национальной безопасности, преобразование ее в соответствии с новыми условиями и вызовами.

Расцвет индустриальной эпохи пришелся на Западе и в США на 30-е гг. XX в., когда доля индустриально-промышленного сектора – как в структуре ВВП, так и в структуре занятости населения – заняла устойчивое главенствующее положение. 50-е гг. были последним периодом относительной стабильности. В это время доля промышленного сектора в экономиках развитых стран мира достигла максимума, незначительно увеличившись по сравнению с показателями 30-х гг. Например, к 1955 г. в США в обрабатывающих отраслях и строительстве было занято до 34,7% совокупной рабочей силы и производилось около 34,5% ВВП. В Германии, Великобритании и Франции эти показатели были даже выше [1].

С начала 60-х гг. XX в. ситуация стала кардинально меняться в сторону активной реализации постиндустриальных инновационно-технологических и экономико-организационных решений, которые приводили к резкой модернизации технико-технологических основ производства, высвобождению из этого сектора излишней рабочей силы и перепрофилированию трудовых ресурсов в соответствии с новыми запросами экономики и социальной сферы.

Ценности традиционного индустриализма заслуживают внимания в контексте решения первичных задач общественно-экономического развития, связанных с достижением, преимущественно, «материальных идеалов» человечества, куда относятся представления о хорошем жилье, пище, сравнительно обустроенном быте, достойной заработной плате, накоплении сбережений и т. п. Однако даже первичные для человека вещи индустриализм все же отодвигает на второй план. На первом месте для него – рост индустриального производства, крупной промышленности, технико-экономические показатели в целом. На этот недостаток указывали все известные теоретики индустриального общества, например, А. де Сен-Симон, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др. Они, в частности, говорили о том, что индустриальное общество «заботится лишь о производстве» (Сен-Симон), что в нем «экономическая система отделена от семейных уз, рабочее место – от домашнего очага» (Дюркгейм), «во всем обществе распространяются единая этика и стиль жизни: они становятся деперсонифицированными нормами» (Вебер).

Все это так. В результате, за промышленным ростом теряется сам человек, становясь, действительно, совокупностью общественных (производственных) отношений. Кроме этого, следует говорить и о других издержках индустриализма, например, экологического характера, что угрожает уже отторжением человека как вида со стороны природы.

Существуют еще и так называемые проблемы технократизма, который по-прежнему безудержно делает ставку на индустриально-технические ценности, не замечая при этом, что понятие «ценность» имеет абсолютно гуманитарный смысл и вне человеческой добродетели теряет всякое значение.

Если оценивать суть социально-экономического кризиса последних лет, то уместно подчеркнуть, что это – кризис индустриальных ценностей, от которых с трудом отказываются даже те страны, которые вступили на путь постиндустриальной модернизации значительно раньше. Наиболее пострадавшим оказался как раз сектор крупного промышленного производства –

предприятия-гиганты автопрома, тракторостроения, и др. Кризис показал, что мировая экономика в целом пока функционирует на основе «индустриального мировоззрения», приведшего к пере-производству и затовариванию материальных благ в одних регионах мира, и отсутствию этих благ (или средств на их приобретение) в других регионах.

Безудержное материальное производство и, соответственно, потребление – это рецидивы идеологии индустриализма. Поэтому прежний индустриальный формат жизни себя практически исчерпал, поставив человечество перед необходимостью поиска новых сценариев развития. Такие сценарии разрабатываются, конституируя в своей целостности идеологию современных постиндустриальных реформ общества. И дело здесь не в терминах: одним нравится слово «постиндустриальное», другим – неоиндустриальное, третьим – информационное, и т.д. Вопрос в том, что должно прийти и придет на смену современной индустриально-техногенной цивилизации?

Постиндустриальный тип развития буквально можно понимать как такой, который следует за индустриальным, приходит ему на смену. В социально-экономическом и духовно-культурном отношении речь идет о переходе к новым базовым принципам развития, которые строятся на активизации и максимальной реализации так называемого третичного сектора общественного производства – сферы разнообразных социально и экономически значимых услуг (сервисной экономики), с изменением при этом структуры социальной стратификации.

Речь идет о перераспределении областей занятости людей в сторону «обслуживания самих себя»: торговля, финансы, транспорт, здравоохранение, индустрия туризма, наука, образование, управление и др. *Ни индустриальное производство, ни сельское хозяйство при этом никуда не исчезают, как иногда пытаются скептически представить постиндустриальный сценарий его оппоненты. Реальный сектор экономики существует, интенсивно развивается на высокой инновационно-технологической основе с оптимально необходимой (не массовой) трудовой занятостью людей, но приобретает подчиненный характер по отношению к смысловым ценностям человека.*

В новых постиндустриальных моделях цивилизационного развития – человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм, креативность и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, станок, экономический и научно-технический прогресс как самодостаточные сущности. В этом

– смысл гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке. В этой плоскости и следует искать перспективные горизонты реализации возможностей всестороннего сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе, и в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, а в перспективе – и других государств.

Теоретико-методологическую основу постиндустриального развития составляют разработки авторитетных социологов, философов и экономистов. Истоки теории связаны с критическим анализом в начале XX в. возможностей капиталистического роста и оценкой перспектив социалистической идеи.

Основные признаки постиндустриализма сводятся к следующему: создание обширной экономики услуг; резкое увеличение слоя квалифицированных научно-технических специалистов; центральная роль научного (теоретического) знания – как источника инноваций и социально-политических решений; возможность самоподдерживающегося технологического роста; создание новой «интеллектуальной» техники, и др. Основной смысл постиндустриальной теории заключается в обосновании возможности преодоления проблем технико-экономического роста и перехода к развитию культуры и человека, стимулированию духовно-гуманистической составляющей жизни.

Если говорить об основных предпосылках перехода к постиндустриальному развитию – то их много, но главной является, по сути, одна, которая прошла апробацию высоко развитыми индустриальными странами Запада в начале 60-х гг. минувшего века. Научно-технический и технологический прогресс в этих странах привел к сокращению числа людей, занятых в сельском хозяйстве и промышленности, снижению себестоимости соответствующей продукции при одновременном росте – это следует подчеркнуть – благосостояния народа.

Все это вызвало огромный спрос на различного рода услуги – медицинские, образовательные, научно-технологические, торговые, финансовые, бытовые, транспортные, дало мощный толчок раскрепощению человеческой креативности, перекалфикации людей с учетом новых предпринимательских интересов, стимулированию инновационных решений. Именно по этим тенденциям социально-культурной и интеллектуальной динамики и были зафиксированы первые признаки перехода к постиндустриальному развитию.

Говоря о постиндустриальных трансформациях общества, нельзя не сказать о новых инновационных механизмах этих трансформаций, которые появились в связи с активным раз-

витиём информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информатизации и знаний. Отсюда, кстати сказать, и происходит новая идеологема постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества или общества знания.

Классический постиндустриализм и теория информационного общества – это разные сценарии общественного развития. Постиндустриальная концепция строится на основе широкой реализации возможностей третичного сектора хозяйственной и социально-культурной деятельности. Информационное же общество следует рассматривать через призму активизации так называемого четвертичного сектора – информационного, имея в виду новую технологическую природу производства, функционирования и социализации информации и знаний, а также сферу развития рынка информационных и телекоммуникационных услуг и технологий, соответствующих программных продуктов, компьютерных новаций и т. д. Во многих развитых постиндустриальных государствах именно этот сектор сегодня приносит основной доход в структуре ВВП.

Это – чисто экономический подход к определению информационного общества. Вообще же оно (информационное общество) определяется системой других показателей, например, политикой информатизации, которая связывается с комплексом организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий производства интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе, естественно, новейших информационно-коммуникационных технологий.

Кроме этого, во внимание следует принимать и другие особенности информационной цивилизации – высокую степень коммуникационной активности и культурной интеграции, но особенно следует подчеркнуть высокую наукоемкость, как экономической, так и социальной сферы. В информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а, в первую очередь, теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические

и коммуникационные основы. С развитием компьютерных технологий и совершенствованием механизмов функционирования информации и социальной коммуникации оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы самоорганизации людей на основе широкого доступа к информационным ресурсам, деструктуризацию традиционных систем управления в зависимости от рассредоточения информационных ресурсов в локальных подсистемах общества, наконец, организацию власти, которая ориентирована на профессиональные и интеллектуальные ценности.

Особо в этой связи следует выделить коммуникационную природу информационного общества и соответствующую сущность информации, выступающую не противопоставлением и отрицанием ее экономико-производственной сущности в концепции постиндустриального общества, а дополнением. В информационном обществе не теряет своего значения важнейший тезис постиндустриальной доктрины о том, что информация и знания выступают не только главной ценностью, но и особым товаром со всеми его производственно-экономическими характеристиками. Последнее обстоятельство особенно ярко демонстрируют современные тенденции развития рынка информационных услуг и ресурсов, включая сферу информационно-компьютерных технологий.

Несомненный интерес в данной связи представляет решение проблемы перехода к постиндустриальному развитию стран с так называемой переходной экономикой, в том числе и государств, сформировавшихся на постсоветском пространстве. Сочетание в большинстве из них элементов первичного и вторичного секторов экономики, естественно, накладывает ограничения на этот процесс.

Один из возможных вариантов их дальнейшего развития – это сохранение подобного сочетания экономических укладов с постепенным отставанием от наиболее развитых государств. Худшее, что может здесь произойти – это возвращение в первичный сектор экономики и превращение в обыкновенный сырьевой источник, если таковой, конечно, имеется.

Второй вариант – повторение путей развития, которые прошли развитые страны мира и достижение таким образом достаточно приемлемого уровня жизни (малоперспективное догоняющее развитие).

Надежды на существование третьего сценария могут быть обусловлены современными тенденциями интеграции и универсализации социально-политических, общественно-экономических, научно-технических процессов, естественно, в их лучших проявле-

ниях. Суть этого пути заключается в сочетании второго и третьего секторов экономики с устойчивой ориентацией при этом на инновационное постиндустриальное информационно-технологическое развитие.

Определенный оптимизм в этом отношении вызывают наметившиеся сегодня тенденции информатизации индустриальных государств, таких, например, как Беларусь, Россия, Казахстан и др. В этих государствах активно развиваются процессы компьютеризации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство.

К примеру, в России в последние несколько лет отрасль связи и информационных технологий выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. По темпам роста она опережает нефтедобывающую, газовую и пищевую промышленность. В стране принята стратегия развития информационного общества, при Президенте России создан Совет по построению информационного общества, осуществляется ряд других мер.

По итогам анализа параметров так называемого «индекса электронной готовности» Всемирным банком был сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. В республике активно компьютеризируются все сферы жизнедеятельности общества, формируется перспективная политика информатизации, лежащая в основе становления экономики знаний и перехода к высокотехнологичному инновационному развитию. В августе 2010 года постановлением Совета Министров Республики Беларусь принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года.

Аналогичные процессы имеют место и в Казахстане. За последние десятилетия разработан и принят ряд документов, закрепляющих инновационный путь развития страны. В республике созданы специальные структуры и фонды, осуществляющие финансирование инновационных проектов. Важные шаги сделаны по государственной поддержке венчурного бизнеса. В целях расширения деятельности малых инновационных предприятий в Казахстане используются такие формы, как технопарки.

В целом, как нам представляется, казахстанская экономика движется к новой высокотехнологичной экономике постиндустриального типа. В своей книге «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций» президент Казахстана Нурсултан Назарбаев пишет, что в Казахстане на сегодняшний день формируется ядро VI технологического уклада.

Приоритетными должны стать инвестиции в технологии, а также проекты по подготовке кадров для инновационного прорыва, в развитие информационных технологий и Интернета, в ресурсосберегающие, экологические чистые технологии, в формирование национальных инновационных систем.

Казахстан, имея в своем распоряжении экономику с явной сырьевой направленностью, в настоящее время осуществляет ряд программ, направленных на то, чтобы обеспечить приоритетное развитие пяти отраслей науки и промышленности. Среди них: нанотехнологии и новые материалы, биотехнологии, информационные и космические технологии, технологии углеводородного и горно-металлургического сектора и связанных с ними сервисных отраслей, ядерная и возобновляемая энергетика.

Механизмы постиндустриальной модернизации неразрывно связаны с интенсивной кристаллизацией научно-инновационной среды. Именно поэтому понятие инновации является ключевым в рассмотрении вопросов трансформации индустриальных обществ в постиндустриальные и информационные. При этом важно заметить, что данное понятие имеет смысл применительно лишь к вполне конкретным сферам деятельности. Инновации, в принципе, возможны везде и в такой своей универсальности всегда будут приветствоваться.

Постиндустриальное и информационное общество основываются на развитии пятого и шестого технологических укладов. Поэтому все инновационные сдвиги в экономике, технике и технологиях, социальной и гуманитарной сферах, которые приближают или формируют названныеклады, могут считаться инновациями постиндустриального типа. Важнейшее же значение здесь принадлежит, естественно, науке, которая в данной связи является основополагающим инструментом модернизации и обеспечения национальной безопасности того или иного государства.

Постиндустриальная модернизация – это объективно-исторический феномен. Вместе с тем, сценарии реализации постиндустриальной модели могут быть разными и зависят от уровня социально-экономического и технологического развития. *В условиях глобализации вынужденное сокращение объективных стадий индустриальной эволюции, «вторжение» постиндустриальных инноваций и компьютерных технологий не оставляют времени на необходимую адаптацию человека, плавное формирование информационной культуры, устойчивых структур индивидуального и общественного сознания, делают это сознание беззащитным перед лицом различных технических новшеств и информационных угроз.*

Кроме этого, важно обратить внимание и на то, что в подобных условиях постиндустриальные и, особенно, информационно-технологические новации склонны детерминировать, скорее, некий социокультурный эффект, который затрагивает не столько реальный экономический базис, сколько надстроечные сферы общества – культуру, сознание, коммуникационное поведение, ментальную сферу и т. п.

Такая диспропорция порождает ряд нежелательных феноменов, напрямую связанных с проблемой обеспечения гуманитарной безопасности в объективно грядущем постиндустриальном информационном обществе. Я остановлюсь только на четырех аспектах этой проблемы: а) символизация и виртуализация современного мира и, как следствие – виртуализация сознания; б) проявление ментальной пассивности человека, как нарушение механизма продуцирования индивидуальных смыслов; в) десубъективизация (деперсонификация) знаний; г) цифровое неравенство.

Применительно к первому аспекту следует сказать, что сознание человека сегодня все больше и больше работает не с образами объективного мира, а с образами образов, символами, обусловленными случайными или навязываемыми смыслами, осознанно и неосознанно формируемыми информационными сообщениями, индивидуальными воображениями и заблуждениями, стереотипами массовой культуры и т. п.

Проблемы виртуализации сознания существовали и раньше. Но индустриальное общество с его строгим прагматизмом и рационализмом выступало своего рода фильтром на пути подмены образов действительности различными мнимыми конструкциями. В основе индустриальной доктрины лежат, главным образом, отношения и движения реальных (материальных) вещей и их идеальных прототипов – как содержательных элементов мыслительного акта. Отличительной сущностью постиндустриального общества выступает качественно иная его ресурсная основа в лице интеллектуальных технологий, информации и знаний – как важнейших факторов уже нематериального, в сравнении с ценностями индустриализма, характера. Сюда следует добавить невообразимые компьютерно-технологические возможности интерактивных дистанционных коммуникаций, конструирование «мнимого» бытия с определенным набором искусственных благ, удовольствий, возможностей неординарного самовыражения и т. п.

Объективное изменение базисных элементов организации социальных отношений в сторону их «нематериальных» проявлений само по себе выступает актом относительной виртуализации.

зации общественного бытия. Более того, сознание становится беззащитным перед этими процессами, поскольку теряются объективные основания верификации независимых мыслительных конструкций. Сознание само определяет границы допустимого творчества, его рефлексия заменяется саморефлексией, что и выступает основой виртуализации как самого сознания, так и его продуктивных функций.

В постиндустриальную эпоху меняются и прежние схемы взаимодействия человека и окружающей его действительности, ибо стремительный темп жизни влияет на состояние моделей реальности, лежащих в основе мировоззренческих, поведенческих, коммуникативных и иных программ человека. Если воспользоваться терминологией А. Тоффлера [2], то эти модели реальности можно было бы назвать *ментальными моделями*, в структуру которых входят различные образы и ценности внешнего мира, становящиеся внутренними личностными императивами жизни и поведения.

Характеры и темпы трансформации образов реальности имеют сугубо индивидуальный характер. Каждый человек со свойственной ему спецификой создает определенную базовую структуру образов-ценностей, по-особому на нее опирается, дополняет или изменяет, создавая при этом новые образы и отвергая старые. Это – все то, что может быть названо ментальной активностью человека и что способно особенно активно проявляться в условиях быстротечности и переменчивости постиндустриального общества.

В условиях постиндустриального развития, открытости форм и неограниченных технических возможностей социальных коммуникаций «вторжение» в ментальные структуры сознания также может осуществляться, нередко – преднамеренно. Поэтому важнейшая задача современного образования заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурно-ценностными критериями отбора и усвоения информации.

Интенсивный характер постиндустриальных трансформаций сказывается на процедурах и механизмах генерации, трансляции и усвоения знаний в обществе. В возрастающей прогрессии в оборот вовлекаются «вторичные» по отношению к индивидуальному познанию человека знания и информация, что обуславливает *проблему десубъективизации (деперсонализации) знаний* – не в смысле приобретения ими дополнительных черт объективности, а в смысле исчезновения личностной ментальной содержательности. То есть, быстро увеличивающийся

объем информации и знаний постиндустриального общества превращается в самостоятельный, автономный процесс, который приобретает характер социальной неуправляемости и все большего подчинения себе индивидуальных смыслов личностного знания. Это, в свою очередь грозит чередованием стадий быстрой мировоззренческой переориентации – как следствия ощущения непостоянства знания, временности и краткосрочности наших внутренних образов реальности.

В истории развития человеческого общества доминирующую роль играл процесс производства и накопления знаний. Именно на этой основе были в общих чертах созданы те системы объяснения реальности, которые с небольшими изменениями дошли до нашего времени и играют по-прежнему основную роль в процессе накопления объективной информации об окружающем мире. Принципиальное отличие современной эпохи заключается в ином – сейчас неизмеримо больше коммуникаций, строящихся, в основном, на процедурах передачи информации. Тиражирование, но не создание интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы образования, а теперь еще и сети Internet – вот что отрицательным образом влияет на становления современного информационного общества и демонстрирует сущность предпосылок деперсонификации знаний.

За словом «знание» сегодня все чаще скрывается понятие «информация» – как необязательно рефлекслируемое человеческим сознанием (пониманием) сообщение, передаваемое (принимаемое) с помощью технологий социальной коммуникации. Особенность этих коммуникаций такова, что их информационная основа не содержательна («знание») и не предметна («продукт»). Информация в структуре подобных коммуникаций операциональна. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а напротив – умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что в системах подобных коммуникаций информация – не столько интеллектуально-знаниевый ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности.

Это – одна из серьезных проблем постиндустриального информационного общества, характеризующегося интенсивными темпами роста информации, в создании и образно-знаковом объективировании (кодировании) которой принимает участие несоизмеримо меньшее количество людей в сравнении с теми, на кого она ориентирована и кто не создает, а усваивает готовые смыслы. Данная тема имеет самый широкий контекст анализа:

от моральной и профессиональной ответственности «производителей» информации – до проблемы свободы, связанной с изменением возможностей выбора: во-первых, между использованием «закодированной» и «незакодированной» информации; во-вторых, между участием в создании ментальных образов и использованием уже готовых; в-третьих, между многочисленными смыслами, формируемыми теми или иными информационными источниками.

Технологии генерирования, использования и передачи информации становятся главными объектами внимания человека, общества и государства. Различия в возможностях владения подобными технологиями определяются сегодня *понятием информационного, или цифрового, неравенства*, которое понимается как новый вид социальной дифференциации. В глобальном контексте данная дифференциация способна вызвать неравенство между людьми, странами и регионами мира в сфере новейших технологических разработок, что, в свою очередь, приведет к дальнейшему углублению экономического и социального неравенства и в результате – к росту нестабильности как в отдельных государствах, так и в мире в целом.

По мнению ряда экспертов, основными препятствиями на пути повсеместного использования информационных технологий широкими социальными слоями в ряде постсоветских республик являются:

1. Слабо развитая отечественная телекоммуникационная структура.

2. Отсутствие собственных производителей качественной компьютерной техники.

3. Относительно высокая стоимость услуг Интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни большинства граждан.

4. Слабые темпы информатизации и развития законодательной базы в данной сфере.

5. Невысокая степень мотивационной готовности разных слоев населения к использованию новых информационных технологий, недооценка различными социальными слоями важности процесса информатизации вообще. В некоторой степени этот фактор объясняет низкий уровень компьютерной грамотности основной части населения, что также не позволяет обеспечивать высокие темпы внедрения новых ИТ в жизнь различных социальных групп.

6. Немаловажным фактором, усугубляющим сегодня информационное неравенство, является проблема языкового барьера. Имеет место несоответствие между количеством выпол-

ненных на английском языке систем программного обеспечения и сетевых ресурсов, и количеством граждан, свободно или хорошо владеющих английским языком. Так, по разным оценкам, около 80% объема баз данных, программных продуктов и Интернет-ресурсов в мире разрабатывается на английском языке (в то время, как более 75% населения земного шара английского языка не знает) [3].

Для преодоления названных проблем необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его информационной культуры – как в рамках национальных, так и международных проектов. Однако в настоящее время оставляет желать лучшего гуманитарная составляющая информационной политики большинства государств мира, слабая ее правовая и законодательная обеспеченность. Неравномерный экономический рост, значительное культурно-образовательное расслоение населения делают проблему информационного неравенства особенно острой.

Несмотря на возможные издержки и противоречия, грядущее информационное общество представляет собой новую объективную стадию социально-экономического, научно-технологического и духовно-культурного развития постиндустриального мира. Связана эта стадия не столько с понятиями информации и знаний, которые, как известно, существовали всегда, правда, в разных объемах и содержаниях, сколько с не имевшими до сих пор аналогов технологиями производства и социализации информации и знаний, кардинально влияющими на организацию экономической и социальной сфер общества, систему управления, культуру жизни и возможности человека.

Литература

1. *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопросы философии. – 1999. – № 5. – С. 5.
2. *Тоффлер А.* Футурошок. – СПб., 1997. – С. 137–138.
3. *Аймалетридинов Т.А.* «Высокие технологии» и проблемы информационного неравенства в России // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С.124–125.

КАЗАХСТАН НА ПУТИ ПРОГРЕССА И ДЕМОКРАТИИ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

Современная история независимых государств поставила перед политиками, философами, этиками, эстетиками, религиоведами неимоверно трудные задачи. Одна из них – осмысление процессов, которые происходили в последнем десятилетии XX столетия и происходят в начале XXI века.

Девяностые годы прошлого века, как известно, в постсоветских странах были началом волны демократии и демократизации общества.

Тогда демократия для многих была абстрактным понятием, которое каждому казалось вполне понятным. Слово «демократия» в сознании отождествлялось со свободой, правом на свободное высказывание своего мнения, критикой всего того, что не нравилось, даже сопровождаемой издевательскими замечаниями в адрес тогдашнего общества и его руководителей. Но многие тогдашние «поборники» демократии оказались не готовы к глубоким переменам и осознанию самих процессов, в которые они были вовлечены. Их поспешные действия приводили к печальным результатам. Многие из них, не являясь профессиональными политиками, шли по пути популизма и политиканства. Одним словом, разум оказался в плену чувств, здравый смысл стал ненужным «старцем» перед смелостью молодых разрушителей «старых порядков».

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в своём труде «В потоке истории» дал, на наш взгляд, очень верную оценку действиям той части общества, которая в ряде стран была ответственна за дестабилизацию общественно-политической обстановки. Согласно Президенту Казахстана, наряду с геополитическими и историческими факторами, усложнение положения во многом зависело от позиции и поведения интеллигенции всего постсоветского общества. Именно интеллигенция во многих странах шла по пути авантюры, вновь призывала многих людей на поля брани, с гневом направляла «друзей» против «врагов». Эти действия стали причиной больших кровопролитий [1].

Неуправляемая демократия начала внедряться в таком психологическом климате, который из антагонизма идей привел к раздроблению в обществе, и, в конечном итоге, к гражданскому противостоянию в ряде стран, в том числе, в Таджикистане. Многими людьми, которые невинно пострадали от неверных

действий, демократия воспринималась как предвестник хаоса, беззакония и вседозволенности.

В период перестройки и в первые годы независимости государство обращение к своим традициям и истокам, во многом отождествляемых с религиозными идеями, часто принимало искажённый, деформированный характер, отрицающий всё светское. Алжирский исследователь Эли Бежи, анализируя подобную ситуацию, приходит к выводу, что «возрождение традиций привело и к их искажению, потому что право на традицию в деколонизированных странах часто принимает форму не равенства свободы, а подчинения, послушания, страха. Часто забывают, что вооружённый исламизм принёс больше ущерба мусульманам, чем христианам (100 000 погибших в Алжире). Следовательно, принадлежность к одной культуре и одной религии не гарантирует терпимости и политического спокойствия. Причина – в том, что политическая связь по сути своей гражданская, а не культурная» [2].

Возможно, эти слова Эли Бежи в некоторой степени кажутся преувеличенными, но, в целом, они исходят из той реальности, которая ныне показывает драматизм событий – в связи с активизацией террористических действий под прикрытием исламских лозунгов. События в Афганистане, Пакистане и их отголоски в некоторых государствах Центральной Азии также показывают в основном, правильность данного вывода. Однако, после событий в Ираке, и, в особенности, в Ливии, где Западные силы альянса для установления демократических режимов прибегают к широким насильственным действиям, иногда выходя за пределы здравого смысла и демократических традиций, возникают обоснованные сомнения в соответствии подобных решений нравственным нормам политики и демократических свобод.

Надо отдать должное усилиям руководства Казахстана, которое, правильно определяя путь развития государства, предотвратило конфликты и направило страну по пути мира и экономического процветания. Опыт и инициативы Президента Казахстана имеют большое значение для решения социально-экономических проблем других государств. Например, его евразийская доктрина, идеи о сотрудничестве в рамках ШОС, о Таможенном союзе России, Казахстана и Белоруссии, и др., принесли заслуженный авторитет, как ему, так и Казахстану. В условиях глобализации и трансформирующего мирового порядка это очень важно.

Сильная воля, целеустремленность, широкая эрудиция и глубокие знания Н. Назарбаева, чувство и глубокое понимание духа времени во многом определили быстрое и стабильное развитие Казахстана. Институт президентства доказал свою жизнеспособность в принятии ответственных решений за судьбу страны.

Следует отметить, что в Таджикистане на некоторое время институт президентства был ликвидирован, и до 1994 года его функции выполнял Председатель Верховного Совета. Дальнейшее развитие событий показало, что необходимо восстановление института президента, постольку ответственность за демократические преобразования и принятие решений по важнейшим государственным проблемам должна быть возложена на президента, ибо парламентская форма оказалась неэффективной – ввиду того, что за бурными спорами и обсуждениями законов забывалось главное – ответственное и оперативное решение неотложных вопросов, в том числе, и в особенности, демократизация политической, экономической, социальной и духовной жизни общества.

Имеются, конечно, и другие мнения, отдающие предпочтение парламентской форме правления. Однако в условиях Центральной Азии, на наш взгляд, наиболее ныне приемлемой формой правления является президентская. Важные инициативы Казахстана во главе с его Президентом свидетельствуют о том, что республика достигла крупных успехов в развитии демократии и решении экономических проблем, о чём свидетельствуют речи Н. Назарбаева произнесенные 15 декабря 2010 г., в День независимости Казахстана, а также на третьем астанинском экономическом форуме в июле 2010 г.

Одна из существенных проблем, которая ныне широко обсуждается в научных и политических кругах во всем мире, особенно в странах Центральной Азии, в том числе, и в Таджикистане, и требует глубокого научного изучения, это спор о месте религии в обществе, то есть отношение светского и исламского мировоззрения. Кстати, эта проблема остро стоит не только в Таджикистане, но и во всей Центральной Азии.

Важным шагом для демократизации политической структуры общества является решение проблемы функционирования религиозных партий. В Таджикистане, например, ныне функционируют разные политические партии, неправительственные организации, международные организации, неправительственные СМИ, что является ярким свидетельством развития демократических процессов. И президент выступает гарантом демократических свобод граждан.

Хотя в Казахстане, политизация религии ощущается не так остро, однако Президент Назарбаев предусмотрительно отмечал: «Мы открыты для диалога культур... В наших казахстанских условиях диалог культур – это ещё и дело религии» [3]. Анализируя позицию казахстанского лидера, А. Нысанбаев и Г. Малинин справедливо пишут о том, что, «если религиозное мироотношение или какая-то конкретная религия начинают противопостав-

ляться другим формам человеческого бытия или другим конфессионально оформленным объединениям, то это представляет, как и всякая абсолютизируемая идеология, определённую угрозу для безопасности государства изнутри и извне. Тогда мы имеем ту ситуацию, которая чревата резким противостоянием, открытым конфликтом, вооружённым столкновением, как это происходит сегодня во многих регионах мира, в том числе, в непосредственной близости от границ Казахстана.

Поэтому в настоящее время, как подчеркивает Н.А. Назарбаев, главной задачей общественной жизни становится не только сохранение и укрепление межэтнического согласия, но и сохранение, и упрочение, прежде всего, религиозной толерантности, межконфессионального диалога и согласия» [4].

Конечно, при президентском правлении возникают вопросы относительно функционирования демократических институтов, возможно и противоречие между властными структурами и институтами гражданского общества. Здесь дело не в том, что президентское правление может привести к узурпации власти, хотя нельзя исключить и такую возможность отрицательных последствий узурпации власти, ведущих к диктатуре, если президент выходит за рамки полномочий, определённых ему Конституцией. Дело в том, что в постсоветских республиках, как показал опыт Казахстана и Таджикистана 90-х гг., без института президентства, без волевого руководителя, который выполнял бы свои полномочия в пределах Конституции и создал бы условия для постепенного расширения демократических институтов, невозможно обеспечение стабильности и порядка. Тем более это важно в условиях, когда существуют угрозы экстремизма и терроризма, а экстремистские партии, которые всегда стремятся воспользоваться ошибками и слабостями власти, могут дестабилизировать обстановку.

В таких условиях, естественно, необходимо требуется активная и последовательная деятельность Президента, как главы государства, чтобы обеспечить мир и стабильность в обществе, содействовать демократическим институтам для их свободного функционирования и взаимодействия в рамках гражданского общества.

Некоторые аналитики иногда выражают опасения относительно того, что в нынешних условиях, когда в постсоветских государствах устанавливаются капиталистические отношения, широкие права, предоставленные президентам, возможное стремление к наживе могут привести к диктатуре. В качестве противопоставление таким мнениям Макс Вебер писал: «...безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и ещё менее того – его «духу». Капитализм может быть даже идентичным обузданию этого иррационального

стремления, во всяком случае, его рациональному регламентированию» [5]. Хотя эта концепция может вызвать определённые возражения, особенно с точки зрения марксизма, тем не менее, учитывать её надо. Некоторые критические замечания к современным демократическим преобразованиям в постсоветских государствах Центральной Азии исходят из того, что пока слабо осуществляется рациональное регламентирование «иррационального стремления».

Опыт Казахстана по решению экономических и социальных проблем и демократизации государственных структур и общества весьма полезен для других государств региона. Этот опыт – заслуга соответствующих ветвей власти государства, и, конечно, прежде всего, Нурсултана Назарбаева, которого уважают и высоко ценят за его заслуги в Таджикистане, как друга президента Э. Рахмона и таджикского народа.

Конечно, мы не должны говорить только о достижениях. В условиях глобализации и однополярного мира существует немало проблем политического, экономического, экологического, а ещё важнее – идеологического характера. Роль Казахстана как стабильно развивающегося государства в Центральной Азии все более возрастает, он вносит и впредь может внести посильный вклад в укрепление стабильности и плодотворного сотрудничества между государствами региона.

Укрепление ШОС, усиление жизнеспособности ОДКБ, совместные превентивные меры по предотвращению всевозможных угроз, прежде всего, угрозы терроризма, транспортировки наркотиков, религиозного экстремизма являются чрезвычайно важными и актуальными. Они требуют совместных, продуманных, беспристрастных усилий всех государств, для общего блага народов, имеющих много общих жизненных интересов.

Литература

1. *Назарбаев Н.* В потоке истории. – Душанбе, 2001. – С. 175 (на тадж. яз.).
2. Беседы о XXI веке. – Париж, 2004. – С. 43
3. Назарбаев Н. – создатель казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. – Алматы, 2005. – С. 25.
4. *Нысанбаев А., Малинин Г.* Территория мира и согласия, время гармонии и ясности. // Н. Назарбаев – основатель казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – С.151–152.
5. *Вебер М.* Избранное: протестантская этика и дух капитализма. – М., 2006. – С. 9.

**М.Ж.Жумагулов,
М.Ш. Толобаев
(Кыргызстан)**

ПАРАДИГМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На современном этапе цивилизационного развития существуют множество мнений, согласно которым, экологические трудности можно решить технико-технологическими средствами. Но есть немало учёных, которые настаивают на необходимости изменения духовной, ценностно-ориентированной основы современного общества. Предотвращение нарастающей экологической катастрофы следует связывать со всесторонним развитием эколого-ценностной культуры, призванной гармонизировать отношения человека и природы, утвердить принципы универсального коэволюционизма и экологического гуманизма.

Новая экологическая парадигма предполагает отказ от принципа антропоцентризма и признание человека одним из многих существ, которые взаимосвязаны и включены в глобальную экосистему. Она основывается на доминировании таких идей, как: ценность природы, ценность социоприродных явлений; забота обо всех живых организмах, включая людей и их будущие поколения; стремление к исключению всех видов риска и опасностей, угрожающих человечеству и природе; признание того, что существуют объективные законы и закономерности биосферы, которые человеческие общества не должны переступить [1].

Именно в надлежащем видоизменении традиционных, этнических, национальных ценностей в экологическую можно усмотреть общую методологическую установку, императив созидания экологически безопасного, устойчивого будущего, определяющий характер целеполагающей деятельности людей в самых различных областях человеческого, социального и социоприродного бытия. С этой позиции новые экологические ценности должны стать основополагающими моральными принципами современной экологической культуры.

Формирование ценностного восприятия мира природы и своеобразного отношения к ней должно способствовать развитию экологической ценности. Подходя к вопросу определения аксиологического содержания и развития экологической ценности, можно выделить несколько основных путей смыслового и функционального её истолкования с учётом реалий Кыргызстана, Казахстана и других стран СНГ:

- *исторические*. Эти оценки рассматривают экологическую ценность в ракурсе её культурно-исторического бытия, воссоздавая преемственную картину развития эколого-ценностного поведения и сопоставляя её с социально-практическим воплощением и его результатами. Причём, согласно объективной логике, экологическая ценность как развивающееся духовное явление сопутствует всей истории человеческого общества, варьируясь в разных формах, показывает свою полифункциональность;

- *этические*. Данный ракурс рассмотрения экологической ценности в системе экологической культуры предполагает, что основным содержанием этих структур является идеальное и деятельное отношение к природе, к социоприродным явлениям как к ценности. Экологическая ценность должна представлять природу, в частности, социозкосистемы как совокупный экзистенциальный предмет, т. е. уважительный, уникальный по одному лишь критерию своего бытия, а не по человеческим корыстно-потребительским мотивам;

- *поведенческие*. В этом плане экологическая ценность верифицируется как определённый образ поведения, действия или отношения, преимущественно личностного, относительно окружающего мира. Тем самым она предстаёт как практическое воплощение образа, реальное поведение человека, людей применительно к естественному (природному) миру;

- *экофункциональные*. Такой подход обращает внимание на совершенствующую, облагораживающую роль экологической ценности в экосоциальных отношениях. Эти ценности изначально ориентированы на то, чтобы привести отношения людей и окружающей среды в соответствие с идеалом экосоциального взаимодействия. Причём, предпочтение отдаётся научной (рефлексирующей) экологической ценности, нежели обыденной – как наиболее систематизированной и соответствующей идеалу коэволюционного развития социоприроды. Однако ещё недостаточно выражена и развита тенденция к рассмотрению экологической ценности как системы, являющейся показателем уровня организации бытия человечества относительно мира природы.

Необходимо отметить, что на современном этапе социоприродного взаимодействия важно выделение регулятивной (формобразующей) функции экологической ценности, т. е. роли этой ценности в совершенствовании, социально-культурной оптимизации всех форм взаимодействия общества и природы, её мировоззренческой, в частности, созидательно-творческой миссии, способность быть своего рода образцом, уставом, идеальной программой любого отношения людей, социумов к природной среде [2].

В контексте глобализации и гуманизации субъект-объектных отношений диалектика взаимно-совместного развития общества и природы, эволюция экологической ценности предполагают аксиологическое преобразование не только социальной, но и природной действительности, в мировом сообществе, в частности, в Кыргызстане, Казахстане и других странах СНГ:

1. Человек в процессе своей всё более усиливающейся экологической деятельности всегда должен предвидеть *многообразие последствий преобразования природных систем* (которые с каждым днём становятся всё более труднопредсказуемыми и труднооценимыми в качественных и количественных отношениях, – *выделено нами*) как в локальном, региональном, так и в глобальном масштабе.

2. Субъекты экологической деятельности, в том числе население нашей страны, должны ориентироваться на будущее, опираясь на общечеловеческие, этнические, национальные и экологические ценности и интересы.

3. Необходимо осознание уникальности, неповторимости, самоценности среды обитания, биосферы, раскрытия мира природного бытия как онтологического основания духовности личности [3].

4. Осмысление коэволюционного развития социоприроды как единственно правильного, объективно диктуемого историей аргумента для организации со-бытия, со-творчества социумов и природной среды.

5. Проведение экологической революции, выраженное в экологических ценностях, экологическом поведении, экологическом самосознании, экологической деятельности, экологическом мировосприятии, экологическом образовании и экологическом воспитании в контексте социокультурного развития мирового сообщества, в том числе, и Кыргызстана.

В новом геосоциальном, геополитическом пространстве мы стоим перед объективной необходимостью существенного изменения социально-культурного и духовно-нравственного измерения человека, т. е. духовного мира, индивидуального и общественного сознания, экологической культуры, поведения, социальных (национальных, этнических, гражданских и личностных) и эколого-ценностных ориентаций, жизненных замыслов, нравственно-эстетических модификаций, а именно: «революции» культурно-цивилизационной, в частности, духовной, глубоко затрагивающей систему общественных отношений в условиях глобализации. Подобными радикальными изменениями связаны эколого-ценностные парадигмы устойчивого развития социума, которые предлагают новую концепцию самореализации личности.

Эколого-ценностный аспект устойчивого развития социальной целостности направлен на ценностную переориентацию общества, тем самым её аксиологическое содержание основано на том, что процветание жизни на Земле представляет собой высшую (смыслосодержащую в масштабе всего человечества) непреходящую ценность и стратегическую цель. Эколого-ценностный аспект устойчивого развития указывает на систему оценок человеческих поступков с точки зрения экосистемного блага и призывает оценивать, воспринимать природу, скорее, как полноценный субъект коэволюции, нежели как объект покорения.

Экологическая ценность, утверждая самоценность, самодостаточность природы, одновременно вводит мир природы в пространство человеческих ценностей и возможностей, требуя тем самым развития аксиологического, духовно-нравственного содержания устойчивого развития социумов, коэволюции человека и природной среды. В этом заключается главный аксиологический императив экологической ценности. С этой позиции преодоление традиционных стереотипов, игнорирующих самоценность всего живого и неживого, разумного и неразумного во Вселенной, формирование нового типа гражданина планеты Земля, несущего всю полноту ответственности за её настоящее и будущее – вот смылосодержательная парадигма устойчивого развития [4].

Таким образом, с учётом приоритетности проблем устойчивого развития общества, коэволюции социоприроды, аксиологического содержания отношения людей к природной целостности, обеспечения разумных экологических потребностей, смены парадигмы мышления, поведения и ценностных ориентиров в системе «общество – природа» актуализируется эколого-ценностный аспект устойчивого развития социумов. Интересующий нас аспект показывает необходимость развития этико-культурных, духовно-нравственных и гуманистических субъект–объектных отношений в мире социоприроды, в событиях людей и природной среды, формирования новых экологических ценностей.

Именно поэтому в новом геополитическом пространстве активизируются усилия ученых мирового сообщества, естественников, общественников и методологов (философов), их внимание сосредоточено на выработке, предсказании и нахождении новых принципов, эколого-ценностных ориентиров развития аксиологического содержания природного, социоприродного и человеческого ресурса, в частности, экологической ценности. При этом, главный вопрос настоящего-будущего – это: «как жить дальше, как перестроить общество, диалектику социумов, изменить палитру разумных потребностей, как достичь сбалансированного

экологически обоснованного социально-экономического роста, как согласовать, уместно сочетать с состоянием биосферы жизнедеятельность, образ жизни людей, ценностно-гуманистические ориентации человека, этноса, нации и мирового сообщества в целом, как философски эксплицировать эволюционную сущность экологической культуры в условиях трансформации общества. Они и будут центральными проблемами науки и образования, конкретной житейской экологической практики» [5].

Современное мировое сообщество, в том числе и Кыргызстан, находятся в состоянии непрерывного изменения и развития (меняются уровни, подходы, системы, ориентации и интерпретации культурно-цивилизационных процессов и т. д.). Вместе с тем, сугубо технолого-экономическая ориентация ценностей из вышерассмотренного всё более отчётливо выявляет и доказывает свою историческую ограниченность и экологическую небезопасность. Сохранение такого статуса ценностей (консюмеризм, цивилизационный подход) не создает предпосылок для позитивного, устойчивого, перспективного развития социума, всего человечества в целом и подрывает исторические перспективы сохранения динамичного развития сложившихся экосистем. Выход на уровень нового экологического поведения связан с доминированием качественно-ценностного подхода к социоприродному развитию, когда подъём социально-экономического потенциала общества «больше» не должен рассматриваться как «лучше», а сохранение устойчивости биосферы будет пониматься как первостепенная цель общечеловеческого развития [6].

Важно констатировать, что человек современного общества должен упорядочивать свою деятельность по отношению к природе, социозкосистеме исходя не только из юридически закреплённых норм, а, в большей степени сознательно регулируя нравственно-этические императивы. Именно последние должны выполнять функцию саморегулирования и самоограничения человеческой деятельности, а также приобрести особую важность для человечества в целом, выбравшего для себя альтернативу социально-экологически приемлемого развития – *развития в согласии и гармонии с природой*.

В связи с этим, важным аспектом этизации экологических ценностей должна стать тенденция развития экологической ответственности (экологический долг). Экологическая ответственность как обобщённая черта личности, своеобразный критерий социально-экономической, духовно-культурной и нравственно-эстетической развитости будет определять её целеустремлённую сознательную и творческую деятельность в сфере охраны и оздоровления окружающей среды.

Отсюда следует, что *экологическая ценность – это новая система ценностей, соответствующая принципам экологической этики и экологического гуманизма, глобального эволюционизма, идентичная современным требованиям времени и предполагающая перспективное развитие системы «общество – природа»*. Тем самым, эволюционная сущность экологической ценности идентична современным требованиям и предполагает перспективное устойчивое развитие социумов.

Литература

1. Бакиров А. Ноосферология. – Б.: 2006. – С. 51.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2002. – 147 с.
3. Ермолаева В.Е. Философия отношений с природной средой // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – С. 60.
4. Жумагулов М.Ж. Онтология экологической этики. – Б.: Илим, 2010. – С. 110.
5. Мантатов В.В. Устойчивое развитие как революция в ценностях. – Улан-Уде, 2001. – С. 89.
6. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 29.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ПОИСК ДОСТОЙНЫХ ОТВЕТОВ ВЫЗОВАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Аслюоглы Адем
(Түркия)**

ЖАҢА ДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ БОЛАШАҒЫ

Түркия мен Қазақстан арасындағы ресми байланыс 1990 жылдың желтоқсанында орнатылды. Мәдениет министрі Намық Кемал Зейбек пен Қазақ мемлекеттік мәдениет комитеті арасында екі ел арасында білім беру жүйесінде, ғылыми жобалар жасау, мамандар мен ғалымдармен тәжірибе алмасу, ортақ мәдени шаралар жүргізу ісі жөнінде келісімге қол қойылды. Бұл келісім ұзақ уақыт бойы үзіліп қалған мәдени байланысты қайта жандандырды.

1991 жылдың 31 қаңтарында Қазақ мемлекеттік мәдениет комитетінің басшысының Түркияға келуі және осы жылдың 14 ақпанында Денсаулық министрінің ынтымақтастық келісімге қол қоюы екі ел арасындағы мәдени қатынастарды нығайта түсті.

Қазақстан тәуелсіздік алмастан бұрын Түркияның мемлекет басшысы Тұрғыт Өзалдың 15 наурызда Қазақстанға ресми сапары және “Қазақ Совет Социалистік Республикасы мен Түркия Республикасының қарым-қатынасы туралы” келісімшартқа отыруы қазақ-түрік қарым-қатынастарының достық бағытта одан әрі дамуына, нығая түсуіне алып келді. Бұл келісімшарт екі ел арасындағы мәдени байланыстардың кеңеюіне және елшіліктер ашуына жол ашты.

Тұрғыт Өзалдың бұл сапары түрік қоғамына Қазақстанды жаңа қырынан танытуға жол ашты. Түркияның мерзімді басылымдары Қазақстан мен Түркияның арасындағы болашақтағы байланыстар туралы ашық жазып, Қазақстан президенті Н.Ә. Назарбаевтың Түркияға ресми түрде шақырылғандығы басылды. Негізінде бұл кездесуде Тұрғыт Өзал Нұрсұлтан Назарбаевпен Түркияның нарықтық экономикаға өтудегі тәжірибелері, тұрақты валюта курсы бекітудегі ұсыныстарымен бөлісіп, болашақтағы түрік кәсіпкерлері үшін Қазақстанның лайықты инвестиция шарттарын қамтамасыз ету мәселелері жөнінде сұхбаттасты. Тұрғыт Өзал журналистерге берген сұхбатында Түркия мен Қазақстан арасындағы байланыстар одан әрі нығая түсетіндігін айтты. (Milliyet; Cumhuriyet, 16 Mart 1991)

“Тержуман” газеті Тұрғыт Өзалдың Қазақстан мен Әзірбайжанға келесі сапарға барудағы ниеті осы екі мемлекет халықтары мен Түркия арасында тарихи қатынастардан туындаған тілек деп тұжырымдады. Газеттің былай тұжырымдауы Қазақстан Сыртқы істер министрі Ақмарал Арыстанбекованың “Өзалдың бұл сапарының Қазақстан мен Түркия халықтары арасындағы қатынастардың дамуы тұрғысынан тарихи мәні бар және екі жақты қатынастар барлық салада дамиды кезеңге аяқ бастық” деуі мен Қазақстан Мәдениет министрі Қанат Саудабаевтың “Тіліміз, дініміз, мәдениетіміз, тарихымыз бір. Біраз уақыт олардан ажырап қалдық, енді қайтадан қауышамыз” деген сөздеріне назар аударғандықтан болды (Tercüman 16 Mart 1991). Президент сапарына қатысқан тілшілер де алған әсерлерін оқырмандармен бөлісті. Бұл турада Хасан Жемалдың “Қазақтар бізді ыстық құшақпен қарсы алды. Түркияның оларға көмек қолын созуы екі жақ үшін де пайдалы болады. Зайырлы, жаңашыл және демократиялық Түркия үлгісінің олар үшін Иранға, Ауғаныстанға қарағанда тартымдырақ болатыны айқын” деп жазуын атап өткен жөн (Hasan Cemal, “Altay Dağlarından Hazar Kıyısına”, Cumhuriyet, 16 Mart, 1991). Хасан Жемал «Жумхуриет» газетіне жариялаған келесі бір мақалаларында: “Қырғи қабақ соғыстың аяқталуы Түркияны Кеңес Одағына алыс көрші болудан сақтайды. Сонымен қатар, Орта Азия түрікшілдігі арқылы Әзербайжан мен Түркияны жақындастырады. Барлық жақ үшін де жаңа көкжиектер ашқан бұл шарттарды саналы түрде пайдалануымыз керек”, – деп келтірілді (Hasan Cemal, “Bakü'den Dostluk Telleri”, Cumhuriyet, 17 Mart 1991).

Түркия мен Қазақстан арасындағы байланыстың берік болуы үшін газеттерге түрлі пікірлер мен ұсыныстар да жариялана бастады. Мәселен, «Миллиет» газетіне Алтан Әйменнің екі елдің экономикалық және мәдени байланысын жақсарту жолдарын көрсеткен ұсыныстары жарияланды. Бұл ұсыныстар мынаған саяды: 1. Экономикалық және мәдени байланыстарымызды дамытуға лайықты шарттар жасасу керек; 2. Экономикалық қатынастарды жетілдіру үшін оларға несие беруіміз керек; 3. Қазақ-түрік байланысын дамытуда әсіресе сыртқы істер, сыртқы сауда ұйымдары үшін білікті мамандар қажет (Altan Öyмен, “Yeni Ufuklar”, Milliyet, 16 Mart 1991).

1991 жылы 19 тамыздағы жасалған төңкерістен кейін Кеңес Одағы ыдырай бастады. Балтық республикаларынан бастап одақтас республикалар бірінен соң бірі тәуелсіздіктерін жариялап, егеменді мемлекеттермен жаңа одақ құрудың жолдарын қарастыра бастады.

Орта Азия мемлекеттерінің ішінде 1991 жылдың 30 тамызында Әзербайжан, ал 31 тамызында Әзбекстан мен Қырғызстан рес-

публикалары өз тәуелсіздіктерін жариялады. Бұл мемлекеттердің егемендігін өз жариялауын Түркия үкіметі тағатсыздана күткен еді. 1991 жылы қыркүйек айында Түркия үкіметі Кеңес Одағындағы жағдайларды нақтылау үшін екі зерттеу кеңесін жіберуге шешім қабылдады. 8 қыркүйекте сыртқы істер министрі Сафа Гирайдың бұл мәселе жөнінде мерзімді басылымға “Кеңес Одағын жақыннан бақылау”, “Кеңес Одағындағы өзгерістерді көреміз” деген екі бірдей мақаласын жариялады. Кеңестің мақсаты жөнінде сыртқы істер министрі Сафа Гирай 1991 жылы 11 қыркүйектегі баспасөз хабарламасында: “...Түркия Кеңес Одағындағы болып жатқан шұғыл өзгерістерді жақыннан және мұқият бақылап отыр. Осы мақсатта құрылған екі кеңес екі бөлек кеңестік республикаға баруы және болып жатқан өзгерістерді сол орында бақылауына шешім қабылданды”, – деп келтірді.

Бірінші кеңесті тәжірибелі дипломат Билал Шимшир басқарып, қызмет ету аймағы ретінде Әзірбайжаннан бастап Кавказға және Орта Азиядағы алты кеңестік республикаларды (бұның ішінде Қазақстан да бар) алса, ал елші Исмет Бирсел басқарған екінші кеңес Еуропадағы кеңестік республикаларды бақылайтын болды. Бірінші кеңес 12-27 қыркүйек аралығында Әзербайжаннан бастап Түрікменстан, Қазақстан, Қырғызстан және Тәжікстанда табысты кездесулер өткізді. Негізінде Қазақстаннан басқа республикалар ол кезде тәуелсіздіктерін жариялаған болатын. Қазақстан тәуелсіздігін жарияламаса да тәуелсіздік идеясы жақтаған еді. Кеңес Алматыға жеткен кезде Қазақстан президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың Түркияға ресми сапарына соңғы дайындықтар жасалып жатқан болатын (Bilal N.Şimşir, “Yeni Türk Cumhuriyetleri ve Türkiye, 1991 yılındaki Gelişmeler”, Değişen Dünyada Türkiye ve Türk Dünyası Sempozyumu, H.Ü.Atatürk İnkeleri ve İnkılap Tarihi Enstitüsü, Ankara 13 Nisan 1992, s.58-98).

Түркия тәуелсіздік жолына түскен мемлекеттер жөнінде халық арасында қоғамдық пікірлер дұрыс қалыптасу үшін ғылыми жиналыстар мен конференциялар өткізуді қолға алды. 1991 жылы 16 қыркүйекте “Түркия үлгісі және Кеңес Одағының бұрынғы түркі халықтары” деген тақырыппен ғылыми симпозиум өткізіліп, онда егемендік жолына түскен және түсетін түрік республикаларымен саяси, әлеуметтік, экономикалық байланыс орнату және Түркияның осы республикалармен болашақта тәжірибе алмасу мәселелері қарастырылды.

Түркия және Қазақстан басшыларының ресми кездесулері өте нәтижелі түрде өтіп, сауда, экономика, достық және тасымал саласында ынтымақтастық келісімдерге қол қойылды. 1991 жылы 25 қыркүйегінде Н. Назарбаев Түркияға ресми сапармен келді. Оның бұл сапарын Түркия халқы қуанышпен қарсы алды.

Түркия президенті Тұрғыт Өзал Қазақстан президентін әуежайдан тікелей өзі қарсы алуы екі елдің арасындағы достықтың нышаны болды. Түркияда болған Н. Назарбаевтың екі күндік сапарының нәтижелері мен тілшілермен болған сұхбатының барысы “Тержуман” газетіне жарияланды. Газетке жарияланған мына бір сұхбатында Н. Назарбаев былай деген еді: “Тарихи және мәдени байланыстарымыз бар елдердің тәжірибелері біздер үшін қызығушылық тудырады. Сондықтан да саяси және экономикалық салада қатынастарымызды нығайтуға ден қоямын. Тасымал және коммуникация мәселелері өте маңызды. Теледидар және радио байланыстарының құрылуы, әуе тасымалының қамтамасыз етілуі байланыстарымызды одан әрі нығайта түседі” (Тегсұман, 26 Еуіұл 1991) десе, ал келесі бір сұхбатында: “Түркияның нарықтық экономикаға өту жолындағы істері біздің көңілімізден шыққанын және осы тәжірибелерін пайдаланғымыз келетінін білдіргім келеді” деген ойын білдірді (Тегсұман, 27 Еуіұл 1991).

Соңғы жылдар аралығында да Қазақстан мен Түркия арасындағы саяси және сауда-экономикалық, мәдени-гуманитарлық қарым-қатынас жоғары деңгейде дамып келеді. ҚР Президенті Н. Назарбаевтың 2009 жылғы 21-23 қазандағы Түркияға ресми сапары барысында Қазақстан мен Түркия арасындағы Стратегиялық әріптестік туралы шартқа қол қойылды. Мәжіліс Төрағасы Қазақстан-түрік қатынастары сапалық жаңа мазмұнға ие болғандығын және Қазақстан мен Түркия арасындағы Стратегиялық әріптестік туралы шарттың жасалуы екі жақты ынтымақтастықты дамытуда жаңа кезең болып табылатынын атап өтті.

Қазақстан мен Түркияның халықаралық мәселелерде де көзқарастары бір жерден шығып келеді. Екі елдің стратегиялық ынтымақтастығы жаңадан құрылған Түркітілдес мемлекеттердің ынтымақтастық Кеңесі (Түркі Кеңесі), АӨСШК, ТМЫК, ЕҚЫҰ, БҰҰ, ЭЫҰ, ИКҰ шеңберлеріндегі белсенді ықпалдастық елдеріміз арасындағы қарым-қатынастар ауқымын кеңейтуге негіз болып отыр. Бұл біздің халықтарымыздың тарихи, мәдени, діни-этникалық жақындығымен қатар, мемлекеттеріміздің мұсылман және түркі әлемдеріндегі жоғары беделі, аймақтық және әлемдік саясат үрдістеріндегі атқарып отырған маңызды рөлдеріне байланысты. Соның дәлелі – өткен жылы Қазақстанның АӨСШК төрағалығын Түркияға тапсыруы. 2010 жылы Қазақстан түркі тілдес және мұсылман елдері арасында бірінші болып ЕҚЫҰ-ға төрағалық етті және осы беделді ұйымның Саммитін өткізді.

Өткен жылы Түркия Президенті Астанаға келген сапарында Түркі Академиясы ашылды. Қазақстан Мемлекет Басшысы Н.Ә.Назарбаевтың бастамасы бойынша 2010 жылы Астана

қаласында Түркі Академиясы – түркі өркениетінің тарихы мен мәдениетін зерттеумен айналысатын халықаралық ғылыми-зерттеу орталығы ашылғаны мәлім. Жұмысының алғашқы жылын тәмамдайын деп отырған Академия, келешекте, халықтарымыздың интеллектуалды тұрғыда жақындасуына, тарих саласындағы тәжірибемен және мамандармен алмасу үрдістерін үйлестіруге бағытталған. Осы орайда, Қазақстан, барлық тараптарды түркология саласындағы туындылар, ғылыми еңбектер және басқа да материалдардан тұратын Академия қорын жасақтауда белсенді қадамдарға шақырады.

Мәжіліс Төрағасы: «2010 жылғы 7 желтоқсанда Елордамызда Түркітілдес мемлекеттер Ақсақалдар Кеңесінің бірінші отырысы өтті. 2012 жылы Астана Түркі әлемінің елордасы деп белгіленіп отыр. Мұның бәрі осыдан 20 жыл бұрын үш ұйықтасақ та түсімізге кірмейтін жайт еді. Бұл – Кеңес одағы құрамындағы түркі тілдес республикалардың егемендік алуының нәтижесі. Және де біздің бауырларымыз Түрік мемлекетінің КСРО құрамынан шығып, тәуелсіздігін алған түркі тілдес мемлекеттерге достық, бауырластық қол ұшын беруінің нәтижесі», - деп ойын қорытты.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарындағы экономикалық дағдарыс кезінде де түрік іскерлер Қазақстан экономикасының аяқтан тік тұрып кетуіне елеулі үлес қосты. Бүгінде Қазақстанда мыңнан астам түрік компаниялары жұмыс істейді. Сонымен бірге, Түркия Республикасы Қазақстанға инвестиция салған елдердің алғашқы бестігіне кіреді. Қазба байлықтарға ғана инвестиция салушы өзге мемлекеттерге қарағанда түрік инвесторлары экономиканың барлық салаларына инвестиция салуымен ерекшеленеді. Соңғы жылдары қазақ кәсіпкерлері де қарап қалмай Түркия экономикасына инвестиция құя бастады. Өткен жылғы екі елдің жылдық тауар айналымы 4 млрд астам АҚШ долларын құрады. Мемлекет басшылары алдағы уақытта бұл көрсеткішті еселей түсуді жоспарлап отыр.

Қазақстан басшысы елдің тәуелсіздікті ала салысымен Түркістан қаласынан Университет ашуға жарлыққа қол қойған еді. 1991 жылы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев пен Түркия Республикасының Премьер министрі С. Демирелдің екі жақты келісімінің арқасында Түркістан Университетінің аты Қ.А.Ясауи атындағы халықаралық Қазақ-Түрік университеті болып өзгертіліп, қайта құрылды. Бұндағы мақсат күллі түркі әлемінің темірқазығы саналатын Түркістаннан университет ашу арқылы түркі халықтарының интеграциясын арттыру болатын. Бүгінде аталмыш оқу орнында 30-ға тарта түркі тектес елдердің ұл-қыздары оқып білім алады. Бұйыртыса, Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік Университеті түрік халықтарының

бірлігін арттыра түседі деген сенім мол. Сонымен бірге, 1992 жылдан бері елімізде қазақ-түрік лицейлері жұмыс істеп келеді. Бұл лицейлер орта оқу орындарына білім берудің соңғы жетілген технологиясымен жұмыс істеуімен ерекшеленеді. Бүгінге дейін еліміздегі халықаралық олимпиада жүлдегерлері санының 70 пайызы осы лицей түлектерінің еншісінде. Бұдан басқа Алматыда Сүлеймен Демирел атындағы университет және Шет тілі және іскерлік карьерасы университеті жұмыс істейді.

Түркі халықтарының мәдени ықпалдастығын арттыру мақсатында 1993 жылы Алматыда алты бірдей түрік мемлекетінің басшылары (Түрік Республикасы, Қазақстан, Қырғызстан, Түркіменстан, Өзірбайжан және Өзбекстанның) «ТҮРКСОЙ» ұйымын құруға шешім қабылдаған болатын. Алайда, сол жылдардағы саяси, экономикалық себептерге байланысты бұл ұйым көздеген мақсатқа сай жұмыс істей алмады. Дегенмен, біртіндеп ТҮРКСОЙ-дың аясы кеңіп, бұл ұйымға Татарстан, Башқұртстан, Солтүстік Кипр, Хакасия, Гагауз, Тыва мемлекеттері мүше болды. Әсіресе, соңғы екі-үш жылда ТҮРКСОЙ-дың бойына қан жүгіріп, көптеген мәдени игі шаралардың ойдағыдай атқарылуына мұрындық болды. Штаб-пәтері Анкарада орналасқан аталмыш ұйымның жұмысын одан ары қарай жетілдіруде Қазақстан мен Түркия мемлекеттерінің алатын орны ерекше.

Иоганн Рау
(Германия)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С геополитической точки зрения Казахстан является государством, занимающим позицию естественного центра, или срединной земли в Среднеазиатском регионе. Очевидно, что в ситуации резкого роста числа различных опасностей и вызовов именно Казахстан будет играть ключевую роль в сдерживании деструктивных процессов, возникающих в Центральной Азии. Благодаря гибкости политического курса, проводимого официальной Астаной, на сегодняшний день республика является наиболее стабильным государством в регионе.

За период своего существования как независимого государства Казахстан прошёл этапы создания и укрепления институтов государственного управления, успешно осуществил правовую и финансово-банковскую реформу, существенно укрепил экономический потенциал и завоевал признание в качестве надёжного делового партнёра в международном сообществе. Результаты этого развития стали прочной основой обеспечения устойчивого гражданского мира в стране, сохранения её территориальной целостности, национального, мировоззренческого и религиозного согласия в ней.

Последние четыре обстоятельства вызывают у международных аналитиков особый интерес. Ведь территория Казахстана представляет собой существенно различающиеся между собой хозяйственно-экономические зоны. Сюда добавляется мозаичная демографическая структура республики, включающая представителей многих наций, народностей, этносов и родов. Кроме того, в Казахстане имеется множество атеистов и функционирует широчайший спектр религий и религиозных конфессий. То есть объективно имеются все признаки, на основе которых эту большую страну могли буквально разорвать неразрешимые противоречия и конфликты. И то, что это не произошло, заставляет международное научное сообщество внимательно присматриваться к этому феномену, искать причины сохранения стабильности в этом беспокойном регионе в сочетании с успешным поступательным экономическим, социальным и культурным развитием. Республика оказалась наименее подверженной распространению различных религиозных конфликтов на своей территории. Как отмечал президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, республика – светское государство и

по казахской земле «...прошли все мировые религии, поэтому нам чужды нетерпимость и религиозный фанатизм».

Я бы подчеркнул значимость менталитета казахского народа (дружелюбие, гостеприимство, толерантность, скромность в сочетании с сознанием собственного достоинства, детолюбие и др.), наличие в нём большой прослойки людей высокой культуры, образованности, учёности (такие учёные, как К. Сатпаев, Д. Кунаев, Г. Бекжанов, Д. Сокольский, Ж. Абишев, С. Такежанов, Ж. Абдильдин и их школы известны далеко за пределами Казахстана), управленческого опыта и опытных политиков союзного и международного масштаба (Д. Кунаев, Н. Назарбаев и др.), на полученный в наследство от СССР и разумно используемый экономико-промышленный и сельскохозяйственный потенциал и на разнообразнейшее богатство территорий, рельефа, почв, недр и климата.

Приоритетность горно- и нефтегазодобывающих производств в структуре казахстанской экономики и исключительно важная роль в производстве зерновых определялась условиями внутрисоюзного разделения производств и труда. По разведанным запасам (не говорю о предполагаемых, которых много больше) и объёмам добычи многих стратегически важных минеральных ресурсов и многих цветных металлов Казахстан занимает ведущие позиции в мире. Сначала – частичный развал, а затем – и полный роспуск Советского Союза и отток значительной части квалифицированного, трудолюбивого и дисциплинированного населения нанесли тяжёлый удар как по вышеуказанным отраслям производства, так и по всему народному хозяйству республики в целом.

Со второй половины 90-х гг. восстановительные процессы в республике начались именно с базовых отраслей, с использованием накопленного капитала, опыта и установленных международных связей. В относительно короткие сроки и с помощью иностранных инвестиций производство на предприятиях газо- и нефтедобычи, металлургии возросло и стало основой динамичного роста других отраслей национальной экономики. Достигнув весьма заметных и признанных в мире успехов, Республика Казахстан интенсивно наращивает объёмы диверсифицированных поставок стратегического сырья на мировые рынки энергоносителей, продовольствия и тонких технологий.

Позвольте мне привести несколько данных в подтверждение того, что предыдущие высказывания соответствуют действительности. По добыче нефти Казахстану принадлежит 10-е место, газа – 11-е, урана – 2-е, угля – 9-е место в мире. В США экспортируются цинк, рений и бериллий, в Германию – нефть, в Россию – свинец, железная руда, окатыши и многое другое.

17 казахстанских компаний занимают лидирующие позиции на мировом рынке. «Жезказганредмет» – единственный в мире производитель радиоактивного осмия – занимает 1-2-е места по выпуску рения, 1-е – по производству офлюсованных железорудных окатышей. Акционерное общество с хитрым названием «УКТМК» занимает 2-е место по выпуску титановой губки, 8-е – по производству первичного магния. Донской горно-обогатительный комбинат занимает 2-е место по добыче хромовой руды, Акционерное Общество «УМС» – 2-е место по производству бериллия и 3-е – по танталу, «Казхром» – 2-е по выпуску феррохрома, 3-е – по ферросплавам. «Казхрому» принадлежит и ряд российских предприятий. Например «Серовский завод ферросплавов». «Алюминий Казахстана» занимает 3-е место по выпуску высокочистого галлия, 9-е – по глинозёму, «Казатомпром» – 4-е по добыче урана, 15-е по выпуску топливных таблеток, «Казахмыс» – 4-е по серебру, 9-е по выпуску рафинированной меди. Жайремский горно-обогатительный комбинат – 5-е по добыче марганцевых руд, «Южполиметалл» – 6-е по производству висмута, «Казцинк» – седьмое по выпуску рафинированного цинка, 5-е – по выпуску серебра. Почти вся таблица Менделеева, в особенности редкоземельные элементы, представлены здесь.

Казахстан обладает серьёзным аграрным потенциалом и по 11 позициям входит в первую десятку на мировом аграрном рынке. По производству каракуля страна находится на 4-м месте в мире, гречихи – на 5-м, подсолнечного масла и ржи – на 9-м, твёрдой пшеницы и животного масла – на 10-м, шерсти – на 13-м месте на мировом аграрном рынке. Республика выдвинулась на второе место в мире по экспорту муки, имеет серьёзные перспективы, сдерживаемые только технологическим проблемами, по экспорту макаронных изделий. В республике имеются все предпосылки (финансовые, технологические, производственные и др.), чтобы стать крупнейшим региональным экспортёром сахара-сырца. Если не заикливаться на нефти, газе, цветных металлах, угле и уране, то Казахстан станет в ближайшее время и в преддверии мирового продовольственного кризиса, аграрной державой, способной существенно смягчить этот кризис, замедлить его наступление.

Республика Казахстан имеет международно значимый транспортный потенциал. Несколько примеров. Газотранспортные сети страны протяжённостью свыше 12 тысяч километров имеют общую пропускную способность более 200 миллиардов кубометров. Суммарная протяжённость нефтепроводов Казахстана приближается к 11 тысячам километров, а объём перевалки нефти превысил 50 миллионов тонн. Компании «Казтрансойл» и «Казтрансгаз»

входят в мировую элиту транспортировщиков нефтегазовых ресурсов, занимая, соответственно, 4-ю и 11-ю позиции.

Однако и здесь ситуация не беспроблемна: увеличение добычи нефти к 2015 году в два раза заставляет Казахстан искать новые пути транспортировки. Это относится к проекту «Одесса – Гданьск» с выходом в Балтийское море, уже действующему трубопроводу «Баку – Джейхан» с выходом в Средиземное море и проекту «Набукко». Два последних трубопровода рассчитаны на ослабление зависимости от российских энергоносителей и в качестве ресурсной базы предполагают Казахстан и Туркмению. Казахстан, в частности, уже несколько лет подпитывает «Баку – Джейхан» нефтью через Каспийское море танкерами. К этому же проблемному кругу относятся и споры относительно Транскаспийского и Прикаспийского трубопроводов (Азербайджан, Казахстан, Туркмения).

«Казахстан темир жолы» входит в пятёрку крупнейших в мире железнодорожных компаний по объёму перевозки грузов – после компаний США, Китая, России и Украины. По мнению многих российских экспертов, железные дороги, линии электропередач и трубопроводы стали в Казахстане работать более эффективно, чем в России. Уже в начале 2006 года Казахстан обогнал Россию по двум ключевым экономическим показателям – по ВВП на душу населения и по иностранным инвестициям на душу населения.

Стремительно растут коммуникационные возможности республики и её граждан (сотовая связь, Интернет, цифровое телевидение и т. д.), что позволяет соединить всю страну и каждого отдельного человека со всем миром. Это способствует радикальному и скорому изменению мировосприятия и миропопимания всё большего количества казахстанцев.

Ранее всех в бывших советских республиках, кроме республик Балтики, Казахстан провёл широкую кампанию по приватизации промышленных предприятий с широким привлечением в свою экономику зарубежных инвесторов. Большинство специалистов указывают на то, что одним из главных показателей стабильности и международной привлекательности страны является уровень иностранных инвестиций. По этому показателю Республика Казахстан далеко опережает все страны Центральноазиатского региона. И вопреки воплям скептиков о распродаже народного достояния, этот шаг существенно способствовал быстрому подъёму многих производств, которые уже быстро встали со всеми вытекающими отсюда следующими социальными последствиями. К тому же казахстанское государство неизменно оставляло под своим фактическим контролем не

менее 25% акций. В последние годы казахская экономическая стратегия похожа на соответствующие программы ряда стран Юго-Восточной Азии, особенно на аналогичное развитие в Южной Корее. Как и в ускоренно модернизирующихся азиатских государствах, экономическая политика Казахстана строится на основе комбинации чрезвычайно либеральной политики – в одних сферах и жёсткой государственнической – в других. А в создании госхолдинга «Самрук» президент Назарбаев ориентировался на опыт Сингапура.

Конечно же, перед страной стоит множество нерешённых проблем. Необходимо обеспечить устойчивое развитие регионов, причём через центры, точки экономического роста – через сетевые промышленные структуры (кластеры), что соответствовало бы новейшим тенденциям международного экономического сообщества. Базовыми факторами высокого уровня конкурентоспособности страны являются: благоприятный баланс экономической политики на макро- и микроуровнях; благоприятный инвестиционный климат; равные правовые конкурентные условия; сокращение сферы диктата естественных монополий, развитие несырьевого сектора экономики; нарастание диверсификации экономики.

Международное разделение труда – не панацея при отсутствии внутренней диверсификации экономики. Недостаточно быстро развивается «умная», инновационная экономика. Все это понимают и всё же за всё это, как и за демократию в целом, приходится каждый день бороться.

Всё более острой становится проблема водоснабжения республики, в особенности с учётом того, что такие экстремально тёплые вёсны, как на севере страны в этом году, и в дальнейшем будут не редкостью, и снег будет сходить до оттаивания почвы. Водная проблема, как и грандиозная экологическая (Арал), могут быть решены только на основе международной кооперации (на Севере – при взаимодействии с Россией, на Юге – при взаимодействии с Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем), на Ближнем Востоке – при приобщении к технологиям полива, разработанным в Израиле.

Казахстан является важнейшим рынком, сферой приложения предпринимательских усилий и капиталов для немецких деловых людей в Центральной Азии, заявляет Клаус Манголд, председатель Восточного Комитета Немецкого предпринимательского союза. Ему вторит один из крупных молодых политиков Социал-демократической партии Германии Гернот Эрлер, согласно которому, Казахстан – самый крупный, надёжный, ключевой партнёр Европейского союза в регионе. Он же особо

подчёркивал значимость для сохранения стабильности в регионе сбалансированной и диверсифицированной внешней политики Республики Казахстан.

Стремление Казахстана одновременно поддерживать хорошие и взаимовыгодные отношения и с Россией, и с Китаем, и с США, и с Европейским союзом всячески поддерживается большинством в Брюсселе. Есть, правда, и специалисты, которые заявляют, что Казахстан попадает во всё большую зависимость от Китая и, по сути, является проводником китайской политики (Нур Омаров). Но оставим это утверждение на его совести. Правда, и американцев раздражает то, что в последнее время Шанхайская организация сотрудничества активно выталкивает Вашингтон из Центральной Азии.

А.Г. Косиченко
(Казахстан)

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный мир в высокой степени нестабилен, причем нестабилен стратегически. Если еще в середине XX в. стабильность являлась определяющим условием развития и прогресса как на мировом, так и на страновом уровне, то сегодня возникла необходимость развития в условиях полнейшей нестабильности практически во всех сферах существования человечества. Можно сожалеть об утраченных парадигмах развития, но будет более разумным и оправданным вести поиск новых возможностей развития именно в условиях нестабильности.

Глобальная нестабильность на практике проявляется как нарастание вызовов и угроз разного рода и разного уровня в адрес всего мирового сообщества и в адрес каждой страны. Если попытаться определить авторство таких вызовов и угроз, то с удивлением придется констатировать, что они практически анонимны. Все страдают от угроз, но непонятно, кто их порождает. Складывается впечатление, что эти угрозы являются плодом коллективного «творчества», все вносят свой вклад в формирование угроз, и все же страдают от них.

Обычная реакция на вызовы и угрозы – минимизация потерь от них, попытка избавиться от них и стремление снизить их потенциал. Но этот способ противостояния вызовам и угрозам – ущербен, так как он вынуждает только реагировать на вызовы, «плестись в хвосте событий», быть страдательной стороной. Но сегодня быть страдательной стороной нельзя – это загоняет страну в «угол», ставит ее в заведомо проигрышное положение. Глобализация, как центральный процесс современности, доносит вызовы и угрозы до каждой страны, и от того, каким образом страна реагирует на вызовы, зависит ее будущность – поэтому вопрос имеет стратегический и концептуальный характер.

Итак, глобализация несет с собой вызовы и угрозы Республике Казахстан, но их можно трансформировать в возможности развития страны. Этот подход к вызовам и угрозам глобализации представляется более продуктивным, нежели позиция, при которой вызовы рассматриваются как нечто, от чего необходимо избавляться и чему надо изо всех сил противостоять. Превращение угроз в возможности развития требует виртуозности от политиков, стратегов экономического развития, дипломатов, чиновников. Это – нелегкий труд, но возможные позитивные его

результаты окупают все затраты. Кроме того, у Казахстана просто нет иного пути, как трансформировать вызовы и угрозы в формы своего прогрессивного развития.

Мы не можем относиться к глобализации как к совокупности бесконечных проблем: это сделает нас пассивными и бессильными перед глобализацией, а, значит, и перед современностью, так как глобализация и воплощает эту современность. Напротив, если мы сможем переформатировать вызовы глобализации в возможности развития Казахстана, то мы «оседлаем» этот центральный на сегодня общемировой процесс, что даст нам неоспоримые преимущества и позволит реализовать поставленные амбициозные цели.

Современная геополитика научилась порождать кризисы, приносящие выгоды одним, а борьбу с ними – возлагать на других. В этом и состоит стратегия управления кризисами, а не только в том, что крупные державы порождают кризисы, чтобы, управляя ими, реализовывать свои национальные интересы. Может, нам и не надо бороться с кризисами, пусть с ними борются те, кто пытается нас в них ввергнуть. Нам же надо не поддаваться кризисам, не принимать их. Это – возможно, так как объективность и неизбежность большинства кризисов сильно преувеличена.

Вызовы современности имеют достаточно сложную структуру. В частности, у вызовов и угроз имеются глобальные причины и причины локальные. Вызовы и угрозы этих уровней не изолированы и переходят друг в друга при соответствующих условиях. Поскольку локальные причины вызовов нередко являются региональным проявлением глобальных вызовов, интерес для нас представляют именно глобальные причины вызовов и сами глобальные вызовы. Последние носят всеобщий характер во многих отношениях: они повсеместны (захватывают весь мир), они проникают во все сферы, они способны менять свое содержание в зависимости от конкретных обстоятельств, они требуют реакции со стороны объекта, на который воздействуют.

Эти характеристики глобальных вызовов и угроз следует дополнить их типологией. И здесь, в качестве источников вызовов и угроз, можно выделить:

- всеобщий кризис доверия на всех уровнях бытия современного мира;
- кризис легитимности власти практически во всех ее формах;
- кризис сотрудничества и партнерства: международного, регионального, социального и т. д. (характерный пример: кризис международных структур и организаций – ООН, Всемирный банк, и т. п.). Эти структуры созданы для других целей и в другое время, сегодня они только порождают проблемы и не способны

их решать. Но и те попытки реформирования этих структур, которые мы наблюдаем сегодня, являются крайне неудачными, и способны породить еще большие проблемы, чем сегодняшние;

- кризис способности принятия рациональных решений.

Практически все решения, принимаемые как лидерами крупных держав, так и лидерами всех других государств, приводят не к разрешению проблем, но порождают все новые и новые проблемы, вызовы и угрозы. Некоторые из таких неудачных решений можно было бы «списать» на счет непрофессионализма людей, принимающих решения. Но частота и всеобщность ошибок заставляют предполагать, что кризис этой сферы носит системный характер и диктуется «правилами игры», задаваемыми глобализацией.

Если обратиться к анализу вызовов и угроз, обязанных своим происхождением глобализации, то они в целом таковы: нарастающая бездуховность человека и общества; эгоизм и непрофессионализм политики (практически на всех уровнях); проникновение во все социальные слои в общемировом масштабе ориентаций на безудержное потребление; пренебрежение международным правом (или выработка новых критериев этого права, критериев, окончательно лишенных гуманизма и остатков суверенного права независимых государств); как тенденция – отмена суверенитета страны над ее природными ресурсами.

В какой мере современный Казахстан способен трансформировать вызовы глобализации в формы и средства своего собственного прогрессивного развития? От ответа на этот вопрос зависит многое. Если Казахстан способен совершить такое усилие, то вызовы перестают восприниматься Казахстаном как угроза, и, пройдя этап переформатирования вызовов во внутриказахстанские проблемы, мы имеем возможность использовать энергетику глобальных вызовов для модернизации и инновационного развития Республики Казахстан на самых современных принципах. Собственно, альтернативы нет: не сумеем этого сделать, останемся на задворках истории. Глобализация, несмотря на тренд ее к отрыву развитых стран от остального мира, все еще предоставляет Казахстану возможность интегрироваться в мировое сообщество на выгодных для Казахстана условиях. Поэтому надо, не теряя времени, разработать стратегию этого вхождения, надо вычлениить выигрышные для Республики Казахстан позиции его возможного прорыва по нескольким направлениям. Надо уточнить, что в практическом отношении означает тезис «выгодные для Казахстана условия» и реализовать эти условия. Времени на все это осталось немного. Если мы не хотим потрясений, способных нарушить от-

носительную стабильность всего казахстанского общества, то все перечисленное следует осуществить.

Имеются несколько вопросов, которые надо проработать в первую очередь. Это: какие вызовы наиболее существенны для Республики Казахстан, в какой форме они приходят к нам, как их сочетать с нашими собственными задачами развития, как заставить глобальные вызовы работать на Казахстан? Мы все еще рассматриваем вызовы не как возможность, а как угрозу – в силу того, что мы не готовы к большинству вызовов, мы не успеваем грамотно реагировать на них, мы надеемся, что вызовы нас не затронут, и как-то все обойдется. Не обойдется, мы уже позиционировали себя как состоятельное государство, и это правильно: нет смысла оставаться в числе слабых, хотя некоторую выгоду это и приносит. Но теперь к нам станут предъявлять серьезные требования, надо быть готовыми.

Не все вызовы глобализации для Казахстана равнозначны. Некоторые вызовы Казахстан может проигнорировать: это такие вызовы, с помощью которых нас хотят втянуть в ненужные нам процессы – поддержку чуждых, и более того, вредных Казахстану инициатив, участие в финансовых авантюрах, в которых нам никогда не выиграть, участие в коалициях военного и миротворческого характера, если заранее не оговорен наш выигрыш от такого участия, дисбаланс в торговле не в нашу пользу, невыгодные нам характер и структура инвестиций, и еще многое другое. В последнем предложении мы через слово употребляли термин «выгода». Да, в первую очередь, выгодностью надо проверять все внешние обязательства и контакты. Причем выгодой не в отдаленной перспективе, а, скажем, в среднесрочной, так как отдаленная выгода может и не состояться – из-за изменения конъюнктуры.

Другая группа вызовов концентрируется вокруг особенностей современной мировой политики – быть полностью безответственной, непорядочной и даже лживой. Нетрудно подметить желание определенных кругов втянуть Казахстан в хитросплетения мировых интриг. Поэтому надо уметь отличать объективное содержание вызовов от наложенных на это содержание чьих-то целей. Имеется довольно много провоцирующих вызовов и, особенно, угроз, которые вряд ли будут реализованы, но они отвлекают внимание от актуальных проблем развития Казахстана. Вот такие вызовы надо, если не игнорировать, то перенаправлять на других. Творческой энергетикой обладают не такие вызовы.

Целый ряд вызовов, поначалу понимаемых нами как абсолютно чуждые, негативные, оказываются совместимыми с наши-

ми внутренними задачами, что дает возможность рассматривать эти вызовы как продуктивный, творческий момент развития Казахстана. Творческое отношение к вызовам глобализации может порождать очень значимые импульсы к развитию. Надо только не закрываться от вызовов, но преобразовывать их в возможности роста. Напряжение, которое продуцируют вызовы, может и парализовать общество, и порождать новые сферы и формы развития. Тонкая грань между этими состояниями и должна быть найдена при всяком конкретном вызове.

Некоторые из вызовов связаны с открытостью мировой экономики. Казахстану затруднительно конкурировать по большинству позиций производства товаров: за рубежом их производят и дешевле, и качественнее. Т. е., мы могли бы производить эти товары, но производить их нам не выгодно. Поэтому мы их не производим, попадая в зависимость от зарубежного производителя и ставя под угрозу свою безопасность в этом отношении. Как выйти из этой ситуации, как использовать предлагаемую методологию трансформации вызовов в выигрыш?

Проигрыш от отсутствия производства можно компенсировать, причем «с лихвой», если мы войдем в число особых производителей, производителей особых товаров. Конечно, было бы хорошо производить товары с огромной добавленной стоимостью, товары высокотехнологического сектора. Но мы пока на это не способны. Что же мы можем производить? Ответ подсказывают операции в сфере спекулятивного капитала. Как получают прибыль в этой сфере? Надо вовремя войти, и вовремя выйти, получив выигрыш. Помимо этого, при сегодняшней крайне извращенной политике, можно извлекать дивиденды из сложных международных отношений, торговать услугами в области сглаживания конфликтов, посредничать, предугадывать завтрашнюю ситуацию, входить в нее, использовать конъюнктуру, получать выгоду и выходить из ситуации. Следует заметить, что этим уже занимаются впередсмотрящие страны.

Детальный и конкретный анализ подобных возможностей требует вхождения в ситуации, и потому здесь он неуместен. Но ряд общих принципов выигрыша от вызовов наметим. Не следует пасовать перед вызовами – они благо для Казахстана. Надо уметь вычленять вызовы, которые можно использовать как открывшуюся возможность для Казахстана. Не надо ничего лишнего изобретать: логика выигрышного ответа на вызов уже содержится в содержании вызова, по этой логике и надо действовать. Тот или иной вызов можно дробить, разделять его на фазы: нет возможности ответить на него во всем объеме – надо отвечать поэтапно, но быстро.

Стратегия трансформации вызовов и угроз в формы дальнейшего прогрессивного развития государства является самым надежным средством развития в современном мире, так как современность наиболее полно характеризуется как раз неустойчивостью и конфликтностью. Какова же методология трансформации вызовов (как внешних, так и внутренних) в тактику развития страны? Это – центральный вопрос выживания государства сегодня.

Обратим внимание на то обстоятельство, что вызовы, по крайней мере, формально, сегодня идут от крупнейших государств современности. Именно они, как представляется, порождают самые опасные и глобальные вызовы, с которыми сталкивается человечество. Возможно, это не случайно, и такова сегодня стратегия геополитики? Управление миром посредством порождения вызовов и угроз с последующей манипуляцией этими угрозами, как средствами давления на страны и регионы мира? Похоже, что именно так и обстоит дело. Но тогда возникает естественный вопрос: каково должно быть поведение таких стран, как Казахстан, для возможности собственного развития в этих условиях? А поведение вполне может быть следующим: не бояться вызовов, относиться к ним как к новым возможностям, трансформировать вызовы в формы своего развития. Наряду с этим, по мере возможности, порождать свои вызовы – это не сложно: надо концентрировать свои проблемы и экспортировать эти проблемы. В качестве виртуозного приема внешней политики можно обмениваться вызовами – вот один из путей превращения страны из объекта мировой политики в ее субъекта.

Что же касается непосредственно вопросов методологии трансформации вызовов в формы развития государства, то она, в первом приближении, такова. Имеется, к примеру, угроза экономической, инвестиционной экспансии Китая в Казахстан (тема, в последнее время активно муссируемая в Казахстане). Как разрешать эту ситуацию (будь она мнимая или реальная)? Надо диверсифицировать китайские инвестиции, изменить их характер и структуру. Надо направить часть инвестиций на структурное реформирование экономики страны, на развитие ее инфраструктуры. И аргументировать инвестору подобную необходимость его же, инвестора, интересами (это технически несложно).

Или взять Болонский процесс, который в том виде, какой он приобрел у нас, разрушителен для казахстанского образования. Вместо расширения возможностей в сфере образования (каким он в сущности своей и является) этот процесс сузил эти возможности. И это наш ответ этому конкретному вызову? Это

все, на что мы способны? Раз мы взяли на себя обязательства (а вхождение в Болонский процесс, безусловно, обязательство), то мы должны и приобрести нечто взамен, расширить наши возможности. Что приобрести и как расширить, и почему мы не делаем этого? Мы остановились на уровне потерь, и не вышли на уровень приобретений. А такая задача и ставилась нашими контрагентами. Получается, нами манипулируют? Надо требовать приобретений, надо выполнять не какие-то внешние условия, но развивать в себе способность выполнять те условия, какие дают нам возможность пользоваться преимуществами Болонского процесса (этих преимуществ много и они доступны).

Есть одно условие, делающее возможной трансформацию вызовов и угроз в формы развития Казахстана. Наши чиновники должны отстаивать интересы Казахстана, должны быть государственниками, а не временщиками. В этой связи уместно привести слова В.В. Путина из отчета правительства РФ по итогам 2010 года в Государственной Думе (20 апреля 2011 года). «Урок для всех нас заключается в том, что экономическая и государственная немощь, неустойчивость к внешним шокам неизбежно оборачиваются угрозой для национального суверенитета. И все мы с вами прекрасно понимаем, будем откровенны, в современном мире, если ты слаб, обязательно найдётся кто-то, кто захочет приехать или прилететь и посоветовать, в какую сторону двигаться, какую политику проводить, какой путь выбирать для своего собственного развития. И такие с виду вполне доброжелательные ненавязчивые советы, в общем-то, казались и неплохими, но за ними на самом деле стоят грубый диктат и вмешательство во внутренние дела суверенных государств. И все мы это прекрасно с вами понимаем... Хочу вновь повторить: надо быть самостоятельными и сильными. И ещё – это, конечно, самое главное – необходимо проводить политику, отвечающую интересам граждан своей собственной страны, и тогда они будут поддерживать нас в наших с вами начинаниях» [1].

Требование к чиновникам быть государственниками, заботиться о стране – одно из основных для реализации возможности трансформации вызовов и угроз современности в формы развития Казахстана. Без этой заботы о стране осуществить подобную трансформацию невозможно, так как необходима постоянная заинтересованная включенность в процессы реагирования на вызовы. Новая волна всеобщего кризиса, неизбежность которой сегодня стала очевидной, сделает это пожелание чиновникам их непосредственной обязанностью, иначе Казахстан рискует многое потерять при новом кризисе – он будет более сложным и по структуре, и по формам воздействия.

Кризис – концентрированная форма вызовов и угроз, отсюда и использование энергетики кризиса требует большего мастерства в руководстве отраслями экономики и сферами социально-политической жизни Казахстана – для того, чтобы превратить кризис в возможности роста. Но, думается, эта задача вполне выполнима и по внутренним, и по внешним для Казахстана реалиям: мы достаточно успешно вошли в мировое сообщество и заняли в нем свое особое место – надо использовать сложившуюся ситуацию. Конечно, все это потребует заметного напряжения сил казахстанцев и профессионализма властных структур, но таковы условия удержания завоеванных позиций и достижения новых результатов в условиях надвигающегося финансово-экономического кризиса. Будет не лишним напомнить, что глобальная нестабильность мирового развития делает кризисы подобного рода перманентными, отсюда и задачи трансформации кризисов в формы прогрессивного развития страны становятся не периодическими, но постоянными.

Литература

1. Отчет правительства РФ перед Государственной Думой 20.04.2011 // <http://premier.gov.ru/events/news/14898/>.

С.М., Борбасов
С.З. Ақылбаев
(Қазақстан)

ЕЫҚҰ VII САММИТІ – ҚАЗАҚСТАН МЕМЛЕКЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БЕДЕЛІНІҢ АЙҒАҒЫ

Астана қаласында 1-2 желтоқсанда өткен Европадағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік ұйымының VII саммиті Қазақстан тарихындағы аса маңызды оқиғаға айналды. Себебі, XIV ғасырдан бастап өмір сүріп келе жатқан қазақ тарихында өзінің жеріне осыншама мемлекеттердің өкілдерін жинаған емес. Астана саммитіне әлемнің 73 мемлекеттері өз делегацияларын жіберіпті. Сонымен бірге элемдік беделді ұйымдар БҰҰ, Евроодақ, ТМД, ЕврАЗ Еропадағы, ШЫҰ, ОДҚД сияқты ұйымдардың өкілдері мен басшылары қатысты. Соның ішінде 28 мемлекеттің бірінші басшылары, 10 мемлекеттің үкімет басшылары, 7 мемлекеттің вице премьерлері, 14 мемлекеттің сыртқы істер министрлері өз делегацияларын бастап келді. Саммитке жалпы 33 халықаралық және аймақтық ұйымдар өкілдері келді. ОБСЕ-нің Астана саммитіне 2500 адам қатысушылар ретінде, 1200 адам БАҚ өкілдері және 600-дей үкіметтік емес ұйымдар өкілдері қатысты.

Саммитке кеткен тікелей шығындар көлемі 11 миллион еуроны құраған. Оның 2,7 миллионы мүше-мемлекеттер тарапынан бөлінген.

ЕЫҚҰ саммитінің Астанадағы жұмысы туралы ақпаратты әлем жылдам түрде баспасөз орталығы арқылы біліп отырды. 1200 журналистің 500-дейі шетелдік журналистер болды. Оларға арнап 400-дей компьютерлер интернетпен жабдықталды. Интернет жүйесінің жылдамдығына бірде-бір шетелдік журналист реніш білдірген жоқ. Теле, радиожурналистерге арналған монтаждау орындары даярланды. Онлайн тәртібінде журналистер саммиттегі болып жатқан оқиғаларды және сөздерді тікелей естіп көріп отырды. Оларға арналған брифингтер Тәуелсіздік сарайынан беріліп отырды.

Саммит қонақтарының қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларына 7600-ден астам полиция, ішкі істер және ұлттық қауіпсіздік комитетінің қызметкерлері жұмылдырылды. Астанада бірде-бір тәртіп бұзу, заңсыз митинглер өткізу болған жоқ. Осындай дайындық жұмыстарының нәтижелі болғанын бағалай келе Елбасы Н.Ә. Назарбаев: «Әзірлік жұмыстарына көптеген адамдар тартылды. Барлық техникалық қызметтер – аэронавигациядан Астананың коммуналдық қызметтеріне дейін үйлесімді жұмыс істеді. Бәрі минут-минутында секунд-секундында нақты

ұйымдастырылды. Барлық міндеттер атқарылды, барлық мақсаттарға қол жеткізілді» дей отыра Астана қаласының әкімшілігіне үлкен ризашылығын білдірді [1, 16.].

Әлем халқы Астана саммитінен кейін Елорданы жер шарының маңызды қалалары: Хельсинки, Париж, Будапешт, Лиссабон, Ыстамбұл сияқты қалаларының қатарына қоятын болды. Астана саммиті әлемдік қауымдастыққа жаңа қосылған Қазақстанды ғалам жұртшылығына жаңа қырынан танытты. ЕЫҚҰ-ның көптеген мүшелері өткізе алмаған, шамалары келмеген Қазақстан жас, әлі де қалыптасып болмаған мемлекет болса да ойдағыдай өткізе алды.

Саясаттанушылар халқы 50-60 миллион болатын көптеген мемлекеттердің осындай саммит өткізуге шамасы келмейтіндігін жақсы біледі. Мысалы, Бангладеште 160 миллион халық бар. Бірақ, бұл елде бірде-бір әлемдік шара ұйымдастырылмапты. 1971 жылдан бері қарай әлемдегі қайыршы және кедей мемлекеттер саны 25-тен 49-ға өскен [2, 56]. Бұл кедей мемлекеттердің экономикалық даму моделдері қате. Демек, ол моделдер қайта қаралмаса дамудың жолы ашылмайды. Көлемі шағын Сингапур, Катар, Араб эмираттығы, Бруней, Кувейт, Израиль, Бахрейн сияқты мемлекеттер әлемдік саясат тақтасында белгілі ойыншыларға айналып отыр. Осы кішігірім мемлекеттер жан басына шаққандағы ішкі жиынтық өнім көлемі деңгейінде БРИК-Бразилия, Ресей, Үнді және Қытай сияқты аса ірі мемлекеттерді артқа қалдырып отыр [3, 56.].

Қазақстан Президенті орта көлемдегі мемлекеттер әлемде шешуші рөл ойнауы керек деп есептейді. Себебі, олардың саны көп. Сондықтан орта көлемді елдер консенсустық негізде ғаламдық стратегиялық шешімдерді қабылдатуға ықпал ете алады деген пікір айтты.

Орта көлемдегі мемлекеттер қатарына енетін Қазақстан тәуелсіздік ала салысымен әлемдік өркениетті қауымдастыққа кіру үшін ашық қоғам орнатты. Ашық қоғамның кемшіліктері мен зиянынан қарағында артықшылықтары мол екендігін Қазақстан басшылығы жақсы ұқты. Осындай белсенділіктің объективті базасы Қазақстанның мол табиғи ресурстары және геосаяси орналасуы болды. Елдің геосаяси жағдайы оны Батыс пен Шығысты жалғастырушы көпірге айналдыруға бастады. 1955 жылы Вена қаласында Қазақстан ЕЫҚҰ жанындағы өзінің тұрақты өкілдігін ашса, 1999 жылғы қаңтарда Алматыдағы ЕЫҚҰ орталығы ашылды. 2007 жылы Мадридте өткен ЕЫҚҰ-ке мүше елдердің сыртқы істер министрлерінің жиынында Қазақстан 2010 жылы ЕЫҚҰ төраға болады деп шешілді [4, 26.].

Астана саммитінде ЕЫҚҰ 57 мүше мемлекеті 10 сағаттан астам талқылаудан кейін «Астана декларациясын» қабылдай

алды. Көптеген мәселеге қатысты мүлдем жанаспайтын, қарама-қарсы позициялар болғаны ақиқат. Мысалы, Ресей-Грузия, Өзбекстан-Армения қайшылықты позицияларын бір арнаға илкірту өте қиын болды. Сағат 13.00-де қабылдануы тиіс Астана декларациясын қабылдау түн ортасында бірақ аяқталды. Рәсімдеу ережелеріне сәйкес Астана Декларациясы «Сам. ДІ-10» номерімен белгіленді. Астана Декларациясы Хельсинки Декларациясына жаңа үн қосты. «Хельсинки рухы Астана рухына ұласты», - деп жазды сарапшылар.

Астана Декларациясы 1975 жылғы Хельсинки Декларациясы қабылданғаннан кейінгі әлемдік тәртіптер мен қатынастарға түбегейлі өзгерістерді есепке алады. Мұндағы жаңа идея «Мұхиттан мұхитқа дейін» идеясы. Бұл идеяның мәні Еврoатлантикалық және Евразиялық кеңістікте қауіпсіздіктің, бейбітшіліктің, халықаралық түсіністік пен келісімнің қоғамдастығын құруға бастау болу. Осы арқылы жаңа тарихи кезеңде Хельсинки рухын жаңарту. Астана Декларациясының келесі идеясы алғашқысынан туындайды. Ол қағида қазіргі дүние Батыс пен Шығыс, немесе түстік пен теріскей деген кереғар түсініктермен емес, ендіктен мен бойлықтар үндескен тұтас әлем ретінде қарым-қатынастар жасау. Демек, жаһандық адамзаттық тағдыр ортақтастығы мәселесі.

Астана саммитінің қорытынды құжаты «Жалпыға ортақ қауіпсіздік» деп аталынды. Бұл құжатта әлемдік қауіптердің сақталып отырғандығы айтылады. «Әскери-саяси, экономика, қоршаған ортаны қорғау, адам құқы және сөз бостандығы ісінде қол жеткізілген маңызды келісімдер мен қағидаларды орындау және сыйлау үшін оларды әрі қарай жылжыту қажет.

ЕЫҚҰ әрбір 56 мүшесі Ванкуверден Владивостокқа дейін созылып жатқан еврoатлантикалық және евразиялық кеңістікте қауіпсіздік жөніндегі тең дәрежелік құқықты пайдалануды, олар басқа бір елдермен қауіпсіздік саласында одақ құру, немесе бейтараптылықты сақтау құқығына ие. Ешбір мемлекет өз қауіпсіздігін басқа мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіре отырып қорғау қауіпсіздігіне ие емес», – деп көрсетілген қорытынды құжатта [5, 46.].

Қазіргі кезеңде ЕЫҚҰ-ның назарындағы басты қайшылықтар мәселесі ТМД-ға кіретін елдер арасындағы даулы мәселелер болып отыр. Молдова, мысалы Приднестровье өңірінен Ресей әскерлерінің тез әкетілуін көтерді. Орталық Азия мемлекеттері арасындағы су мәселесі үнемі даулар туғызуда. Өзбекстан Тәжікстанға сауда, жүк тасымалы салаларында қысым көрсетуде. Таудағы Қарабақ армян-әзірбайжан қайшылығын, теке тіресін тереңдете түсуде. Екі ел жанжалдан 30 мыңдай адамынан айрылды. Қазір Өзірбайжан

құрамынан шыққан Таулы Қарабақ тәуелсізбін деп есептейді. Бірақ оның тәуелсіздігінің әлемнің 1 елі таныған емес. Қығызстандағы әлеуметтік тірестер де ЕЫҚҰ толғандырды.

Әлемдік тәртіптер мен қатынастар үнемі өзгерісте. Әрбір мемлекет осы жүйеден өз орнын алуға тырысады. Адамзаттың жалпы дамуы барлық мемлекеттер еріксіз есептесетін ортақ заңдылықтарды және даму тенденцияларын тудырады. Әлемдік тәртіптерге жаһандық экологиялық өзгерістер, соғыстар қауіп, ядролық қауіпсіздік, азық-түлік тапшылығы, әлемдік ортақ ақпараттану, түрлі індет аурулары, индустриалдық-техникалық ортақтану, техногендік катастрофалар, халықаралық терроризм, наркотрафик, халықаралық заңсыз қару сату, халықаралық қылмыскерлік, адамдарды құлдыққа сату, діни экстремизм т.б. әлемдік қауіптер мен қайшылықтар үздіксіз өз ықпалдарын тигізіп отырды.

Ашық, ақпараттық, технологиялық қоғамдар құру жағдайында аталған қауіптер әрбір халыққа, әрбір мемлекетке және олардың азаматтарына өздерінің әсерін тікелей, немесе жанама түрде тигізеді. Әлемдік қауіптердің шиеленісуі әлемдік экономикалық, қаржылық дағдарыстарға себеп болуда. Жаһандық дағдарыстардан әрбір мемлекет зардап шегеді. Сондықтан әрбір мемлекет әлемдік дамудың ортақ мәселелерін шешуге мүдделі. Бірақта, қандай қуатты болмасын жеке бір мемлекет әлемдік мәселелерді шешуге қауқарсыз. Жаһандық қауіптер мен қайшылықтарға қарсы барлық мемлекеттердің бірлескен әрекеттері мен ортақ шаралары қажет. Әлемдік саясат мәні осындай зәруліктен туындайды. Әлемдік саясат-халықаралық қатынастар субъектілерінің, саяси факторлардың әлемдік мәселелерді, қауіптерді және қайшылықтарды бірлесіп шешуін ұйымдастырудың жолдары, бағыттары және әдістері болып табылады. Әлемдік саясат жаһандық мазмұндағы саясат. Себебі ол барлық халықтар мен мемлекеттерге ортақ саяси шындыққа тікелей қатысты.

Әлемдік саясат көпқабатты және көпжақты құбылыс. Себебі оның қызметі жаһандық өзгерістердің және жаңа құбылыстардың тууына байланысты. Мысалы, ғаламшардың жаһандық жылынуы әлем халықтарына түрлі табиғи апаттар әкелуде. Сондықтан өндірістің зиянды қалдықтарын азайтуға әрбір мемлекет мүдделі деп есептеледі. Алайда көпшілік мемлекеттер өздерінің, капитал мүдделеріне әлі де болса басымдылық беруде. Өндіріс дамуда, зиянды қалдықтар өсе түсуде. Ал, әлемдік саясат адамзатты сақтау үшін әр ел өзінің эгоистік, ұлттық мүдделеріне тиым салу қажеттілігін талап етуде.

Әлемдік саясат мақсаты мемлекеттерді ғаламшарлық ортақ мәселелерді ұжымдық шешуге ұйымдастыру, олардың арасында

бейбітшілік пен татулықты сақтау. Басым державалардың және трансұлттық компаниялардың ғаламдық мәселелерді шешуге бағытталған іс-әрекеттерін ортақ арнаға бұру. Әлемдік саясаттың түпкілікті, көкейтесті міндеті – адамзаттың өмір сүруіне жағдай жасау арқылы, оның тіршілігін қамтамасыз ету. Қазіргі кезеңде әлемдік басым державалардың саяси элиталары әлемдік саясат міндеттерін шешпейінше ешбір мемлекетте келешек болмайтындығын түсінуде.

Демек саясат мәнін ұғыну үшін халықаралық саясат бағыттарын, оның қалыптасуы мен дамуының заңдылықтарын білу маңызды. Сондықтан саясаттану пәні студенттердің әлемдік саясат туралы кең көлемде түсінігін қалыптастыру зәрулік деп біледі. Себебі, халықтар мен мемлекеттердің тарихи тағдырлары бір-біріне байланысты және тәуелді. Олардың өзара қатынастары мемлекетаралық деңгейде, халықаралық ұйымдар арқылы, трансұлттық корпорациялар, халықаралық үкіметтік емес ұйымдар т.б. әлемдік саяси процесс субъектілері арқылы өтеді. Әлемдік саясат факторлары қызметтері адамзаттың сақталуы мен өмір сүруін қамтамасыз етуді көздейді.

Әсіресе ядролық және жаппай қыру қаруларының басқа түрлерін қолдануға, сынауға тиым салу, оларды таратпау, сатпау мәселесін әлем мемлекеттері бірлесіп шешу қажеттілігін түсініп, ортақ шаралар жасай бастады. Әлемдік саясат соғыс қаупіне қарсы халықтардың және мемлекеттердің бірлесіп күресуі қажеттілігін сезінуден басталады десек қателеспейміз. XX ғасырдың екінші жартысынан бастап әлемдік жақындасу, бірлесу, ортақтасу, мүдделердің тәуелділігі сияқты үдерістердің күшеюі тереңдей берді. Ортақ экономикалық, сауда, транспорт пен коммуникация ғылым мен ақпарат байланыстары халықтар мен мемлекеттерді өзара тәуелді ете түсті. Өзара келісіп, ортақ мәселелерді бірлесіп шешу міндеттері зәрулікке айналды. Әлемдік жаһандану үдерісі тек объективті ғана емес, түрлі субъективті факторлар ықпалымен жылдамдай берді. Әлемдік деңгейдегі ортақ мәселелер жүйесінің қалыптасуы XX ғасырдың 70-80 жылдарында нақты нәтижелерін беріп жаһандық жаңа тәртіптер қалыптасты. Адамзат өркениетті бір сапалық деңгейден, екінші мүлдем жаңа сапалық деңгейге ауысты. Жаһандану үдерісі XXI ғасырдың бастапқы кезеңінде бұрынғыдан да әлеуетті бола түсті. Жер шары халқының саны 2010 жылғы 6,8 миллиард болса 2025 жылы 11 млрд. адамға өсуі болжануда. Өкініштісі халық өсуі тіршілік ортаның ластануымен қатарласа жүруде. Адамзаттың осылайша өсуі міндетті түрде экологиялық катастрофаға әкеледі деп есептейді сарапшылар.

Адамзаттың дамуы демографиялық дағдарыс, экологиялық қыспақ, азық-түлік тапшылығы сияқты дәстүрлі қауіптер мен қайшылықтарға қосарласқан жаңа қауіптерге душар болуда. Олар ядролық қарулардың және басқа да жаппай қыру қаруларының бақылаусыз таралуы, халықаралық терроризм, түрлі індет ауруларының жаңа түрлерінің қауіптері, адамдарды құлдыққа сату, жасырын миграция, аштық (әлем халқының 1 млрд. адамы қазір ашығуда), экстремизм, наркотрафик т.б. қауіптер мен қайшылықтар. Әлемдегі бейбітшілік пен тыныштықтың сақталуына зардаптарын тигізетін осы қауіп-қатерлерден келетін шығындарды азайтуға бағытталған тиімді де күшті саясатты басқа мемлекеттермен үйлестіре отырып жүргізуге әлемнің әрбір мемлекеті мүдделі.

Әлемдік тәртіптер мен мемлекетаралық қатынастардың өзара тәуелділік пен ортақтасу принципіне бейімделе түскендігі нақты байқалады. Әлем халықтары мен мемлекеттері жаһандық қауіптер мен мәселелерді бірлескен күшпен өзара келісім саясатымен ғана шешуге болатындығын ұғынып отыр. Әлем мемлекеттерінің жаһандық мәселелерді шешуге қатынасуы жолдары БҰҰ, ЕЫҚҰ, ШЫҰ, БСҰ сияқты халықаралық ұйымдар арқылы жүргізілсе, әлем халықтары жаһандық қауіптерге қарсы халықаралық азаматтық ұйымдар Гринпис, Халықаралық Қызыл Крест, Шекарасыз дәрігерлер, феминистік, гендерлік ұйымдар қызметтері арқылы жүргізілуде.

Мемлекеттер мен халықтар жаһандық мәселелерді бірлесіп шешу мақсатында әлемдік қауымдастық құрып отыр. «Әлемдік қауымдастығы» ұғымын алғаш рет ресми түрде 1969 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясында сөйлеген сөзінде АҚШ Президенті Ричард Никсон қолдаған. Ол, - «Бүкіл тарихи ғұмырымызды біз бірінші рет әлемдік қауымдастық болып отырмыз», - деп көрсетті [6, 856.]. Әлемдік қауымдастықтың мақсаты – әлемдік тәртіптерге әсер ете отыра әлемдік бейбітшілік пен адамзатты сақтау болып табылады. Негізгі мақсатты орындау үшін барлық мемлекеттер әлемдік қауымдастықты нығайта беруге мүдделі болуға тиісті. Бұл ретте әлемдік және аймақтық басым державалардың бейбітшілік пен татулық үлгілерінің маңызы үлкен. АҚШ, Қытай, Ресей, Индия, Бразилия, Жапония, Германия, Ұлыбритания, Пәкістан сияқты қуатты мемлекеттердің агрессияға бармауы, әлемдік тәртіптерде бейбітшілік пен қауымдастығының жаһандық мәселелері мен қауіптерді тиімді шешу саясатын жүргізуге жағдай туғызатыны анық. Әлемдік тәртіптерде, әлемдік геосаяси құрылымда бейбітшілік әлемінің басым болуына жағдай жасайтын мемлекеттерді нағыз бейбітшілікті сүйетін мемлекеттер ретінде бағалауға болады.

Аз ғана 1 жылдық мерзімде Қазақстан барлық мүмкіндіктерді пайдаланып осы қайшылықтарды шешуге ұмтылды. Әрине барлық қордаланған қайшылықтар мен қауіптерді Қазақстан өзі шешіп тастай алмайды. Біз оларға бейбітшілік үлгісін көрсеттік. Төзімділік, сенім, толеранттылық пен консенсус арқылы ғана дауларды дұрыс шешуге болатындығын көрсеттік. Қазақстанның ЕЫҚҰ төрағалығының ең маңызды қорытындысы Астана саммиті болды. Бейбітшілік үшін белсенді күресімен Астана саммиті тарихта маңызды орын алады деген сенім күшті. Астана Декларациясы әлем мемлекеттерін бейбіт келісімге, ақылдасуға, кеңесуге, сарапқа салуға шақырды. Қазақстанда әлемдік шараларды ойдағыдай іске асыруға бастаған, саммит идеясын көтерген және оны іске асыруға тікелей басшылық жасаған Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев еді.

Әдебиеттер

1. *Назарбаев Н.Ә.* Астана саммитін өткізу бүкіл Қазақстан халқының салтанаты // Егемен Қазақстан. – 2010. – 4 желтоқсан.
2. Кагахзіап Іоёау. Жертвы глобального развития. // Вечерний Алматы. – 2010. – 4 декабря. с. 5.
3. *Солозобов Ю.* Смелый синтез инноваций и традиций // Казахстанская правда. – 2010. – 3 декабря.
4. *Тілеубай Т.* ЕЫҚҰ-ның екінші тынысы // Жас Қазақ. – 2010. – 3 желтоқсан.
5. *Әліпбай С.* Әлем БАҚ-тары Астана саммиті туралы // Егемен Қазақстан. – 2010. – 4 желтоқсан.
6. Саяси түсіндірме сөздік. – Алматы: ИСИ, 2007, 616 б. – 85.

КАЗАХСТАНСКИЙ КОМПОНЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (ОИК)

Развитие всей мировой цивилизации в начале третьего тысячелетия прошло под знаком самоутверждения государств и народов, которые пережили распад крупного союзного государства, межэтнические и межрелигиозные войны.

Такие новые независимые государства, как Республика Казахстан – это геополитическая реальность, которая имеет свою, пусть не очень долгую, историю, накопленный опыт, признание и авторитет в мировом сообществе.

Естественно, что для глубокого осмысления развития мира в XXI веке, его основных тенденций время еще не пришло: слишком он нов и сложен, не похож на все то, что человечество переживало прежде: участвовавшие глобальные мировые финансовые и экономические кризисы, непредсказуемые и разрушительные природные катаклизмы, агрессивные межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Сегодняшнее время с точки зрения социальной эволюции представляет картину пеструю и противоречивую. Одни социальные и политические явления укрепляются, другие – сходят с исторической арены, одни социальные противоречия (такие, как классовые, к примеру) смягчаются, другие – ожесточаются, например, национальные и конфессиональные.

В свете этих обстоятельств мы и должны оценивать историческую роль международных отношений, связывающих человечество, которые с каждым десятилетием становятся и крепче, и разнообразнее, и сложнее, и конкретнее, и противоречивее.

Возможно, кардинальное значение имеет констатация того факта, что у значительной части человечества развилось «чувство локтя», ощущение общей судьбы, общего обитания на одной планете Земля. На этой основе зиждется сложная гамма, когда все больше народов мира ощущают свое единение перед реальной угрозой атомного или духовного апокалипсиса. Не подлежит сомнению, что именно от людей – представителей всех этносов, наций и конфессий, от созидательной деятельности человека, от нашего благоразумия или неблагоразумия, от политической дальновидности или недальновидности зависит сохранение человека и всего человечества как рода.

В нынешних условиях всеобщей глобализации и обострения мировой конкуренции только на пути экономической, инфра-

структурной, образовательной модернизации и всестороннего повышения конкурентоспособности, в том числе – мусульманских стран, можно говорить о состоятельности и выживаемости в современном тысячелетии.

Наше исследование будет связано с анализом побудительных причин возникновения ОИК и представлений о ее функциональных задачах, а также с теми ожиданиями мирового сообщества, которые связывают перспективы Организации с Казахстаном.

Как известно, явной приметой сегодняшнего времени стало влияние исламского фактора на общественно-политическую жизнь многих государств. Следует отметить, что, особенно в первой половине текущего года, этот процесс приобрел особую остроту и тревожность – в связи с событиями в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Думается, что для понимания сути происходящих в этом регионе событий немало дают мнения международных экспертов, в том числе, взгляды З. Бжезинского, который в своей книге «Великая шахматная доска» назвал данную часть территории «евразийскими Балканами». В политических субъектах, как утверждает известный политик, не только наблюдается нестабильная ситуация, но они также являются соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе.

В контексте происходящих в этом регионе событий можно актуализировать высказывания видного американского социолога Нейла Смелзера о том, что «...исконные силы снова заявляют о себе в региональном, этническом и лингвистическом сознании, в социальных движениях и в политической борьбе во всем мире. Эти события требуют, чтобы социологи переосмыслили прежние теории социальных перемен и обратили на примордиальные структуры достойное внимание, какового они всегда заслуживали, но которое не всегда им уделялось».

В этом же плане следует оценивать и возростание роли религии в политике. Данный тренд, как известно, не менялся с конца 70-х гг. двадцатого столетия, который послужил, в частности, для профессора С. Хантингтона краеугольным камнем, чтобы выдвинуть идею столкновения цивилизаций, вызвавшую широкий интерес у мировой общественности, в том числе, и в научном сообществе.

Кстати, уместно сказать, что с этого времени широкое распространение получило и мнение о зарождении «политического ислама». Так, например, американский вице-президент Дэн Куэйл на конференции в Вашингтоне в 1990 г. причислил ислам,

наравне с нацизмом и коммунизмом, к вызовам для западной цивилизации.

Безусловно, воздействие этих взглядов и позиций ощущает на себе не только более чем миллиардный мусульманский мир, но и государства регионов, граничащие со странами, население которых исповедует ислам.

Между тем для современного Казахстана как страны, в богатой истории и многогранной культуре которой Ислам сыграл и продолжает играть важнейшую роль, взаимодействие со странами мусульманского мира является одним из приоритетных направлений внешней политики. Именно поэтому значимым политическим событием в жизни нашей страны, а также важным этапом в дальнейшем росте и укреплении политического авторитета Казахстана в мусульманском мире было проведение 28–30 июня 2011 г. в Астане 38-й сессии Совета министров иностранных дел Организации Исламская Конференция (СМИД ОИК) и наше последующее за этим событием председательство в этой организации.

На сегодняшний день ОИК является самой крупной и наиболее влиятельной официальной мусульманской международной организацией с развитой системой органов и широкой компетенцией. При этом ОИК не преследует религиозных целей, как считают многие, а только выражает интересы и чаяния мусульманского общества.

Мощная организация, объединяющая 57 стран с населением более 1,4 миллиарда человек, по количеству стран-участниц являющаяся второй после ООН институциональной организацией в мире, задумывалась и создавалась для того, что предельно ясно выражено в названии организации, с целью и дальше способствовать сотрудничеству мусульманских стран, поощрять исламскую солидарность между государствами – членами ОИК, укреплять сотрудничество в политической, экономической, социальной, культурной и научной областях, создавать эффективные условия для поощрения сотрудничества и взаимопонимания между государствами-членами и другими странами.

При этом цели и задачи ОИК не входят в противоречие с целями и задачами других крупнейших международных структур. Вступление же Республики Казахстан в ОИК в 1995 году было продиктовано стремлением молодого независимого Казахстана, являющегося светским государством и, вместе с тем, неотъемлемой частью мусульманской Уммы, активно участвовать в политико-экономических и культурно-гуманитарных процессах, происходящих в исламском мире.

За эти полтора десятилетия деятельного участия в работе ОИК официальная Астана достигла высокого уровня взаимо-

действия с институтами Организации. Так, Республика Казахстан активно и постоянно участвует в ее многогранной деятельности, стремясь внести свой позитивный вклад в укрепление роли и значимости ОИК в современном мире.

Все эти успехи свидетельствует о том, как неоднократно подчеркивал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, что развитие многогранного сотрудничества с мусульманскими странами отвечает стратегическим интересам нашего государства.

Действительно, в широком спектре внешнеполитических векторов республики, направленных на обеспечение национальных интересов молодого государства, его устойчивого развития, особое место занимает сотрудничество с мусульманским миром.

Стратегическое местоположение страны, политическая и экономическая стабильность, а также конструктивная позиция по современным мировым проблемам отводят этому государству особое место – как в региональном, так и в глобальном контексте.

Государства - члены ОИК из Центральноазиатского региона объединяют общая история, геополитическое соседство и выраженное чувство принадлежности к мусульманскому миру.

История Казахстана уже много столетий неразрывно связана с исламом, который является одной из базовых составляющих духовной культуры казахского народа. Ислам, согласно нашим социологическим данным, является самой распространенной религией в Казахстане. Более четырех миллионов казахстанцев отмечают свою близость к этой мировой религии. Немаловажно подчеркнуть и то, что исламизация территории Казахстана началась в IX–X вв., и продолжается, в известном смысле, и до настоящего времени.

Потому объективно и закономерно, что славная многовековая история Казахстана как центра исламской культуры и традиций признана во всем мусульманском мире.

К тому же важно отметить, что сегодня мусульманский мир по праву гордится большим вкладом знаменитых мыслителей, историков, географов, которые были родом из Центральной Азии и оказали большое влияние на развитие и процветание мусульманской культуры и цивилизации.

Общеизвестно, что далекие предки народов Центральной Азии внесли заметный вклад в становление исламского университета, развитие философии и естественных наук, были талантливыми полководцами и государственными деятелями. Казахский народ не только впитал мусульманские традиции, но и сам был в числе деятельных создателей великой цивилизации.

Великие Сыны Великой Степи – Юсуф Баласугуни, Махмуд Кашгари, Мухаммад Хайдар Дулати, Ходжа Ахмед Яссауи, выдающийся философ и ученый-энциклопедист Абу Наср аль-Фараби, без творений, которых немислима классическая культура мусульманского Востока, стали настоящей гордостью всего мусульманского мира.

Вместе с тем, Казахстан обладает большим потенциалом в области образования и науки, технологий и инноваций, коммерции и торговли, эффективного управления и развития человеческого капитала.

Денежный оборот Казахстана с мусульманскими странами составляет сегодня примерно 8 млрд. долларов США, 3 млрд. из них – со странами Центральной Азии. Этот показатель растет из года в год.

Республика экспортирует в мусульманские страны два млн. тонн муки, пшеницу – в Саудовскую Аравию, Египет и Тунис. Имеется ощутимый обмен в нефтяной отрасли.

Наша страна играет все возрастающую роль на международном энергетическом рынке. На сегодняшний день Казахстан занимает 8-е место в мире по запасам нефти, 6-е место – по запасам газа, 2-е место – по запасам урана. К 2017 году наше государство планирует войти в десятку крупнейших производителей и экспортеров нефти и газа.

В стране осуществляются работы по привлечению финансовых возможностей специальных органов и институтов ОИК в части социально-экономических проектов по использованию их в интересах народа. Так, в сфере освоения космоса Казахстан развивает сотрудничество с ОИК. В декабре 2009 года в Саудовской Аравии побывала делегация во главе с руководителем Национального космического агентства Талгатом Мусабаевым, в ходе визита которого представители двух стран достигли договоренностей об участии в мегапроекте по разработке спутниковых технологий.

В строительстве транзитного транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа», имеющего стратегическое значение для нашей страны, широко используются финансовые возможности и потенциал экспертов специального органа ОИК – Исламского Банка Развития (ИБР).

В частности, ИБР оказана финансовая поддержка казахстанским проектам – порядка 497 млн. долларов США, которые были выделены Институту имени Сызганова (10 млн. долларов), на строительство автодороги Гульшат – Караганда (10 млн. долларов), на строительство отрезка автомобильной дороги Осакаровка – Вишневка (20 млн. долларов), для поддержки малого и среднего бизнеса (15 млн. долларов) и другие проекты.

Республика, используя потенциал ИБР, открыла на своей территории ряд исламских банков, работающих согласно требованиям шариата. Первый из них – Исламский банк «Al-hilal» начал действовать 17 марта 2010 г. согласно соглашению, заключенному между правительствами Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов от 7 июля 2009 г.

Важным является наращивание сотрудничества с ОИК в сфере образования, культуры, науки и технологий. Налаживание тесного взаимодействия с Исламской организацией сотрудничества в области образования, науки и культуры (ИСЕСКО) дает возможность Казахстану более успешно реализовывать такие национальные проекты, как сохранение и восстановление памятников культурного наследия, обмен опытом в области изучения и преподавания языков, истории и культуры стран исламского мира.

Со своей стороны, Исламский мир рассматривает Казахстан как неотъемлемую часть мусульманского сообщества, как одного из ключевых участников ОИК, обладающего необходимым потенциалом, чтобы привести Организацию к новым успехам.

Так, по мнению Генерального секретаря ОИК Э. Ихсаноглу, ОИК может лишь выиграть от политического веса и динамизма Казахстана, его знакомой всем энергичной деятельности на международном и дипломатическом уровнях; Астанинская же сессия СМИД будет способствовать дальнейшему продвижению общей работы на благо Уммы.

С точки зрения заместителя генсека ОИК Абдель Моез Бухари, Казахстан выступает ключевым государством в Организации Исламская Конференция и в данном случае страна находится в мейнстриме мировой политики.

Лидеры стран - государств ОИК выражают надежду, что председательство Казахстана в Организации будет соответствовать и национальным, и региональным, и глобальным интересам цивилизованного развития их стран. Благодаря этому, расширятся многосторонние связи ОИК со всем мировым сообществом. Будут налажены новые каналы в имеющемся сотрудничестве – посредством расширения взаимодействия и консультаций по вопросам обоюдного интереса, таким, как демократизация, права человека и наблюдение за выборами. Тем более, что Казахстан осознает свою долю ответственности за стабильное и поступательное развитие Центральноазиатского региона и уже оказывает официальную помощь развитию братских стран.

К тому же, обеспечение мирного сосуществования различных народов является важнейшим условием сохранения стабильности и безопасности в мусульманских странах. Будучи

многонациональным и многоконфессиональным государством, Казахстан, который не раз заявлял о готовности выполнять функции международного посредника в целях нахождения взаимоприемлемых политических решений в потенциально конфликтных ситуациях, на своем примере наглядно доказывает возможность мирного сосуществования людей разного происхождения и вероисповедания и, более того, стал авторитетной площадкой для глобального диалога религий.

В унисон вышесказанному хотелось бы привести высказывания директора Программы развития ООН Хелен Кларк, которая в ходе визита в нашу страну подчеркнула, что Казахстан всемирно признан за свою конструктивную роль в международных делах. Факт того, что республика председательствовала в ОБСЕ в прошлом году, а в нынешнем году возглавит ОИК, проводит важные международные мероприятия, крупные экономические форумы, свидетельствует о том, что мир активно прокладывает свой путь в Казахстан.

Казахстан также является активным сторонником ООН в продвижении многостороннего сотрудничества. В связи с этим, знаменателен тот факт, что экс-спикер Сената Парламента Казахстана сейчас занимает очень высокий пост в системе ООН, как один из заместителей генсека Организации.

Важно и то, что Казахстан в настоящее время оказывает поддержку тем странам, которые показали меньший прогресс в развитии, и делится своими опытом и знаниями.

Действительно, последовательность и ответственность политики Казахстана и его Лидера – Нурсултана Назарбаева в глобальном диалоге цивилизаций заключается в том, чтобы голоса духовных лидеров, прозвучавшие на Съездах лидеров мировых и традиционных религий в Астане в 2003, 2006 и 2009 гг., были услышаны простыми прихожанами мечетей, церквей и других культовых храмов в многоконфессиональных государствах – участниках ОИК.

В этом контексте казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия вызывает неподдельный интерес во многих арабских странах. Так, опыт межэтнической и межконфессиональной политики, осуществляемой Казахстаном, получил высокие оценки со стороны депутатов Национальной ассамблеи (парламента) Кувейта.

Международные аналитики также особо акцентируют внимание на схожести усилий – хранителя двух святынь Короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, направленных на укрепление взаимопонимания и стабильности в обществе.

Саудовская концепция национального диалога и идея Лидера-Нации о созыве Ассамблеи народа Казахстана призваны объединить все слои населения ради обеспечения достойной и счастливой жизни всех граждан.

Многие мусульманские лидеры признают, что созданный Главой нашего государства общественный институт – Ассамблея народа Казахстана – является одним из важнейших инструментов реализации политики, основанной на принципах равноправия и свободного развития всех граждан, независимо от их национальности и вероисповедания.

Действительно, Казахстан в течение 20 лет своей независимости демонстрирует мировому сообществу пример умеренного, просвещенного и толерантного государства, где в мире и согласии живут представители всех вероисповеданий. При этом, как мы уже отметили выше, ислам играет важную роль в казахстанском обществе, где более 70% населения являются мусульманами.

Краеугольным камнем для Организации Исламская Конференция является и то, что будущий председатель Организации достойно и на самом высочайшем уровне организовал Астанинский саммит ОБСЕ и пригласил за общий стол представителей ОИК, демонстрируя тем самым уважение к ОИК и выражая признание ее усилий на международной арене. Именно поэтому впервые в истории Организации ОИК получила возможность выступить на Саммите ОБСЕ в Астане и Постоянном совете ОБСЕ в Вене.

В свою очередь, организация и проведение Астанинского саммита ОБСЕ показали, насколько серьезно и обстоятельно подходит Казахстан к участию и проведению подобных крупных международных мероприятий, а итоговые результаты саммита послужили на благо всей мусульманской уммы, всего мирового сообщества.

Весь мусульманский мир ожидает, что Казахстан, как новый лидер Организации, сыграет ключевую роль в продвижении интеграции Центральной Азии в пространство ОИК.

Ярким доказательством этого является то, что в наступившем году, исходя из практики исламской солидарности, Генеральный секретариат ОИК обратился к государствам - членам Организации с просьбой: поддержать казахстанскую кандидатуру в Совет ООН по правам человека.

Свершение же этого яркого события в судьбе нашей Родины, безусловно, ознаменует собой новый уровень международного признания и авторитета казахстанского государства и инициатив его Лидера.

МИССИЯ ДИАЛОГА КАЗАХСТАНА В ЕЕ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В настоящее время вопрос о предстоящем председательстве Казахстана в Организации Исламская конференция – далеко не риторический, это – сложнейшая тема, которая обсуждается различными политическими и культурными представителями. Какова миссия Казахстана в этой Организации? Само председательство в ОИК является закономерным логическим смысловым продолжением успешного опыта, осуществленного Казахстаном в ОБСЕ.

Генеральный секретарь ОИКЭ Ихсаноглу выразил убежденность в том, что предстоящая деятельность Казахстана не только придаст новый импульс деятельности ОИК «креатив», но и определенные результаты. Какие надежды связывает современное сообщество с предстоящим председательством Казахстана в Совете министров Иностранных дел в ОИК? Прежде всего, это – успешное продвижение идеи безопасного мира и идеи конструктивного диалога.

Миссия диалога, которая для Казахстана является приоритетной для созидания межрелигиозного диалога, уже давно реализована как казахстанская модель толерантности в стратегии диалога культур и партнерстве цивилизаций Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, и которая вот уже 20 лет формируется как новейшая диалогическая философия казахстанской современной истории. Казахстанская стратегия диалога сегодня – это техника и практика диалога, осуществляемая в многоконфессиональном Казахстане, включившая в себя такие магистрали диалога, как Восток – Запад, евразийскую и евроисламскую доктрину, ключевые положения коммуникативной рациональности Юргена Хабермаса.

Опора на принцип «единство в многообразии», определенный фундаментальным в Доктрине национального единства народа Казахстана, является в условиях современности наиболее релевантным для развития межконфессионального и, в целом, межкультурного диалога. На первом Съезде лидеров мировых и традиционных религий Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев высказал мысль о том, что религия является, пожалуй, «единственным глобальным явлением до наступления эпохи глобализации, сохранившим и несущим миру идею гума-

низма и культурного диалога. Кроме духовного универсализма, религия являет собой и действенный институт международного сотрудничества», но это, одновременно, и самый сложный диалог из всех диалогов.

Необходимо сказать, что Казахстан вступает в председательство в ОИК в сложнейшее время для исламского мира: ливийские события, египетские, множество проблем, связанных с продвижением евроисламских версий и ценностей, еще не утихшие скандалы и неоднозначные оценки всем известного «карикатурного кризиса» в Дании, запрет на строительство минаретов, запретительные меры с ношением хиджабов и многое другое, что делает не очень комфортным участие в совместном межконфессиональном пространстве понимания.

Несомненно, ждут перемен в гуманитарном измерении и значении от Казахстана как Мусульманский мир, так и Запад, поскольку наиболее важной гуманитарной инициативой будет являться идея диалога культур и партнерства цивилизаций на основе паритетности, признания культурного суверенитета исламского и западного миров. Миссия должна будет осуществляться в контексте новой, лучше сказать, обновленной парадигмы диалога, основанной на диалогическом межконфессиональном внутреннем опыте нашего государства, который сегодня является уникальным не только на постсоветском пространстве, границы которого давно расширились.

Казахстаном наработан диалогический международный опыт (я имею в виду прошедшие съезды лидеров мировых и традиционных религий, выросший международный авторитет Казахстана в связи с председательством в ОБСЕ), интеграционная, образовательная модель «Болашак», университетская инновационная концепция, реализующаяся в «Назарбаев - университете», – это тоже опыт межрелигиозного, межкультурного взаимодействия в гуманитарном мировом пространстве. Конечно, проект и стратегии действия в ОИК будут глубоко продуманы и реализованы (это, разумеется, экономические, социальные и культурные проекты по сохранению культурного исламского наследия, это будут и проекты в области науки и психологии, особенно должны быть новые инициативы в сфере исламского образования, связанные с фундированием нравственной ценностной парадигмы в исламском образовательном дискурсе – установкой на онтологичность исламского образования).

Политика религиозного плюрализма в современном мире, фундирующая религиозную толерантность и религиозную свободу, привела к коренному изменению отношения к религии, как особой духовной форме общественного сознания. Казахстан-

ская ценностная парадигма в области религиоведения становится также плюралистической, практически отказавшейся от методологических принципов научного атеизма и партийных установок, бывших приоритетными в советский период.

Все эти инициативы связаны с очень значимой гуманитарной миссией диалога, которую Казахстан и привнесет в деятельность ОИК для необходимости изменения сознания современного общества в русло философии взаимопонимания, о которой так много пишет и в контексте которого работает академик А. Нысанбаев, это все необходимо для борьбы с различными формами интолерантного отношения к исламу, с так называемыми исламофобиями (контекстуальными), различными формами ксенофобии. Креативный потенциал новой волны диалога Ислама и Запада заложен в таком феномене, как евроислам, соединяющий в себе традицию и современность, который также неоднозначно истолковывается, поскольку в мировом коммуникативном пространстве существуют различные версии – модификации евроисламских направлений. В связи с чем возникает не только проблема герменевтики евроислама, но и проблема ее адаптирования в современных сложнейших условиях глобального мира.

Организация Исламская Конференция, как известно, является авторитетной международной организацией, занимающейся проблемами исламской солидарности, межконфессионального диалога и стабильного безопасного мира. С 1969 г. ОИК прошла сложнейший путь развития, и сегодня существует неоднозначная оценка ее деятельности – как со стороны Запада, так и Исламского Востока. Подвергаются критике некоторые резолюции, принятые ОИК (о борьбе с дефамацией религий и др.), недостаточно активная позиция в регулировании социально-политических, межрелигиозных конфликтов, происходящих в мусульманских странах, и многое другое.

Понятно, что в условиях многополярного мира и поликультурного развития общества возникает необходимость толерантной ценностной парадигмы, способствующей сближению исламских и европейских ценностей. Генеральный секретарь ОИКЭ Ихсаноглу в своей известной книге «Исламский мир в новом веке. Организация Исламская Конференция» очень остро ставит проблему реформирования многих положений, которые уже не отражают логику смысла современного исламского мира. Так, первостепенная задача, которую необходимо решать – это задача по формированию правового и свободного сознания, демократизации мусульманского общества и т. д. Итак, в ОИК ждут перемен и конструктивных предложений по многим проблемам, и возлагают

большие надежды на диалогический опыт Казахстана.

Насколько эта деятельность будет успешной – зависит от объективности логики и историчности поставленных задач и целей, в ней должны учитываться не только социально-экономические, психологические, но и аксиологические, духовно-нравственные ценностные парадигмы мирового сообщества. В преддверии вступления Казахстана на пост председательства в ОИК казахстанское исламоведение должно войти в новую фазу практической реализации диалогических установок исламской ценностной парадигмы, исламской и западной цивилизаций. Конфликтогенные проблемы современности – это религиозные проблемы, поэтому необходимо формирование такой религиозной политики, которая развивала бы курс не на глобальное противостояние и столкновение, а на глобальную интеграцию.

Новая диалогическая стратегия в ОИК будет способствовать формированию многомерного понимания феномена ислама во всех его глубинных тенденциях и проявлениях. Необходимость учета исламского фактора в современном мире задает новую парадигму обновленного диалогического мышления, направленного на поиск единых духовных основ ислама и христианства, науки и религии.

Гиперболизированная политизация исламского феномена привела к искаженному представлению о многих теоретических положениях классического ислама и к негативным попыткам представить их релевантными «исламским вызовам» и религиозному экстремизму. Развитию этой ситуации во многом способствовала лжемиссионерская деятельность некоторых зарубежных организаций, несущая потенциальную угрозу национальной, в том числе – духовной безопасности общества, направленная на его дезинтеграцию и дестабилизацию. Все эти моменты актуализируют необходимость объективно-феноменологической представленности исламского дискурса и его гуманистического потенциала.

КАЗАХСТАН КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Распад СССР изменил геополитическую обстановку не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. При этом, географическое положение Казахстана оказалось одновременно и удачным с геоэкономической, и рискованным с геополитической точки зрения.

С момента провозглашения государственной независимости Казахстан ведет многовекторную внешнюю политику. Казахстан стремится поддерживать равноудаленные дипломатические отношения как с мировыми гигантами – Россией, Китаем, США, Японией, Индией, европейскими державами, так и с региональными гигантами (т. н. странами среднего уровня) – Турцией, Ираном, Пакистаном, Саудовской Аравией, Египтом, Израилем, Южной Кореей, Таиландом, Австралией. Многовекторная политика имеет свои позитивные моменты, главным из которых является привлечение всевозможных иностранных инвестиций для развития экономики страны.

Так, Казахстан граничит с двумя мировыми гигантами – Россией и Китаем. Каждый из них рассматривает Казахстан как лакомый кусок еще с XVIII в. Аблайхан во время своего правления умело лавировал и сбалансировал отношения с обеими империями. Присяга была дана как Российской, так и Цинской империи. Время правления хана Аблая был единственным отрезком времени независимого казахского государства в XVIII в. Многовекторная политика, проводимая руководством современного Казахстана, это – необходимость, диктуемая географическим расположением и геополитической ситуацией.

В XVIII в. Казахское ханство не могло заручиться гарантиями и поддержкой более дальних стран или южных соседей. В конце XX в. Казахстан расширил свои геополитические горизонты до западных и исламских стран, что придает значительную сбалансированность отношений с Россией и Китаем. Географически Казахстан находится в геополитическом треугольнике – Россия – Китай – Исламский мир. Однако верховенство западного мира во главе с США превратило этот треугольник в геополитический четырехугольник, который сформировался благодаря научно-техническому прогрессу и технологическому развитию. Практически ни один из этих четырех геополитических полюсов или субъектов не имеет какого-либо желания придать Казахстану нейтральный статус.

Главной причиной такого нежелания является физическая география и геологическая карта Казахстана. Казахская земля богата всеми химическими элементами таблицы Менделеева. В Казахстане – огромные массивы пастбищ и пахотных земель, равно как и пустынь. Другой причиной является историческое предназначение Казахстана как главного отрезка огромной артерии Великого Шелкового пути.

В древние и средние века за контроль над инфраструктурой Великого Шелкового Пути шли бесконечные войны. Персы и греки, китайцы и арабы, джунгары и кокандцы, русские и англичане – все они пытались овладеть этой артерией, проходившей по территории Казахстана. «Если в былые века теллуракратия (Суша) доминировала над талассократией (Морем), то, начиная с эпохи великих географических открытий, Море становится все более мощным оппонентом Суши. А в холодной войне 1946–1991 гг. «извечный геополитический дуализм» достиг максимальных пропорций, причем талассократия отождествилась с США, а теллуракратия – с СССР» [1]. Великие географические открытия действительно были направлены на устранение Великого Шелкового пути как главного торгового конкурента.

Британский географ и геополитик Хэлфорд Маккиндер еще в 1904 г. в своей работе «Географическая ось истории» пришел к выводу, что зона кочевых цивилизаций является хребтом Евразии [2]. А подобным регионом может быть только Центральная Азия, что в какой-то мере совпадает с казахским преданием о том, что центром всей планеты являются Дешти-Кипчакские степи под названием Жеруюк, где располагался казахский отрезок Великого Шелкового пути. Джунгарское и Кокандское ханства пытались завладеть этой частью большой торговой артерии, поскольку она представляла собой стратегическую линию геокоммерческого предназначения.

Великий Шелковый путь является частью евразийского хартленда. Центральная Азия, будучи евразийским хартлендом, представляла собой объект соперничества между Россией и Великобританией, которые были, соответственно, сухопутной и морской державами. Американский политолог Н. Спайкмен продолжил теорию Х. Маккиндера о евразийском хартленде, поскольку США заменили место Великобритании как морской державы. В частности, он сформулировал свою идею следующим образом: «кто контролирует римленд (побережье), тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира» [3]. Таким образом, кто контролирует Великий Шелковый путь, тот контролирует весь мир. В современное время все великие державы стремятся овладеть Великим Шелковым путем.

Каждая держава имеет свои интересы, которые оправдывали бы ее притязания на геополитическое расположение Казахстана. США и европейские державы видят их в овладении ими углеводородными и минеральными ресурсами на территории Казахстана. Причем они стремятся делать это открыто, на экономической основе сотрудничества.

Китай, дабы завладеть природными ресурсами Казахстана, равно как и всей Центральной Азии, не только активизирует свою экономическую деятельность (скупка акций нефтяных и газовых компаний, приобретение месторождений) и торговую экспансию (поставка ширпотреба в обмен на сырье), но и в своей образовательно-идеологической политике внушает населению, что территория Казахстана и других центральноазиатских стран являются либо временно незаселенными, либо исконно китайскими землями. Китай стремится оправдать свое притязание решением демографической проблемы через заселение этническими китайцами всего мира посредством чайна-таунов, и, прежде всего, стран-соседей – Казахстана и России (Сибирь и Дальний Восток). Китай через ШОС намерен оказывать политическое и экономическое давление на своих партнеров – членов этой организации, и, прежде всего в уйгурском вопросе или проблемах синьцзянского сепаратизма. Российский экономист М. Хазин отметил, что Китаю нужна только нефть Казахстана, и голос Астаны в Пекине не будет услышан [4].

Если под этническим фактором Китай использует свое демографическое давление на Казахстан посредством экономического присутствия и доминирования (например, привлечение не только китайских специалистов, но и китайских черноработчих) на территории страны, то западные страны, в частности США, используют этнический фактор как инструмент давления на Казахстан под флагом защиты прав человека.

Между тем, Казахстан имеет непростые отношения с непосредственными соседями по Центральной Азии. Существуют не до конца решенные территориальные проблемы с Узбекистаном. Визит президента Н. Назарбаева в Узбекистан в марте 2010 г. в определенной степени сгладил имеющиеся экономические противоречия. Проблема бедности в Кыргызстане вызывает у Казахстана социальные трения с этой страной. Кроме того, определенные антиказахские настроения в странах Центральной Азии, а также огромная разница в экономическом развитии создают серьезные препятствия на пути к региональной интеграции.

В то же время, в социально-экономическом развитии Казахстан – наиболее продвинутое государство в регионе Центральной Азии, которое является региональным лидером. Между тем идет

динамичное развитие отношений Казахстана с Туркменистаном и Азербайджаном. Казахстан равномерно участвует в урегулировании проблем правового статуса Каспийского моря. И в каспийском вопросе, стремясь к равноправному сотрудничеству с Россией и Ираном, Казахстан показывает свое стремление к региональному лидерству в качестве геополитического субъекта.

Как инициатор СВМДА, еще в 1993 г. Казахстан проявил себя не только как субъект международного права и международных отношений, но и как потенциальный геополитический субъект. Ведь, чтобы быть державой, необязательно иметь огромные территории и население. Главное здесь – внешнеполитическая и геополитическая активность, подкрепленная сильной экономикой, вооруженными и интеллектуальными силами.

После распада СССР Россия весьма остро воспринимала расширение сотрудничества Казахстана с исламскими странами. Поскольку мусульманское население России составляет около 20%, российские туристы предпочитают отдых в Турции, Египте и ОАЭ, а российские политики стремятся активно сотрудничать с мусульманскими странами в противовес Западу и Израилю, то российские СМИ воздерживаются настраивать немусульманское население стран СНГ против титульных мусульманских этносов. Власти Казахстана, в свою очередь, проявляют толерантность по отношению к немусульманскому населению, чем лишают всех внешних геополитических игроков поводов для вмешательства во внутренние дела страны.

Центральное место среди средневосточных стран – партнеров Казахстана занимает Иран. Здесь также задействованы интересы таких стран, как Турция, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Пакистан, Афганистан и Индия. Казахстан соединяется с Ираном через Каспийское море. Другие исламские страны географически более отдалены, что не только не затрудняет, но и балансирует отношения Казахстана с Ираном. Иран в своей геополитике не может достаточно доминировать над Казахстаном, поскольку у него – довольно непростые отношения с Россией и Европой, и, тем более, враждебные отношения с США. Основной стратегией партнерства Казахстана с Ираном является транспортное сотрудничество и транспортировка казахской нефти через Иран. Трансазиатская железнодорожная магистраль соединила Иран с Китаем через территорию Центральной Азии. В целом, отношения с исламскими странами имеет не только перспективу, происходит углубление отношений во всех сферах, в частности, с нефтедобывающими государствами Персидского залива.

При этом следует отметить, что для США становится важным не только наблюдение за поведением Казахстана и других

центральноазиатских стран в отношениях с Ираном. Иран, объявленный США одной из стран «оси зла», с точки зрения американской геостратегии, является, таким образом, одним из препятствий на пути утверждения главенства Америки в регионе Каспия. Поэтому американо-иранское, равно как и американо-китайское противостояние самым негативным образом отражается на Казахстане, усиливая нестабильность вокруг него.

Естественно-географический и геополитический треугольник Россия – Китай – Исламский мир представляет для Казахстана опасность кольцевой нестабильности. Евро-американский глобализм не так страшен, как геополитические притязания Китая (демографическое давление) и исламского мира (экспорт экстремизма). США и другие западные страны, а также Индия не представляют для Казахстана каких-либо проблем нестабильности, демографического давления, и т. п. Следовательно, прочные отношения с ними сбалансировали бы геополитические притязания со стороны непосредственных соседей – России и Китая. Тем не менее, следует учитывать влияние современного мирового экономического кризиса, который отодвинул интересы США и европейских стран в Центральной Азии на более отдаленное место, отдав первенство России и Китаю.

Будет ли Казахстан – как в СНГ, так и в целом по миру – действовать с оглядкой на Россию? Есть ли опасность действовать в будущем с оглядкой на Китай, учитывая противодействие Синьцзян-Уйгурского автономного района Пекину? Как действовать Казахстану в скрытой антиисламской и, возможно, анти-туркской политике мировых геополитических игроков? Для Казахстана существует немало вызовов современности, которые могут быть не только прогнозируемыми, но и вполне неожиданными, как терроризм. Мировой терроризм также стал скрытой геополитической силой, ведь от него не застраховано ни одно государство в мире, в т.ч. и Казахстан.

Президент Казахстана Н. Назарбаев занял 19-е место «за вклад в строительство многополярного мира через многовекторность и минимальное количество ошибок» в списке, включающем 100 наиболее значимых фигур современности, определенным экспертным сообществом Global Intellect Monitoring за 2009 год [5]. Личный вклад Главы государства в дело международного сотрудничества поднял не только его личный авторитет, но и в целом авторитет Казахстана в мире.

Известный американский политик и дипломат Генри Киссинджер говорил, что сильная экономика есть основа внешнеполитической активности страны. Осуществление проекта «Великий транспортный путь» – как раскрутка «нового Шелкового пути»

может способствовать экономическому подъему отсталых районов Казахстана путем привлечения иностранных инвестиций, а также продвинуть интеграцию центральноазиатских стран [6]. Казахстан, как преуспевшая в рыночно-экономических реформах страна, вполне способен, как локомотив, повести за собой остальные страны. В Казахстане существуют внутренние условия политической стабильности – как основополагающей базы для добрососедских и инвестиционных отношений. Кроме того, проявления этнического и религиозного национализма ограничены государством, необходимости обеспечения стабильности с внешним миром. В то же время, Казахстан должен наработать стратегию национальной безопасности (комплекс экономической, политической, военной и образовательной безопасности) и региональной политики, что даст возможность внешним геополитическим игрокам учитывать национальные интересы Казахстана. Это, в свою очередь дает Казахстану возможность приобрести субъектную геополитическую роль.

Таджикский политолог Г. Майтдинова пишет, что: «В целом Центральноевразийский регион, скорее всего, в ближайшем будущем ожидает серьезная структурная перестройка, учитывая возникающий плюрализм геополитических концепций в экспертных и политических кругах. Во всяком случае, у новых государств региона есть стремление к восстановлению геополитической целостности Среднего Востока – для успешной реализации своих национальных интересов и обеспечения стабильной безопасности» [7]. Похоже, что политолог намекает на хаос в государствах региона, который может возникнуть в результате мирового кризиса и геополитического противостояния полюсов.

В то же время, именно в этот период кризиса мир испытывает ситуацию нахождения в вакууме, т. к. позиций Запада во главе с США заметно пошатнулись, а восточные страны во главе с Китаем еще не собрались с силами и ресурсами. Россия через институты СНГ, ОДКБ, Таможенного союза и ЕврАзЭС продолжает оказывать влияние на Казахстан – с целью сохранения постколониальной зависимости, но, тем не менее, российские политологи характеризуют нашу страну как: «дружелюбный, но очень независимый Казахстан» [8].

В такой обстановке Казахстану остается рассчитывать только на собственные силы, имея дипломатические, интеллектуальные, технологические и финансово-экономические ресурсы – для того, чтобы противостоять геополитическим притязаниям более сильных игроков, и самому стать самостоятельным игроком, постепенно трансформируясь из геополитического объекта в геополитического субъекта. В конечном итоге, гово-

ря словами Киссинджера, геополитика рано или поздно станет внешней политикой Казахстана.

Литература

1. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан. – Алматы, 1998. – С.39.
2. *Mackinder H.J.* The Geographic Pivot of History // The Geographical Journal. – 1904. – April. – Vol. XXIII. – No.4. – P. 423.
3. Цит. по: *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку. – М. 1998. – С. 301.
4. Фокус. – 2010, 3 апреля. – С.10.
5. Капитал. – 2010, 11 марта.
6. Деловой Казахстан. – 2010, 2 апреля.
7. www.centrasia.ru
8. Комсомольская правда. – 2011, 13 мая.

М.З. Изотов
(Казахстан)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

В Республике Казахстан государственное регулирование национальной экономики ориентировано, прежде всего, на стратегически значимые сектора и комплексы, реализацию прорывных проектов, развитие которых *невозможно без человеческого капитала*. В настоящее время основной проблемой является не просто увеличение числа институтов государственного регулирования, а обеспечение их качества, гибкости, целенаправленности, подготовки высококвалифицированных кадров. И все это послужит закреплению авторитета Казахстана в глазах мирового сообщества.

Формирование человеческого капитала как совокупности знаний, умений, навыков и морально-ценностных установок работников на новой качественной основе и успешное его функционирование обусловлены взаимодействием многих социокультурных факторов.

В рейтинге 177 стран мира государства СНГ представлены в группе со средним уровнем развития человеческого потенциала. Россия занимала 57-е место, Беларусь – 62-е, Украина – 70-е, Казахстан – 78-е, Кыргызстан – 110-е, Таджикистан – 116-е.

В первую пятерку стран мира с самым высоким уровнем человеческого потенциала входят Норвегия, Швеция, Австралия, Канада и Нидерланды. США, несмотря на сравнительно высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни – 77 лет и ВВП на душу населения – 36,7 тыс. долл., занимают 8-е место.

Индекс ИРЧП меньше 0,500 характеризует группу стран с низким уровнем развития человеческого потенциала. К ним относятся 32 страны, из которых 30 расположены в Африке, остальные – Гаити и Йемен.

Для определения степени эффективной реализации человеческого потенциала необходимо сопоставить достигнутые возможности в стране с предельными значениями трех базовых показателей. Максимальные значения показателей человеческого развития достигнуты в развитых странах. Так, ожидаемая продолжительность жизни в Японии составляет 82 года, в Швеции и Швейцарии – 80 лет, в Канаде, Франции, Норвегии, Израиле – 79 лет, Германии, Испании – 78 лет, в Финляндии, Великобритании, США – 77 лет. Самые минимальные показатели – 37 лет – характерны для Замбии и Сьерра-Леоне.

Казахстан имел максимальные значения показателя ожидаемой продолжительности жизни в 1985 г. – 69 лет, начиная с 1990 г., данный показатель снизился в республике с 68 до 65 лет. Затем, с 2001 г., происходят незначительные колебания в сторону увеличения до одного процента. При этом у мужчин данный показатель пока составляет 60,5 лет, а и у женщин – 72,0 года.

Другую основу формирования и создания конкурентоспособного человеческого капитала составляет образование населения. Отрадно отметить, что показатели образованности населения в Казахстане – достаточно высокие, они близки к максимальным значениям. Уровень грамотности, по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, составляет 99,5%, совокупная доля учащихся в возрасте 6–24 лет – 78,7%, из них в городских поселениях – 99,2% и в сельской местности – 56,3%. Эти данные наглядно показывают, в каких направлениях у нас следует расширять доступ к образованию и, в первую очередь, увеличивать охват обучением сельской молодежи.

Создание социальной инфраструктуры в основном определяется повышением государственного регулирования в данной сфере. Несмотря на сложные кризисные и посткризисные условия, в республике реализуется Государственная программа строительства 100 школ и 100 больниц. Наряду с обеспечением стабильности национальной экономики и индустриально-инновационного развития страны, одними из основных факторов являются: рост численности населения, улучшение его половозрастной структуры и увеличение продолжительности жизни.

В Казахстане накоплен значительный образовательный и научный потенциал, характеризующийся высоким уровнем профессиональной специальной подготовки. Среди экономически активного населения доля лиц с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным (специальным) образованием, формирующих основной контингент высококвалифицированных специалистов, составляет 51,6%, среди занятых – 52,3% и безработных – 43,9%. Следует также отметить сравнительно высокий уровень образования работодателей, среди которых с высшим и незаконченным высшим образованием – 43,7%, со средним профессиональным – 32,9%. В то же время, проявляется – по официальным данным – тенденция замедленного роста и уменьшения численности лиц со средним профессиональным (специальным) образованием, что создает дефицит квалифицированных специалистов по некоторым профессиям средней квалификации. Также происходит замедленное уменьшение численности квалифицированных рабочих, что характерно для экономик всех развитых стран в процессе интеллектуализации труда.

В регулировании этого процесса необходимы направляющая роль и тесное взаимодействие соответствующих министерств и ведомств (в первую очередь, Министерства труда и социальной защиты населения и Министерства образования и науки Республики Казахстан), которые на основе реформирования образовательной системы и профессиональной подготовки кадров в настоящее время нацелены установками Главы государства в своей деятельности на осуществление требований «инновационной экономики», основанной на высоких технологиях, инновациях и человеческом интеллекте. Для этого в республике имеется достаточно развитая и обширная образовательная система профессионального обучения: высшая школа, технические университеты, колледжи. Осуществляется реформа общеобразовательной школы с переходом на 12-летнее обучение, намечается создание 20-ти интеллектуальных школ, из которых одна уже осуществляет обучение в г. Астане. Все это направлено на достижение международных стандартов, подготовку конкурентоспособных и востребованных работников. Реформа казахстанской системы образования для достижения высокого его качества не должна ограничиваться реформированием только общеобразовательной системы.

Формирование нового качества образования необходимо осуществлять на базе фундаментальной науки. Новый импульс развития науки в Казахстане следует ожидать с принятием в начале 2010 г. и вводом в действие Закона о науке Республики Казахстан, а также с ожидаемым увеличением финансирования этой важнейшей сферы в становлении инновационной экономики.

В реализации среднесрочной стратегии эффективного использования человеческого капитала республики очень важным и своевременным явился Указ Президента Республики Казахстан «О государственной программе развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008–2012 годы» (Астана, 1 июля 2008 г.). Программа осуществляется поэтапно: на первом (2008–2010 гг.) предусматривалось обновление образовательных программ и институциональное развитие системы технического и профессионального образования, на втором (2011–2012 гг.) – развитие реформ и обеспечение устойчивого функционирования всей системы.

На реализацию Программы предусмотрены затраты в 58,2 млрд. тенге. При этом будет формироваться новая модель финансирования Программы на основе государственно-частного партнерства с активным участием бизнес-ассоциаций. Тесное взаимодействие государственных учреждений системы образования и работодателей будет способствовать развитию социального партнерства и улучшению ситуации на рынке труда.

В Казахстане функционирование собственного человеческого капитала на данном этапе его формирования для инновационной экономики – невозможно без повышения социальной ответственности предпринимателей и, особенно, представителей крупного бизнеса. Они должны быть задействованы в активном участии не только в профессиональной переподготовке работников, но и в трудоустройстве и создании возможностей карьерного роста. Это подтверждается заключением в республике трехсторонних соглашений – более 1000 меморандумов с крупными компаниями нефтегазового комплекса и металлургическими предприятиями в условиях спада производства для предотвращения массового высвобождения работников.

В современных условиях нужно активнее использовать такие образовательные программы, которые позволяют людям в условиях кризиса переосмыслить свою жизненную стратегию и приобрести новую или дополнительную вторую, третью профессию и квалификацию. Затраты на эти программы будут не выше, чем на общественные работы, зато они дадут существенный эффект в посткризисном развитии экономики. Переориентация профессиональной подготовки человеческих ресурсов на востребованные новые рабочие места и вакансии будет способствовать становлению инновационной экономики.

Для приобретения новой профессии и квалификации необходима высокая не только отраслевая, территориальная, но и профессиональная мобильность рабочей силы. Развитие и обновление человеческого капитала в данном направлении с подготовкой людей для работы на постоянных эффективных рабочих местах будут означать их готовность к достижению и реализации Международной концепции достойного труда с достойной заработной платой.

Особенность перехода к инновационному типу развития состоит в том, что Казахстану предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития.

За период с 2000 по 2010 гг. в странах СНГ возросла динамика ВВП на душу населения по ППС в долларах США (в %) [1]:

Россия – 78,7;

Белоруссия – 78,09;

Казахстан – 68,66;

Азербайджан – 71,02;

Туркменистан – 29,35;

Украина – 31,21;

Армения – 30,95;

Грузия – 23,9;

Узбекистан – 14,32;

Молдова – 12,19;
Кыргызстан – 6,83;
Таджикистан – 11,41.

У нас проведение инновационной политики должно оцениваться по единственному критерию – способствует ли она укреплению или ослаблению конкурентоспособности страны. Насколько качественным будет уровень здоровья, интеллекта и образования, т. е. накопленного человеческого капитала каждого гражданина, настолько высокой окажется конкурентоспособность государства в системе мирового сообщества.

Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке инновационной деятельности» от 23 марта 2006 г. гласит, что целями реализации государственной поддержки инновационной деятельности являются:

- 1) развитие инновационного потенциала Республики Казахстан;
- 2) увеличение доли высокотехнологичной продукции в структуре валового внутреннего продукта;
- 3) содействие переходу экономики Республики Казахстан на путь инновационного развития, основанного на внедрении и использовании наукоемких технологий.

2. Принципами государственной поддержки инновационной деятельности являются:

- 1) соблюдение национальных интересов при осуществлении инновационной деятельности;
- 2) равенство субъектов инновационной деятельности при получении государственной поддержки инновационной деятельности;
- 3) комплексность и системность, обеспечивающие постоянное взаимодействие субъектов инновационной деятельности;
- 4) прозрачность процедур государственной поддержки инновационной деятельности.

Таким образом, государственная инновационная политика РК нацелена на решение следующих задач:

- создание национальной инновационной системы, способной к массовому освоению инноваций;
- формирование государственных органов координации инновационной деятельности;
- разработку и реализацию различных форм государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающей благоприятную среду для ускоренного развития этих видов деятельности;
- осуществление комплекса мер по сохранению и сбалансированному развитию фундаментального и прикладного секторов науки;

- определение условий, способствующих ускоренному развитию малого и среднего научно-технического и инновационного предпринимательства;

- создание полноценной инновационной инфраструктуры, включая организацию множества новых предприятий и фондов для финансирования инновационной деятельности;

- реализацию мер по модернизации экономики на базе передовых достижений науки и техники.

Именно казахстанское государство определяет тип и структуру экономической системы, действующих финансово-кредитных рычагов, систему налогообложения, обеспечивает концентрацию необходимых ресурсов, несет ответственность за их использование. Государственное вмешательство в развитие инновационного предприятия определяет состояние рынка научно-технической продукции, соотношения между предложением и спросом на результат инноваций.

Перспективы развития страны видятся в сбалансированной модели секторов и отраслей казахстанской экономики, прежде всего, в создании высокотехнологичных отраслей и повышении значимости научного и инженерно-технического труда. Должна усилиться необходимость интеллектуальной деятельности.

Отсюда – актуализация создания экономических и социальных условий для реализации творческого потенциала человека и формирования конкурентоспособного человеческого капитала. *Инновационная политика современного Казахстана должна быть по содержанию и сути именно социокультурным проектом, целью которого должно являться наращивание образовательно-культурного капитала и творческой активности личности и социальных групп, прежде всего семьи, коллективов фирм, предприятий (больших, средних и малых).* Ценностно-познавательная и культурная мотивированность инновационной деятельности определяет и должна определять результаты инновационной активности. Через инновационную культуру, относящуюся к приоритетам развития Республики Казахстан, можно добиться существенного влияния на всю культуру профессиональной деятельности и производственных отношений людей. Стимулирование предпринимательской деятельности и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности пока что не дают необходимых результатов, так как не учитывают особенности казахстанской инновационной культуры.

Итак, все это говорит о том, что в Казахстане предстоит огромная работа всего общества и всех граждан, всех государственных структур по формированию конкурентоспособного человеческого капитала, отвечающего вызовам XXI века.

В методологическом плане создание инновационной системы означает признание необходимости целостного подхода к инновационному процессу, его формированию и протеканию. Социальное значение имеют не разрозненные попытки использовать конкретные разработки в конкретном производстве, не частичные меры по отлаживанию тех или иных звеньев инфраструктуры инновационного процесса, а формирование целостной гибкой и динамичной инновационной системы, способной вносить изменения или модернизации в технологический базис общества.

С позиций возрастания роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии, уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики во все большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Сегодня на первое место выходит проблема подготовленности кадров, специалистов, профессионалов. К примеру, Китай ежегодно пополняет свой кадровый научный резерв на 500 тысяч человек, Южная Корея – на 200 тысяч человек. Сегодня на Китай и Индию вместе приходится треть от общего количества научно-технического персонала мира. А у нас только треть выпускников технических вузов идет работать по специальности. Ясно, что Казахстан не может поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения.

Президент Республики Казахстан в Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый социально-экономический подъем – новые возможности Казахстана» определил стратегическую задачу обновления, модернизации экономики Казахстана. Парадигма, обозначенная Н.А. Назарбаевым, предполагает ускоренную диверсификацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет снижения ее сырьевой зависимости. Глава нашего государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «в условиях мирового кризиса мы убедились: у нас нет альтернативы индустриализации, мы не можем уповать на недра, нефть, газ и металлы. Мы должны создавать индустрию Казахстана, которой фактически не было. Мы были сырьевым государством в Советском Союзе и эти годы боролись за свою государственность. Когда вышли на траекторию роста, теперь есть возможность практически заняться индустриализацией страны» [2].

Решается задача масштабного обновления всей производственной базы реального сектора экономики республики. Теперь за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры акцент смещается с экстенсивного роста экономики на индустриально-инновационный – на базе диверсификации и формирования более современной отраслевой структуры.

В программе форсированной индустриализации (2010–2015 гг.) ставятся задачи повышения доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5%, а несырьевого экспорта в общем объеме экспорта – не менее 40%.

Индустриально-инновационное развитие страны трудно осуществить без прорыва в машиностроении, доля которого в общем объеме промышленного производства снизилась с 15,9% в 1990 г. до 2,8% в 2008 г., а изношенность оборудования составляет от 43 до 80%. Планируются новостройки и модернизация действующих предприятий – за счет трансферта зарубежных технологий на базе государственно-частного предпринимательства.

В карту индустриализации включено более сотни проектов на общую сумму свыше 45 млрд. долл. США. Причем половину этой суммы составляют вливания фонда Национального благосостояния «СамрукКазына». Реализация этих проектов важна с точки зрения импорто замещения, обеспечения занятости населения, повышения производительности труда и энергоэффективности экономики.

Предполагается, что к 2020 г. Казахстан станет высокотехнологичным государством и войдет в число 50-ти наиболее конкурентоспособных экономик мира. Перспективы развития страны видятся в сбалансированной модели секторов и отраслей казахстанской экономики, прежде всего, за счет создания высокотехнологичных отраслей и повышения значимости интеллектуального труда и услуг.

Инновационное развитие предполагает систему социальных институтов, в рамках которых индивид располагает достаточными степенями свободы в том, что касается путей и форм развития и реализации собственного потенциала в человеческий капитал.

Для развития интеллектуально-коммуникативных компонентов творческой личности необходима особая организация образовательного процесса: совместная продуктивная деятельность, творческий характер решаемых задач и их социальная значимость. Отсюда «...школа должна помочь человеку открыть и затем удержать незавершенность мира. Очевидно, что жить в постоянно меняющемся, незавершенном мире может только творческая личность, не боящаяся быть незавершенной, готовая к риску развития, построения себя в мире и способная к творческому самовыражению» [3].

Успех инновационной активности молодых граждан зависит от действия механизмов их личностного роста – гражданской идентификации, правового просвещения, развития коммуникативных и лидерских черт, самоопределения в профессии и твор-

честве. Недостаточная разработка и вовлеченность молодежи в инновационную созидательную деятельность, ограниченность социального партнерства образовательных институтов с другими субъектами, способствующие усвоению подрастающим поколением социально-педагогических ценностей в жизни общества, ведут к негативным последствиям. Время требует четкого видения механизмов социализации детей и молодежи, выявления закономерностей, факторов и эффективных средств их становления, определения критериев и оценки результатов деятельности.

В условиях формирующегося шестого технологического уклада, особенностью которого является ноосфера, управляющая всеми процессами живого и неживого на Земле, гуманистические аспекты качества приобретают особую значимость. На первое место выходит *качество человека*, которое определяется как качеством образования, так и выработкой этических и моральных норм в условиях глобализации, к особенностям которой человечество с таким трудом адаптируется на современном этапе своего развития.

Для этого цель любого государства может быть только одна: реальный и устойчивый рост уровня жизни своих граждан на основании перевода всех сфер деятельности на инновационный тип развития на базе формирования собственного человеческого капитала. Качество – самый точный и обобщающий показатель постиндустриального общества, который отражает процесс дальнейшего усиления зависимости экономики от результатов инновационной деятельности.

В Казахстане залогом успешного достижения данной стратегической цели является устойчивое и стабильное существование всего полиэтничного общества и всех его основных сфер – экономической, политической и духовно-культурной. Одновременно это является гарантией повышения статуса авторитате Казахстана в мировом сообществе.

Литература

1. Экономика и статистика. – 2011. – № 1. – С.14.
2. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – новый социально-экономический подъем – новые возможности Казахстана // Казахстанская правда. – 2010. – 29 января.
3. Грибов Ю. Условия развития творческого самовыражения учащихся и учителей // Вопросы психологии. – 1989. – №2. – С. 47.

РОЛЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА Н. НАЗАРБАЕВА В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К 20-летию независимости Республики Казахстан Институт философии и политологии проводит ряд мероприятий, которые направлены на освещение становления и развития независимого государства, и подъема авторитета нашей республики в мировом сообществе. Сегодня, благодаря достигнутым успехам в реформировании экономики и политической системы, казахстанская модель развития по праву признается одним из наиболее наглядных примеров эффективного строительства современно-го демократического государства.

Следует отметить, что огромная роль в развитии страны принадлежит Первому Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву. Ему выпала нелегкая миссия – возглавить республику в годы ее становления. Стратегическое видение, взвешенная и продуманная политика, проводимая Главой государства, способствовали укреплению Казахстана, и сегодня успехи продвижения страны по пути модернизации высоко оценены и признаны мировым сообществом.

Сопредседатель Совета иностранных инвесторов при Президенте Казахстана – Томас Милов – считает, что «Казахстан – процветающая страна, которая добилась за 20 лет блестящих достижений» [1].

По мнению Н.А. Назарбаева, в современных условиях необходима существенная активизация внешнеполитической деятельности на основе ясного определения позиций, целей и возможностей достижения: «Благодаря дипломатической активности на различных направлениях, наша страна стала полноценным активным участником многих глобальных процессов. Казахстан переходит в разряд субъектов мировой политики, что признается мировыми геополитическими центрами. Свидетельством этому является роль нашего государства во влиятельных международных организациях. Речь идет о нашем председательствовании в диалоге по сотрудничеству в Азии в 2008–2009 гг., в ОБСЕ в 2010 г., Организации Исламская конференция в 2011 г., а также руководстве исполнительными структурами ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА и TURKSOY» [2].

Казахстан первым из государств СНГ провел Саммит ОБСЕ в качестве ее действующего председателя. В ходе своего пред-

седательства Казахстан сделал все возможное, чтобы оправдать высокое доверие и соответствовать ожиданиям народов сообщества ОБСЕ, исходя из озвученного Президентом Н.А. Назарбаевым девиза – доверие, традиции, транспарентность и толерантность. В новых геополитических условиях с учетом сложнейших международных реалий Казахстан достойно выполнил свою миссию и полностью реализовал намеченную программу действий во всех трех измерениях деятельности Организации.

Необходимо отметить, что международное экспертное сообщество Global Intellec Monitoring включило Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в список ста творцов, мыслителей и деятелей мирового сообщества 2009 г. Это – люди, чьи идеи оказали влияние на ход событий в отдельном уголке планеты и в мире в целом. «Н.А. Назарбаев не только презентовал ряд концепций, достойных всестороннего осмысления, но и формализовал переход от нынешнего состояния мира в желаемое будущее», – говорилось в специальном сообщении. До этого аналогичную высокую оценку казахстанский лидер получил со стороны экспертов исламского мира, которые назвали Главу государства одним из лучших руководителей региона. И это – далеко не первое признание заслуг казахстанского лидера как крупного политика, экономиста, государственника: «Н. Назарбаев – особая историческая личность. Он не только первый президент, он – основатель казахской, казахстанской государственности» [3].

Казахстан сегодня – состоявшееся государство со своей уникальной и, в то же время, интегрированной в мировое сообщество социально-политической структурой. Мысль об идентичности восприятия Казахстана – как успешного государства, и его президента – как выдающейся исторической личности, стало сегодня общим местом в оценках политологов и политиков. Маргарет Тэтчер в предисловии к английской версии книги Н. Назарбаева «Казахстанский путь» написала, что «основатели государств всегда являются нестандартными личностями, и Нурсултана Назарбаева с полным правом можно отнести к этой когорте. Переход от тоталитаризма к свободе никогда не был легким. Чтобы довести Казахстан до сегодняшних высот, президент Назарбаев использовал сочетание смелости и осторожности. Страна, разбившая оковы коммунизма, сохранила свои особенные казахские свойства. Таким образом, он добился для Казахстана достаточного авторитета в международных организациях».

Казахстан с первых дней независимости поддерживал курс на интеграцию. 20 лет назад призывы Президента никому не известного постсоветского азиатского государства не воспринимались сколько-нибудь серьезно, но некоторые именно тогда разглядели в нем потенциал выдающегося политика современности.

Спустя 20 лет, как мы можем видеть, на постсоветском пространстве заработал Таможенный союз, и опять же благодаря настойчивости казахстанского лидера. Комментируя подписание пакета документов по Таможенному союзу, премьер-министр РФ Владимир Путин отметил: «Нурсултан Назарбаев является движущей силой и лидером интеграционных процессов на постсоветском пространстве, многие успехи в интеграции достигнуты благодаря ему и по его инициативе». Во многом благодаря именно настойчивости казахстанского президента сегодня существуют и успешно действуют такие интеграционные блоки, как СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз.

Разумеется, Казахстан не мог не принимать участия в формировании центральноазиатской региональной политики. В 2005 г. азиатские внешнеполитические форумы с участием Казахстана подтвердили прочные международные позиции нашей страны и статус нашей республики как лидера в центральноазиатском регионе.

20 лет назад мало кто мог представить Казахстан во главе авторитетных международных организаций. Однако получилось так, что свое «совершеннолетие» республика встретила на посту председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, взяла бразды правления в Шанхайской организации сотрудничества, а с этого года возглавит Организацию Исламская Конференция.

В 2010 г. Казахстан стал еще и председателем Шанхайской организации сотрудничества. Сегодня ШОС по общей численности проживающего населения и объему совокупного ВВП является одним из лидеров в мире. И приятно осознавать, что такой потенциал организации первым разглядел казахстанский лидер.

Казахстан относится к числу тех стран, которые пострадали от ядерных испытаний. Поэтому нельзя не признать вклад президента в антиядерное движение. Достаточно сказать, что сразу после обретения суверенитета наша республика наложила вето на военный атом, запретила всецельному военному ведомству СССР проводить испытания на Семипалатинском полигоне. Позже, с обретением Казахстаном независимости, Н. Назарбаев принял решение о добровольном отказе от оставшегося на территории республики ядерного арсенала СССР. Это – редкий случай в мировой практике, и наша республика первой создала прецедент.

«Президент Назарбаев является лидером с очень сильным голосом, который был услышан, когда он закрыл Семипалатинский полигон в 1991 году. Это было очень трудным решением в тех условиях», – сказал Пан Ги Мун, комментируя вклад Казахстана в антиядерное движение.

Можно с полным правом говорить, что одним из элементов успешной казахстанской модели является межнациональное и межконфессиональное согласие. Сегодня оно – на вес золота, поскольку с крахом биполярного мира самая большая угроза исходит от локальных и региональных конфликтов, от которых, кстати, больше всего страдает мирное население. Поэтому историческое значение имеют практически все гуманитарные инициативы казахстанского лидера. Съезд лидеров мировых и традиционных религий – беспрецедентная, не имеющая аналогов в мире диалоговая площадка, событие, которое весь мир принял как ценный опыт толерантности в многонациональном государстве.

«...Мы в Азии живем на удивительной земле. Все крупнейшие религии мира – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – родились именно на святых землях нашего континента. Все духовные учителя человечества – от Лао-цзы и Гаутамы Будды, Иисуса Христа и Мухаммеда до величайших умов современности уровня Махатмы – родом именно из наших земель. Неужели Азия не сможет осмыслить все накопленное веками и синтезировать новую концепцию континентального сотрудничества и коллективной безопасности?» – сказал Н. Назарбаев, обращаясь к участникам все той же памятной 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Президент Казахстана смог осмыслить и синтезировать новую концепцию. В сентябре 2003 г. в Астане впервые собрались представители всех мировых религий. Более мощной демонстрацией духовной силы, пожалуй, еще не было.

Выступая на съезде, религиозные деятели различных конфессий заявили: даже если, кроме Съезда лидеров мировых религий, Президент Назарбаев не сделал бы ничего, за одно это его имя навсегда останется в истории мира.

Азиатский вектор внешней политики Казахстана в последнее время приобретает большую значимость. Традиционно наша страна активно изучала опыт становления независимости, экономических реформ наиболее успешных стран Азии. Плодотворные отношения Казахстана со многими государствами Ближнего Востока базируются на взаимной заинтересованности в совместных экономических проектах, общности истоков исторического и духовно-культурного наследия.

Интенсивный график внешнеполитических мероприятий с участием Президента Н. Назарбаева всегда требует тщательной подготовки к визитам и встречам. Успех переговоров во многом зависит от тесной координации всех государственных органов, участвующих в международном сотрудничестве Казахстана по отдельным направлениям и сферам.

Таким образом, внешнеполитические мероприятия Президента Н. Назарбаева подчинены единственной цели – обеспечения мира и стабильности в регионе, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с соседними государствами и ведущими державами мира, создание благоприятных условий для ускоренного развития и процветания страны, последовательного роста авторитета Казахстана на мировой арене.

Литература

1. См.: <http://www.khabar.kz>
2. См.: <http://panorama.kz>
3. См.: <http://www.liter.kz>

КАЗАХСТАН И ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ

Н.К. Нурланова
(Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

В конце прошлого века и начале нового столетия в международной обстановке произошли глубочайшие изменения. Серьезные перемены претерпела и геополитическая ситуация на Евразийском континенте.

Так, если говорить об образовании ШОС, то можно с уверенностью сказать, что ШОС – это новая модель международного сотрудничества, основные цели которой были определены в Декларации от 14 июля 2001 г., а именно:

- поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии;
- развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической областях.

Наступивший 2011 год является для ШОС знаковым, так как именно в этом году празднуется десятилетний юбилей создания региональной структуры, в состав которой вошли шесть государств: Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

В настоящее время растущий авторитет Шанхайской организации сотрудничества подтверждает актуальность ее создания и эффективность деятельности этой региональной структуры. Желание многих стран стать членами ШОС можно расценивать как безусловный успех организации, чья цель – поддержание мира и безопасности в регионе, развитие торгово-экономических связей.

О «Шанхайском процессе» можно говорить, что он начинался как переговоры о снижении напряженности на государственных границах с КНР и привел в результате к образованию многопрофильного интеграционного объединения, ставшего своевременным ответом на новые угрозы, связанные с распространением терроризма, экстремизма, наркобизнеса, незаконного оборота оружия, организованной преступности. Вместе с тем, эта при-

знанная всем миром международная организация наращивает экономическую составляющую многостороннего сотрудничества, что является весьма важным – как в условиях мирового кризиса, так и в посткризисном развитии.

ШОС является структурой, где доминируют такие страны, как Китай и Россия, в политике которых присутствует стремление превратить ШОС в своеобразную военно-политическую альтернативу присутствия США и НАТО в Центральной Азии.

Вместе с тем, на сегодняшний день акцент в деятельности ШОС все больше сдвигается в сторону решения экономических вопросов. Так, для Китая задача наращивания своего экономического потенциала тесно связана с перспективами становления КНР как глобальной державы. Для России экономический и особенно энергетический фактор играет главенствующую роль в ее внешней политике. Для Казахстана и центральноазиатских государств приток инвестиций является необходимым условием для стабильного экономического роста и развития.

Тем не менее, экономический фактор в деятельности ШОС проявился относительно недавно. Элементы институционализации в этой сфере связаны, в основном с организацией межбанковского объединения ШОС в 2005 г., где в качестве главной силы в продвижении экономического сотрудничества в рамках ШОС выступает Китай.

Известно, что Казахстан и Центральная Азия, с населением более 55 млн. человек и территорией более 4008,0 тыс. кв. км, представляет для мировой экономики значительный экономический интерес.

Природные ресурсы территории (топливно-энергетические, водные, минерально-сырьевые, земельные) дают возможность добывать, выращивать, разводить и перерабатывать те продукты и предоставлять те услуги, в которых нуждаются не только народы данного региона, но заинтересован и остальной мир. Месторождения урана, угля, нефти и газа, цветных и черных металлов, редкоземельных элементов, драгоценных и цветных камней, строительных материалов, водные ресурсы для развития гидроэнергетики и формирования бассейнов для орошения полей, пахотные земли для выращивания зерна, табака, хлопка, уникальных овощей и фруктов, сочные пастбища для разведения животных, природно-климатические условия для лечения, отдыха и туризма, альпинизма и спорта, исторические и этнографические памятники – все это богатство имеет не только региональное значение.

Обретение независимости предоставило Казахстану и государствам Центральной Азии более широкие возможности открыться всему миру и искать взаимовыгодные экономические связи.

Необходимо отметить, что на центральноазиатском пространстве неоднократно предпринимались и предпринимаются попытки к интеграции в рамках единого экономического пространства, но данный процесс выглядит несколько односторонне – сверху вниз, т. е. она остается государственной: решения принимаются, прежде всего, главами государств и правительствами, реализуются также преимущественно в государственных или государственно-доминирующих секторах и уровнях.

Интеграция снизу, если таковая и есть, не поставлена на прочную основу. В частности, к основным препятствиям центральноазиатской интеграции можно отнести:

- недостаточный уровень слияния частного капитала;
- отсутствие гармонизированной законодательной, правовой и нормативной базы;
- отсутствие механизмов регулирования соглашений;
- различия в финансовой системе;
- отсутствие координации таможенной, кредитной, налоговой, ценовой, бюджетной политики.

Является очевидным, что все государства – члены ШОС заинтересованы, хотя и в разной степени, в региональном сотрудничестве в сфере экономики, что предполагает упрощение условий торговли и инвестирования, включая улучшение инфраструктуры, выравнивание пошлин и тарифов для достижения в конечном итоге экономического роста. В этой связи, в рамках многосторонних экономических проектов можно выделить основные инициативы, которые были реализованы с целью стимулирования экономического роста и укрепления сотрудничества в сфере экономики в условиях глобализации:

- создание Совета ШОС по проблемам бизнеса;
- создание Фонда развития;
- создание Консорциума интернационального банка;
- подготовка предложений о создании зоны свободной торговли к 2020 г.

Значимость экономического потенциала ШОС рассматривается странами Центральной Азии и в контексте обеспечения притока китайского капитала в национальные энергетические комплексы стран региона, а также в сфере диверсификации основных маршрутов доставки энергоресурсов на мировые рынки.

При этом действительность такова, что в настоящее время сотрудничество стран Центральной Азии в этой сфере в рамках ШОС происходит с КНР, и осуществляется, в основном, в двустороннем формате. В этой связи, перспективы участия центральноазиатских стран в формирующемся энергетическом комплексе в рамках ШОС во многом зависят от двусторонних связей с КНР в этой сфере.

В экономическом плане проводимая Китаем политика наращивания присутствия в регионе проявилась, прежде всего, в значительном росте масштабов торговли, существенном увеличении объемов финансовых вливаний и заимствований. За период 2001–2009 годов товарооборот между КНР и ЦА вырос примерно в 13,6 раза, составив более 20,2 млрд. долл. США.

В то же время, анализ структуры торговли КНР со странами ЦА свидетельствует о дальнейшем закреплении за Китаем роли поставщика готовой продукции, а за странами Центральной Азии – статуса поставщиков сырьевых ресурсов.

Наряду с усилением торговой политики, продолжала возрастать китайская проектно-инвестиционная активность, а также увеличились объемы кредитования Китаем наиболее значимых сегментов экономик стран региона. Если в конце 90-х гг. китайские финансовые ресурсы в Центральной Азии составляли менее 1 млрд. долл. и были представлены исключительно инвестициями в нефтегазовую отрасль Казахстана, то за первые 9 лет XXI века их объем вырос более чем в 18 раз, составив в 2009 г. более 18 млрд. долл., включая примерно 9,6 млрд. прямых инвестиций, 2,1 млрд. кредитов и 6,3 млрд. приобретенных активов. Причем, показательно и то, что в условиях мирового кризиса Китай кардинально активизировал свою финансово-экономическую деятельность в Центральной Азии в плане предоставления дополнительных кредитов и скупки активов в ключевых отраслях центральноазиатских экономик.

По мере развития ШОС, практически все государства ЦА стали придавать взаимодействию с КНР важное значение. И хотя основным партнером Центральной Азии пока еще остается Россия, однако сотрудничество с Китаем дает центральноазиатским странам новые возможности при отстаивании своих национальных интересов.

Растущая заинтересованность государств Центральной Азии во взаимодействии с Китаем особенно заметна в экономической сфере. Так, наиболее ощутимых результатов в данном направлении добился Казахстан, в частности, в области разработки механизма финансирования целого ряда крупных проектов, причем не только в нефтегазовой отрасли, но и в таких важных сегментах национальной экономики, как металлургия, телекоммуникации, информационные технологии.

В качестве приоритетного экономического партнера рассматривает Китай и Туркменистан. Так, в декабре 2009 г. было завершено строительство первой ветки газопровода «Туркменистан – Китай», который проложен по территориям Узбекистана и Казахстана, а в 2010 г., на основании договора с Китаем, Туркменистан начал поставку в КНР природного газа.

Отмечается рост интереса к экономическому взаимодействию с Китаем и со стороны Узбекистана, что так же, как и в случае с Туркменистаном, наиболее заметно в нефтегазовой отрасли. При этом Узбекистан старается привлечь китайских инвесторов и для участия в проводимой в стране программе широкомасштабной приватизации крупных экономических объектов.

В свою очередь, для Кыргызстана по-прежнему важное значение имеет транзит китайских товаров широкого потребления. По оценкам ряда экспертов, реэкспорт китайских товаров в постсоветские страны приносит Кыргызстану не менее 250 млн. долл. в год, что примерно сопоставимо с размером государственного бюджета республики.

Для Казахстана, находящегося в окружении новых экономических лидеров (Китай, Индия), очень важно обеспечить надежность экспортных связей, а также перспективы и емкость товарного обмена. Ведущую роль в продвижении всего спектра двусторонних отношений на современном этапе играет торгово-экономическое сотрудничество. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию.

Сегодня во внешней торговле КНР по объему взаимного товарооборота Казахстан прочно удерживает второе место после России среди государств Центральной Азии. Так, товарооборот между двумя странами в 2010 г. составил 14,1 млрд. долл. (по данным таможенной статистики КНР – 20,4 млрд. долл.).

Интересы Китая к нефтяным ресурсам Центральной Азии связаны с Казахстаном, так как только эта страна ЦА располагает относительно высокими экспортными возможностями по нефти. Экспортные возможности Туркменистана крайне незначительны, а остальные государства региона являются нетто-импортерами нефти/нефтепродуктов.

Так, доля нефти в энергетическом балансе КНР составляет не менее 30%. Китай находится в жесткой зависимости от импорта нефти. В среднесрочной перспективе эта зависимость, скорее всего, будет только возрастать. Так, по данным Министерства природных ресурсов КНР, в 2009 г. Китай добыл 189 млн. тонн нефти, а импортировал – 199 млн. тонн. По оценкам же Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, к 2020 г. потребность Китая в нефти составит уже порядка 560–600 млн. тонн, а зависимость Китая от внешних поставок «черного золота» – не менее 65%. Это означает, что в 2020 г. КНР придется импортировать не менее 365–390 млн. тонн нефти.

Учитывая данные обстоятельства, Китай предпринимает все более активные усилия в плане закрепления на нефтяных

месторождениях различных стран и регионов мира, в том числе, и в Казахстане. Уровень китайского присутствия в казахстанской нефтегазовой отрасли уже гораздо выше российского.

После приобретения в Казахстане ряда активов в нефтегазовой отрасли, по итогам 2009 г., китайские компании вышли на уровень добычи в 18 млн. тонн нефти (около 23% от общего объема нефтедобычи в республике). Для сравнения, по итогам 2009 г. российские компании («ЛУКОЙЛ») добыли около 6,4 млн. тонн нефти, что составляет порядка 8,3% от общего объема добычи (чуть больше 76 млн. тонн).

Тем не менее, экспортные возможности Казахстана в китайском направлении все же представляются незначимыми: большая часть казахстанской нефти уже экспортируется в западном направлении. По итогам 2009 г. западным ТНК принадлежало около 50% добытой в Казахстане нефти (около 38 млн. тонн), а самому Казахстану – примерно 19% (чуть больше 14 млн. тонн). К тому же, западные компании участвуют в разработке именно наиболее крупных (хотя и более сложных в освоении) месторождений, в том числе и «Тенгиза», где сосредоточено свыше 50% всех разведанных нефтяных запасов Казахстана.

Важным стратегическим значением обладает введенный в эксплуатацию нефтепровод «Атасу – Алашанькоу», позволяющий Казахстану не только диверсифицировать маршруты экспорта нефти, но и полнее задействовать свой транзитный потенциал. Кроме того, стороны реализуют проекты по строительству 2-го участка газопровода «Бейнеу – Бозой – Шымкент», реконструкции и строительству Атырауского и Шымкентского НПЗ, Актауского завода пластических масс, а также по Мойнакской ГЭС.

Сегодня осуществляется переход взаимного сотрудничества Казахстана и Китая на качественно новый этап, к более широкому взаимодействию в несырьевом секторе. В этой связи в 2007 г. сторонами была подписана Программа сотрудничества в несырьевых секторах экономик, предусматривающая развитие сотрудничества с целью рациональной диверсификации двустороннего товарооборота. В апреле 2008 г. принят План мероприятий к Программе сотрудничества между Правительством РК и Правительством КНР в несырьевых секторах экономик, состоящий из 20 проектов, затрагивающих сферы сельского хозяйства, новых технологий, приграничной торговли, транспорта и коммуникаций. Продолжается работа по развитию нормативной базы сотрудничества в рамках Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек.

Вместе с тем, необходимо отметить, что для реализации экономических интересов существуют различные *препятствия, сре-*

ди которых – разногласия в национальных законах, стандартах и правилах.

Необходимо отметить, что к отличительным особенностям новой модели межгосударственных отношений в рамках ШОС, основой которой является партнерство, а не союз, относятся:

- совместная инициатива;
- приоритет безопасности;
- взаимовыгодное взаимодействие всех участвующих сторон.

Известно, что с экономической точки зрения любое расширение интеграционных процессов выгодно для всех его участников. Однако, для стран Центральной Азии участие в ШОС имеет как проблемы, так и перспективы.

Таким образом, можно говорить о значительной интенсификации кооперации в энергетической сфере в рамках ШОС, и, следовательно, о ее значительном потенциале для стран Центральной Азии.

Тем не менее, несмотря на определенные результаты в этой сфере, конкретное взаимодействие в ШОС ведется в двустороннем формате, между КНР и отдельными странами региона. Кроме этого, ни одна из стран региона так и не вышла на китайский рынок с товарами несырьевого сектора.

Учитывая вышесказанное к основным целям развития ШОС на будущие 10 лет можно отнести:

- формирование долговременного механизма по защите стабильности в регионе;
- укрепление функций организации в экономической области;
- углубление гуманитарных обменов и создание сети прагматичного партнерства, ориентированной на открытие и сотрудничество и не выступающей против третьей стороны.

**Қ.Ұ. Әлжан,
Т.Х. Габитов
(Казахстан)**

«ЧЕЛОВЕК – МИР» В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КАЗАХОВ

Вхождение Казахстана в мировое сообщество происходит в условиях глобализации экономики и культуры, в результате чего возникают коллизии в духовной культуре, связанные с различными цивилизационными процессами. Экономическое реформирование, переход на рыночные отношения хотя и становятся факторами, которые расширяют и развивают возможности каждого, не в достаточной степени ангажируют этнокультурную политику в казахстанской реальности. Важнейшим механизмом выхода из сложившейся ситуации является решение проблем формирования национальной идеи, которые возникают по мере расширения свободы выбора, легитимного в мире культуры.

В связи с этими процессами, возникает необходимость исследования оснований для актуализации процесса формирования национальной идеи, в целях смягчения кризиса этнической самоидентификации, который особенно усиливается под воздействием феноменов массовой культуры, под влиянием избыточной властности, в ситуации расцвета различных форм оккультных практик, эзотерических учений, культурных девиаций.

Древняя мудрость кочевников – «Центр мира – родной очаг» – правомерна до определенных пределов. Исследование параметров этнической культуры казахов постоянно остается предметом изучения казахстанской культурологии. Иначе и быть не может. Однако не следует забывать, что культура, при всей своей этничности, социальности, локальности и омасовленности, остается личностным феноменом. Оппозиция «мы» и «они» более является идеологическим построением, чем культурологическим.

Культура целостностью своего опыта концентрирует многообразие, нежели национальное единомыслие. Все это многообразие мифологического, религиозного, философского, этического, семейно-бытового, художественного и т. д. опыта трудно подвести под какой-то общий знаменатель. Желанная ясность достигалась насильственным сведением культурного многообразия к одной господствующей идее (или – к одному знамени).

Культура – это не монолог о своей специфике и не каталог ее достижений, она не интровертивна, она есть диалог, поиск понимающего другого. Можно понять популистские обращения к

традиционным национальным истокам, политические его цели ясны. Мы – не против возврата к истокам. В современном мире разрушающихся ценностей необходимо бережное отношение к возрождаемой и культивируемой национальной самобытности. Но в начале XXI века невозможно впасть в болезнь самоизоляции и отстать от ритмов мировой цивилизации. Так что, современный человек в этнической среде – это маргинал по сути своей, это – человек, находящийся на границе перехода от себя как национально ограниченного существа, к себе как человеку свободному, пусть даже свободному лишь как полностью общественно раскрывшемуся.

Мы – не против национальных установок, нам нужны «типологии культуры казахов» с их претензией на универсальность. Но все-таки, дихотомия «свое – чужое» более характерна догоняющим культурам. Можно искусственно ограничиться традиционной мудростью степных аксакалов, но старость не является критерием истины, а философия – геронтомыслием.

В традиционалистской культурологии была возможность поставить задачу «реставрации мира кочевой культуры» и попытаться сконструировать «автохтонную модель бытия казахского человека», но в современных условиях все эти попытки приводят к очередным утопиям. На наш взгляд, перспективное направление казахстанской культурологии связано с изучением этнокультуры казахов в контексте мировой цивилизации. Такова и тенденция мировой культуры. «Нет Востока, нет Запада, а есть только восход и заход Солнца», – провозглашал казахский поэт О. Сулейменов.

По мнению Р. Розака, выход из этого противоречия заключается в формировании новой культуры, где соединяются логика и интуиция, наука и вера, индивидуализм и общность, искусственное и естественное. Взаимоинтегрирование систем ценностей Запада и Востока не породило еще новый культурологический опыт. Доминирующие универсалии западного мира не затрагивают глубинных пластов культуры и менталитета Востока, а пока действуют лишь на уровне адаптации восточного социума к новым информационным, технологическим и социальным преобразованиям.

Как провозглашает Л. Гумилев, нет народов передовых и отсталых; все большие цивилизованные народы Востока и Запада имели в своей истории полосы и стремительного движения вперед, и движения замедленного, а то и вовсе приостанавливающегося, что приводило к временному отставанию. И ни у кого нет права считать себя народом особым, превосходящим других. Каждая нация должна обладать чувством собственного

достоинства, но мания величия у нации столь же ложна, вредна и просто смешна, как и мания величия у отдельного человека.

Концепция диалога культур – родоначальница культурологии, стремящейся завязать активный диалог с людьми других культур, с тем, чтобы расшифровать их логику, специфику менталитета. М.М. Бахтин, с чьим именем прежде всего олицетворялась культурология в бывшем СССР, свою концепцию культуры строит, оставаясь верным принципу диалогизма. По аналогии с индивидом можно сказать, что культура не только понимается, но и возникает как диалог, предполагающий ответ на вопрос прошлых культур и вопрос к воображаемым будущим культурам.

«Эта обращенность культуры вовне, ее сквозная адресованность в иное бытие означает необходимость быть навеки вне собственного бытия, быть в ином мире» [1]. И отсюда уже понятно парадоксальное на первый взгляд утверждение М. Бахтина о том, что «культура не имеет внутренней, собственной территории», она вся лежит на границах.

Казахская культура внутренне едина не на основе расового признака (казахи, в основном, представляют собою в этом отношении переходные формы между индоевропейской и монголоидными расами) и культурно-хозяйственных типов (номады, земледельцы оазисов и речных долин, горожане). Казахова объединяет в единую культуру единство языка, историческая память о героическом прошлом, этически ориентированные мифология и фольклор, т. е. архетипы духовного опыта.

В современном маргинализируемом сознании казаха глубоко сидит неумное желание к самореализации. Не все еще высказано и сделано. Уникальность казахской идеи заключается в органичном сочетании традиции и открытости к инновациям, номадического и оседлого опытов освоения мира, сакрального, профанного и хтонического, в постижении мира и человека в единстве, она характеризуется толерантностью, свободолобием, изначальностью слова и оптимизмом.

Основные мировоззренческие универсалии казахской национальной идеи определяются как имманентным духовным опытом народа, так и полем диалога этой культуры (тюрко-китайский, тюрко-согдийский, тюрко-арабский и тюрко-славянский синтезы.) Кроме универсальных философских категорий (бытие, человек, мир, пространство, время и. т.д.), в духовном опыте казахов имеются самобытные мировоззренческие и философские универсалии («құт», «қанағат», «несібе», «нысап», «обал» мен «сауап», «кие», «кесір», «ел», «әлеумет», «кісі» т. т.). Номадический гнозис, основанный на устно-сакральном знании и не признающий за цикленного конечного, застывшего состояния,

характеризуется поиском особой гармонии между человеком и миром, по сути, казахская идея диалогична и дискурсивна.

В тернарной модели мира человек выступает в качества оси всего этого мира. Мир не отчужден от человека, он очеловечен и наделен человеческими качествами. Центральным понятием тюркской философской антропологии выступают не заимствованные термины «адам», «пенде», «тұлға», а «кісі» – мера человеческого в человеке. В отличие от «кісі-кіік» (Ж. Баласагуни) настоящий человек является носителем истинных нравственных и социокультурных качеств («кісілік қасиеттер») и стремится постоянно быть человеком («Адам болу»).

Хотя в литературе сложился образ «родового человека» в качестве характеристики номада, но конкретный социокультурный анализ кочевого сообщества тюркских народов опровергает эту кальку. Ценности свободы, открытости, мобильности в номадическом социуме обусловили выделение из общины следующие индивидуализированные типы: батыр, ақын, жырау, сал, сері, бақысы, би и т. д.

Культурное развитие – не прямолинейно. В нем постоянно происходит диалог старого с новым, чужого с собственным, с одновременным отрицанием и утверждением, возникновением и уничтожением различных принципов, идей и систем воззрений. Самобытность культуры не исключает ни разнородных источников, ни преемственной связи в развитии данной культуры. Пространство культурного взаимообогащения – велико. Наш Центральноазиатский регион тоже является пространством взаимодействия различных религий, различных культур – во многом благодаря проходившему через эти территории Великому Шелковому пути. Великий Шелковый путь был поистине путем диалога великих культур, великих религий Востока и Запада.

Наряду с буддизмом, по Великому Шелковому пути шло и христианство, которое в форме несторианства проникло на территорию современного Казахстана в V в. и довольно долгое время было одной из главенствующих религий. Начиная с VIII в. т. е. с внедрения ислама в Казахстане, позиции христианства и буддизма были поколеблены. Но ничто не проходит бесследно. Культурным итогом усвоения опыта различных нравственно-религиозных ценностей стали открытость к диалогу, толерантность, доброжелательность – как характерные черты казахского этоса.

Общение есть всепроникающая сущность традиционной казахской культуры, которая наиболее наглядно видна в уникальной гостеприимности казахов. Казахи в общении больше всего проявляют внимание не к утверждению своей позиции, своего Я, а к собеседнику, к Другому. И суть всякой беседы, всякого общения состоит в достижении согласия, гармонии с Другим.

Как форма самосознания своей культурной самобытности, национальная идея отличается от близких ей понятий таких, как менталитет, национальный дух и характер. Национальная идея в качестве сакральной системы философско-мировоззренческих принципов не застывает на фиксации культурно-психических особенностей нации. Вышеназванные понятия можно объединить и термином «архетип» культуры. Данный термин был введен К. Юнгом для характеристики «коллективного бессознательного», которое определяет общие моменты образа мыслей и поведения определенного типа культуры.

Ментальные особенности казахской культуры достаточно глубоко описаны (мы не оговорились – именно описаны, т. к. исследователи давно заметили, что менталитет лучше описать, чем определить, т.к. он более виртуален – авторы) в работе С. Акатай «Национальный менталитет казахов» [2]. Как более типологизированное явление, менталитет, в отличие от рационально-дискурсивных образований, более близок к понятию «самобытность культуры».

Менталитет – то общее, что является характерным для поведения всех членов данного культурно-исторического типа. Поэтому нельзя сказать «казахское мышление», а вполне допустимо говорить о менталитете казахов. Поворот культурологии к духовным и ментальным особенностям инициируется стремлением современного человека укрепить социокультурные основания своего бытия. На передний план выходит культурная модальность личности по восприятию экологических параметров условий жизни и комплиментарность этнического окружения.

Бытие человека в культуре не воспринимается как чисто рационалистическая установка (гомо сапиенс), оно переживается человеком как естественная принадлежность человека своему культурному миру – «укорененностью» в родной культуре, бытии на этой «земле», среди «вот этих людей», местности, растений, животных, всех явлений. В этом – корни и основа национального менталитета и характера, отношение к ним не является абстрактно-теоретизированным философским рассуждением (хотя в определенных пределах оно вполне допустимо), а культурологическим, обусловленным задачами сохранения и упрочения культурного ландшафта и культурной почвы.

«Душа народа» не является спекулятивным понятием, а выступает ядром его ментальности и выражает особое поле его духовной идентичности. Характерологические особенности нации в различных цивилизационных системах оцениваются по-разному. Так, свободолюбие и стремление к вольности идентифицируется с самим этнонимом «казах» («вольный человек»). Если пробле-

мы менталитета и национального характера более выступают предметом изучения этнопсихологии, приоритетом культурологического анализа должна стать национальная идея.

Известны попытки формулирования национальной идеи на основе геополитических, политологических, религиозных и иных поисков. Все они не выводят культурологическую проблему за пределы частичной культуры. Необходима концептуальная разработка национальной казахской идеи с учетом диахронных и синхронных характеристик, затрагивающих бытийные (а не конъюнктурные) основания человека.

Формулирование национальной идеи неизбежно ставит вопрос о соотношении традиции и инновации в этнокультуре. Диахронный и синхронный анализ этнокультуры выдвигает на передний план проблему соотношений традиций и инноваций. Культура в широком смысле этого слова есть способ бытия человека в мире, и это бытие определяется преемственностью поколений, передачей социокультурного опыта освоения действительности. «Язык и культура – отмечает И. Гердер, – берут начало с обычаев и традиций, которые лежат в их истоках» [3].

Соотношение традиции и инновации в культуре, прежде всего, связано с пониманием времени – как основы жизнедеятельности определенного социума. В традиционной культуре казахов время не отчуждено от человека и выражение «убить время» совершенно ей чуждо. Традиционная культура вырабатывает не линейное, а циклическое измерение времени, в основе которого лежат естественные природные ритмы. Например, возьмем казахские названия месяцев: «көкек» – время возвращения птиц; «мамыр» – время обновления; «отамалы» – скот доходит до кондиции; «қазан» – бестравие; «қаңтар» – минимизация солнца, и т. д. Вместо линейных измерений, таких, как минута, час, секунда, казахи предпочитали: «ат шаптырым» – пробег лошади; «ет асым» – время приготовления мяса; «сүт пісірім» – время кипячения молока; «бие сауым» – время дойки кобыл.

Если в западной культуре (основанной на идее пустого пространства и абсолютной длительности) человек был подавлен «серыми буднями», то кочевник смог решить данную проблему. Человеку, оставшемуся наедине с природой, каждый миг является ценным и это позволяет ему сохранять гармоничность своего бытия в мире. На вопрос: «Как дела?» – кочевник отвечал с приподнятым настроением: «Как обычно (әдеттегідей)».

Традиционная культураномада акцентирует внимание и на виртуальных (тылсым дүние), личностных ритмах бытия. Жизнь человека рассматривается как переход от текущего, поверхностного состояния к вечному миру (баки дүние). Человеку в этой жизни

дается шанс приобщения к вечности. Главное условие – быть человеком («Адам бол!» – Абай). Известный 12-летний цикл летоисчислений применим, прежде всего, к самой личности. Особенное значение имеют пограничные между циклами возрасты («мүшел жас» – 13, 25, 37, 49, 61...). Вполне вероятно, что 11-летние циклы активности Солнца могут изменять ритмы жизнедеятельности. Другой пример: российский профессор А. Жабин, изучая биографии 11 842 известных деятелей, пришел к выводу о существовании 15-летних циклов творческой активности людей [4]. Кроме 12-летнего цикла исчисления, у казахов существовали представления о возрасте ягненка (10 – «қозы жасы»), овцы (15 – «қой жас»), лошади (25 – «жылқы жасы») и царя (40 – «патша жасы»).

Время в традиционной культуре не является самодовлеющим и подвержено инновациям. Так, традиционный бог кочевников –Тенгри – со временем сливается с образом Аллаха, демон Албасты постепенно приобретает свойства исламских злых духов, покровитель Тукти Баба Шашты Азиз превращается в мусульманского святого.

При рассмотрении традиционной культуры казахов напрашиваются некоторые исторические параллели. После падения Западной Римской империи в Европе наступают героические века (А. Тойнби). Но главная слабость героического кодекса состоит в том, что он носит личный, а не институциональный характер. Преданность вождю опирается на индивидуальную социальную систему. Герои не способны создавать устойчивые длительные социальные и политические институты. Примером может служить падение западных гуннов после смерти Атиллы.

Доминирующей формой самосознания традиционного времени казахской культуры был героический эпос. Мир эпоса, как правило традиционен. В нем выражены нормы поведения в предельных ситуациях (отражения агрессии, победы над стихией и т. д.). Эпическое традиционное пространство основывается на оппозиции: «наше – не наше», «друзья – враги». И это принимает вполне определенные формы. Так, в казахских героических эпосах «нашими» являются бескрайняя степь, а высокие горы выполняют функцию естественных границ, за которыми могут находиться враги. Героическое время всегда событийно, при напряженных ситуациях оно сгущается. Поэтому поворот национальной идеи к духовным и ментальным особенностям инициируется стремлением человека укрепить социокультурные основания своего бытия. На передний план выходит культурная модальность личности по восприятию экологических параметров условий жизни и комплиментарность этнического окружения.

В связи с необходимостью разработки национальной идеи, требуется сравнительный анализ ее эвристической и плодотворной функций в преобразовании различных социокультурных обществ. Так, говоря об экономическом чуде Японии, нужно иметь в виду не только заимствования западных передовых технологий, но и ментальные особенности японского общества (трудолюбие, уважение к предкам и национальному государству, синтоистская этика, буддистские жизненные принципы) и также идею возрождения Японии после Второй мировой войны.

Философско-культурологической основой возрождения Турецкой Республики после развала полиэтнической Османской империи стала выдвинутая Ататюрком националистическая (в правильном смысле слова) идея в сочетании со светскими ценностями. Кемалистской идеей не были интегрированы только курды и фундаментально ориентированные исламисты. Ярким примером плодотворной, культурно интегрирующей роли национальной идеи является мессианство на иудаистской основе – возрождение древней культуры на земле предков, хотя такая ориентация затрагивает коренные интересы палестинского арабского народа. Таких примеров в истории мировых цивилизаций – предостаточно.

Хотя казахи не особенно увлекались идеями богоизбранности, мессианства, но в различных испытаниях истории могли дать им достойный ответ в своеобразных формах «казахской идеи». Верность казахской идее народ, по сути своей терпеливый, стойкий и философствующий, но с яростным бунтарским и героическим духом, пронес через все испытания судьбы. «Загадочная казахская душа», национальный изгиб ума и характера ярко проявлялись в минуты суровых невзгод, когда отбрасывалось все наносное, случайное, сиюминутное, и каждый честный казах словно бы оставался наедине со своим Отечеством.

Проблема – не в том, что есть или нет национальной идеи казахов. Культурологический дискурс акцентирует внимание на ее типологических моментах, способах и формах ее выражения, исторических этапах, ценностном и символическом мире ее универсумов. Можно заострить внимание на некоторых особенностях ее формирования и способов выражения.

Как правильно подчеркивают исследователи казахской идеи, она возникла в период консолидации казахского народа в пределах тюркской кочевой цивилизации. Но, в то же время, следует помнить, что казахская идея вбирала в себя и те ценности, которые были достигнуты их предками. Одной из таких идей был мотив поиска вечной жизни, преодоления конечности бытия, нахождения личного и народного бессмертия. Следую-

щая традиция, которая идет от тенгрианства и вошла в казахскую идею – это идея космической сущности самого человека и их взаимная гармония.

Казахскую идею нельзя представить в виде определенной рациональной парадигмы. Она коренным образом отличается от западного стиля мышления. Суть национального стиля мышления не сводится только к его языковым выражениям. Как недавно писала газета «Заман – Казахстан», «...если раньше мы думали по-русски и писали по-казахски, то теперь и думать должны по-казахски»... Формой самосознания национального стиля мышления выступает национальная философия. Следует добавить, что смысловое содержание казахской философии характеризуется и такими особенностями как сакральность, символичность, медуменность и виртуальность (влияние шаманизма), синкретичность, приоритет духовных начал (влияние суфизма), преобладание гонотеистических, магических и тотемистских начал.

Казахская идея в различные исторические эпохи, сохраняя свое архетипическое ядро, получала различное выражение. Свое первоначальное воплощение эта идея получила в творчестве «первого казахского философа» (Ч. Валиханов) Асанкайгы, который был советником первых казахских ханов – Керейя и Жанибека. Это было время надежд, время становления казахской государственности, и национальная идея возникает в оптимистической форме («Жерұйық», «Жиделі Байсын» – земля благоденствия).

Первоначальная идея основана на сакральности земли предков – «ата-мекен». «Жерұйық» Асанкайгы характеризуется особой амбивалентностью: «рай земной» является гармонией природы и человека, смерти и бессмертия, Хаоса и Порядка, степи и гор, и т. д. Самосознанием этой эпохи был героический эпос, и батыр (герой) мог выделиться из общей массы не только силой, но и, прежде всего, любовью к своей Отчизне.

Ранняя казахская идея, продолжая традиции своих предшественников, заявляет о себе как опыт бессмертия своей культуры. Бессмертное в культуре есть то, что сомкнуло в едином пространственно-временном континууме прошлое, настоящее и перспективу. Асанкайгы никак не может найти «землю благоденствия», но смысл его действий находится в самом поиске, в вечном стремлении к движению, тогда цель будет достигнута. Формирующийся казахский этнос с надеждой смотрел в будущее, верил в свои силы.

Первоначальная казахская идея отличается особой близостью к родной степи. Она для казаха – не среда обитания и даже не культурный ареал, он является особым Светлым миром. Человек и мир едины в своих глубоких основаниях. Во вла-

сти людей – сберечь все созданное, утверждается в национальной идее, человек творит, утверждая тем самым свою жажду вечности. Жеруюк есть праобраз (предобраз) вечно живущего космоса и благостного мира. У казаха мир становится не только светлым, но и открытым, благородным, священным (жарқын дүние, аруана дүние, ашық дүние) [5].

Однако история рассудила так, что традиционная культура казахов теряет свою государственность и прерывает свое органичное развитие, т. к. судьбой ей посылаются новые испытания. Она была вынуждена ориентироваться на антиутопии. Несмотря на героические века, идею «Гүлстана» (цветущая страна) и «Жерұйық» (земля благоденствия) сменила идея «Зар замана» (Эпоха печали). Смена тональности национальной идеи хорошо видна в героическом эпосе. Эпическое пространство замыкается все более сокращающейся, как шагреновая кожа, тенью, за которой, возможно, находятся враги.

Основные деятели Зар замана показали кризис традиционной культуры и связали его с потерей независимости (Шортанбай, Дулат, Мурат и др.). Их печаль не является ни эхом феодализма, ни формой ненависти к русской культуре, ни отрицанием необходимости инноваций. Зар заман есть осознание тупикового положения: традиционные ценности необходимо переоценить, но нет свободного выбора, руки и ноги закованы железной имперской цепью.

У А. Тойнби есть выражение: «когда вызов природной или социальной среды превышает потенциал этнокультуры, у нее происходит разлом» [6]. Разлом начинается с души культуры и может привести к гибели этой культуры. Слава Аллаху, этого не произошло с казахской культурой.

«...Именно духовная сфера является стержнем гармонизации общественной системы. Парадигмой, философией развития общественной системы является ее гармония, определяемая как существенная связь, соразмерность, единство частей целого.

Природа человеческого общества, как и отдельного индивидуума, не терпит продолжительной дисгармонии. Система в дисгармонии деградирует, стремится к самоуничтожению. Именно здесь кроется общая причина исчезновения целых этносов, народов, а в ее основе – бездуховность, воцаряющаяся в сообществе» [7]. Она смогла дать достойный ответ и этому суровому вызову. Может быть, это – от того, что номады, не строя громадные объекты материальной культуры, все свои силы направляли на совершенствование духовных устоев человека.

Национальная культура держалась стоически, словно последние защитники крепости, разве что несколько ушла в себя

и перестала полноценно выполнять свои функции, как части общечеловеческой духовной ценности. Но это диктовалось суровой необходимостью выживания. Она жила и развивалась втуне, стараясь не терять главных своих составляющих – родной язык, язык музыки и язык пластики.

Вторая форма казахской идеи была сформулирована в творчестве казахских просветителей и деятелей национально-освободительного движения (Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, А. Байтурсынов, Шакарим, М. Дулатов и т. д.), из них в наиболее завершенной форме национальная идея была сформулирована в творчестве Абая. У Абая широко представлены оба «модных» современных культурологических метода: компаративистика и герменевтика. С одной стороны, ему надо было объяснить миру культуру своего народа, с другой стороны – сделать верный выбор в приоритетах национальной культуры. Поэтому он сравнивает Восток с Западом, ислам – с древними верованиями казахов, казахов – с узбеками, ногайцами, русскими, науку – с верой. При этом он везде ищет целостность, сочетая не сочетаемое – знание и веру, бога и труд, безмерность и меру.

Для более глубокого познания духа народа и выражения его чаяний Абай способен к этнической самокритике: «В детстве мне часто приходилось слышать, как некоторые казахи потешались над таджиками, татарами и русскими. Тогда я думал: «О, Боже, оказывается, кроме нас, нет достойного племени человеческого на этой земле». Но все оказалось по-другому». Ясно, что Абай не унижает казахов, а пытается пробудить их самолюбие и выразить программу развития нации. Казахская идея сформулирована у Абая в виде призыва. Он призывает молодых к овладению европейской ученостью, людей состоявшихся – к умножению богатства, правителей – к справедливости.

Предыдущая национальная идея казахов обусловлена концом времени поздних кочевников, когда их жизнерадостный «Жеруюк» подвергался эрозии со стороны имперской России. Казахские мыслители этой эпохи трезво оценивали трагичность бытия народа, оказавшегося на краю мировой цивилизации, но не потерявшего веру в честь, совесть и разум грядущего будущего.

С тех времен много воды утекло. В течение века казахи успели пробыть в трех совершенно разных типах цивилизаций (колониальное кочевое общество, тоталитаризм и переходное общество в Республике Казахстан). Независимому Казахстану скоро будет 20 лет.

Как подчеркивает академик А. Нысанбаев, он нуждается в новой национальной идее: «Поэтому сегодня казахская национальная, но не националистическая, идея, выполнив свою исто-

рическую миссию, должна трансформироваться в общеказхстанскую, евразийскую идею, носящую универсальный и всеобщий характер. Она должна отвергнуть слепое копирование западных государственно-культурных стандартов и бездумное подчинение общества лишь золотому тельцу наживы, «желтому дьяволу», «обожествлению рынка как панацеи от всех бед» [8]. Такая цель и стоит перед казахстанской гуманитаристикой.

Несколько исторических параллелей: скифский мыслитель древности, один из «семи мудрецов мира» – Анахарсис, подвергая к сомнению античные представления о нравственности, противопоставляет им высокую духовность кочевников*. Орхон-Енисейские письменные памятники полны предупреждений об опасности заимствования нравов и стереотипов поведения табгашей (китайцев). Легендарный Коркыт Ата ищет смысл жизни и хочет найти путь к бессмертию человека. Абай призывает быть человеком. Даже из этих кратких сентенций явно проглядывает этическая ориентированность тюркской духовности.

Своеобразие казахской национальной идеи выражает:

- отношение «человек – мир» в парадигме их единства;
- синкретизм разума (истина), эстетики (красота) и этики (добро);
- широкое распространение бинарных оппозиций: жизнь и смерть, добро и зло, радость и печаль, тело и душа, сакральное и профанное, удовольствие и самоограничение, и т. д.;
- философемы даются в этическом обрамлении (например, 4 начала мира и человека у Ж. Баласагуни);
- укорененность в среду обитания и гармония с ней;
- понимание чести и совести как основы учения о морали (например, у Шакарима);
- значимость знатности происхождения («тектілік»);
- совпадение нравственных и человеческих качеств («кісілік»);
- геронтократические приоритеты нравственности;
- уважение к женщине и почитание детей;
- выделение номадических и родовых форм человеческой солидарности и согласия («шулен тарту», «асар», «жылу», «сыбаға», родовая ответственность за детей и стариков, и т. д.);
- развитый институт гостеприимства, и т. д.

Устно-поэтический дискурс носителей казахской идеи и индивидуализированные формы народной мудрости по своей сути диалогичны, толғау и изречения биев выражают не только экзистенциальные состояния (көңіл-күй) мыслителей, но всегда

* См.: Ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейінгі қазақ халқының философиялық мұрасы (20 томдық). Т. 1. – Астана, 2005.

обращены к слушателям, ориентированы на взаимопонимание, что достигается сакрализацией и совершенствованием искусства слова. Можно убить человека, но невозможно остановить свободный словесный поток.

По мнению многих философов и культурологов, XXI век вполне может стать веком тюркской культуры и цивилизации, что обусловлено множеством факторов. Во-первых, в условиях глобализации особую значимость приобретают ареалы контакта современных мировых суперцивилизаций. Тюркский мир, расположенный на стыке четырех цивилизаций (исламской, православной, китайской, западной), так или иначе принимает воздействия всех этих культур и сам оказывает на них существенное влияние.

Во-вторых, в новых независимых тюркских государствах в связи с необходимостью возрождения культурных корней и вхождением в мировое цивилизованное сообщество рождается мощный заряд пассионарности. В Республике Казахстан этот заряд далеко не исчерпан, идет активная работа человеческого духа.

В-третьих, традиционные ценности и идеи казахской философии (толерантность, сакральность слова, открытость, уважение к традициям и восприимчивость к инновациям, этическая ориентированность, близость к природе и экологическое сознание и т. д.) востребованы современной мировой цивилизацией (Проект культуры мира XXI века. ЮНЕСКО).

В-четвертых, для формирования пространства диалога культур и цивилизаций громадное значение имеет инициированная Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым Государственная программа «Культурное наследие», в том числе, и программа возрождения философского наследия.

Казахстан и его народ имеет не только природные богатства, но и духовно-культурное наследие. И оно является мощным основанием для национальной самоидентификации и признания мировым сообществом.

Литература

1. *Бахтин М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 363.
2. *Культура – сущность нации.* – Алматы, 2001. – С. 75.
3. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – С. 252.
4. См.: Известия, 1996, 24 июля.
5. *Нурланова К.Ш.* Человек и мир. Казахская национальная идея. – Алматы, 1994.

6. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1990. – Ч. 3. – С. 51.
7. Баймуратов У.Б., Казиева Р.К. Гармония общественной системы: утопия или реалии // Казахстан-Спектр. – 2010. – №3. – С. 39–46.
8. Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. – Алматы: ИФиП, 2006. – 412 с.

ОБРАЗ ХАНА АБЛАЯ В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Хан Аблай (1711–1780) жил всего 300 лет тому назад, по историческим меркам, это время отстоит не столь далеко от нас. Сведения о хане имеются на русском, китайском, маньчжурском, монгольском (ойратском) и многих тюркских языках, чего не скажешь о всех других казахских ханах. В дополнение к этому следует отметить, что в устном казахском творчестве ни о ком из современных ему правителей не сложено столько исторических преданий, исторических песен, хвалебных родословных поэм (шежіре), легенд и мифов, в которых отражены факты его бурной жизни. По ним видно, каким человеком представлялся им Аблай и его политика. Но большей частью в них отражены чаяния, которые возлагали на него известные люди степи.

Образ Аблая, отпечатавшийся в народной памяти, отражает достаточно верно не столько события, связанные с ним, сколько черты характера этого незаурядного человека (его интеллект и предрассудки, жестокость и коварство, храбрость и двоедушие, мстительность и великодушие, его преданность семейным интересам. Надо признать, что все важные события его жизни не лишены тайн, двусмысленных толкований и серьезных сомнений.

Мифотворчество продолжается и сегодня (см., к примеру, пьесу Абиша Кекильбаева «Аблайхан» и другие произведения казахских писателей, многочисленных журналистов и некоторых политиков за последние годы). Это, очевидно, связано с возрождением национального сознания, переосмыслением истории казахов и казахской государственности.

Надо помнить, что Аблай, как никто другой из его современников, хорошо знал значение создания для государя нужного имиджа, роль пропаганды и агитации при принятии любого шага. В популяризацию образа Аблая весомый вклад внесли, не без поощрения с его стороны, его придворные акыны. Никто так хорошо не пользовался в его время мощным пропагандистским оружием для возвеличивания своих человеческих качеств и собственного правления. Постарались в этом отношении, конечно, и его многочисленные потомки, среди них – хан Вали и, в особенности, его знаменитый правнук Чокан, приумноживший славу семьи.

Тем не менее, несмотря на обилие научных исследований, научно-популярных статей и художественных произведений об Аблае, появившихся за годы суверенитета, он продолжает оставаться самой загадочной фигурой в истории Казахстана позднего

средневековья. Наиболее противоречивые оценки деятельности Аблайхана связаны с его международными отношениями и внешней политикой, с мотивами и глубинными причинами его связей с Джунгарским и Кокандским ханствами, Российской империей и цинским Китаем, а также с другими народами Центральной Азии: каракалпаками, туркменами и киргизами. Однако, исторические сведения отрывочны и отражают лишь те события, которые представляли интерес для соседних государств.

Активная политическая деятельность Аблая продолжалась почти 50 лет и приходится на конец 1730 – лето 1780-х гг. За это время он поднялся от статуса раба до батыра, а далее продвинулся от предводителя войск до ханского звания. Аблай со своей биографией и поступками весьма похож на авантюрных деятелей Центральной Азии, основавших династии и государства. К примеру, на хромца Тимура, создавшего собственную империю; на выходца из Средней Азии, этнического таджика из Кокандского ханства Якуб-бека, основавшего уйгурское государство Йиеттишаар в Восточном Туркестане. Двойко можно толковать все значительные события в жизни Аблая: истинный характер его отношений в разные периоды с Джунгарией, Россией и Цинской империей. Все причины действий и мотивы главных поступков Аблая можно толковать двойко – потому, что он сам до поры до времени старательно скрывал свои истинные намерения и умел ловко отказываться от них в нужный момент. Неудачи и поражения были для него стимулами для принятия неожиданных решений и благоприятных поворотов судьбы.

Жизнь Аблая была политически связана со всеми жузами: на территории Старшего жуза он родился и возвысился, Младшего жуза – принял российское подданство, а его основная ставка находилась в кочевьях Среднего жуза. Эти факты свидетельствуют о том, что жизнь и деятельность большинства казахских ханов не ограничивалась только одним жузом, как того добивалось русское правительство и как то представлен в русской историографии. Казахстан, т. е. страна казахов, представляло собой хотя и аморфное, но единое государство, роды и племена которого относили себя к одному этносу.

Стремительный рост социального статуса Аблая влиял на внешнюю политику всего Казахстана. Аблай до поры до времени поддерживал традиционно сложившуюся при феодальной раздробленности ханства иерархию управления подвластными народами, по которой старшинство сохранялось за человеком, старшим по возрасту или старшим по времени получения титула хана. Последнее обстоятельство в какой-то мере похоже на признание дуайена (doyen) среди послов зарубежных стран, только с большими привилегиями власти.

В этом плане представляют интерес слова Аблая во время первых переговоров с посольством Цинской империи. Аблай недвусмысленно заявил, что казахи делятся на три жуза, но ими управляют представители одной семьи, старшим среди которых на сегодня является хан Нуралы. И что, вследствие этого, он не имеет полномочий заключать договоры с зарубежными государствами. Не случайно Аблай всю жизнь пользовался личной печатью, на которой были вырезаны слова «Бахадур султан Аблай».

Несомненно, Аблай ставил в известность хана Нуралы о ходе его переговоров с цинскими властями и их итогами, так же, как своего непосредственного правителя – Абулмамбет хана. Но он имел смелость поступать самостоятельно, несмотря на неодобрение его активного вмешательства в джунгаро-цинскую войну на стороне джунгар ханским советом и лично своим патроном Абулмамбетом, а также полностью брать на себя ответственность за последствия.

Перечень ключевых событий, на основании которых создавался образ Аблая в китайской историографии:

1. Завоевание Цинской империей Джунгарского ханства в 1755–1758 гг. и позиция Аблая. Вооруженная поддержка последнего джунгарского хана против Цинов, участие в антицинской борьбе народов Центральной Азии. Итогом поражения стало установление Аблаем экономических, дипломатических и культурных связей с цинским Китаем, в ходе которых проявился его талант правителя.

2. Установление официальных связей с цинским Китаем Аблай использовал для открытия новых рынков и расширения кочевий на Юго-Востоке Казахстана.

3. Отношение Аблая к исходу волжских калмыков из России через казахские земли. В январе – мае 1771 г. он поощрял нападения казахов на их коши, а в июне-июле уговаривал казахских предводителей позволить остаткам разбитых и деморализованных волжских калмыков пройти в китайские пределы. Аблай проявил двойственность с точки зрения так называемого «вассала» китайской и «подданного» русской стороны, следствием чего был отказ Санкт-Петербурга признать его всеказахским ханом. Пекин поступил прямо противоположно, но, возможно, продолжая называть его «казахским ханом», он вкладывал в слово «казахский» этнический сегмент.

4. Попытке Аблая своего избрания на ханство, обойдя при этом законного наследника хана Абулмамбета – его сына Болат – не вызвала никаких возражений цинского императора, который отклонил претензии всех других конкурентов Аблая. Чтобы придать легитимность этому поступку, сам Аблай ссылался на древний тюркский обычай передачи трона брату правителя. Он

надеялся на поддержку России – в связи с тем, что откликнулся на ее призыв задержать калмыков в их продвижении в Китай, и на поддержку Китая – в связи с тем, что якобы спас откочевников от окончательного истребления.

Однако Санкт-Петербург признал его ханом лишь казахов Среднего жуза. Пекин продолжал официально называть его «казахским ханом», своевременно награждая императорскими ярлыками права на трон его наследников из сыновей и внуков. Маньчжурская династия поддерживала авторитет Аблая и его потомков. К примеру, все казахские посольства должны были прибывать в Китай только в составе посольств Аблая и аблаевичей.

Все это объективно способствовало продлению существования Казахского ханства на международной арене. Платой было формальное признание Аблаем себя и своей семьи (но не казахского государства) вассалами 4-х императоров маньчжурской династии Цин, под владычеством которой находились китайцы (ханьцы). В то же время, хан не отказывался от российского подданства, принятого им лично ранее цинского.

Аблаи был ханом, которого в течение 30 лет безуспешно пыталась полностью покорить Российская империя и более 20 лет – окончательно отказаться от русского подданства и подчинить себе – Цинская империя. Ханствам Центральной Азии также не удалось ограничить его деятельность в рамках мусульманского мира.

Однако процесс встречной экспансии держав в регионе Центральной Азии становился необратимым, объектами (жертвами?) которой стали ее народы в XVIII–XX веках. В целом, образ Аблая в китайской историографии мало отличается от его образа в русской историографии. В силу уязвимости положения Китая в Центральной Азии, но, с другой стороны, – близости политического менталитета, император маньчжурской династии более терпимо относился к поступкам Аблая. При этом, идеологической поддержкой служила для него также конфуцианская теория достижения гармонии с внешним «варварским» миром.

В китайской историографии особо подчеркивается роль Аблая, как инициатора восстановления традиционных связей региона с Китаем, независимо от того, представители каких народов здесь правили, а поступки его предстают «противоречивыми» и «двойственными», которые являются следствием реальной расстановки сил в регионе и недоступностью для кочевников морально-этических норм конфуцианства.

Аблаи был более восприимчив и подготовлен к насильственному процессу глобализации в век просвещенного абсолютизма. Он был более открыт миру. Его двор отличался от дворов других ханов тем, что здесь можно было встретить «татарского»

муллу, буддистского монаха-емчи, русского эмиссара, маньчжурского чиновника. Аблай, как человек своего времени, мог воспринимать новые вызовы экономики и культуры, с пониманием относиться к чуждым обычаям и нравам. Но он предпочитал сохранение локальной цивилизации, в которую входили: кочевой образ жизни в тандеме с оседло-земледельческими районами и городами, традиционные способы управления родоплеменными объединениями и приверженность религии ислама.

Для соотечественников образ Аблая связан с его усилиями в сохранении казахской государственности, единства казахов и проведением многовекторной внешней политики и разумной дипломатии.

Г.Ж. Нұрышева
(Қазақстан)

ӘЛ-ФАРАБИДІҢ «ҰСТАЗ» ІЛІМІ ЖӘНЕ Н. НАЗАРБАЕВ ТҰЛҒАСЫ

Қазақ мемлекеті өз тәуелсіздігінің 20-жылдығын атап өтуде. Осы жылдар ішінде қол жеткізген жетістіктеріміздің қомақты екендігі күмән тудырмас. Ел Президенті Н. Назарбаев 2011 жылдың 8 сәуірінде Қазақстан Республикасы Президенті қызметіне кірісуі салтанатында сөйлеген сөзінде атап көрсеткендей: «Тағдыры тұтас, тілегі ұқсас Қазақстан халқы осы кезеңде ғасырлық мәні бар ғаламат табыстарға жеткізіп отыр. Біз Алтай мен Атырау, Арқа мен Алатау арасындағы ұланғайыр далада бірлігі бекем, ұлысы ұйысқан, қуатты мемлекет құрдық. Құбылған заманда құбыласынан жаңылмаған Қазақстан дамудың өзіндік даңғыл жолына түсті. Аз уақытта алапасы артқан алаш жұрты әлеуеті асқан, дәулеті тасқан, іргесі берік, беделі зор айдынды елге айналды. Батыс пен шығысты жалғаған еліміз өркениеттер үндестігінің жерұйық биігі саналды. Есілдің бойындағы еңселі Елордамыз Еуразиядағы байсалды тұрақтылықтың алтын арқауына баланды. Ізгілік нұрын шашқан Астана рухы күллі әлемге бейбітшілік пен келісімнің киелі кілтін ұсынды. Биыл ел тәуелсіздігінің 20 жылдығын атап өтетін Қазақстан осылайша жасампаз жаңа дәуірге қадам басты» [1].

Қазақстанның тәуелсіз мемлекет ретінде қалыптасып, дамуы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н. Назарбаев тұлғасымен тығыз байланысты. Адамзат тарихына көз жіберсек, қоғам немесе мемлекет түбегейлі өзгерістерге ұшырап, қиын-қыстау кезеңді басынан кешкен уақыттарда халықты соңынан ертіп, жаңа қадамдар мен істерге бастайтын адам – көшбасшы міндетті түрде қалыптасқан екен. Ол адам басқалардан өзгеше, ерекше қасиеттерге ие және жауапты шешімдер қабылдаудың қиын да күрделі жүгін өз мойнына батыл артады.

Елдің басшысы қандай болуы керек, оны басқа азаматтардан ерекшелендіретін қасиеттер қандай деген сұрақтар философтарды көне замандардан бастап-ақ толғантқан екен. Платонның пікірінше, мемлекетті басқарушы адам табиғатынан философ, білімге құштар, әділ, өтірікке қарсы және ақиқатты сүйетін адам болуы тиіс. Себебі мұндай басшылар басқалар көре бермейтін реттелген, әділетсіздік жасамайтын, одан зардап шекпейтін, тәртіп пен мәнге толы мінсіз, идеалды болмысты көре алады және осы болмысты адамдардың жеке қоғамдық болмысына енгізеді. Платонның пайымдауынша, осындай бас-

шылар тарихты өзгерте алады, мемлекетке ие бір ғана осындай адамның пайда болуы бұл адамның басқалар сенбейтін нәрсені жүзеге асыруына жеткізеді. Платон мемлекеттік құрылымдардың өзі философ-көшбасшылардың табиғатына сай болуы керек дей отырып, олардың «табиғатынан есте сақтағыш, танып-білуге қабілетті, кең пейілді, сонымен қатар ақиқатпен, әділеттілікпен, батылдықпен, парасаттылықпен дос» секілді қасиеттерін атап көрсетеді [2, 100].

Платонның осы ойларының жалғасын әл-Фарабидің Ұстаз ілімінен көруге болады. Оның пікірінше, ең ұлы игілік пен ең жоғары жетілуге дамудың төмен сатысындағы қоғам емес, тек қала ғана қол жеткізе алады: «Ізгілікке оның табиғатына орай тілек пен еркін таңдау арқылы қол жеткізілетіндіктен, оған қызмет ету мүмкіндігіне әрбір қала ие. Бір-біріне көмектесу арқылы бақытқа қол жеткізу мақсатымен адамдар бірлестігінен тұратын қала – ізгілікті қала, ал бақытқа жету үшін адамдар бір-біріне көмектесетін қоғам – ізгілікті қоғам. Бақытқа жету үшін адамдарының бәрі бір-біріне көмектесетін халық – ізгілікті халық» [3, 397].

Әл-Фараби ізгілікті қаланы жетілген, сау денеге теңейді. Оның мүшелерінің бәрі дене өмір сүруге қабілетті және бұл өмір толық болсын деген мақсатпен олар бір-біріне көмектеседі. Дене мүшелерінің орналасу тәртібі мынадай: басты мүше – жүрек, ол бәрін басқарады, одан кейінгі басқыштарда мүшелер дененің өмір сүруін қамтамасыз ету дәрежесіне қарай орналасқан, олар сатылап, бірі екіншісіне бағынады. Ең төменгі сатыда – ештеңені басқармайтын, тек қызмет ететін мүшелер.

Қаладағы адамдардың алатын орны да дәл осы үлгімен бірдей. Басшы адам, әрбіреуі өздерінің орындары мен қабілеттеріне қарай басшының көздеген мақсатын жүзеге асыратындар, ең соңында оларға ешкім қызмет етпейтіндер, керісінше, олар басқаларға қызмет етеді. Қала тұрғындарының дене мүшелерінен айырмашылығы – олар жігерге ие және бір адам өзінің басқа адамдарда жоқ қасиеттері арқылы келесі бір адамға пайдасын тигізеді.

Әл-Фарабидің пайымдауынша, дене мүшелерінің арасында жүректің ерекше орынға ие, ең жетілген және аяқталған екендігі секілді, қаланың басшысы өзіне тән қасиеттер бойынша қала бірлестігі мүшелерінің арасындағы ең жетілгені және өзі басқарып отырғандардың бәрінен жоғарысы.

Жүрек басқа мүшелердің, ал басшы қалалық бірлестіктің, оның мүшелерінің бойында жігерден туындайтын қасиеттердің себебі, сондықтан да қаладағы адамдарды – жүректің дене мүшелерін түзеп отыратыны сияқты – басшы түзеп отырады. Басшының қала бірлестігінің мүшелеріне қатынасы Алғашқы бастаудың (Первопричина) басқа заттарға қатынасының негізінде

қалыптасады. Материядан азат нәрсе Алғашқы бастауға жақын орналасады, одан кейін – аспан денелері, олардан соң – материалдық денелер. Осы заттардың бәрі Алғашқы бастаудың ізімен жүреді, оған ұқсауға тырысады., бірақ әр нәрсе өз ретімен. Мысалы, ең төмені өзінен жоғарыға, ол өз кезегінде өзіне жоғарыға және т.с.с.

Қала бірлестігінің мүшелері де осы ретпен қаланың бірінші басшысына әркім өзінің дәрежесіне сай бағынады. Кез-келген адам кездейсоқ қала басшысы бола алмайды. Басқару екі нәрсеге байланысты: адам табиғатынан басқаруға дайын болуы тиіс, екіншіден, оның орны және жігерден туындайтын қасиеттері болуы қажет. Басқару ісі табиғатынан оған бейім адамның маңдайына жазылады.

Басқаруды әл-Фараби өнер деп атайды және бұл кез-келген өнер емес. Мұндай адамды басқа еш адам басқара алмайды, ол басқа ешкімге қызмет етпейді, ол ең жетілген және іс жүзіндегі ақыл-ой мен ұғым. Бұл ақыл-ойдан ешқандай да ұғым сырт қалмайды. Оның иесі жетілген жан және іс-әрекеттегі ақыл-оймен ұласқан. Қаланың мұндай басшысы – имам, Ұстаз, ізгілікті халықтың және жердің қала мекендеп отырған бөлігінің басшысы, адами жетілудің ең жоғары сатысына жеткен және бақыттың шыңында. Ол бақытқа жету үшін қажетті кез-келген әрекетті біледі. Бұл басшы болудың бірінші шарты. Сонымен қатар, ол білетін нәрсесін жақсы және бейнелі түрде басқаларға жеткізе білуі тиіс.

Тереңдеп талдасақ, әл-Фараби «Ұстаз» іліміне қатысты көптеген мәселелер біз үшін аса өзекті болып отыр және «Ұстазға» тән қасиеттер мен Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Назарбаевтың тұлғалық қасиеттерінің арасындағы ұқсастықтарды табуға болады. Тәуелсіз Қазақстанның анықтамасын Елбасы «Біз әл-Фараби аңсаған ізгілік қаласын салып, парасатты қоғам орнатамыз» деп, дәл берді [4].

Әл-Фараби қала басшысының бойында міндетті түрде болуы тиіс он екі қасиетті баяндайды. Ең бастысы – оның дене мүшелері шыныққан, сау, қажетті кез-келген әрекетті жеңіл атқаратын болуы керек. Шынында да, денсаулық – бірінші байлық. Бұл қағиданы дүниежүзіндегі барлық дерлік мемлекеттердің қазіргі басшылары жақсы ұғынған. Елбасының денені шынықтыру, спортпен айналысу істеріне айрықша көңіл бөлетіні жақсы белгілі. Ол спорттың теннис, шаңғы, жеңіл атлетика, гольф және тағы басқа түрлерімен шұғылданады. Жастармен кездесулерінде Н. Назарбаев оларды салауатты өмірге шақырып қана қоймай, өзі басқаларға үлгі болып жүр. «Назарбаев Университетінде» сөйлеген сөзінде ол: «Қазіргі заманда табысты болу дегеніміз мықты денсаулыққа ие, шыдамды және күшті болуды білдіреді. Жаңа университеттің қасында

қазіргі заманғы спорттық кешендер салынған, ...бұл студенттердің, оқытушылардың және қызметкерлердің денсаулығын күшейтуге тамаша негіз. Өлемнің үздік университеттері өздерінің спорт командаларымен әйгілі. Жаңа университет еліміздің спорт қозғалысына және дүниежүзілік Универсиадаларға белсенді қатысуы тиіс» деген болатын [4].

Екіншіден, Ұстаз өзіне айтылып отырған нәрсені жақсы түсіне білу және істің мән-жайын көз алдына елестете алатындай қабілетке ие болуы тиіс. Бұл әл-Фараби айтқан жетілген ақыл-ойдың қасиеті. Байқап жүргеніміздей, осы қасиет Елбасының бойында молынан. Оның алдынан мыңдаған адамдар өздерінің мыңдаған ойларымен, істерімен өтеді. Соның бәрінің тереңіне бойлап, экономика, ғылым, өнер және тағы басқа салалардың мәселелерін жақсы түсініп, белгілі бір шешімдер қабылдап жүргені белгілі.

Ұстаздың тағы бір маңызды қасиеті – ол өзі түсініп, көріп, естіп және қабылдап отырған нәрсенің ештеңесін де ұмытпай, есінде сақтауы. Осы қасиет Нұрсұлтан Әбішұлының бойынан ерекше байқалады. Бір ғана мысал: өзі кезінде негізін салған «Болашақ» бағдарламасы бойынша шетелде білім алып, кейін елге оралған жастармен әңгімелескенде осыдан бірнеше жыл бұрын болған сұхбат кезінде көтерілген мәселелерді ұмытпай, оларды әрі қарай өрбітіп, керісінше, жастардың есіне өзі салып отырғанына талай рет куә болдық.

Әл-Фараби имам-Ұстаз «анық сөзге ие және ойлаған нәрсесінің бәрін толығымен айқын жеткізе алатын, оқуды және танып-білуді сүйетін, оқудан шаршамайтын және осы іске қажет еңбектенуге қиналмайтын болуы тиіс» - дейді» [3, 403]. Елбасының шешендігі бәрімізге аян. Қай деңгейде болмасын, ол қазақ және орыс тілдерінде мүдірмей, екі тілде бірдей сөйлеп, өз ойын шетелдіктерге де, отандастарына да анық та айқын жеткізеді және соңғы жылдары шет тілдерді меңгеруге көңіл бөліп отыр.

Елбасының оқуды, танып-білуді сүйетіндігі күмән тудырмайды. Ол «Ғасырлар тоғысы», «Бейбітшілік кіндігі», «Тәуелсіздік белестері», «Жүз жылға татитын он жыл» және тағы басқа қомақты, терең мазмұнды еңбектердің авторы. Президент философиялық туындыларды оқуға ерекше көңіл бөлетіндігін атап өткен жөн және бұл еңбектерден үзінді-мысалдарды, сілтемелерді өзінің қаламынан шыққан кітаптарында ғана емес, мақалаларында, көпшіліктің алдында сөйлеген сөздерінде үнемі келтіріп отырады. Бұл қасиет Платонның «мемлекетті философ басқаруы тиіс» деген идеясымен ұштасып жатыр.

Сократ, Платон, әл-Фараби жанды тәннен жоғары қойып, адам өз өмірінде жанның қамын көбірек ойлауы қажет деп пайымдаған болатын. Президентіміздің жаны нағыз қазақы, ол қазақтың тілін,

мәдениетін, әсіресе халық ауыз әдебиетін, музыка өнерін өте жақсы біледі. Оның «Жерім менің», «Үшқоңыр», «Елім менің» шығармалары халықтың арасында кең тараған өнер туындыларына айналды.

Ұстазға тән тағы бір қасиет: «өзі қажетті деп есептейтін нәрсені жүзеге асыруда батыл болу және ержүрек, үрейлену мен қорқақтықтың не екенін білмеу» [6, 95]. Бұл қасиет ел басқарушы адамға ерекше қажет қасиеттердің бірі, себебі ол бүкіл мемлекеттің, тағдырын шешеді, аумалы-төкпелі заманда қиын да батыл қадамдарға баруға тура келеді. Осындай ержүректікті Н.Назарбаев Қазақстан мемлекетінің астанасын Алматы қаласынан Ақмола қаласына көшіру туралы шешім қабылдау ісінде байқатты. Өзі Астананың 10 жылдығына арналған салтанатта «Елдегі экономикалық ахуал едәуір күрделі болып тұрған 90-шы жылдардың басында бізге бәрінен бұрын өзіміздің күшімізге сенімді орнықтыру қажет еді. Қазақстанды қуатты да өркендеген мемлекетке айналдыра аламыз деген сенім керек еді. Қазақстан халқының шексіз мүмкіндігін бейнелейтін жаңа астана туралы ой маған дәл сол кезде келген болатын. Бұл идеяны жүзеге асыру үшін ауқымды жұмыс атқаруға тура келді. Жаңа елорданың таңдауы Астанаға түскеннен кейін бізге елдің саяси элитасын осыған сендіру қажет болды. Мен мұндай қадамның мемлекеттік қажеттіліктен шығып отырғандығына кәміл сендім, осы идеяны нық қорғадым. Көптеген адамдар бұл мәселені талқылаудың кезі келген жоқ деп санады, кейбіреулер тіпті қажеті жоқ десті. ...Шынында да 90-шы жылдардың ортасында тың даланың төсінде көк тіреген үйлер бой көтеріп, осы заманғы қала салынатынына сене алғандар болды ма екен. Алайда, бұған біздің «шамамыз» жетті» [5] – деп баяндағанындай, осы жолы Елбасы полис-мемлекеттің басшысы – Ұстазға тән батырлыққа ие екендігін тағы да дәлелдеді. Бұл қадамның дұрыс болғандығын уақыттың өзі көрсетті, Астана аз ғана жылдар ішінде гүлденген, болашағы зор, еуропалық типтегі қалаға айналды.

Әл-Фарабидің «Ұстаз» іліміндегі Ұстаз немесе имам мен Н. Назарбаевтың тұлғалық қасиеттерін салыстыра сараптай отырып көз жеткізгеніміз – әл Фарабидің мемлекет басшысы туралы ойлары әлі күнге дейін өзекті және тәуелсіз Қазақстан мемлекетінің Тұңғыш президенті Н. Назарбаевтың бойындағы көшбасшылық тұлғалық қасиеттері көне түркі ғұламасы ілімімен сабақтас та үндес.

Әл Фараби кезінде «Мұның бәрінің бір адамның бойынан табылуы – қиын зат, сондықтан табиғат оларды сыйға тартқан адамдар өте сирек кездеседі және өте аз. Сондықтан да мұндай адам ізгілікті қалада кездессе және ол ержеткенде оның бойын-

да жоғарыда аталған қасиеттердің бесеуі немесе алтауы жүзеге асқан болса, онда ол осы қаланың басшысы болады» – деген екен [3,405]. Бірақ әл Фараби басшылық даналықты жоғалтса, басқа қасиеттер болған күнде де, ізгілікті қала басшысыз қалады және ол күйрейді деп ескертеді.

Мемлекет басшысы туралы арнайы еңбектің авторы Н. Макиавелли басшы атқаратын негізгі үш қызметті атап көрсеткен екен: 1) Қоғамда тәртіп пен тұрақтылықты қамтамасыз ету; 2) әртүрлі мүдделер мен топтардың интеграциясын жүзеге асыру; 3) халықты жалпымаңызды міндеттерді шешуге жұмылдыра білу [7,45]. Біздің Президенттің бойында әл Фараби айтқан қасиеттердің басым көпшілігі бар, ол даналыққа ие және Н. Макиавелли айтқан үш міндет те қазіргі күнде орындалып отыр. Сондықтан да осындай Ұстаз басқарып отырған қазақ елі жаңа табыстарға жете береді деп сенеміз.

Әдебиеттер

1. *Назарбаев Н.* Қазақстан Республикасы Президенті қызметіне кірісуі салтанатында сөйлеген сөзі // Егемен Қазақстан. – 2011. – 9 сәуір.

2. *Нұрышева Г.Ж.* Философия тарихы. – Алматы: Зият-Пресс. 2004. – 180 б.

3. *Аль-Фараби.* О потребности человека в объединении и взаимопомощи/ Степанянц М.Т. Восточная философия. – М., 1997. – 511 с.

4. *Назарбаев Н.* «Назарбаев Университетінде» 2010 ж. 7 желтоқсанда сөйлеген сөзі // <http://www.akorda.kz>

5. *Назарбаев Н.Ә.* Астананың 10 жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі // Егемен Қазақстан. – 2008. – 6 шілде.

6. *Нұрышева Г.Ж.* Философия. – Алматы, 2006. – 204 б.

7. *Макиавелли Н.* Государь. – М., 2004. – 478 с.

А.Құлсариева
(Қазақстан)

ЕУРОПАҒА ЖОЛ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЕЛІ

Қазақ халқының қаймағы алынбаған нағыз қазақы ізгілік түсінігінде «Жақсының жақсылығын айт – нұры тасысын, жаманның жамандығын айт – құты қашсын!» деген керемет мақал бар. Расында, жақсының жақсылығын айту – жақсылықты дәріптеу жолы. Өйткені жақсылықты дер кезінде дөп басып танымаудың, өзгенің жақсылығы деп мойындағысы, танығысы келмеудің өзі де біле білгенге жамандықтың басы. Күндестіктің күйкі сезімі басқаның жетістігін көре алмай, соны жөн-жосықсыз құстаналаудан білінеді ғой. Басқаның салиқалы тәжірибесіне меңіреулік танытпай қабыл алу, онымен терезесі тепе-тең сұхбат жолында жақындасу – нағыз өресі кең өрелінің ісі деп білемін. Бұл жеке тұлғалық деңгейде болсын, ел мен ел арасындағы қатынаста болсын растығын дәлелдеген дүние.

Диалог мәдениетінің үлгісін бүгіндері саяси жоба ғана болудан қалып, нақты өмірдің шындығына айналып үлгерген Еуропалық Одақ көрсетіп отыр дей аламыз. Өйткені бүгінгі таңда аймақтық типтегі жаңа қауымдастыққа нөқта болған біртұтас еуропалық өркениеттің іргетасы қаланды. Еуропаға қатысты біздің елде бұрынғы кеңестік идеология сарқыншағынан арылмай, әлі күнге дейін оны әдібі кеткен әдепсіз көрініс үлгісіндей қабылдап, құбыжық қылып көрсетуге бар желбуаз ұғым-түсініктер кездесіп қалатындығы белгілі. «Ұқпайсың өз сөзіңнен басқа сөзді...» деп хәкім Абай айтқандай, өзіміздікі ғана дұрыс деп өзеурегеннің берері шамалы. Ендеше, азаматтық сана-сезімнің естиярлығы, пісіп-жетілген сатысында тұрған, тамырын тарихтың терең қойнауынан тартқан тағылымы мол жұрттардың тәжірибесіне қарап өсу біздің өскелең қазақ өркениетінің болашақ гүлденуінің, әлемнің озық дамыған елдерімен терезесі теңдес болып, үзеңгі тиістіруінің бір кепілі. Оның үстіне, Орталық Азия кеңістігінде күн өткен сайын экономикалық қарқыны басымдық танытып келе жатқан біздің еліміздің аймақтық көшбасшылық рөлін өзіне кесіп-пішіп отырғаны да белгілі нәрсе. Демек, жақсылардан жақсылық жолын үйренетін дер шақ!

Бар болмысымыздың жақсысы да, жаманы да көктен сау етіп түспейді, ол өткен күннің үмітінің ақталуы, не өкініші мен өксігі көп болып, жүзеге аспай қалған арман-мақсаттары. Принцип ретіндегі Еуропаның біртұтастығы өзінің бастауын сонау христиандық «құдай алдында бәрі бірдей – эллин де, иудей де жоқ...» деген жолдардан алып жатыр. Сонымен қатар, ол кезіндегі Рим империясының

қанжары мен құқықтық жүйесінің арқасында жүзеге асырылмақшы болғандығы да мәлім. Бірақ Еуропаның көпе-көрнеу күштеуге салмай, мәдени-тарихи, саяси-экономикалық қажеттіліктерден туған заман алға тартқан Талапқа сай берген Жауабы ретінде өз еркімен одақ құрып, саяси-стратегиялық күшке айналуы тек қана XX ғасырдың екінші жартысында жүзеге асты.

Өуелеген арман, өксіткен өкінішке толы адам болмысында өмірсүйгіштік танытатын қасиет те, ізгілікке жетуге деген белсенділік те Үмітпен байланысты нәрселер. Үмітті өз басым ізгіліктің басқаша атауы әрі нағыз адами ерекшелікті ұғым деп білемін. Ол туралы «үмітсіз шайтан» деген сөзтіркесі де айтып тұр ғой. Жамандықтан Адам «болып қала ма» деп күдіктенеді, ал жақсылықтан қашанда үмітті болады. «Күніне тоқсан рет түңілсең де, Сонда да үмітінді үзбе Алладан» деуіміз ізгіліктен үміт үзбеу деген сөз. Жақсы болашақтың атар таңынан үмітін үзбеген адамзаттық жасампаздықты өзі жаққан отына өзі талай күйген еуропалықтар көрсете алды деуге бүгіндері негіз бар.

Үміт пен кешірім – осы екеуі Еуропалық Одақтың құрылымдық негізінде жатыр. Күні кеше ғана екінші дүниежүзілік соғыстағы әскерилердің керзі етігінің астында тапталып қалғандай көрінген бейбітшілік гүлінің қылт етіп қайта бас көтеруі, енді сейілместей болып көрінген соғыс отының түтініне қақалған, енді бір-бірінің бетін көрместей жауласқан еуропалықтардың бүгінгі күні бір үйдің балаларындай тату-тәтті күн кешуі, жарты ғасырдан артық уақыт бойы ортақ шаңырақтарын шайқалтпауы расында да таң қаларалық, расында да, үлгі аларлық өмірлік тәжірибе болып отыр. Кешегі қас жауынды ортақ игілік үшін кешіру деген өткенінді біржолға мүлдем ұмыту деген сөз емес. Өткеннің ұмытылмас қайғы-қасіретін есте ұстай отырып, сөйте тұра, бірлесе тіршілік етуге, қоян-қолтық әрекеттесуге, ортақ үйде бас қосуға бару дегеніңіз – нағыз өмірсүйгіштік, нағыз жасампаздық, нағыз адамзаттық гуманистік рухтың көрініс табуы деген сөз. Бұл еуропалық азаматтардың өркениеттілік өресінің өскендігін көрсетеді. Сөйтіп, тәуелсіз мемлекеттердің басын қосып, олардан Еуропалық Одақ сынды тұрақты демократиялық хал-ахуалға ие жаңа түрлі қауымдастық құру XX ғасырдың екінші жартысының ең бір сүйсінерлік нәтижесі болды.

Қазіргі Еуропаның өзім қазақ тіліне аударған Шарль Монтескьенің «Заңдар рухы туралы» кітабы жазылған уақыттан бастап осы бүгінгі Еуропалық Одақтың идеологиясы мен практикасына дейінгі ұзақ та күрделі жолды жүріп өткені белгілі. Айтпағым мынау: Ағартушылық дәуіріндегі біртұтастықтың абстрактты идеясынан интеграцияланудың төмендегідей нақты да іргелі жағдайшарттарын түсіну және қабылдау үшін ұзақ уақыт тер төгіп, күрделі шешімдерге келу қажет. Аталмыш жағдайшарттар мына-

лар: ортақ аймақтық құрылым құру үшін ондағы мемлекеттердің жер ауқымының, тұрғындар санының өзара сайма-сай түсуі, олардың экономикалық механизмдерінің біртекті болуы және халықтарының ділі, демек, дүниетанымдық ұстанымдарының ұқсас шығуы керек.

Еуропалық интеграцияның архитекторы болып есептелетін Жан Монне кезінде: «Егер еуропалық мемлекеттер бұдан былай да ұлттық суверенитет негізінде ғана дамымаққа ниет білдірсе, онда Еуропада бейбітшілік орнауы мүмкін емес» деген екен. Бүгінде Еуропалық Одаққа біріккен еуропалық континенттің біраз елдері өз еріктерімен өз суверенитетінің бір бөлігін одақтық ортақ институттар құзырына беріп отырғаны белгілі нәрсе. Ұлттық мемлекеттілік тұғырынан еуропалық континенттілік біртұтастылық деңгейіне өту жауапты да өте күрделі іс.

Еуропаның қазіргі күннің саяси-әлеуметтік-өркениеттік шындығы ретінде қалыптасуы ешқашан өздігінен тып-тыныш мамыражай өте қойған жоқ. Онда дағдарыс та, дау-дамай да, кезегесінен кері тартар тоқырау да жетіп артылады. Бірақ сонау 1957 жылғы мамырдағы 6 ғана мүшеден тұратын ұйымның 27 елден құралған ірі одаққа – Еуропалық Одаққа айналуы ХХ ғасырдың жеңісі, ХХІ ғасырдағы адамзаттың үміті. Еуроодаққа бұрынғы коммунистік идеология бағытындағы, бірақ рухи тегі еуропалық мемлекеттердің келіп қосылуы да ескі саясаттағы «ызғарлы соғыс» принципімен бөлінудің зардапты ізін жойды. Сөйтіп, Еуропалық Одақтың бірте-бірте кеңеюі өз тиімділігін танытып, Еуропа континентін мүлдем танымастай өзгертіп жіберді деуге болады.

Бүгінгі кеңейген Еуропа үшін негізгі мақсат бейбіт-тыныш тіршілік етудің ортақ кеңістігін нығайту, өзара түсіністік пен ортақ қауіпсіздіккеліпдігінің болуы. Еуропалық Одаққа ортаққұндылықтар: еркіндік, теңдік, демократия, құқықтық мемлекет принципі мен адам құқын құрметтеу дағдысы. Осы орайда, Еуропада өзіңді қауіпсіз сезінетіндігіңнің керемет күйін айтқым келеді. Әпсаналық Бабыл кейпін өзінің көптілділігімен, көпнәсілділігімен көз алдыңа елестететін Брюссель болсын, Париж болсын, Рим болсын (жалпы, кез келген Еуропалық Одақ мүшелерінің астаналары) ешкімді жатсынбауымен, ешкімге қырғи қабақтық танытпауымен, жеке адам басына деген үлкен құрметімен, заңға табынушылықпен ерекшеленеді.

Жалпы, демократия – адами, пенделік ұғым-түсінік қой. Сондықтан да ол адамзаттың қоғамдық-саяси өмірінің ойын ережесі ретінде қаншалықты ыңғайлы, тиімді деп танылғанымен де (одан артықты адамзат баласы әлі ойлап тапқан жоқ), барлық пенделік дүниелер сияқты, демократия да кемел жетілген, кемшіліксіз дүние емес. Оның да күнгеі мен көлеңкесі, жетістігі мен «әттеген-

айы» бар екендігі даусыз. Десек те, демократиялық үрдістердің тигізетін пайдасының оның кемшін тұстарымен салыстырғандағы басымдылығын сол халық билігі идеясының бесігі әрі таратушысы болған Еуропадан көруге болады. Ендеше, демократиялық өзгерістерді одан ары тереңдетуге білек түріп кірісіп отырған біздің ел үшін сол жолда талай тәжірибе жинақтаған еуропалықтардың өткенінің жақсысынан үйрену, жаманынан жирену өте маңызды.

«Алуан түрліліктегі біртұтастық» деген ұранға сүйенген Еуропалық Одақта келісім арқылы тұрақты даму үшін мәдени көптүрлілікті сақтап қалу мен оны одан ары нығайтуға күш салынып отыр. Мысалы, Еуропалық Одақта тек одаққа кіретін мемлекеттердің ұлттық тілдері ғана емес, сонымен қатар, соның құрамындағы этностық топтар тілдерін де дамытуға көптеген жағдайлар жасалған.

Бүгінгі Еуропалық Одақты сезіне сипаттау үшін белгілі неміс философы Теодор Адорноның констелляция терминін келтіре кеткім келіп отыр. **Констелляция** дегеніміз астрономиялық ғылым саласында **жұлдыздар шоғырын** білдіретін ұғым. Ол шоғырдың басты қасиеті – жұлдыздар мен олардың шартты түрде алынған орталығы арасында ерекше қатынас бар. Констелляциядағы жұлдыздар бір-біріне қатысты үнемі қозғалыста болады және де дәл сол мезетте «жүзіп жүрген», «қозғалмалы» орталыққа қатысты да үнемі қозғалыста болады. Демек, қатып қалған, мәңгілікке бекітілген мығым орталық жоқ деген сөз. Әрбір жұлдыздың өз кезегінде орталық болатын мүмкіншілігі бар әрі сол жүзеге асады да. Еуропалық Одақтың жұлдызды көк туы беретін бейнеге болсын, одақтың басқару институттарының құрылымдық ұстанымына болсын констелляция ұғымы дәл келіп тұр.

«Констелляция» терминін Адорно «зорлықсыз» бас қосу, қарама-қарсылықтардың ішкі қажеттілік негізінде бір-біріне тартылуы туралы жаңа идеяны жеткізу үшін пайдаланады. Адорноның философиялық ізденісі қазіргі заманмен керемет үндестік танытады. Констелляция алуан мәдениеттер, түрлі конфессиялар, ерен тұлғалар тоғысқан жаңа заманның жаңаша сұхбат өрісіндегі жұлдызды шоғырын дүниеге әкеледі. Доминантсыз, басып-жаншуы жоқ, биліктік өктемдігі жоқ, бірақ әрбір дауыс, әрбір мәдениет естілетіндей шынайы диалогтық қатынас дегеніміз осы. Қазіргі әлемде әркім неғұрлым өзінің ешкімге ұқсамайтындығын айқын байқатар болса, соғұрлым оның басқаларға тартылыс күші және өзара әрекеттесу әлеуеті ұлғаяды. Констелляция жаңа әлемдегі әлеуметтік сезімталдық пен өзгенің өзгелігін бетке басып, керісінше, сонымен санасудың жасампаздық жол екендігін ұғынған, болашаққа нық бағыт ұстанған демократиялық мемлекеттерде өзінің жемістілігін танытып келеді.

Конstellляция, диалог ұғымдарының абстракты философия аймағынан сырғып, қоғамдық санаға енгендігін, қазіргі заманның саяси онтологиясына бойлағандығын қосып айтуға болады (саяси лексикада дағдылы болып кеткен терминдер легінен «диалог», «көпполярлы», «көпнұсқалы», «көпорталықты», «көпвекторлы», «сұхбат» деген сөздерді кездестіру үйреншікті жай емес пе?!). Жұлдызды шоғыр – **конstellляция** – өзара келісім мен бірлікті сақтай білген, жариялылық пен пікір алуандығын ескерген демократиялық ұстанымға сай ел басқаруға мүдделі **жаңа Қазақстанның жаңа әлемдегі** өркениетті қауымдастықпен терезесі тепе-тең дәрежеде диалогқа түсу әлеуетін жоғарылатын принцип болады дей аламыз.

Қазіргі таңда тәуелсіздігіне 20 жыл толғалы отырған Қазақстанның ұлтаралық және дінаралық саясаты татулық пен төзімділікке, келісім мен бейбітшілікке негізделіп отыр. Діни толеранттылық пен конфессияаралық келісімнің қазақстандық үлгісін қарастырғанда қазақ халқының тарихи-мәдени ерекшеліктерін назарға алу қажет. Тарихқа жүгінер болсақ, қазақ даласында ерте заманнан-ақ көптеген діндер өмір сүріп, сан ғасырлар бойы Ұлы Дала төсі қаншама халықтардың бейбіт мекеніне айналған. Елімізге ислам діні келгенге дейін тәңіршілдік, зороастризм, манихейлік, буддизм, иудаизм, несториандық орын алып, ислам діні келгеннен кейін де онымен бірге бейбіт қатар жасаса берген. Тоғыз жолдың торабы – Ұлы Жібек жолының бойында жатқан Қазақстан бағзы заманнан күні бүгінге дейін сауда мен мәдени айырбастар арқылы Азия мен Еуропа арасын өзіндік байланыстырушы буын қызметін атқарып әр түрлі дінді уағыздаушы халықтар арасындағы өзара мәдени бау үдерісінің ықпалында болды. Осындай тарихи үдерісті басынан өткерген халқымыздың асыл дәстүрлері: діни төзімділік пен келісім, мәмілегершілік, қонақжайлылық т.б. қасиеттер халық бойында ғасырлар бойы дағдыланған.

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың бастамасымен Арқаның төскейіне келісім мен бейбітшіліктің туына баланған ордамыз Астана қаласы салынды. Еуразия кіндігінде орналасқан Астана бүгінгі таңда алуан түрлі ұлттар мен діндердің тоғысып, жарасым тапқан орталығы ретінде тез әрі жылдам көркейіп, еліміздің мақтанышына баланды. Еліміздің ортақ бақыты жолында қайырымды қала – Астана орнатылып, онда бір-бірімен түсіністікте, сыйластықта өмір сүруші қайырымды қоғам қалыптасып, оны әділдік пен даналық таразысына салып реттестіріп отырған қайырымды басшы билеп отырса, соның өзі әлемге елдігіміз жөнінде тиімді мәлімет беріп отыр деп ойлаймыз.

АШЫҚ ҚОҒАМ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІРЕГЕЙЛЕНУ МӘСЕЛЕСІ

Жаңғырулар мен жаһандық өзгерістерге толы жаңа тарихи дәуірде ашық қоғам туралы, яғни еркіндік пен прогресс, қазіргі әлем мен болашаққа ашық болатын қоғам туралы түсініктер өзекте не түсуде. Ашық қоғам идеясының айқын жақтаушысы ретінде тарихта Карл Поппер танылады. Ол Платоннан XX ғасырдың ортасына дейінгі ең жақсы деген мемлекет идеясының теориядағы эволюциясын сыни талдаудан өткізеді. Платонның түсініктерінде жақсы мемлекетте билеушіден бастап қоғамның әрбір қарапайым өкілдерінің әрқайсысына дейін өздерін азаматтық міндеттерін орындай отырып бақытқа жететіндігі және XX ғасырдың демократиялық қоғамдарындағы бақыт туралы түсініктердің қандай болғандығы сұрыптаудан өткізіледі. К. Поппер кезінде өрнектелген Платонның мемлекет туралы идеяларын «тоталитарлы идеялар» деп есептейді. Өйткені Платон қоғамды сипаттау барысында жаһандық, уақыттан тыс деңгейдегі әділеттілік, даналық, ақиқат және сұлулық деген ұғымдарды қолданады, ал олар адамгершілік талаптары жүйесінде тоталитарлы сипат алады деген тұжырымға келеді.

«Жабық» қоғамдар деп аталатын құрылымдардың ашық қоғамдар (бұл қоғамды қалыптастыратын әлеуметтік топтардың жасандылығына қарамастан) деңгейіне өтуі, К. Поппердің пайымдауынша, адамзат тарихындағы ұлы революциялардың қатарына жатады. Осы үлкен тарихи процестің адамзат тек бастапқы кезеңдерінде ғана екенін де атап өтеді. Яғни адамзат үшін, жер бетіндегі халықтар үшін нағыз, шынайы тарихтың негіздері енді ғана қалануда, ал осыған дейінгі жақсы қоғам жасаймыз деген қадамдардың барлығы да сәтсіз әрекеттердің қатарына жатқызылады. К. Поппердің «Ашық қоғам және оның жаулары» екі кітаптан тұратын еңбегінде ашық қоғам туралы өзіндік идеялары кейін әлемдік саяси ойлау тарихында әр қилы сипатта, әр қилы мағынада жалғасын тапты.

Өткен ғасырдың терең ойлы философтарының бірі Анри Бергсон оңтайлы қоғамдық құрылым туралы ойларды көтеретін жекелеген мәселелерден алыс көрінеді. Дегенмен оның бірнеше жұмыстарынан тіптен оған әдеттегідей емес мәселелермен айналысқанын байқаймыз. Мәселен, «Мораль мен діннің екі қайнары» деп аталатын шығармасында прогресс пен рухани даму қарым-қатынасын баяндау барысында сол «жабық» қоғамның

сипаттамасын бергенін байқаймыз, ондай қоғамнан тұтынудың өсуі мен байлыққа деген құмарлыққа толы қоғамға қарай ұмтылыс болуға тиістілігін тұжырымдайды. Қазіргі қоғамның жоғарыда айтылған сипаттамаларын А. Бергсон ертерек байқайды және осы қасиеттер болашақта «өсіп жатқан адамзат ағзасына сәйкес келетін адамның жаңа үлкен жанының» әрі қарайғы дамуының алғышарты болуға тиіс деген ойды пайымдайды. Бұл тезисте А. Бергсон адамзаттың тарихи болашағы туралы терең ойлардың өз замандастарымыздың арасында толық зерделене қоймағандығын көрегендікпен көрсете біледі. Оның ойынша материалдық даму арқылы рухани прогреске қол жеткізуге болады. Біздің барлық кемшілігіміз – материалдық игілікті өміріміздегі басты мақсат етіп қарастыра бастадық. Сондықтан оны барынша дамытуды қоғамның басты міндетіне айналдырдық. Ал ол шын мәнінде «үлкен жанның даму» құралы ғана болатын. А. Бергсон материалды прогрестің таза күйіндегі дамуының қатаңдығын ескермеген іспетті және сондықтан оның тезистері идеалистік және романтикалық болып келді: шын мәнінде материалдық қажеттіктердің қанағаттанған дамуы нақты түрде адамды да, қоғамды да рухани өсуге жетелемейді және сондықтан жаһандық тұтынушылықтың мұраттарынан саналы түрде бас тарту прогрестің рухани құрамдас бөлігін жоғалтпауға негіз болатын маңызды қажеттік деп санауға болады.

Ал, енді жоғарыда аталған мәселелер төңірегінде қазіргі саяси ойдың өзіндік үлгісіне айналған Збигнев Бжезинскийдің еңбектеріне келетін болсақ, онда олардың ішінен «Ұлы шахмат тақтасы» мен «Таңдау» деген шығармаларды атауға болады. Бұл екі еңбек те бір ғана мақсат қойған – ол кейбір жеке алғандағы кемшіліктеріне қарамастан қазіргі кезеңдегі АҚШ барлық жағынан алғанда ең өнегелі ел екенін дәлелдеу және сондықтан басқалардың үлгі тұтуға тиісті қоғамдық құрылымның мұратына айналуға тиістілігіне меңзейді. З. Бжезинскийдің пайымдауынша, барлық мәселе АҚШ-тың басқа әлемге қатысты қандай саясатты ұстануына тіреледі, қандай мақсатты алдына қойғанына байланысты болып келеді. Ол бірполярлы үстемдік болуы мүмкін бе, әлде көпполярлы жаһандық серіктестік кейпіндегі саясат па? Міне Американың «таңдауы» дегеніміз осы. З. Бжезинский дегенмен АҚШ-тың демократиялық формасы барлық әлемге абсолютті идеал, саяси мұрат бола алмайтындығын түсінеді. Өйткені, болмыстың жалпы заңдарын ешкім жоққа шығара алмайды және демократия типтерінің дүниедегі көптүрлілігі онтологиялық баршылық екені әлемге әйгілі.

Бірақ З. Бжезинский өзінің зор қуатымен бүкіл әлемді шегендеп, оның қарсыласуға шамасын келтірмей, жекелеген елдердің

прогреске қарай өзінің жолымен ұмтылуға деген қадамдарын қысқартуға Американың құдіреті жететіндігін біледі. Американдық жолдан басқа кез келген саяси, экономикалық, өркениеттік даму жолы қате деп түсініліп, ол күш пен уақыттың бостан босқа кетілуі деп түсініледі. Әлемнің қандай құрылымын қалыптастыруға болады? Міне – З. Бжезинский үшін алға қойылған теориялық міндеттердің негізгісі осы болып табылады. Сондықтан зерттеушінің бұл саладағы ізденістерін қалай бағаласақ та, оған мән беріп, оның негізгі принциптерімен танысуға тиістіміз. Себебі, қазіргі замандағы жаһандану процестерінің теориялық негіздері З. Бжезинскийдің ілімінде өрнектеледі, ол сондықтан жаһанданудың «сәулетшісі» деген атқа да илінді. Ал, енді ашық қоғам тақырыбы бойынша шыныменде «АҚШ қоғамдық құрылымның қазіргі замандағы ең жетілген типіне жата ма?» деген сауал әлі күнге дейін көптеген зерттеушілердің көкейінен кетпейді.

Ал, енді Эммануил Валлерстайн сияқты заманауи теоретик қоғам мен мемлекеттің дамуы мәселесін талдауды жүйелілік тұрғысынан қарастыруға ұмтылады. Мемлекет дамуының үлгісін танытатын капиталдың мүддесін, әсіресе ірі капиталдың мүддесін қарастыра отырып Э. Валлерстайн мемлекеттің тәртіпті сақтау, ішкі және сыртқы егемендік және т. б. сипаттамаларына көңіл бөледі. Капиталды қордалаудың максималды деңгейін көксеген трансұлтты компаниялардың жаһандану жағдайында мемлекеттің жауапкершілігінен тайқып кетуге мүмкіндіктері бар, ал ол болса мемлекеттік егемендіктің деңгейін төмендетеді. Шын мәнінде Э. Валлерстайн мемлекеттің әлеуметтік топтардың өзара тепе-теңдігін ұстап тұратын құрылым ретіндегі мифті тарқатып беруге тырысады. Оның пайымдауынша, қазіргі «әлемдік жүйелік» байланыстар дәуірінде мемлекет капиталға тиімді қызметтерді мойнына алады, ал олар өз кезегінде мемлекеттің осы мүдделерді жүзеге асыруда атқарған қызметтеріне төлемдер жасап отырады. Міне, әлемдік деңгейдегі сыбайластық пен жемқорлықтың ба-стаулары қайда жатқанын осыдан байқауға болады.

Қоғамдық күштер мемлекетке қарсы өзінің сыни көзқарастарын білдіре бастайды, өйткені, олар ірі капиталдың мемлекетке көрсеткен қыспағының арқасында оның көрсеткен қызметтеріне төлемдер жасап отыруға мәжбүр болады. Э. Валлерстайнның пайымдауынша, міне осындай жағдайларда қоғамның тікелей әлеуметтік полярлануы күшейе түседі (бір жағынан капиталдың жүйелі қордалануының нәтижесінде қоғамның бір полюсінде байи түсетіндер болса, екінші полюсінде барынша кедейлене түсетіндер болады), сонымен қатар осындай жағдайларды қолдап отырған мемлекетке деген сыни көзқарастар күшейе береді.

Бұл жүйедегі ашықтық ірі державалардың күші аздау елдердің ісіне араласуының заңдылығын айқындап отыруға жағдайлар жақсау үшін керек. Міне осындай жағдайдағы әлсіз елдердің егемендігі барынша шартты екенін анық байқалады. Сөйтіп, Э. Валлерстайнның талдауларының нәтижелері бойынша күшті және әлсіз елдердің өзара қарым-қатынастарын түсіндіру үшін өркениет, «көп келбетті еуропаорталықтық» және «прогресс» деген ұғымдарды қолданады. Әлемнің прогрессивті дамуы мақсатындағы Батыстың соғыстан кейінгі «артта қалған елдерді дамытуға» бағытталған «гумандық» көмектері батыстық емес елдерді әлеуметтік және саяси қайта ұйымдастыру бойынша әрекеттерді ақтайтын ұранға айналғаны атап өтіледі. Осы саладағы зерттеушілер үшін бұл үлкен державаларды ақтап алатын бір кезде жақсы қалқанға айналған ұран болатын. Э. Валлерстайнның «Таныс әлемнің ақыры» деген еңбегінен жоғарыдағы дәуірлік процестерді айқындай түсетін тұжырымдарды кездестіреміз.

Ойшыл өзінің пайымдауларын әрі қарай жалғастыра отырып зерттеушілер арасында прогресс ұғымы тек қана талданып қана қоймай ол дамушы елдерге жапсырылды, таңылды деп өтеді. Шын мәнінде прогресс идеясы еуропалық мағынада ғана тиімді нәтижелері беретіні ескерілмей, ол қалған әлемге де осы жолмен жүру тағдыры телінеді, бұл әлемдік тарихта басымдық таныта бастаған еуроорталықтық ойлаудың көрінісі болатын.

Джордж Сорос К. Поппердің белгілі апологеті және әлемдік деңгейдегі қаржы иегері. Оның «Кеңес жүйесі: ашық қоғамға қадам» деген еңбегінде «ашық қоғам» құбылысын ашып көрсетуге бірнеше көзқарастар тұрғысынан келеді. Органикалық қоғамдарда ашық қоғамдармен салыстырғанда жекелеген мүдделер тұтастықтың мүдделеріне бағыну қатынасы үстемдік етеді, сондықтан тұлғаның еркіндігі болмайды. Ал ашық қоғам болса адамдарға нақты еркіндікті сыйлай алады, ол баламалықты, таңдау еркіндігін мүмкін етеді. Дәстүрлі құндылықтардан байланысты үзу арқылы адамдардың еркін шешім қабылдауы нағыз «тұлғалық шешімге» айналады, ал ол өз кезегінде қоғамдық реттеуді қажет етеді, яғни қоғамның өмір сүруінің алғышартына айналады. Бұл жерде Дж. Сорос француздың ойшылы Ж.Ж. Руссоның қоғамдық келісім теориясын қоғамның барлық саласына тарата отырып оның идеяларын жаңа тарихи жағдайда насихаттаушысына айналады. «Ашық қоғамдағы барлық қатынастар келісімдік сипатта болады» – деген тезисті Дж. Сорос өзінің тұжырымдары мен іс-әрекеттерінде дәйекті түрде жүргізіп отырады.

Адамның құндылықтар жүйесіне келісімдік қатынастарды тарату идеясы мамандар үшін біршама қызықтырушылық екеді. Дж. Соросстың пайымдауынша, тұлғалар өзінің еркіндіктерін

негізінен оған берілген экономикалық жағдайлардың көкжиегінде жүзеге асыра алады. «Әрбір істің алдында таңдау әрекеті алдын алып тұрған жағдайда іс-әрекеттің барлық саласын экономикалық мінез-құлық сипаттайды» [1, 90] деген ойды Дж. Сорос зерделейді.

Одан әрі қарай, оның пікірінше, осындай жағдайларда адамдар идеалды құндылықтармен (рухани, көркемдік немесе адамгершілік) салыстырғанда материалдық құндылықтарға зор мағына беруге тиісті деген қорытынды туындамайды, тек «барлық құндылықтар ақшалық сипатқа көшуі мүмкін» деген мағынаға ие болады [1, 91]. Ал, енді бұл қадам нарықтық қатынастарды адам өмірінің барлық саласына таратады. Бұдан «сатылуға болмайтын нәрсенің барлығының құндылығы жоқ» деген сыңаржақты қорытынды туындайды. Сорос, сөйтіп, осыдан өрбитін мүмкіндіктердің зор екендігіне меззейді, бірақ ол қоғамда белгілі бір деңгейде «тұлға аралық қарым-қатынастың» еріксіз төмен қарай құлдырайтынын да ескертеді.

Дж. Сорос прагматик ретінде еркіндік ұғымына сыңаржақты баға береді. Ол адамға берілетін мүмкіндіктердің ішінен бір бағытты ғана таңдау қажеттігін ұсынады, яғни ақша арқылы тұлғаның еркіндікке ұмтылуын күйттейді. Шын мәнінде жаңаны жасаумен айналысу, болмыстың көкжиектерін кеңейту, адамның жан дүниесіне үңілу сияқты түсініктер оның назарынан тыс қалады. Міне, осыдан оның пайымдауында адамның алдына қою үшін «мақсаттың жетіспеушілігі» туралы жалған тезис орын алады. Оның пікірінше, адам бағынышты тип ретінде тек өзінің белгілі бір мақсаттары бар әлеуметтік топтың қатарына ғана қосыла алады, бірақ әлеуметтік топ келеген адамдардың мақсаттары жалпымен сәйкес келе ме, келмей ме екеніне қарамайды, ол өзінің дегенімен өмір сүреді жә-не дамиды. Бірақ, дегенмен, Дж. Сорос өзінің жеке басына келгенде мақсаттарына жету үшін әлеуметтік топтың мүдделеріне қараған емес, әрине, ол тек Ротшиль сияқты қалталылардың қаржылық топтарымен санасқаны белгілі.

Тек ашық қоғам жағдайында жалғыз болып келетін еркіндіктің паш етілуі мәселесіне келгенде мақсат қарғыспен (Ж.П. Сартрдың еркіндік туралы айтқанындай) болмаса да кейбір қиындық туғызатын жағдайлармен жаңарып отырады. Адам үлкен байлық пен билікке жеткен сайын (олар Сорос үшін еркіндікті жүзеге асырудың көрсеткіштері болып келеді) оның проблемалары да күрделене түседі. Ең оңай және жеңіл өмір тіршілік үшін күрескен адамда және онда жоғарыдағыдай мәселелер туындамайды деген ойды тұжырымдайды. Дегенмен, Дж. Соростың дәстүрлі, догматикалық, жабық қоғамдар мен оған сәйкес келетін ойлау типтерін және рефлексияны сынау мәселесінде ол күшті

екенін танытады, өйткені оның дәйектемелерінің дәлелденгенін байқауға болады. Ал, енді ашық қоғамды жақтап сөйлеген кезде оның сыни талдауларынан туындаған тұжырымдар бұндай қоғамның шынайы сипаттамасын беруден көрі барынша түкке тұрмас қорытындылармен оның қадірін түсіруге алып келетінін байқамайды. Себебі, оның тізіп көрсеткен қазіргі замандағы ашық қоғамның құндылықтары оны жақсы жағынан толық көрсете алмайтыны байқалады.

Келесі бір өзіндік құндылығы жағынан жоғары деңгейдегі еңбекке Жак Атталидің «Жаңа мыңжылдықтың табалдырығында» шығармасы жатады. Ол адамзаттың болашағы туралы терең ғылыми тұжырымдар келтірген аздаған топтың көрнекті мүшесі болатыны көп адамға белгілі де емес. Ол болашақты ғаламдық деңгейде көре алатынын байқатады, оны жүзеге асыруға көмектесетін көптеген күштердің қолдайтындығы сезіледі. Сондықтан оның көзқарастарын жете түсінудің құндылығы зор. Ж. Аттали бірнеше дәйектелген болжамдарын әлеуметке ұсынады: адамзат жаңа полиаздардың қатарына қосылады (ол техникалық прогрестің арқасында, сонымен қатар сапалы өмірді іздеу мақсатында жаппай көші-қонның артуы себебіне байланысты өзінше автономды өмір сүріп жатқан жеке адамдар барлық мәселелердің, немесе соған жақын мәселелердің шешімін табуға мүмкіндіктер алады); әлемнің конфигурациясы түбегейлі өзгереді: АҚШ бірнеше жаңа күштің орталықтарына орнын береді; нарықтық қатынастар жалған демократиямен емес, олар нағыз шынайы және нақты демократиямен астасып отыруы керек. Егер Ж. Атталидің айтқан жетекші күштері басқаша шешімдер қабылдайтын жолға түсіп кетпесе, онда адамзаттың болашағы осындай болуы да мүмкін деген ойдамыз.

Оскар Лафонтен өзінің социалистік риторикасына қарамастан әлемнің болашағын өрнектеуге тырысқан ойшылдардың қатарына жатады. Оның пайымдауынша қазіргі демократия елдеріндегі күрделі мәселелерге біреулер кінәлі болса, екіншілер оған жауап беруге тиісті болып отыр. Бұл тезистің солқылдақтығы соншалық, ол бойынша қоғамдағы кез келген субъектіні жауапкершіліктен босатып жіберуге болады. Ал, егер О. Лафонтен саясаткерлердің (Лафонтен бойынша жалқау адамдар өздерінің тағдыры үшін барлық жауапкершілікті сайлауда дауыс беру арқылы саясаткерлерге жүктеп қойған) барлығын ақтап алуға тырысатын болса, онда әлемде болып жатқандардың барлығына жауап беруге тиісті саясаткерлердің орнына кім жауап береді? О. Лафонтен барлық адамдардан болып жатқан нәрселер үшін жауапкершіліктің бір бөлігін өздеріне алуын сұрайды. Бірақ ол үшін адамдар «амал жоқтан болатын жағдайлардың» қабырғасының артына тығылып, жауапкершіліктен қашпауы керек. Ол үшін осы «амал жоқтан бола-

тын жағдайлар» шыныменде амал жоқтықтан емес, жасанды түрде жасалатындығын көрсету керек, олардың пайда болуы қарапайым адамдар мен ірі саясаткерлердің мәселелерді шынайы және нақты шеше алмайтындақтарынан екендігін көрсетіп, мәселелерді шешуден қашқақтамау керек. Лафонтеннің пайымдауынша, саясат – адамның әлсіз сезінетіндей жағдайына қарсы күресе білуімен қатар, оған әдеттегі болып келетін мәселелерді ішке қарай ендіруіп жіберуге ұмтылу мен олардың шешімдерін іздеуден тайсақтаумен күресе түсуі керек [2, 15]. Жоғарыда айтылған қандай жағдайда жүзеге асады? О. Лафонтеннің жауабы – ол үшін «ескі» моральдан бас тарту керек. «Біз соған сәйкес өмір сүргіміз келетін моралдық құндылықтарды қайтадан анықтауымыз керек және біздің болашақ дамуымызды соған сәйкес қалыптар мен принциптерге сүйене отырып саяси негізде, яғни қоғамдық және демократиялық мүдделерді есепке ала отырып қалыптастыру тырысуымыз керек» [2, 15]. Басқа сөздермен айтқанда, О. Лафонтеннің ойынша барынша технологияланған әлемдегі адамның жаңа жағдайына сәйкес келетін жаңа құндылықтар жүйесін қалыптастыру керек. Дегенмен, ол бұл құндылықтар жүйесі техникалық және экономикалық міндеттерден туындамауы қажеттігін айтып өтеді, бірақ оның бұл құндылықтар жүйесі жаңа қажеттіліктерге сәйкес келуі керек деген талабына қайшы келетінін де ескерте кеткен жөн. Жаңа мораль бұл жаңа әлемдік тәртіптің сәулетшілерінің өкіліне адамды «амал жоқтан болатын жағдайлар» қыспағынан босату үшін емес. ол адамды кез келген моральдан, адамгершілік қалыптарынан, адамның өмір алдындағы мідеттерінен босату үшін керек еді; ақыр аяғында оның адамды өмір мәнінен және оның өзінен босатуға ұмтылатыны байқалады. Ашық қоғам ол үшін соған барынша сәйкес келетін саланы, бағытты қалыптастырады.

Жан Бодрийяр өзінің «Үндемес көпшіліктің көлеңкесінде» деген еңбегінде ашықтықтың талабына сәйкес келетіндей, жауап бере алатындай қоғамның қандай болатындығын барынша кеңінен баяндап береді. Қазіргі кезеңнің қоғамы дегеніміз жай ған қоғам емес және ол бұқаралардың жиынтығы да емес. «Бұқаралар» өздерін алдамшы кейіпте көрсетуге бейімдік танытады және олар үнемі сол ұстанымда тұрады деп тұжырымдалады. Ол өздерін абсолютті «ойындық» кейіпте танытады, олар өздері туралы не айтса да үндемейді, бәіне көндуге дайын. Олардың ең жақсы байқалатын көрінісі – ешкім болмау, бірақ олар дегенмен қоғамда бәрін де қамтиды – мәселе соларға қандай түсініктеме берілуіне байланысты. Бұл әлемдік тарихтағы постмодернизмнің логикалық аяқталуы. Әлеуметтіліктің барынша ыдырауы, қазіргі кезеңдегі әлеуметтің тек рефлексияда ғана сақталуы – міне Ж. Бодрийярдың қазіргі қоғамға берген диагнозы болып табылады.

Фрэнсис Фукуямадың «Тарихтың ақыры және соңғы адам» атты еңбегі ашық қоғамға арналған топтаманың өзіндік қорытындысын жасайды. Ол аталған шығармада әлемдік ауқымдағы либералды демократияның XX ғасырдағы өрбуі мен дағдарыстарына біршама талдаулар жасайды. Оның пайымдауынша, тоталитарлық жүйелер ашық қоғамның принциптерін қабылдамағандықтан көптеген жылдар бойы либерализмнің құндылықтарынан алыста болып келді. Сондықтан тарихи процестің бір ғана оңтайлы жолы бар деп есептейді – ол либералдық құндылықтарды әлеуметтік кеңістікте барынша тарата түсу, әрбір қоғамда оны тереңдете түсу деп саналады. Тарихтағы дағдарыстың барлығы адамдардың қарым-қатынасынан туындайтынын айтқан ойшылдың көптеген идеялары қазіргі батыстық қоғамтанушылар үшін теориялық бағдарға айналды. Дегенмен, жаңа сипаттағы қоғамның қалыптасуы ашық қоғам теориясын жақтаушылардың көзқарас-тарымен шектелмейді және маңыздылығы жағынан алдымен адамның дүниетанымы жаңа құндылықтар жүйесімен астасып жатуымен тікелей байланысты екенін айта кетуге болады.

Сонымен, қазіргі Қазақстан Республикасының саяси және әлеуметтік кеңістігінде бекіген бірегейленудің сипаты жоғарыда аталған өлшемдерге сәйкес келе ме, әлде біршама қайшылықтар кездесе ме? Қазақстандағы әлеуметтік шындықтағы саяси, мәдени және рухани жаңғыру үрдістері Батыстың тікелей көшірмесі бола алмайды. Сонымен қатар демократиялану процестері мен ұлттық идея құрылымы мен мазмұны әрбір елдің ділі мен тіліне, салты мен дәстүріне де қарап қалыптасуы тиіс деген ойдамыз [3]. Сондықтан этноәлеуметтік кеңістікті дамытудың қазақстандық моделі жөнінде айтылған пайымдаулардың негізі жеткілікті, болашағы бар деген пікірді құптауға болады. Себебі, Қазақстандағы азаматтық бірегейлену мәселесі этникалық шектеулер шеңберінен асып жалпы-қазақстандық деңгейіне көтерілу жолында.

Әдебиеттер

1. Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу. – М.: Политиздат, 1991. – 346с. – С. 90–91
2. Лафонтен О. Общество будущего. Политика реформ в изменяющемся мире. – М.: Межд. отношения, 1991. – 245с. – С. 15.
3. Ұлттық идея және қазақ философиясы. (Нұрмұратов С.Е., Әлжан Қ.Ұ. және т.б.). Алматы: ФСИ, 2010. – 256 б.

ИННОВАЦИОННЫЙ «НАЗАРБАЕВ – УНИВЕРСИТЕТ» – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС КАЗАХСТАНА В XXI ВЕКЕ

Образование – и это сегодня известно каждому – есть ценность личностная, социальная, государственная и даже политическая. Оно «...уже не может рассматриваться как взаимный обмен между двумя индивидами, учителем и учеником, на уровне личных отношений, а представляет собой часть общего социального процесса» [1]. Более того, образование – ключевая сфера общественного производства, первое и необходимое условие функционирования социального целого, его культурно-цивилизационных трансформаций.

Сегодня ситуация в мире радикально изменяется. Эпоха глобализации сближает, интегрирует не только экономические структуры, ускоряет движение товаров, инвестиций, финансовых средств, людских масс, информации и т. д., но и настоятельно требует формирования единого образовательного пространства – пока еще в рамках Европейского союза, но уже втягивающего другие страны и регионы: единые стандарты, требования, нормы, дипломы, позволяющие учиться одновременно в нескольких университетах и находить работу не только в своей собственной стране. Образование, как и все сферы современной жизни, глобализуется. Как бы мы ни оценивали этот процесс, он имеет объективный характер и совершается неотвратимо и вне наших личных желаний и пристрастий.

У этого процесса есть и наименование – БП, модная нынче аббревиатура, которая расшифровывается просто и незатейливо – Болонский процесс. Вообще-то все началось намного раньше, когда в Лиссабоне была подписана Конвенция «О признании относящихся к высшему образованию квалификаций в регионе Европы» (1997), что послужило первым шагом в дальнейших действиях по сближению европейских образовательных систем.

Двумя годами позже произошла историческая встреча министров образования уже 29 европейских стран в Болонье, где были разработаны конкретные механизмы реализации намеченной программы. Европа объединялась не только экономически (хотя введение евро – еще впереди), но и в сфере культуры – прежде всего, образования. Было решено: ввести двухуровневую структуру обучения – бакалавриат и магистратуру (позже была добавлена докторантура); разработать кредитную систему обучения, предоставляющую студентам возможность опреде-

ленного выбора изучаемых предметов; стремиться к мобильности и студентов, и преподавателей, к созданию свободного перемещения, передвижения студентов в общем образовательном поле, их обучения в различных университетах и на различных факультетах; обеспечить высокое качество образования, повышая уровень и интеллектуальный потенциал преподавателей.

Болонский процесс был запущен и начал ускоренно двигаться, начиная со своего успешного старта.

Не буду восстанавливать его историю. Напомню только, что на последних встречах особо оговаривается необходимость тесной интеграции образования и науки, и что особенно примечательно – образования и культуры: высшее образование, подчеркивается в Международных документах – это безусловное общественное благо и, как таковое, оно должно быть доступно всем. Оно готовит студентов не только к профессиональной деятельности, но и к активному участию в гражданской жизни, личностному развитию в демократическом обществе.

Казахстан – одна из первых стран СНГ, подписавшая Лиссабонскую конвенцию в том же самом году, когда она была принята. Чуть позже в республике был запущен БП, а полное присоединение к европейскому образовательному пространству (правда, пока еще на уровне документов) произошло на II Болонском Форуме министров образования Европейских государств (Будапешт, 2010). Казахстан четко и последовательно проводит линию на вхождение в европейское образовательное пространство, введение международных стандартов, норм и требований. Об этом неоднократно говорилось и говорится в выступлениях и Посланиях народу Казахстана Президента страны Н.А. Назарбаева. Об этом же заявлено в Программе развития образования до 2020 года: прежде всего, обеспечить интеграцию в европейскую зону образования.

Можно утверждать, что Болонский процесс осуществляется в Казахстане не на словах, а на деле: двухуровневая (а теперь – трехуровневая) структура: магистр – бакалавр – доктор; кредитная система обучения и все остальные параметры уже стали в нашей стране привычной реальностью. Казахстанские студенты обучаются во многих престижных университетах мира (программа «Болашак»), в свою очередь, республика принимает немало зарубежных студентов.

На первый взгляд, БП развивается у нас в стране довольно успешно. Но тут начинаются многочисленные но... Если единство образовательного пространства Европа – Россия – Казахстан (Россия тоже присоединилась к БП, хотя и много позже) сформировано, то почему же так остро стоит проблема конкуренции об-

разовательных систем и моделей? Почему Президент Казахстана настойчиво и неуклонно проводит политику на формирование интеллектуальной нации, способной от конкуренции идей перейти к конкуренции деятельности? «Страна, не умеющая развивать знания, в XXI веке обречена на провал. Мы должны сформировать кадровый задел для высокотехнологических и наукоемких производств будущего. Без современной системы образования и современных менеджеров, мыслящих широко, масштабно, по-новому, мы не сможем создать инновационную экономику» [2].

Амбициозные планы Казахстана – войти в число 50-ти конкурентоспособных стран мира – требуют перехода к «умной экономике» или «экономике знаний, где первостепенную роль начинают играть не природные ископаемые (в Казахстане, по прогнозам экспертов, к 2020 г. запасы нефти начнут снижаться), не материальные факторы, а «человеческий фактор», или «человеческий капитал»: вложения, инвестиции, которые будут сделаны в образование – для того, чтобы получить на выходе современного специалиста, не только владеющего необходимым запасом знаний, но и умеющего их применять, учитывать скорость и мобильность происходящих процессов, творчески решать проблемы, брать на себя ответственность, и т. д.

Философский язык не знал таких терминов, как «человеческий капитал», «рынок образовательных услуг». Мы как-то больше говорили и писали о человеке, субъекте, индивиде, личности, душе. Но следует признать, что есть и экономический подход, где приняты, на первый взгляд (и не только первый!), кощунственные термины, измеряющие человека в рыночных категориях (конечно, тут сразу вспоминается Маркс и его теория отчуждения!). Но в современных условиях – и это экономическая реальность глобализации – «человеческий капитал» (ум, творческое отношение к делу, квалификация, способность находить вариативные способы действий и т. д.) начинает играть главенствующую роль.

Однако это вовсе не снимает ответственности с философии, а, напротив, только усиливает необходимость философского осмысления проблемы образования. Так уж случилось, что из Болонского процесса выпал самый главный вопрос – философское обоснование модели образования. Философия (по умолчанию) выбыла из игры, хотя веками именно она решала, каким быть человеку, а, следовательно, и образованию.

Европейская философия прошла свой двухтысячелетний путь, где сегодня выделяются основные парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Каждая парадигма – это, прежде всего, определенные модели онтологии и антропологии, т. е. определенное понимание сущности человека, его про-

исхождения и предназначения (жизненного призвания). Системы образования исторически воспроизводили и воспроизводят эти философские парадигмы, что и составляет концептуальную основу образовательного процесса. Что такое человек? Каковы его идея и сущность? В чем смысл человеческой истории? Разве не эти вопросы и попытки ответить на них являются решающими в образовательном дискурсе? А как же инновационная экономика, инвестиции в «человеческий капитал», необходимость выживания в незнающем пощады мире глобализации?

Напомним, что во все исторические эпохи образование имело две основные, тесно связанные между собой задачи: передача знаний, трансляция культурно-исторического опыта, т. е. формирование профессионалов, специалистов и, с другой стороны, – становление и совершенствование человеческой личности и ее духовно-нравственных ценностей. Эти две задачи исторически меняли свое соотношение. Восточная стратегия всегда предпочитала человеческое измерение образования (пробуждение в человеке образа Первосущего), западная – склонялась, скорее, к прагматике и рационализму, в результате чего сложилась образовательная схема, соответствующая конвейеру на фабрике – та же линейность, непрерывность, замкнутость в передаче знания, как готового продукта – товара.

Что же происходит в нынешних условиях? При настойчивых декларациях необходимости духовно-нравственного, гуманитарного насыщенного образования – реальное преобладание западной прагматики: получить как можно скорее, с меньшими финансовыми затратами, «человеческий капитал», способный обеспечить выживание в жесткой конкурентной схватке «единого» глобализующегося мира.

Это откровенно обнаруживается как одна из острых проблем Болонского процесса. Европа все более склоняется к утилитаристской и прагматической модели, не желая затрат на «воспитание души», на человеческие качества, способность к любви, человечности, взаимопониманию. Все это слишком дорого обходится и не вписывается ни в микро-, ни в макроэкономические структуры. Безудержная гонка за «человеческим капиталом» обнаруживает далеко идущие связи – прежде всего, заокеанские, мощное влияние американской системы образования, которая, в действительности, выдает миру завидные научные результаты. Если во Франции – только 1 нобелевский лауреат, в Германии – 6, в Англии – 8, то в США – прислушайтесь – их 70! В США разработаны эффективные формы финансирования, создана мощная экспериментальная база и – что тоже неоспоримый факт – безотказно действует система «откачки мозгов» из разных стран и

регионов, в том числе – России. «Под влиянием США в европейских странах утверждается экономический и рыночный взгляд на высшее образование, вследствие чего первоначальные цели – гуманистические и культурные – уступают место конкуренции, которая копирует мир предприятий и коммерческих обменов» [3].

Получается, что Казахстан интегрируется не в европейское, а в американское образовательное пространство? Ведь именно там находится заветная Силиконовая долина, поставляющая миру новейшие информационные технологии и научные результаты, потрясающие воображение даже тех, кого уже ничто не потрясает.

Болонский процесс оказывается не таким уж беспроблемным и сплошь позитивным. Еще одна острая нерешенная проблема, связанная с вышесказанным – уверенная и настойчивая стандартизация образовательных подходов и принципов, вне учета своеобразия национального опыта, традиций, культуры, ценностей. Это – частное проявление общей тенденции, присущей глобализации: все подчинить стандартам, стереотипам (разумеется, американским), искоренить индивидуальность – и человека, и этноса, и страны, превратить все и вся в штамп, в шаблон.

В области культуры известно, что эффективное сопротивление подобным угрозам и рискам создают национальные программы по развитию языков и освоению культурного наследия (в Казахстане такой национальный проект инициирован Президентом Н.А. Назарбаевым и успешно осуществляется). Но в области образования (а разве это не ключевая сфера культуры?) – дело ограничивается многочисленными декларациями о необходимости *национальной модели*, а, по существу, четко и однозначно осуществляется курс на европейскую (читай, американскую) интеграцию. Ведь национальная модель подготовки специалистов делает акцент на человеческом измерении, приобщении к традиционным ценностям, формировании толерантности, способности к любви и состраданию, т. е. нацелена на воспитание человека в полном смысле этого слова. Единое образовательное пространство по своему понятию должно стремиться не к стандартизации, а, напротив, к сохранению своеобразия национальных моделей, т.е. полифонии, единству разнообразного, что и является бесценным достоянием человеческого сообщества.

Разве казахстанское образование не может представить таких достойных образцов? Новая столица республики начиналась со строительства Евразийского университета. Сердцем Евразии, как подчеркивает Н.А. Назарбаев, стала Астана. «А самым сокровенным центром этого сердца – наш Евразийский университет в Астане» [4]. За прошедшие годы Евразийский университет стал

флагманом высшего образования республики, накопил ценный опыт, вобравший лучшие образцы европейского и российского образовательного дискурса, не отказываясь от самого лучшего в традиционной казахской педагогике. Его выпускники получают дипломы международного уровня, а в его стенах почитают за честь выступать главы многих государств мира, посещающие столицу нашей страны.

В России примером для подражания мог бы стать Московский физико-технический университет (МФТИ), который еще в советские времена создал собственную образовательную модель, позволившую его выпускникам стать обладателями высокопрестижных во всем мире дипломов. МФТИ основывался на принципе сочетания образования и исследования: на первых двух курсах давались серьезные фундаментальные знания, а с третьего курса все студенты становились полноправными членами коллектива исследователей научно-конструкторских бюро и лабораторий, проводя там значительные часы учебного времени.

В новых условиях, следуя БП, университет не изменил своего основного ориентира – на фундаментальные знания, а, учитывая требования рынка, ввел новый принцип сочетания дисциплин – к примеру, физико-математическое образование дополняется экономической подготовкой. Это позволяет вузу оставаться конкурентноспособным на международном рынке труда, в условиях интеграции в европейское образовательное пространство и, одновременно, не терять своего лица.

Единство образовательного пространства, на мой взгляд, должно воспроизводить матрицу «другой глобализации»: т. е. не стандартизация, нивелирующая уникальный национальный опыт образования, а напротив, поощрение такого опыта, обогащение и взаимопритяжение именно за счет подобного признания разнообразия и различия (в современном философском лексиконе выработаны определенные термины для обозначения названной ситуации – «ризома» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «конstellляция» (Т. Адорно).

Такой ход событий позволил бы избежать одностороннего, прагматического крена в образовании, когда гуманитарное образование становится лишь «довеском», а то и вовсе нежелательной «растратой» на рынке образовательных услуг и технологий. По сути дела, две составляющие образования – подготовка специалистов, передача знаний и «вращивание» в человеке человеческого – не «следует ни противопоставлять (одно за счет другого), ни понимать их взаимосвязь чисто арифметически – одно плюс другое. В этой традиционной связке ведущей, доминирующей является именно гуманитарная подготовка: что может быть важнее

задачи Абая – «Адам бол!». Не будем забывать его наставлений: «В ком господствуют чувства любви и справедливости – тот – мудрец, тот – учен» [5].

В мировой философской литературе требование формирования нравственной личности всегда было первостепенным. И позволю себе заметить, что только такая нравственная личность может стать действительно конкурентоспособной, проявить и утвердить себя в качестве специалиста новой, постиндустриальной формации. Ведь от современного специалиста требуется, прежде всего творческое, нестандартное отношение к делу, умение мыслить, рождать идеи, быть конструктором, мастером высокого класса. А для этого он должен впитать соки культуры – не только знания, но и общения, взаимопонимания, способности сотрудничать, работать в коллективе, находить совместно и сообща нужные решения, уступать, настаивать, добиваться, как того желал еще Сократ, не своего мнения, но истины. Он, этот современный специалист, должен обладать высоким гражданским самосознанием, патриотизмом, гордостью за свое отечество и желанием служить своему народу, он должен также принять императивы новой планетарной этики, предполагающей доминирование в системе ценностей любви, сострадания, духовного согласия.

В противном случае – т. е. в случае отказа от мировоззренческой, гуманитарной основы образования и погони за «изготовлением» специалистов, востребованных на рынке труда в качестве доходного товара – произойдет опасный разрыв науки и нравственности. А опыт истории показывает, к чему приводит подобная стратегия: к страшным преступлениям против человечества, когда наука превращается в чудовищное оружие, сметающее все человеческое вместе с рынками труда и валютными операциями (Т. Адорно и М. Хоркхаймер в программном труде франкфуртской школы – «Диалектике просвещения» воспроизвели трагический путь западной цивилизации к отрицательному абсолюту истории – Освенциму, где палачи говорили с издевкой своим жертвам: «Завтра ты будешь извиваться дымом из этой трубы – по всем законам науки»).

Хороший специалист в мире глобализации – не только знаток и мастер по части информационных и нанотехнологий, но и, прежде всего, гражданин, человек, осознающий всю ответственность за проникновение в потаенные сферы универсума и стремление поставить на службу и извлечь пользу из скрытого и неизвестного. Гуманитарный фундамент образования дает не только способность мыслить творчески в современных условиях неопределенности, непредсказуемости, но и оставаться на страже нравственных основ человеческой жизни на планете Земля.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев настойчиво и убедительно проводит эту идею в своих научных трудах и выступлениях. «Исходя из чисто прагматических критериев, узел научных проблем не развязать... прагматизм политиков часто не позволяет им увидеть культурную и институциональную роль науки и образования» [6]. Здесь сказано самое главное: именно единство двух задач образования при безусловном доминированием первой, нравственной, гуманитарной, может позволить образованию стать подлинным феноменом культуры, способствующим, прежде всего, формированию целостной, нравственно одаренной личности, с душой, озаренной духовным светом. Конечно, для экономики человек остается «человеческим капиталом», но не для философии, не для жизни, не для планетарного интегрального мировоззрения!

В своих работах последних лет Н.А. Назарбаев особенно подчеркивает эту мысль: «Само понятие образования трансформируется и расширяется... новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и саморазвитию... Конкурентоспособность Казахстана должна привести не только к материальному, но и духовному обогащению нации» [7].

Постиндустриальному, инновационному развитию экономики республики должны соответствовать инновационные образовательные проекты и программы, иначе Казахстан останется на обочине истории, в то время как сегодня его имя звучит мощно и призывно в мировом сообществе, прежде всего, благодаря инициативам и политической воле Главы государства. «Для организации производства товаров можно, конечно, приобрести зарубежную технологию. Но не будем забывать, что ни одна уважающая себя страна не станет устраивать распродажу новых технологий и секретов производства» [8] т. е. на рынок выбрасываются технологии отработанные, продукт «вчерашнего дня», тогда как «секреты» строго берегаются – ввиду сохранения своих собственных национальных интересов. Вывод напрашивается один – пора приступить к созданию национальных научно-образовательных комплексов нового образца, тесно связанных с индустриальной базой: инновационных университетов.

Мировой рынок наукоемкой продукции развивается стремительно, готовя неожиданности и сюрпризы. Так, в последние годы в мировые лидеры в производстве программного обеспечения выдвинулась Индия. «Я специально посещал Бангалор, где расположена «Силиконовая долина Азии», чтобы познакомиться с этим феноменом», – сказал Н.А. Назарбаев в своей

лекции студентам Евразийского университета. Значит, нет никакой фатальности и неизменного устойчивого ранжира в научно-образовательных достижениях, установленного раз и навсегда в мировом пространстве. Глобализация дает шанс всем странам. Надо только умело им воспользоваться.

Таким шагом для Казахстана стал поистине прорывной проект инновационного «Назарбаев – Университета». Как бы ни пестовал Президент свое любимое детище, Евразийский университет, на сегодняшний день необходима новаторская, отвечающая требованиям глобализации, модель инновационного университета. Об идее такого университета Президент говорил в нескольких своих выступлениях, а сегодня – это уже реальность, какой бы фантастической ни казалась идея, как и некогда замысел возвести новую столицу нового Казахстана!

Сегодня в мировой научной литературе много пишут и рассуждают об идее и миссии современного университета. Некоторые исследователи настроены весьма скептически, утверждая даже, что вслед за «смертью человека» (М. Фуко) последовала смерть западного университета (Р. Барнетт). Есть даже более сильные метафоры: «университет в руинах» (Р. Ридинг). Чем вызваны подобные оценки? Дело в том, что в современных условиях «идея университета» (Ю. Хабермас) требует своего радикального переосмысления. Университет, что хорошо известно, сформировался как образовательный центр в средневековой Европе. Идея классического университета заключалась не столько в подготовке к профессиональной деятельности, сколько в формировании личности, обладающей фундаментальным, универсальным, междисциплинарным знанием, приобретенным в культурной традиции, способной воспринять духовно-нравственные ценности. Университеты становились подлинными центрами образованности и культуры, символом, гарантирующим успешную будущность средневековых государств, т. е. университеты имели высокий социальный и культурный статус.

В XIX в. идея университета была переосмыслена Вильгельмом Гумбольдтом, который создал по своей модели Берлинский университет, послуживший образцом и для российской системы образования. Наследуя классические принципы универсализма, междисциплинарности, фундаментализма, Гумбольдт положил в основу университетского образования принцип научного знания и придал университету еще одну важную функцию: формирования гражданского самосознания.

В эпоху глобализации на повестке дня оказалась очередная трансформация самой идеи университета [9]. Отныне к его выпускникам предъявляются жесткие требования – стать конку-

рентоспособными на рынке труда, не только получать фундаментальные знания, но и овладевать способностью к постановке и решению проблем в ситуации постоянной изменчивости и неопределенности, выдерживая нарастающий темп технологических трансформаций. В этом смысле исследователи и пишут о «смерти университета» как центра культуры, широкой образованности, порождения ценностных и гуманистических смыслов. Университет становится конвейером по производству специалистов, он воплощает стратегию инвестирования, формирования «человеческого капитала», востребованного на рынке труда.

Но, как я уже подчеркивала выше, подготовка творчески мыслящих, ответственных, способных к коммуникации и совместному принятию решений современных специалистов подразумевает фундаментальность, универсальность, междисциплинарность и, прежде всего, – гуманистическую, мировоззренческую базу. Следовательно, идея университета, на мой взгляд, не лежит в руинах. Но к его прежним задачам прибавляется еще одна, – ориентация на конкурентоспособность, профессионализм, непрерывно обновляемый в зависимости от запросов глобальной экономики. Идея университета становится внутренне напряженной, проблематичной. Возможно ли в принципе разрешить тугую узел проблем и создать такой инновационный университет, который бы готовил специалистов с учетом будущих требований и одновременно главной своей задачей считал бы личностное развитие, гражданское самосознание, приобщение к высоким ценностям культуры? Ведь только при этих условиях, подчеркну еще раз, речь может идти о культурном статусе университета. В противном случае он превращается в подготовительную образовательную структуру бизнеса, что позволяет довольствоваться экономическими категориями при оценке его деятельности.

В европейском образовательном пространстве, где активно идет Болонский процесс, в то же время, формируются теоретические подходы, позволяющие возродить идею университета как средоточия и центра, прежде всего культуры. Еще до подписания Лиссабонской конвенции и старта БП Римскому клубу был представлен доклад «Нет пределов обучению», который вызвал широкий общественный резонанс и послужил началом рациональных перемен в европейской философии образования. Римский клуб и его руководитель А. Печчеи призвали положить конец пагубному прагматизму и рассматривать образование в контексте жизненного мира, социального и нравственного призвания человека. Печчеи характеризует современные кризисные явления как «пропасть», совершить прыжок через которую способен только человек, обладающий ценностными культурными смыслами.

Нельзя сказать, что Болонский процесс откликнулся на этот призыв, но он, безусловно, был услышан и воспринят академической, университетской средой и оказал влияние на разработку европейской концепции «Образование через научные исследования». Хотя идеи Римского клуба в этой концепции полностью не реализованы, происходит отказ от чистой прагматики и рыночного мышления – с опорой на принципы В. Гумбольдта и концепт коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса.

Речь идет не о привычной связке «образование и исследование», подразумевающей определенную интеграцию образования и науки, но о совершенно новой парадигме: *образование через научные исследования*. Такой подход имеет в виду более широкий образовательный контекст, нежели рыночные условия. «Отправной точкой для образования через научные исследования» необходимо сделать использование научных исследований в качестве методик обучения [10]. (Не правда ли, напоминает образовательную стратегию – Московского ФИЗТЕХА?). Это откровенный и однозначный отказ от «университета», воспринявшего модель сборочной линии, где все четко калькулируется, воспроизводит известную систему научной организации труда Ф.У. Тэйлора, т. е. американскую модель индустриализации начала прошлого века. Обнаруживается серьезная претензия на спасение идеи университета как особого образовательного и культурного центра, выполняющего ответственную и высоко значимую миссию в современном мире глобализации.

Думается, что инновационный проект «Назарбаев – Университет» находится в русле именно этих современных поисков и стремлений разрешить парадокс университетского образования: поставив задачу подготовки конкурентоспособных специалистов, прежде всего, формировать личность, обладающую духовно-нравственным потенциалом, гражданским самосознанием, интегральным мировоззрением. Тогда и только тогда университет выполнит свою высокую миссию в культуре. Главой государства Н.А. Назарбаевым разработан и научно обоснован концепт инновационного университета, призванного стать средоточием, центром мощного обновляющего влияния на все сферы жизни в республике и, прежде всего, на экономику и культуру.

Изначально смысл национальной истории Казахстана, новый этап которой начинается с обретением независимости, состоит, как подчеркивает Президент, в осуществлении трех взаимосвязанных глобальных задач: формирования сильного, эффективного государства; толерантного общества с доминантой духовного согласия; инновационной экономики, отвечающей императивам современной эпохи и ориентированной на

высокотехнологичные, наукоемкие производства. Первые две задачи уже успешно решаются, о чем свидетельствуют, прежде всего, результаты председательства нашей страны в ОБСЕ, открывшие перспективы становления единого и неделимого сообщества Евроатлантической и Евразийской безопасности.

Ныне усилия должны быть сосредоточены на третьем, исторически решающем направлении. «Сегодня быстро меняются парадигма и формат глобального прогресса. Мир переходит к постиндустриальному этапу». В Казахстане соответственно разработана программа постиндустриального развития, осуществление которой позволит стране достойно ответить на вызовы времени. А осуществление грандиозных, масштабных планов зависит, главным образом, от того, удастся ли создать национальный потенциал инновационных кадров, ориентированных на будущие перемены в экономике. Образование из национального приоритета становится международным, а «Назарбаев – Университет» – одним из важнейших национальных проектов.

Прежде всего, Президентом ставится задача: перейти от импорта знаний – к экспорту. Что это означает? Начиная с 1992 г., наша страна посылала свою молодежь за знаниями в европейские и американские университеты: по президентской программе «Болашак» образование получили более 20 тысяч молодых специалистов. Они и осуществили «импорт» знаний международного уровня, применяя их на ответственных участках в различных сферах экономики и политики.

Но сегодня ситуация меняется коренным образом. Настала пора формирования собственного задела современных, прежде всего, инженерно-технических кадров. И более того, кадров такого уровня, чтобы и образовательные технологии, их подготовившие, стали бы экспортироваться в другие страны и приносили бы ощутимый доход государству. Ведь образовательные услуги становятся одним из прибыльных секторов экономики во многих странах мира. Так, Австралия поставляет свои образовательные технологии в страны Тихоокеанского региона и Южной Азии, зарабатывая на этом в год более 3 млрд долл. «Казахстан должен использовать такой опыт и стать центром экспорта образования и научных открытий в нашем регионе, СНГ и в Евразии в целом» [11].

Это – очень высокая планка, как сегодня принято говорить, амбициозная задача. Но, как показывает опыт мировой истории, побеждает тот, кто всегда «берет выше по течению», преодолевая неуверенность и сомнения в собственных возможностях. Чтобы взять такую высоту, надо оставить позади архаичную, устаревшую систему образования и перейти к новой стратегию. Ее основная идея соответствует европейской программе «Образование через

исследование». В наших университетах, подчеркивает Президент, все еще придерживаются изживших себя стереотипов: сначала – обучение теории, потом – практические занятия. Эта схема – замедленного действия, которая полностью опрокидывается современным мобильным производством с его постоянно нарастающими темпом и ритмом. Выход один: обучать в самом процессе исследования, что не только сокращает драгоценное время, но и дает поразительный качественный эффект.

Такой подход теоретически обоснован и в трудах российских ученых. Живое знание, утверждает известный психолог В.П. Зинченко, отличается «тем, что оно не может быть усвоено, оно должно быть построено» [12]. В такой постановке проблемы радикально меняется понимание того, что такое само знание. Это – не столько получение сведений, информации и обучение навыкам оперирования с таким «багажом», сколько совместное со-зидание, творчество, добыча знания, что придает ему необычайную эффективность, конкурентоспособность в мировой гонке за качеством.

В «Назарбаев – университете» эта задача решается преобразованием самой университетской структуры: создается единый научно-исследовательский и образовательный комплекс, способный не только готовить кадры, но и, одновременно, производить современные технологии, обеспечивая их успешное применение в производстве. Чтобы студенты имели возможность сами «строить живое знание», при университете сформировано несколько научно-исследовательских центров.

Думается, что в «Назарбаев – Университете» первостепенной является именно проблема формирования Человека с большой буквы, нравственно грамотного и духовно прозревшего. Обстановка творческого поиска, совместная исследовательская деятельность открывают душу и сердце и дают в нравственном отношении много больше, чем скучные, абстрактные назидания и наставления. Хотя лекции по циклу гуманитарных наук в «Назарбаев – университете» читают известные ученые из различных стран Востока и Запада, нравственность воспитывается, скорее, в процессе деятельности и общения, где образцом становятся подвижничество и служение науке ученых с мировым именем. Подчеркивая, что университет готовит национальную интеллектуальную элиту, Президент Н.А. Назарбаев вкладывает в понятие «интеллект» тот смысл, который был определен великим сыном земли казахской – Абаем: «Великие открытия – это дело чистого разума и благородного сердца». Глава государства напоминает молодым и пушкинские строки «гений и злодейство – две вещи несовместные».

Со временем данный университет станет эталоном для всей образовательной системы в Казахстане, которая и должна «перестроиться на марше» по инновационному образцу. И этот замысел тоже начинает обретать реальность. «Назарбаев – университет» уже сегодня не одинок. Три «Назарбаев – интеллектуальные школы» из запланированных десяти уже готовят потенциальных абитуриентов для поступления в вуз и составляют с ним единую систему инновационных учебных заведений страны.

Более того, Президент Н.А. Назарбаев убежден, что университет «окажет системное влияние на развитие столицы, всего нашего государства и общества» [13]. Это и может стать, на наш взгляд, разрешением парадокса современного университета, восстановлением его идеи в условиях глобализации: университет как культурно-цивилизационный центр, источник культурных и ценностных смыслов, гордость нации, средоточие интеллектуальной элиты, позитивно воздействующей на все общество, способствующей активному продвижению страны в мировое цивилизационное пространство.

Литература

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 481.
2. Назарбаев Н.А. Образование и профессиональная подготовка на уровне XXI века. – Астана: Атамур, 2005. – С. 17–18.
3. Силичев Д.А. Болонский процесс и модернизация образования в России / Вопросы философии. – 2009. – №8. – С. 84.
4. Назарбаев Н.А. К экономике знаний – через инновации и образование. Лекция в Евразийском национальном университете // Казахстанская правда. – 2006, 27 мая.
5. Абай. Книга слов. – 1993. – С. 59.
6. Назарбаев Н.А. Мы строим новое государство // Труды и речи. – М., Палея-Леишин, 2000. – С. 329–334.
7. Назарбаев Н.А. Лекция в Евразийском национальном университете // Казахстанская правда. – 2006, 27 мая.
8. Там же.
9. См.: Хабермас Ю. Идея университета. Процессы обучения // Alma mater. – № 4. – С. 9–17.
10. См.: Строчкая Т.В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. – 2003. – № 3. – С. 67–81.
11. Назарбаев Н.А. Инновационная индустрия науки и знаний – стратегический ресурс Казахстана в XXI веке. Лекция Президента Республики Казахстан в «Назарбаев – Университете» 07.12.2010 г. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit_conference_sittingqs_meetings/d

12. *Зинченко В.П.* Психологические основы педагогики. – М., 2002. – С. 34.

13. *Назарбаев Н.А.* Инновационная индустрия науки и знаний – стратегический ресурс Казахстана в XXI веке. Лекция Президента Республики Казахстан в «Назарбаев – Университете». 07.12.2010 г. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit_conference_sittings_meetings/d.

**Д.Д. Ешпанова,
А.А. Нысанбаева
(Казахстан)**

ФЕНОМЕН НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Проблема социально-экономического неравенства в современном казахстанском обществе – одна из самых актуальных. Социально-экономическое неравенство отражает структуру доминирующих в обществе экономических интересов, одновременно являясь важнейшим фактором и результатом общественного развития. Различные аспекты неравенства необходимо рассматривать в комплексе, с учетом их противоречивого влияния на экономическое развитие [1].

Цель нашей статьи – выявление связи между некоторыми аспектами социального неравенства и их отражением в массовом сознании, а также анализ социальных оценок казахстанцами дифференциации общества.

Анализ понятия неравенство

В нашем исследовании понятия «неравенство», «равенство», «справедливость» анализируются в тесной связи друг с другом. Мы исходили из того, что неравенство, так же, как и равенство – это объективные величины, измеряемые по отношению размеров доходов, или в процентных долях (населения самых богатых и самых бедных) и т. д. Справедливость – это субъективная оценка неравенства. Она не поддается количественному измерению и точному описанию, скорее, речь идет об оценочном понятии. Возможно, категорию социальной справедливости следует рассматривать как морально-политическую ценность.

Ценность справедливости особо значима для казахстанцев. Не равенства, а именно справедливости. Возможно, каждый человек понимает ее по своему, но она является важной характеристикой сознания и поведения большинства. В соответствии с этой ориентацией, люди оценивают, насколько, по их мнению, справедливо относятся к ним в производственных организациях, что делают органы власти и, прежде всего, государственные для их благополучия, оценивают перспективы социального успеха [2].

Субъективная оценка неравенства как самого человека, так и социальной группы и общества имеет такое же большое значение, как объективная оценка, полученная на базе статистических и иных объективных показателей. Весьма ценным поэтому является обобщение результатов социологического исследования, проведенного сотруниками Института философии и политологии

КН МОН РК в ноябре-декабре 2009 г. Социологическим опросом были охвачены 1200 человек, проживающих в двух регионах республики: Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях, а также в городах Алматы и Астана.

Исследование проводилось на основе разработанной методологии изучения справедливых и несправедливых неравенств в Казахстане. Анализ отношения казахстанцев к сложившимся неравенствам предполагал выяснение того, какие из них считаются справедливыми, а какие – несправедливыми.

Поляризацию социальной структуры казахстанского общества в 90-х гг. прошлого века можно было бы объяснить падением основных экономических показателей в условиях трансформационного кризиса. Но с конца 90-х гг., как показывают данные официальной статистики, начался устойчивый экономический рост. В условиях улучшения экономической ситуации появилась надежда на то, что произойдет сглаживание социально-экономического неравенства.

В действительности все оказалось не так просто – несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов, социальное расслоение не уменьшилось. Однако, необходимо учитывать и то, что, как показывает мировая практика, общее повышение уровня жизни в результате экономического подъема проявляется через десятилетия.

В Казахстане первым документом, направленным на снижение бедности, явилась Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000–2002 годы. Программа была разработана с учетом актуальных проблем и приоритетов, характерных для данного этапа развития общества. В ней меры по борьбе с бедностью в основном были направлены на осуществление активной политики занятости и оказание адресной помощи малоимущим гражданам, преимущественно, нетрудоспособным, а также категориям населения, наиболее уязвимым на рынке труда.

В марте 2003 г. была принята правительственная Программа по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003–2005 годы. Необходимость разработки государственной программы была обусловлена значительным уровнем бедности в стране, несмотря на позитивную динамику макроэкономических показателей. Так, в третьем квартале 2003 г. доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, составила 20% [3] (табл. 1).

Таблица 1

<p align="center">Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000–2002 годы</p> <p>Была направлена на осуществление активной политики занятости и оказание адресной помощи малоимущим гражданам, преимущественно, нетрудоспособным, а также категориям населения, наиболее уязвимым на рынке труда.</p> <p><i>Ожидаемые результаты:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение занятости, как минимум, одного члена каждой семьи в Казахстане; - снижение уровня безработицы до параметров, не представляющих угрозы устойчивому социально-экономическому развитию страны. 	<p align="center">Программа по снижению бедности на 2003-2005 годы</p> <p>Снижение уровня бедности предполагалось за счет реализации комплекса мер по улучшению основных экономических и социальных факторов, оказывающих влияние на уровень жизни населения страны.</p> <p><i>Ожидаемые результаты:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Доля населения, имеющего доходы ниже ПМ, в 2005 г. снизится на четверть по сравнению с 2002 г. а доля населения, проживающего ниже черты бедности, – на 48,8 %; - рост объема ВВП на душу населения: с 1631 долл. США в 2002 г. до 2028 долл. США в 2005 г.; - снижение уровня безработицы: с 9,4% в 2002 до 8,1% в 2005 г.
--	---

С 2003 г. можно констатировать такие социально-позитивные факты, как увеличение размера пенсий, заработной платы работников государственных учреждений социальной сферы (учителей, врачей и других), увеличение количества рабочих мест в крупных городах [4]. Вместе с тем, сохраняется высокая дифференциация заработной платы, независимо от профессионально-квалификационного уровня работников. Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, науке, образовании, здравоохранении, в учреждениях культуры зачастую не обеспечивает прожиточного минимума (таблицу 2).

Таблица 2

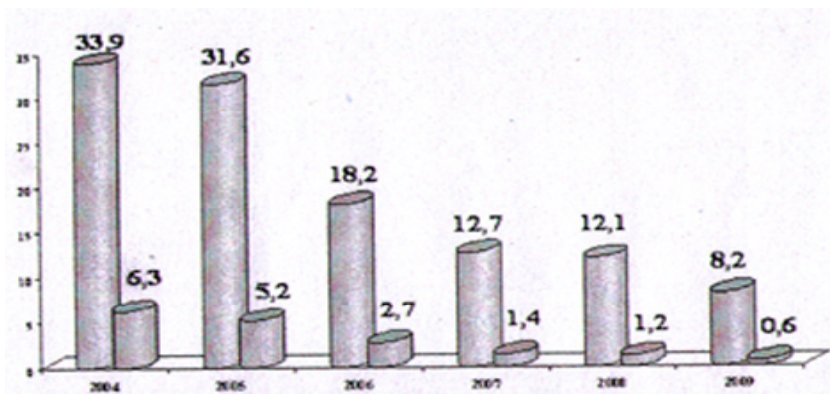
**Среднемесячная заработная плата за декабрь 2010 г.
(в тенге)***

	Сумма
Всего по Республике Казахстан	97 256
По отраслям	

Сельское, лесное и рыбное хозяйство	40 214
Промышленность	125 600
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	214 553
Обрабатывающая промышленность	98 207
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	100 528
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	55 524
Строительство	121 055
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	88 161
Транспорт и складирование	127 836
Услуги по проживанию и питанию	79 893
Информация и связь	148 066
Финансовая и страховая деятельность	201 007
Операции с недвижимым имуществом	96 208
Профессиональная, научная и техническая деятельность	196 478
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	101 075
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	90 665
Образование	55 147
Здравоохранение и социальные услуги	66 193
Искусство, развлечения и отдых	62 356
Предоставление прочих видов услуг	148 522
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	346 920

*Данные Агентства РК по статистике

Установленный правительством норматив прожиточного минимума (с 1 января 2010 г. – 14 952 тенге = 100\$), к сожалению, многократно занижен и, в принципе, не обеспечивает даже физического выживания. Более того, он не отражает действительное положение дел, поскольку такой норматив «приукрашивает» реальность. По данным Агентства РК по статистике, в 2010 г. лишь 8,2% казахстанцев имели доход ниже прожиточного минимума. В связи с этим, на наш взгляд необходимо пересмотреть стандарты прожиточного минимума (рис. 1).

- Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %
- Доля населения с доходами ниже стоимости продовольственного набора, в %

Рис. 1. Доходы населения РК

Данные Агентства РК по статистике

В статистике считается, что величина прожиточного минимума определяет черту бедности. К бедному населению относят тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Роль такого расчетного показателя, как величина прожиточного минимума, состоит в том, что с ним соотносятся многие другие – уровень доходов, заработной платы, пенсий, социальных пособий и т. д. Этот показатель представляет собой некий эталон для измерения уровня жизни и дифференциации населения. Следует признать, что и та часть населения, которая располагается несколько выше этого уровня, не может быть признана небедным, но не в статистическом, а в социологическом смысле. Эта часть населения не может вести образ жизни, соответствующий принятым в обществе образцам.

Низкие доходы, на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности получать приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстрыми темпами коммерциализируется и доля платных услуг в бюджете населения постоянно растет. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает ослабление контактов с обществом, своего рода социальную изоляцию. Для этих групп населения наиболее приемлемой стратегией выживания является использование традиционных связей и отношений, под-

крепляемое надеждой на патернализм государства. Рыночные стратегии адаптации им недоступны [5].

Оценка материального положения. Результаты исследования позволили сделать вывод, что значительная часть наших граждан – по их собственной самооценке материального положения – живут бедно. Так, 25,63% казахстанцев считают, что «денег до зарплаты не хватает»; 28,74% «живут от зарплаты до зарплаты»; «на повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения» – считают 18,15% (табл. 3).

Таблица 3

Оценка состояния семейного бюджета (%)

Денег до зарплаты не хватает	25,630
Живу от зарплаты до зарплаты	28,739
На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения	18,151
Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг	12,941
Покупка дорогих товаров не вызывает больших затруднений. Недоступно приобретение крупных покупок: автомобиля, дачи и т. п.	4,874
В настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать	4,11
Затрудняюсь ответить	5,546

Можно было бы ожидать, что значительная часть населения выскажет недовольство материальными условиями жизни, но оказалось, что: совсем неудовлетворенных – 26,05%; большая часть – 51,77% – удовлетворены частично; и 16,05% выразили полное удовлетворение.

Известный польский социолог Петр Штомпка, описывая такого рода парадоксы постсоциалистического сознания, отмечает, что подобное может происходить по нескольким причинам: если люди даже крайне нищи, но воспринимают это как должное или как соответствие predetermined социальному статусу, то революционного брожения не возникает. Лишь когда они начинают задаваться вопросом о том, что они должны иметь по справедливости и ощущать разницу между тем, что есть, и что могло бы быть, тогда и появляется чувство относительной депривации. Это чувство тесно связано с чувством несправедливости, возникающим из сравнения того, что люди имеют в

действительности, и чего уже достигли другие, похожие на них.

Известно, что в условиях модернизации общества для успешной адаптации людей к рыночным условиям традиционные ценности могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. Некоторые традиции поддерживаются, скорее, на уровне «социального подсознания», в силу привычки и инерции. Нельзя сказать, чтобы их специально культивировали, просто они воспринимаются как неотъемлемая составляющая обычного образа жизни. Сюда входят такие черты, как: стремление к сиюминутной выгоде; адаптивная пассивность; апатия; инфантилизм (ожидание защиты и заботы со стороны государства), иждивенческая изобретательность; мы бы еще добавили неприятельность, ориентированность людей на то, чтобы жить не хуже, тогда как необходимо стремиться к лучшему. С падением тоталитарных режимов такое отношение не исчезло. Новая трудовая этика, ответственность и дух конкуренции основной части населения были чужды, и поэтому оно испытывают ностальгию по прежней, пусть даже и более бедной жизни [6].

Так, наш опрос показал, что более половины (57,64%) опрошенных считают, что в советское время доходы распределялись более равномерно, чем сегодня. На неравномерность доходов в наше время указали 65% опрошенных. Несправедливым такое распределение считают более 50%. При этом около 40% (39,75%) считают, что в сравнении с советским периодом их социальное и материальное положение улучшилось, на ухудшение указали 23,78%, на прежнем уровне оно осталось у 19,66%.

Другая сторона вопроса – проблема самооценки: к какой категории люди себя относят: половина (51%) населения страны относят себя к среднему слою, зачастую таковым не являясь, если судить по уровню самооценки уровня жизни. В отличие от описанной выше субъективной дифференциации по уровню жизни, субъективная дифференциация по социальному статусу имеет другую конфигурацию. В целом, статусные характеристики по самоидентификации выше, чем самооценка уровня жизни, при этом заметна тенденция укоренения в сознании соотношения к двум наиболее крупным слоям: среднему и ниже среднего. Такое противоречие между внешним ощущением, психологическим желанием и реальным благосостоянием сказывается и на политических предпочтениях, подпитывая, например, авторитарные тенденции, тоску по порядку, стремление уходить от политической ответственности и активности, перекладывая решение собственных проблем на государство [7].

Возможности социальной мобильности. Перспективы в достижении богатства и социального успеха оцениваются не-

однозначно. Более половины опрошенных отрицают наличие в настоящее время равных стартовых условий, но и «оптимистов» достаточно много – 29%. Подавляющее большинство (80,16%) считают, что выходцы из обеспеченных семей имеют лучшие возможности для достижения успеха. Вместе с тем, значительна и доля тех, кто считает, что люди из малообеспеченных слоев общества могут достигнуть успеха (58,56%). Шансы молодых на социальный успех оцениваются высоко, около 70% респондентов считают, что им (молодым) легче интегрироваться в новое общество, чем людям старшего поколения.

Аналогичные тенденции обнаружались в исследованиях казахстанского социолога Салтанат Ермахановой. Она пишет: «Несколько обнадеживают ответы экспертов на вопрос: «В какой мере жизненный успех современного жителя Казахстана определяется его личными усилиями, качествами и способностями, а в какой – внешними условиями и обстоятельствами, не зависящими от него?».

Ответы на данный вопрос можно интерпретировать как оценку степени свободы человека и меру либерализации общества. Около половины (44%) ответили, что жизненный успех современного казахстанца в равной мере определяется как его личными качествами и усилиями, так и внешними условиями и обстоятельствами; практически каждый пятый (22%) эксперт полагает, что в большей мере определяется его личными качествами и усилиями, нежели внешними условиями и обстоятельствами; 15% экспертов считают, что жизненный успех целиком определяется личными качествами и усилиями, такое же количество экспертов считает, что он в большей мере определяется внешними условиями и обстоятельствами, нежели его личными качествами и усилиями. Доля же тех, кто уверен, что жизненный успех целиком зависит от внешних условий и обстоятельств, составила лишь 4%» [8].

Отношение к собственности. Не просто важной, но и определяющей в оценке казахстанских реформ представляется проблема собственности и ее изменений в ходе либеральных экономических реформ. Вопрос о собственности и отношении к ней со стороны общества и государства сегодня выдвинулся на авансцену политической жизни, общественного сознания и общественной мысли.

Основная проблема взаимоотношений наших граждан с собственностью заключается в том, что собственности этой у них мало, как мало опыта и навыков выстраивания рациональных практик ее использования [9].

Опрос выявил парадоксы в отношении населения к частной собственности, в котором отразились противоречия рефор-

мации общества. С одной стороны, в массовом сознании собственность идентифицируется с личным имуществом (автомашина, квартира, дом и т. д.), т. е. собственность воспринимается через категорию потребления. С другой стороны, под частной собственностью подразумевается только собственность, приносящая доход, в связи с этим отметим, что 62,60% опрошенных ответили, что ничем не владеют.

Факт того, что больше половины казахстанцев называют в качестве частной собственности только ту, которая ориентирована на получение дохода, свидетельствует о том, что она действительно становится нормой жизни. Такое понимание собственности фактически выявляет степень реального, а не декларативного принятия частной собственности, бессознательной легитимизации различных ее видов. На этом основании мы можем предполагать, что преобладает позитивное отношение к собственности.

Получение доходов от собственности еще не вошло в массовые экономические практики. В связи с этим приходится отмечать, что сбережения, акции, ценные бумаги имеются лишь у небольшой части наших граждан (на это указали 1,34% опрошенных). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что сбережения не выполняют функцию страхования населения на случай неблагоприятных обстоятельств.

Насколько казахстанцы являются «рыночниками» в отношении собственности? Практически каждый пятый (18%) эксперт полагает, что большинство населения уже освоило рациональные рыночные принципы экономического поведения и действует согласно им. По мнению 43% экспертов, большинство населения их ещё не освоило, но со временем освоит. По оценкам 7%, большинство населения ещё не освоило рациональные рыночные принципы экономического поведения и не освоит их в ближайшей перспективе. Каждый четвёртый (25%) считает, что большинство населения ничего не имеет – ни собственности, ни финансовых сбережений, а потому живёт одним днем. Остальные 7% полагают, что в стране нет цивилизованного рынка, поэтому рациональные рыночные принципы здесь не работают, а действуют совсем другие законы, типа «кто смел, тот и съел» [10].

В массовом сознании на вопрос о том, какой собственник лучше – государственный или частный, однозначного и простого ответа нет. Как видно из анализа ответов, работа в государственном секторе представляется казахстанцам предпочтительней (45,9%), по сравнению с частным (19,75%) и смешанным (21,68%) секторами. За годы реформ вместе с потерей иллюзий о том, что «невидимая рука» рыночной экономики сама сможет

регулировать существующее в обществе неравенство, заметно усилились и без того достаточно распространенные «прогосударственные» настроения казахстанцев.

Распад Советского Союза повлек за собой крушение установившихся социальных, производственных, экономических и других систем, соединяющих страну в одно целое. Одной из мер по решению главных экономических задач – перехода к рыночной экономике и выхода из финансового кризиса – стало решение взять курс на приватизацию государственного имущества.

Многолетняя практика хозяйствования показала, что экономика, базирующаяся на государственной собственности, не эффективна ни экономически, ни социально. Это обусловило необходимость проведения широкомасштабной приватизации, являющейся центральным звеном экономической реформы.

В Республике Казахстан приватизация реализовывалась в соответствии с разработанной программой: государственные предприятия и организации преобразовывались в частные или смешанные государственно-частные акционерные компании и товарищества. Приватизацию осуществлял Государственный комитет Республики Казахстан по государственному имуществу и его территориальные органы с участием министерств, ведомств и местных администраций. Основными направлениями приватизации являлись: продажа мелких предприятий через местные аукционы, массовая приватизация средних и крупных предприятий, приватизация очень крупных предприятий по индивидуальным проектам, приватизация в области сельского хозяйства и сектора переработки сельскохозяйственной продукции.

Официально Программа приватизации была принята в 1991 г. Приватизация в Казахстане предполагала вывод страны на новый уровень, улучшение экономической эффективности производства. Однако, государством не были приняты во внимание такие моменты, как неоднородность казахстанского общества, различия в территориальном развитии, психологическая неготовность людей к свободе, патернализм государства. Нельзя сказать, что государство совсем не учитывало интересы граждан, напротив, для соблюдения социальной справедливости при перераспределении национальной общественной собственности государство выпустило купоны, которые можно было вложить в те или иные инвестиционные фонды по своему выбору.

Реформы подобного рода, особенно такие глобальные, все же предполагают создание условий для честной конкуренции, соответствующую информационную поддержку, но все это не было представлено в достаточной мере, отсюда – провал первой попытки реформы.

В период с 1991 по 1992 г. произошло резкое расслоение общества по уровню доходов, впоследствии стало еще хуже. Усугубился рост безработицы, бедность основного населения переросла в нищету. С 1996 г. начался третий этап приватизации. В это время крупные промышленные предприятия (даже стратегического значения) переходят под управление иностранными компаниями.

Быстрого перехода на свободные рыночные отношения, улучшения уровня жизни населения, как этого ждали от новой экономической реформы, не произошло.

Таким образом, можно сделать вывод, что проводить данную реформу стоило поэтапно, вкупе с новой социальной политикой, широко освещая данный процесс в прессе и разъясняя доступным языком, для чего все делается и к чему в итоге должны прийти [11].

Сегодня отношение населения к итогам приватизации носит неоднозначный характер. Оно формируется во многом через призму оценок происходящих изменений. Для того, чтобы понять это отношение, необходимо посмотреть, как респонденты ответили на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что приватизация государственной собственности сделала богатыми – меньшинство и бедными – большинство?» С таким мнением полностью согласилось 45,46% опрошенных граждан; скорее, согласных оказалось 18,23%; полностью несогласных – 7,14%, и, скорее, не согласных – 11,00%; затруднились с ответом – 18,15%. Такой выбор, по сути дела, означает, что в глазах общества приватизация оценивается как несправедливая.

Таким образом, социальные изменения оцениваются казахстанцами неоднозначно, в целом, как несправедливые, но, в то же время, нет крайних пессимистических оценок.

Опрос показал, что усиление имущественной дифференциации общества воспринимается в большинстве социальных групп как несправедливое, поэтому приоритет в развитии социальной структуры отдается уравнивающим тенденциям.

Развитие Казахстана шло в трудных, часто – экстремальных исторических и природных условиях, что отложилось в менталитете налетом своеобразного фатализма, признающего неодолимую силу обстоятельств. Как меняется соотношение между «фаталистской» и «активистской» позицией, сказать трудно.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в настоящее время первая преобладает, однако, она все же не является подавляющей. Считая предопределенность стратических условий определяющей в достижении успеха, все же не отрицается роль индивидуальных усилий человека, а значит, и индивидуального начала вообще.

Очевидно, что полученную итоговую пропорцию надо рассматривать как сложную результирующую многих противоречиво связанных друг с другом факторов и обстоятельств. В массовом сознании казахстанцев, в том или ином соотношении, смешаны и уравнилельные ориентации, и естественная склонность к индивидуализму, всегда присущая определенной части населения.

Примечательно, что представительность в обществе различных в модернизационном отношении социально-психологических типов людей выглядит, по мнению экспертов, следующим образом: 33% составляют модернисты-рационалисты, т. е. те, кто обладает даром успешно действовать в непредсказуемых и сложных ситуациях, готовы взять на себя значительный риск и начать новое дело, способны сопоставлять затраты и результаты, обладают навыками калькуляции и пр.; 39% являются комбинаторами, т. е. сочетают в себе как рациональные, так и традиционные начала в сознании и поведении и, наконец, 28% номинируются как традиционалисты, т. е. они находятся под непосредственным мощным влиянием культурных, социально-экономических особенностей своей страны, во всем придерживаясь глубоко укоренившейся традиции [12].

На наш взгляд, несмотря на то, что в массовом сознании отчетливо выражены уравнилельные ориентации, понимание справедливости как равенства, а зачастую равенство понимается как равенство доходов, все же казахстанцы отдают предпочтение не «равенству доходов», а «равенству возможностей».

Сегодня либеральные установки присущи в большей степени успешной части населения, доля которых в составе населения незначительна. Более того, либеральные ориентации основаны, скорее, не на экономических факторах, а на духовно-культурных. В сознании казахстанцев продолжает доминировать ориентация на государственный патернализм, в результате чего сохраняется пассивная форма адаптации и стремление переложить ответственность на других, в частности, на государство.

Дифференцированный анализ полученного в ходе исследования массива данных по основным социально-демографическим группам и некоторым специально выделенным категориям опрашиваемых показывает, что склонность верить в то, что успех зависит только от самого человека, имеет выраженную «модернизационную» природу. В целом, оценка значимости индивидуальных усилий и способности плавно повышается обратно пропорционально возрасту и прямо пропорционально уровню образования и величине поселения, в котором они живут.

Аналогично обстоят дела и с выбором между равными шансами и равными доходами, а также с оценкой будущего. Бо-

лее молодые респонденты, лица имеющие более высокий уровень образования, жители крупных городов, особенно, Алматы и Астаны, ценят, в первую очередь равенство возможностей.

Литература

1. *Анисимова Г.В.* Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования. – М., 2010. – С. 5.
2. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология. Стратификация и мобильность. – М.: Инфра, 2007. – С. 68–69; *Тощенко Ж.Т.* Социология. – М., 2005. – С. 348.
3. *Смаилова Г.* Стратегия снижения бедности в Казахстане // Проблемы борьбы с бедностью в странах Центральной Азии в условиях глобализации. – Алматы, 2004.
4. *Чуланова З.* Социальное развитие в условиях глобализации. // Проблемы борьбы с бедностью в странах Центральной Азии в условиях глобализации. – Алматы, 2004. – С. 43.
5. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и бедность в регионах Казахстана // Социс. – 2006. – № 9. – С. 55–57.
6. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М., 1999. – С. 199.
7. *Амиров В.* Актуальные проблемы борьбы с бедностью в условиях современной России. // Проблемы борьбы с бедностью в странах Центральной Азии в условиях глобализации. – Алматы, 2004. – С. 80.
8. *Ермаханова С.* Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. – Новосибирск, 2009. – С. 136.
9. *Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян.* – М.: Наука, 2006. – С. 13.
10. *Ермаханова С.* Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. – Новосибирск, 2009. – С. 129.
11. *Нысанбаев А.* Приватизация и ее социальные последствия. // Человек и открытое общество. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998. – С. 139–151.
12. *Ермаханова С.* Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. – Новосибирск, 2009. – С. 117.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации современное развитие центрально-азиатского социума характеризуется многократным усложнением его региональной структуры и расширением этнокультурных связей, а также возрастающей зависимостью от действий внешних факторов. При этом процессы экономической, политической, социальной, этнической жизни центральноазиатского общества в эпоху глобализации все теснее переплетаются и взаимодействуют между собой.

Сам процесс глобализации тесно связан с процессом модернизации и в известном смысле является его продолжением. Реалии современности показывают, что оба эти процесса тесно переплетены и взаимозависимы. С одной стороны, характер и результаты модернизации определяют направление и становление глобального мира, с другой – глобализация вносит существенные корректировки в процессы модернизации.

Однако глобализация – не единственный путь социокультурного развития, и желание сохранить альтернативные формы развития проявляется в росте самостоятельности региональных и локальных (местных) культур. Глобализация невозможна без региональных систем, которые являются активными участниками этого процесса. В отличие от глобализации, истоки противоречий которой кроются в попытке объединить разновозрастные структуры в более сложную структуру – мировую цивилизацию, *регионализация* – это внутренняя интеграция в целях сохранения самостоятельности национальных рынков, этнокультурного своеобразия и т. д. [1, с. 179].

В начале XXI в. региональная интеграция становится отличительной чертой мирового развития. Многие страны мира объединены в региональные блоки, причем их сила несопоставима с возможностями отдельно взятой страны, что усиливает роль социальных аспектов интеграции. В культурно-цивилизационном отношении, конкретно касающемся данного географического пространства, заслуживающей внимания представляется идея создания Союза центральноазиатских государств (СЦАГ). Эта идея, выдвигнутая Президентом РК Н.А. Назарбаевым еще в 2005 г., является, по сути, возрождением идеи туркестанского федерализма, яркими представителями которой были такие лидеры национального движения, как М. Шокай, Т. Рыскулов, С. Ходжанов и др. Историческая

практика подтверждает, что туркестанская федерация, идея единства среднеазиатских народов – перспективна. В первую очередь это касается экономической интеграции.

Данная идея нашла поддержку у самых бедных на сегодня государств Центральной Азии – Кыргызстана и Таджикистана. Однако Президент Узбекистана Ислам Каримов, которого называют конкурентом президента Казахстана в борьбе за роль неофициального лидера региона, категорично и однозначно высказался против создания СЦАГ, заявив, что каждая страна определяет свое отношение к этой инициативе, исходя из того, в какой мере эта инициатива отвечает интересам той или иной страны этого региона. При этом он особо подчеркнул, что для Узбекистана эта инициатива неприемлема. Причем это заявление было сделано узбекским лидером в Астане, во время официального визита

Тем не менее, следует отметить, что объективно роль региональных экономических связей в дальнейшем будет только усиливаться. Следовательно, с одной стороны, успех экономического регионализма должен укрепить сознание принадлежности к *одной* цивилизации, а, с другой – экономический регионализм может быть успешным, только если он коренится в *общности* цивилизации [2, с. 21–24].

Если прежде принадлежность к иным цивилизациям признавалась вопросом различия, то в настоящее время эта принадлежность становится центральным звеном мировоззрения. При этом, как замечает А.И. Уткин, подлинными основами бытия ныне «... оказываются цивилизационные основания, т. е. группирование не против страны X, не за страну Y, не вокруг Z, а вокруг фактов своей истории и географии, в нише своей культурно-исторической, цивилизационной общности» [3, с. 173]. Важно при этом отметить, что бурный процесс глобализации, навязываемый Западом по своим образцам всем остальным цивилизациям, на рубеже тысячелетий столкнулся с той ситуацией, когда эти цивилизации противопоставляют унификации выработанные веками традиции, ментальные и геополитические коды, историко-культурную память, моральные и религиозные нормы и каноны. Именно с позиций этой целостности уже сегодня следует принимать глобальные решения всем государствам Центральной Азии, входящим в нее, координировать и интегрировать свои усилия.

В эпоху глобализации среди преимуществ экономической интеграции государств центральноазиатского региона можно выделить следующие:

- рост масштабов производства;
- увеличение размеров рынка, что особенно важно для стран с малой емкостью национального рынка;

- повышение производительности труда вследствие возрастающей конкуренции между странами;
- обеспечение лучших условий труда;
- рост эффективности в результате распространения технологических, маркетинговых и управленческих «ноу-хау»;
- улучшение инфраструктуры.

Все это в конечном итоге должно содействовать экономическому росту и, соответственно, повышению уровня жизни населения [4].

Сегодня страны региона относятся частично к индустриальным обществам, для которых характерен *вторичный* сектор экономики: промышленность, занимающаяся переработкой сырьевых ресурсов, а также включающая отрасль последующего изготовления различных товаров. Частично к *доиндустриальным* странам с *первичным* сектором экономики, для которых характерны отрасли, в которых непосредственно производятся различные виды сырья и продукции, включая сельское хозяйство, горнодобывающую отрасль, рыболовство и т. п. При этом Центральная Азия – это один из самых обеспеченных в мире энергоресурсами регион. Так, например, согласно международным источникам, Казахстан по запасам нефти занимает 8-е место в мире (3,4% мировых запасов нефти, или 39,62 биллиона баррелей). На долю Туркменистана приходится более 4% (4,3%) мировых запасов газа [5, с. 251].

По добыче угля региону принадлежит 10-е место в мире, он лидирует по запасам черных и редких металлов. По добыче более 30-ти из них находится на 1–20 позициях. По совокупному производству золота (Узбекистан – 90 тонн, Кыргызстан – 24, Казахстан – 18,9) наша страна занимает 9-е место.

Вполне естественно, что такой регион, богатый нефтью, газом и цветными металлами, расположенный на значительной территории между такими крупными лидерами, как Россия, Китай и исламский мир, привлекает пристальное внимание основных игроков мировой политики и экономики. Для эффективного противодействия издержкам глобализации страны Центральной Азии должны усилить кооперацию в рамках региональной интеграции, чтобы не остаться в периферийной зоне мировых экономических процессов в качестве сырьевой базы. Фактически речь идет о выживании стран региона и их становлении как самостоятельных экономических и политических игроков. Следует помнить также о влиянии мирового финансового кризиса, который может ускорить процесс появления новых центров экономического роста.

Кроме этого, конечно, не стоит забывать того, что в регионе есть очень большое количество проблем, которые невозможно

решить поодиночке. Их можно решить только сообща и вместе, начиная от водных проблем, и заканчивая проблемами с миграцией. Естественно, что без усилий взаимодействия всех стран эти проблемы просто-напросто загоняются в латентную, скрытую фазу и в будущем приведут к серьезным проблемам.

XXI век – как век глобализации и интеллектуального развития, должен стать веком пробуждения и становления новой Центральной Азии, уважаемой и признаваемой мировым сообществом, как регион высокой культуры и цивилизации, где культурно-цивилизационное обновление государств региона должно стать приоритетным в его дальнейшем развитии.

Однако сегодня с сожалением приходится констатировать тот факт, что уровень жизни и социальная защищенность, показатели здоровья, уровень образования и культурного развития населения, состояние преступности и охраны окружающей среды в Центральной Азии – в числе худших в мире. Так, согласно *Докладу ООН о развитии человека*, в 2010 г. только Казахстан оказался в списке стран с высоким уровнем развития – 66-е место, в то время как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан входят в список стран со средним уровнем развития человеческого потенциала, занимая, соответственно – 102-е, 109-е и 112-е места между такими странами, как Микронезия (103), Гайана (104), Намибия (105), Гондурас (106), Индонезия (108), ЮАР (110), Сирия (111). Богатый газом Туркменистан занял в этом списке – 87-е место [6, с. 144–145].

К тому же Казахстан занял 50-е место среди 110 стран мира в рейтинге национального благосостояния Legatum Prosperity Index исследовательского института международной инвестиционной группы Legatum [7], что свидетельствует о безусловном лидерстве Казахстана в регионе.

Необходимо признать, что в современной Центральной Азии, несмотря на ее значительный человеческий и природный потенциал, накапливаются серьезные проблемы, и ресурс относительно стабильного развития без проведения продуманных социальных реформ может постепенно исчерпаться. Негативное влияние существующих в государствах региона таких серьезных проблем современной цивилизации, как экстремизм, наркобизнес, нелегальная миграция в другие страны вызывает серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества и требует скоординированной политики со стороны всех государств региона, а для этого необходимо дальнейшее углубление регионального и международного сотрудничества.

Очевидно, что политическая, экономическая и экосоциально-культурная интеграция жизненно необходима странам региона.

Однако, в отличие от потенциальных возможностей интеграции ее реальные возможности в настоящее время, к сожалению, невелики, поскольку преобладают узко национальные интересы каждой из стран региона, а разнонаправленность и неадекватность экономических преобразований в странах региона пока в большей мере обуславливает дезинтеграцию [8, с. 122].

В настоящее время взаимоотношения между некоторыми государствами региона (между Казахстаном и Узбекистаном, Узбекистаном и Таджикистаном – Е.У.) правильнее было бы обозначить как несколько напряженные, чем братские, дружественные, партнерские. Тем не менее, в последние годы именно под влиянием вышеназванных глобализационных процессов разрабатываются отдельные модели, варианты их интеграционного развития. Заинтересованность государств региона в скоординированных действиях постепенно начинает проявляться в том, что в регионе объективно существует много проблем, одинаково актуальных и значимых для каждого государства в отдельности и для всех вместе взятых.

Исходя из этого, тенденция к сближению государств региона по многим позициям за последние годы становится очевидной. Многообразие подходов к формам установления партнерских отношений друг с другом не является препятствием к осознанию странами Центральной Азии важности упрочения взаимосвязей, от чего во многом зависит будущее развитие региона в целом. Сегодня это облекается в плоть различными двусторонними, многосторонними договорами о совместных согласованных действиях в политической, экономической, культурной и других сферах, хотя реальная отдача от них пока нигде никак не ощущается.

Существующие на пути улучшения нормализации этих отношений барьеры отчасти связаны со сложными процессами геополитического культурно-цивилизационного самоопределения государств региона. Точки зрения стран региона на обозначение их отношения к данным процессам лежат в разных плоскостях. Это часто проявляется в противопоставлении социотворческих преимуществ номадической и оседлой культур, подпитывающем в определенной мере чувство недоброжелательности, нередко испытываемое населением этих стран друг к другу, что ведет к усилению тенденции взаимного отчуждения среди народов региона.

Следует отметить, что поощрение такого опыта взаимного отчуждения идеологами социального и политического порядков стран региона – на фоне происходящего в мире стремления к сближению позиций по важным вопросам взаимного сотрудни-

чества – выглядит парадоксальным и непрагматическим. Вместо идеи единой цивилизационной общности, сегодня в отдельных государствах берет верх примордиалистский подход, когда оспаривается право другого не только на возможность доступа к общему культурному наследию, но, порой, и на их экзистенцию. Распространение такой мифологической волны примордиалистского национализма в рассматриваемом пространстве, где всегда чувствовалось преобладание эмоционального мышления над рациональным, волей-неволей мешает отдаче приоритета диалоговому характеру взаимодействия культур населяющих его народов.

Наблюдаемое в последние годы сужение поля интерпретации социумом символов некогда бытовавшей культурно-цивилизационной общности требует усиления активной роли одной из стран региона в поиске и выработке согласованных действий в решении указанных проблем. Такую миссию на себя, на наш взгляд, мог бы взять сегодня Казахстан, как наиболее интегрированная в мировую экономику страна региона. Но при этом сближение позиций государств региона в решении общих проблем будет зависеть от перспективы сближения позиций не только великих держав, конкурирующих за расширение зоны своего влияния в регионе, но и готовности стран региона безболезненно воспринимать лидирующую роль развитой страны региона.

Противоречия, возникающие при взаимодействии стран региона, отводят на задний план приоритетность решения стоящих перед этими странами проблем. Основная доля разногласий возникает при решении пограничных проблем, при выработке механизмов сотрудничества в областях культуры и образования, экономики, политики и т. д. Причины этих разногласий и противоречий видятся не только в личных амбициях лидеров, но и в различном уровне экономического развития стран региона. Однако в более широком контексте названные причины не являются определяющими – по сравнению со все более усиливающейся фрагментацией политического пространства региона в результате скрытого столкновения разных геополитических интересов [9, с. 66].

Несмотря на политические границы, отделяющие страны Центральноазиатского региона, народы региона живут на одном культурно-цивилизационном пространстве, имеют общие традиции, культуру, религию и историю. Естественно, разделить историческое, культурное и цивилизационное наследие региона – невозможно. Это достояние принадлежит равнозначно всему населению нашего общего культурно-цивилизационного пространства. Понимание этого должно направить государства региона к новым идеям в отношении региональной интеграции

– для того, чтобы расширить их представления относительно ее возможностей.

Социально-философский и политологический анализ региональной интеграции государств Центральной Азии в эпоху глобализации имеет актуальное значение еще и потому, что может подвинуть страны региона к достижению наибольшего взаимопонимания и к координации усилий, с целью определения оптимальных механизмов интеграции, что в условиях глобализации является важным фактором как в укреплении культурной безопасности, так и в противостоянии вызовам и тем силам, которые стремятся утвердить в сознании людей чуждые им взгляды и культурно-цивилизационные ценности.

При нынешних условиях добиться интеграции конечно, невозможно. Даже интеграция Европейского союза происходила эволюционным путем, в течение полувека. По мнению казахстанского политолога Досыма Сатпаева, можно назвать две причины, которые мешают этому.

Во-первых, это – разные модели экономическо-политического развития, несмотря на то, что страны региона фактически все авторитарны. Но у государств региона все же разные уровни авторитаризма, разный уровень открытости к внешнему миру. Если Казахстан, например, одной из первых стран Центральной Азии, пострадал от кризиса, потому что слишком активно влился в международное экономическое пространство, то, например, Узбекистан и Туркменистан пострадали меньше – именно потому, что их экономики были все-таки больше *изолированы от внешних факторов*.

Другой объективный фактор – разные темпы и уровни экономического развития, абсолютно разные экономические модели. Их сейчас трудно совместить. Являясь, по сути, авторитарными государствами, их внешнюю политику определяют только конкретные главы государств. То есть мы наблюдаем высокий уровень субъективизма в их деятельности; личные симпатии и антипатии президентов часто мешают им решать те самые проблемы, от которых, по сути, страдает население их стран. Например, проблемы – воды и энергетики. Когда Узбекистан заявил о том, что выходит из единой энергетической системы, это вызвало большой резонанс в Центральной Азии: как в Казахстане, так и в Кыргызстане и в Таджикистане. Те же проблемы с водой. Но в условиях глобального потепления через 10–15 лет странам региона придется ее решать, хотя они этого, или нет. И это можно сделать только на уровне взаимодействия пяти стран Центральной Азии, именно в рамках кооперации, а не интеграции.

Во-вторых, Казахстан, как инициатор интеграции, на данный момент уже понемногу начинает охладевать к идее создания СЦАГ, больше делая акцент на развитие Таможенного союза, который с 1 января 2010 г. официально начал вести работу, с участием России и Беларуси. Поворачивание спиной к Центральной Азии – в сторону Беларуси и России, в сторону ЕврАзЭС, что является большой проблемой для самого Казахстана, показывает, что он начинает разочаровываться, в том числе, и в региональных перспективах [10].

Если же вести речь о перспективах, то здесь можно выделить несколько этапов, которые в идеале могли бы привести к созданию не интеграционного объединения, а хотя бы основы для кооперационного взаимодействия, а в перспективе – и интеграционной:

- *первый этап* – наличие политической воли. Без политической воли ни один проект работать не будет. Что значит наличие политической воли? Это, когда фактически все правящие элиты в странах Центральной Азии перспективы своих собственных стран будут связывать с перспективой региона в целом. То есть, когда никто не будет тянуть одеяло на себя, когда никто не будет обвинять своих соседей в тех или иных проблемах или в тех или иных угрозах, которые якобы от них идут. То есть, политическая воля – это первый фундамент для любых хороших начинаний. Политическая воля предполагает взаимное уважение друг друга и некое определенное равноправие;

- *второй этап* – приграничная торговля. Это – то, что, по сути, вполне конкретно и более того – задевает интересы всех граждан региона. Именно приграничная торговля означает открытое взаимодействие. То есть открытие границ, создание приграничных зон торговли, свободных экономических зон и так далее. Потому что это в какой-то степени будет стимулировать развитие тех или иных регионов, которое затем распространится и на другие определенные сферы;

- *третий этап* – создание единого таможенного пространства. То есть, когда в первую очередь будет в какой-то степени унифицировано таможенное законодательство и будут в какой-то степени созданы благоприятные условия для перемещения товаров в рамках Центральной Азии. Создание такого единого таможенного пространства – вполне реально, но для этого, конечно, необходимо немного отойти от однобокой экономической развитости государств региона. В настоящее время почти все страны Центральной Азии – это сырьевые страны;

- *четвертый этап* – уже окончательный. В далекой перспективе – это создание единого экономического пространства,

когда необходимо будет создавать наднациональный орган, которому передоверялась бы часть экономического суверенитета – не политического. Наличие этого наднационального органа предполагает, что в рамках этого органа все государства могли бы иметь равное количество голосов. Говорить же о создании политического союза не стоит, так как даже в долгосрочной перспективе о политическом суверенитете речи быть не может.

Начать надо с экономики, потому что в мировой практике нет ни одного удачного примера любых региональных объединений, которые бы базировались на слабых экономических проектах. Только экономика, только экономические взаимодействия и тесные, скажем так, кооперационные процессы в народнохозяйственном комплексе – именно они заложат основу создания сильного, конкурентоспособного Центральноазиатского региона, с которым будут считаться и Россия, и Китай, и США. Если государства Центральной Азии сами не смогут решить проблему своего собственного региона, то он по-прежнему будет напоминать те самые бильярдные шары*, которыми будут играть более крупные, более конкурентоспособные страны, определяя траектории движения.

Однако мы не должны упускать из внимания тот факт, что любой интеграционный процесс может натолкнуться на дилемму, возникающую между экономикой и геополитикой: если первая стремится к интеграции национальных экономических стратегий, то вторая начинает деформировать интеграционные процессы, поднимая из глубин памяти те или иные притязания (этнонациональные, территориальные и другие), которые не вписываются в нормы и понятия стабильного и поступательного историко-экономического процесса. Результатом подобного столкновения геополитических условий развития неизменно становится истощение политических ресурсов и возникновение ряда конфликтных зон, что мы сегодня можем наблюдать на примере Центральной Азии в связи с прошлогодними событиями в Кыргызстане.

Таким образом, региональная интеграция – это не только безальтернативный путь к стабильности, прогрессу, экономической и военно-политической безопасности, но и росту авторитета Центральной Азии в мировом сообществе. Углубление интеграции на региональном уровне становится одним из важных путей преодоления глобального кризиса. Поэтому стоит согласиться с тем тезисом, что альтернативы интеграции – нет [4].

* Образное выражение западного исследователя международных отношений Арнольда Уолферса

Литература

1. *Астафьева О.Н.* Культурно-цивилизационные грани глобализации // Глобализация: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 544 с.
2. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
3. *Уткин А.И.* Атлантический и иные миры: цивилизационные барьеры // США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков / Под ред. А.И. Уткина. – М., 2000.
4. *Тукумов Е.* Интеграция: альтернативы нет // Central Asian Monitor. Общественно-политическая газета. // № 24(288). – 25 июня – 1 июля 2010 г.
5. BP Statistical Review of World Energy. – L., 2009.
6. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. 20-е, юбилейное издание. – М.: Весь Мир, 2010. – 244 с.
7. Казахстан поднялся на 50 место в рейтинге национального благосостояния Legatum [Электронный ресурс]: // ИА Новости-Казахстан [официальный сайт] // URL: <http://newskaz.ru/economy/20110125/1079112.html> (дата обращения: 25.01.11).
8. *Чэнь Циминь.* Центральная Азия: политические процессы и региональная безопасность. – Алматы, 2002. – 172 с.
9. *Идиев Х.* Плюральное социокультурное пространство в странах Центральноазиатского региона и перспективы их диалогового взаимодействия // Роль историко-культурного наследия в диалоге цивилизаций: – Алматы: Институт культурной политики и искусствоведения, 2009. – 520 с.
10. *Султан Хак-Аккуыулы.* Лидеры Центральной Азии уже почти 20 лет говорят об интеграции, которой нет [Электронный ресурс] // Радио «Азаттык»: [официальный сайт]. URL: <http://azattyq.org/author/19067> (дата обращения: 22.01.2010).

INVOLVEMENT OF KAZAKHSTANIAN INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN ENSURING THE ECONOMIC GROWTH

Abstract

This article discusses the problems of the kazakhstaniaan institutions' involvement in the process of ensuring the economic growth. Various public organizations and political parties which were set up are now being developed in the Republic of Kazakhstan. In connection with ongoing political and economic transformations in the country increases the need of involving civil society in the process of economic growth and human welfare.

The main purpose of the work is to reveal the role of the kazakhstaniaan civil society institutions in ensuring the economic growth.

The essence of the problem under discussion:

In recent years, much attention has been paid to the study of the relationship between welfare and democratic society. Scientists established a direct correlation between GDP growth and indicators of political freedom, an index of political rights, civil liberties, the level of economic freedom, also order and law index.

At the moment there are a number of problems in forming middle class in kazakhstaniaan society, which include the imperfections created by the legal framework, lack of market infrastructure, government support and stimulation. In our view, in building a civil society the potential of the middle class is not considered fully as the foundation of civil society is the politically active and economically free middle class.

This article considers the problems involving Kazakh institutions in the process of economic growth. In the Republic of Kazakhstan are set up the various social organizations and political parties. In connection with ongoing political and economic transformations in the country increases the need to involve civil society in the process of economic growth and human welfare.

The main purpose is to expose the role of the Kazakh civil society institutions in promoting economic growth.

The essence of the discussed problem:

In recent years, much attention is paid to research the relationship between wealth and the democratization of society. Scientists established a direct correlation between GDP growth and indicators of political freedom, an index of political rights, civil liberties and economic freedom and rule of law index. The link of civil

society and economic development studied K.Marx, who thought that the anatomy of civil society must be sought in political economy [1]. Development and sophistication of industrial relations require the integration of different groups in society, including the working class. Problems of the workers, which include impairment of their civil and political rights, have led to the workers' union. Gradually the solution of socio-economic problems of society has become possible through the establishment of trade unions. Trade unions are active subjects of civil society institution aimed to regulate labor relations between state, employer and employee. In developed European countries, trade union is an important element of democratic society. Representing and protecting the workers' interests, trade unions advocate the maintaining the economic and political stability in the country. American political scientist F. Zakaria wrote that, in European history the economic development usually leads to two elements which are critical to the success of liberal democracy. First, it gives opportunity to key segments of society: for private businesses and the bourgeoisie to gain strength and independence from the government. Secondly, in dealing with this kind of community groups, the government becomes less rapacious and capricious; it is more focused on compliance with certain rules and requirements of society, at least - to the requests of its elite. Such a process leads to the political regime liberalization [2]. Developed civil society contributes to economic development, in turn, economic prosperity strengthens activities of civil society institutions. Citizen participation in political and economic processes through creation of public organizations and associations helps to consolidate the society; they play a key role in establishing consensus and social dialogue. Certainly, the political stability and the harmonious interaction of government, business and public organizations positively affect the economic growth. Thus, the close and constructive cooperation between the government and public organizations can strengthen democratic values and principles of market economy.

In the Republic of Kazakhstan since 90-s has been established and developed dynamically various civil society institutions, at the moment in the country operate nine political parties, 5,820 non-governmental organizations of different areas, 3,340 of public funds, 1072 associations of legal entities, 471 national-cultural centers, 3,340 religious associations representing over 40 faiths and denominations, 6,645 media of various forms of ownership. Formation of civil society has become an important resource in the democratization of Kazakh society and economic growth achievement. In 2006 the presidential decree was adopted by the concept of the civil society development. At present, the constructive cooperation within the framework of

rants “civil society - the government - business” is being formed. As we know, the implementation of economic reforms depends on its effective interaction.

According to the official government agencies' data in Kazakhstan in 2010, GDP growth was around 7 percent in 2011, this year's real growth is projected at 4-5 percent, inflation rate - 6.8 percent. GDP per capita in Kazakhstan has grown more than seven times over the past ten years, and exceeded the eight thousand dollars. During the period 1990 - 2010 years life expectancy at birth dropped by 1 year, while the average number of education years increased by almost 3 years and the expected number of years of education also increased by 3 years. Kazakhstan's GNP per capita grew by 33% during the same period of time [3]. Economic growth is possible if proper economic policies and the combination of different forms and methods of government management, balance of economic and political reforms are implemented. For this purposes, increases the need to involve civil society institutions in the process of economic growth and human welfare.

According to Y. Buluktaeva (kazakhstanian political scientist, doctor of political sciences) the actual increased presence of NGOs is becoming more popular with the growing socio-political development. In them the government sees a reliable partner to solve permanently heat-generating social, economic and legal problems [4]. Ongoing political and economic processes in Kazakhstan show a significant increase in the activity of civil society institutions. Citizens, while joining the actual process of making important decisions, develop civil society.

In this process the important role has the mass social consciousness which is focused on the economic growth. Non-governmental organizations direct their activities to protect basic rights, including the integrity of the person and property, which are designed to create conditions for the development of human resources. Institutions and structures of civil society as the main tool of the market democratic reforms promote modernization of government policies, combat corruption, improve civil initiatives, political stability and economic growth. For example, in the programs of political parties participating in parliamentary elections in Kazakhstan in 2007, economic issues were highlighted in a special way. The election platform of Kazakhstan's political party “Ak Zhol” was held under the motto “You are worthy of your dreams!”, it includes such programs as “Decent jobs and wages”, “Quality of human resources”, “Decent Life villagers” which are addressed to the economic problems.

In the election of the National Social Democratic Party (NSDP) under the motto “For the new Kazakhstan” were proposed such slogans: “Competitive economy and strict control to stop the growth

of prices and tariffs”, “Our parents’ pensions to a decent standard”, “Raw revenues to all rather than a handful of officials and oligarchs”, “The village and the villagers - real support”. The motto of the election platform of the Nur Otan party was “the prosperity and welfare of kazakhstanians”, and of the party “Aul”- “There cannot be a rich country in a poor village!” [5]. Thus, the political parties in Kazakhstan have represented their voters’ interests, the whole population’s needs Political life in civil society finds a close relationship with the vital interests and needs of the population. In our view, civil society relying on the initiative and active citizens in solving socio-economic and political problems can ensure the elimination of many negatives from the society; prevent crises, not only in the political system, but also in the economic development. An important element of civil society is the middle class, whose formation in Kazakhstan has some difficulties. In developed countries, small and medium businesses enterprises is an active civil society subjects, the stabilizer of socio-political processes. It is well known that in economic growth the middle class plays a key role, as on the position of the middle class depends on the dynamics of political and economic transformation, a qualitative change in the structure of civil society. According to the analysts’ data in 2009, the share of an important element of the middle class - small and medium business enterprises in Kazakhstan was 31%, indicating of its insignificant contribution to the economy. In this regard, it should be noted that at the moment there are a number of problems in forming middle class in kazakhstanian society, which include the imperfections created by the legal framework, lack of market infrastructure, government support and stimulation. In our view, in building a civil society the potential of the middle class is not considered fully as the foundation of civil society is the politically active and economically free middle class.

Conclusions, suggestions and recommendations

As we see, in the ongoing political and economic processes in Kazakhstan institutions of civil society play a certain role. Formation of civil society is a very important step towards democracy and a market economy in Kazakhstan. It was possible to increase citizen involvement that undoubtedly contributed to the effectiveness of political and economic reforms in the country. In recent years there has been economic growth. However, there are certain problems in the development of civil society: notably passive involvement of civil society in the process of economic development.

The author believes that at present the capacity of civil society institutions in Kazakhstan is underestimated, whereas it is the interaction and cooperation with civil society that can contribute to satisfying the diverse needs of the population.

Recommendations:

1. Encourage the active participation of NGOs in the country's economic development by enhancing social partnership.
2. Elaborate the program of forming civilian position of the middle class and increase initiative from below.

Novelty

The author believes that in this article the following points and results are new:

- Highlighted theoretical basis of research of civil society and the economy.
- The influence of civil society institutions on the economic growth was examined.
- Were analyzed some of the reasons of the weak interaction between government and civil society in ensuring the economic growth.

References

1. *Karl Marx and Friedrich Engels*. Selected Writings. – Vol. 4, 1986. – P. 137.
2. *Fareed Zakaria*. The Future of Freedom: illiberal democracy in the U.S. and abroad // Research and Publishing Center “Ladimir. – Moscow, 2004.
3. Human Development Report for 2010 “The real wealth of nations: the road to human development” // United Nations Development Program in Kazakhstan.
4. *Buluktaev J.O.* Post-communist transformation of the political regime in the context of globalization of democratic processes (for example of Kazakhstan) / Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Political Science / Almaty, 2009.
5. Parliamentary elections in Kazakhstan 2007 / Magazine “Rules of the Game”. – Moscow, 2007. – P. 37–78.

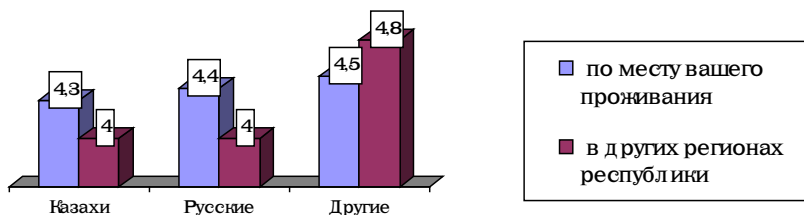
КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ

В конце XX – начале XXI века Казахстан оказался в новых исторических условиях, встав на путь перехода от плановой социалистической экономики к рыночной, основанной на принципах частной собственности, индивидуальной свободы и конкуренции. В этот переходный период особенно важно сохранение в обществе социальной стабильности, которая должна основываться на базе достижения баланса интересов различных социальных субъектов и политических сил, своевременного разрешения возникающих проблем и противоречий с помощью предусмотренных законом механизмов и средств.

Политика продвижения общеказахстанских ценностей, пресечение пропаганды проповедей этноцентризма, утверждающего особое значение какой-либо этнонациональной группы, формирование толерантных принципов организации межэтнического общежития на основе открытого диалога и общения различных этнонациональных сообществ приводят к тому, что Казахстан может быть отнесен к числу наиболее стабильных стран на постсоветском пространстве, что подтверждают различные опросы общественного мнения.

Наш опрос* подтверждает наличие толерантного климата в стране (*диаграмма 1*).

Диаграмма 1

* Социологическое исследование было проведено в августе 2010 г. Институтом философии и политологии МОН РК в ВКО, СКО, ЮКО, Атырауской, Карагандинской областях, представляющих 5 регионов страны, а также в г. Астане и г. Алматы. Объем выборки составил 1000 респондентов. Для удобства анализа мы не включаем в другие этнические группы русских – в силу их высокой численности в демографической структуре населения страны, а выделяем их в отдельную этническую группу.

Как бы Вы оценили характер межнациональных отношений по месту вашего проживания, а также в других регионах республики?

(в баллах, где 1 балл – отношения напряженные, агрессивные, 5 баллов – отношения доброжелательные)

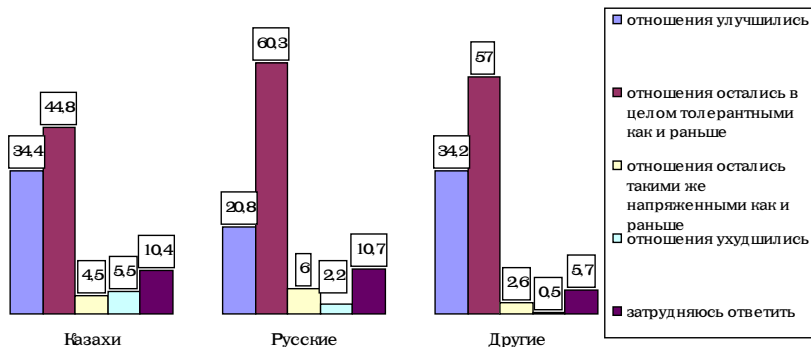
Как видно из *диаграммы 1*, оценки межэтнических отношений по месту проживания у этнических групп довольно высоки, а их оценка в других регионах страны у представителей этнических меньшинств близка к наивысшей.

Мы исходим из того, что этническую идентичность можно рассматривать как важнейшую основу внутригруппового и межгруппового взаимодействия и призму, через которую преломляется окружающий мир. Но она возрастает или ослабевает в соответствии с внешними обстоятельствами. Поэтому она, как зависимая переменная, может эффективно использоваться этническими элитами в борьбе за власть – в качестве идеологического маркера этнических границ.

Межэтническое взаимодействие предполагает разнообразные контакты между этносами, которые изменяют их индивидуальные и социальные характеристики. В полиэтничествах отношения между этническими группами не сводятся исключительно к поискам «чужаков», а определяются интересами взаимодействия с живущими рядом людьми иных национальностей. Доминирующей в общественном мнении казахстанцев является точка зрения, согласно которой, народы Казахстана стремятся к взаимопониманию, взаимоуважению и миру в многонациональном обществе.

В самом деле, согласно нашему опросу, третья часть респондентов полагает, что отношения между этническими группами за последний год улучшились, а половина респондентов отмечает толерантные отношения между ними, которые, по их мнению, имели место и раньше. Незначительное количество респондентов отмечает ухудшение или напряженность в межэтнических отношениях. Как следует из *диаграммы 2*, улучшение межэтнических отношений отмечают в основном казахи и представители этнических меньшинств, в целом же позитивная оценка межэтнических отношений присутствует у большинства респондентов всех этнических групп.

Диаграмма 2

Как бы Вы оценили динамику межэтнических отношений за последний год? (в %)

Среди респондентов в нашем опросе преобладает позиция, согласно которой, необходима защита прав человека в целом, а не людей определенной национальности. Причем, каких-либо принципиальных расхождений в оценке межнациональных отношений в республике различными этническими группами не наблюдается. Это говорит о том, что в целом наметилась тенденция к пониманию того, что не лоббирование интересов собственной национальности, а укрепление универсальных правовых основ межнациональных взаимоотношений является способом упорочения их справедливости и сбалансированности.

Тем не менее, нельзя успокаиваться на достигнутом, так как в период модернизации экономической и политической систем существует достаточно много рисков субъективного и объективного характера, которые могут повлиять на развитие межэтнических отношений.

В Казахстане между отдельными этническими группами имели место конфликты, связанные с противоречиями между интересами различных этнических групп (между казахами и уйгурами, казахами и курдами, казахами и чеченцами, казахами и турками, казахами и китайцами). Эти конфликты не оказали сколько-нибудь серьезного влияния на стабильность в обществе.

Тем не менее, респонденты довольно критично оценили деятельность исполнительных органов власти по урегулированию конфликтов. Только чуть более пятой части опрошенных посчитали, что власти действовали со знанием дела, и конфликтные ситуации сразу ставились под контроль. Остальные респонденты посчитали, что власти действовали недостаточно эффективно, хотя и управляли конфликтной ситуацией, либо затрудни-

лись ответить на этот вопрос. Каждый одиннадцатый респондент утверждает, что власти бездействовали и не вмешивались в происходящее. Незначительное количество респондентов посчитали, что власти своими непродуманными действиями сами инициировали конфликтную ситуацию.

В Казахстане в последнее время наметились обнадеживающие тенденции расширения диалога общества и власти. Однако главной нерешенной проблемой, и, вместе с тем, магистральным направлением оптимизации взаимодействия гражданского общества и политической власти является институционализация диалога между индивидами, группами и политическими структурами, как основной политико-правовой процедуры принятия решений.

Для Казахстана характерны и в той или иной мере проявляются многие из типичных негативных последствий модернизации экономической, социальной и политической сферы стран «третьего мира» и посткоммунистических государств:

- кризис социокультурной, цивилизационной идентичности;
- неэффективность экономических реформ при переходе к западным моделям либеральной рыночной экономики;
- усиливающееся расслоение общества, возрастание степени имущественного неравенства;
- атомизация социальных связей макроуровня и, вместе с тем, усиление идентификационных стратегий, направляемых корпоративными и групповыми – прежде всего, этническими – ценностями и нормами;
- усугубление экологических проблем – как следствие форсированной мобилизации природных ресурсов, общей сырьевой ориентации экономики при углублении технологического отставания;
- социально-психологические трудности адаптации большей части населения к новой реальности, порождающие социальную дезинтеграцию, аномию, девиантное поведение, выступающие источником глубоких личностных фрустраций и неуправляемого, взрывоопасного характера проявления общественных конфликтов.

Все перечисленные и многие другие факторы ведут к росту (латентной или открыто проявляющейся) социальной напряженности, усилению конфликтности социальных взаимодействий, что чревато эскалацией насилия в кризисных ситуациях. Очевидно, что в этих условиях задачи утверждения ценностей, идеалов и норм ненасилия, сотрудничества, толерантности, солидарности, социальной справедливости, защиты прав и свобод личности и т. д. – органически совпадают с задачами демократических преобразований.

Анализ рисков в межнациональной сфере должен производиться с учетом самых разнообразных и разнородных факторов:

- во-первых, с характером современного состояния страны, находящейся на переломном этапе своей истории, преодолевающей традиционные формы общественной жизнедеятельности и утверждающей себя полноправным субъектом в обществе цивилизованных стран;

- во-вторых, с отсутствием адекватных политических традиций, незрелостью созданных демократических институтов, ментальными особенностями культуры и ценностными ориентациями различных этнических групп, значительной, подчас, гиперболизированной значимостью личностного фактора;

- в-третьих, с многообразием историко-культурных традиций, обычаев народов, населяющих Казахстан, предпочтений и амбиций их лидеров;

- в-четвертых, с уровнем экономического и социального неравенства, оказывающего существенное влияние на характер взаимоотношений между государством и обществом;

- в-пятых, с неравномерным развитием регионов Казахстана, что создает диспропорцию в социальном положении людей, может обострить до степени антагонизма противоречия между разными этническими группами.

Анализ состояния современного казахстанского общества в таком контексте приводит к ряду выводов, которые характеризуют его как систему отношений, содержащую в себе элементы, находящиеся во взаимно-исключающем взаимодействии.

Во-первых, демократические процессы по существу не затрагивают те организационно-функциональные структуры, которые главным и практически единственным субъектом в определении характера, содержания и параметров социально-инновационных изменений утверждают административно-управленческий аппарат политической власти. Граждане республики имеют крайне мало возможностей влиять на выработку и принятие важнейших политических решений и правовых механизмов их реализации, в том числе, и через Ассамблею народа Казахстана, хотя ее работа оценена респондентами в целом неплохо. Неучастие в общественной жизни всех национальных групп снижает эффективность управления социальными процессами.

Это существенным образом сказывается на качестве демократических преобразований, поскольку бюрократический аппарат в стране организован таким образом, что мало заинтересован в том, чтобы независимо от него существовали ещё и структуры гражданской самодеятельности. Сложившаяся система к тому же противоречит и мировому опыту, согласно которому демокра-

тическая организация социального бытия наиболее эффективно осуществляется на основе принципов полисубъектности, полицентричности общества как самоорганизующейся системы.

Во-вторых, зарождающимся в Казахстане отношениям между обществом и государством, человеком и государством на основе ценностей демократической культуры противостоит достаточно мощная система регулирования отношений, основу которой составляют традиционалистско-авторитарные ценностные формы взаимодействия.

Довольно значительная прослойка казахстанского общества склонна рассматривать нарушение своих прав именно через призму этничности. В большей степени это касается таких сфер жизнедеятельности, как продвижение по службе, возможности работать в органах власти, получение жилья, рассмотрение дел в органах власти, трудоустройства, ведения бизнеса, то есть тех сфер, где внешние факторы играют значительную роль, и в меньшей степени – сферы образования, где субъективный фактор оказывается решающим для достижения поставленной цели.

В-третьих, моноцентристская политика теряет обратную связь, способность усваивать негативную информацию, что повышает степень неопределённости в принятии политических решений, способствует росту административных нарушений. Органы власти должны оперативно реагировать на обращения граждан, стоять на защите их интересов. Однако бюрократизм и волокита приводят к тому, что проблемы граждан не решаются вовсе или решаются с большой задержкой, что подтверждает данное исследование. В нашем опросе большинство респондентов независимо от национальности показали, что либо на их обращения никто не реагировал, либо дело было пущено на самотек, и серьезно им никто не занимался.

При отсутствии эффективных сдержек и противовесов, при ограниченном контроле со стороны гражданского общества каждый уровень бюрократии поддается искушению употреблять власть в собственных интересах – посредством затягивания выполнения принятых решений, принуждения бизнеса, граждан к коррупционному поведению и т. д. Можно согласиться с К. Поппером, который считал, что центральная проблема демократии – это контроль над элитой, признав, по существу, что элита является основным источником политического риска. Поппер утверждал, что проблема контроля за правителями и проверки их власти является, главным образом, институциональной проблемой – проблемой проектирования институтов контроля за тем, чтобы плохие правители не делали слишком много вреда.

На наш взгляд, снижение степени угроз на этом уровне отношений связано с изменением доминантной формы полити-

ческого взаимодействия человека – общества – государства, а именно – политического авторитаризма.

Процесс социальной интеграции имеет позитивный смысл, если он осуществляется не на принудительной основе, а носит естественный характер. Особое значение в этом процессе приобретает *гражданская культура*. Повышение уровня гражданской культуры является средством не только устойчивого развития общества, но и личностного развития человека.

Гражданская культура в общем плане может быть определена как совокупность представлений, позиций, норм, установок, ориентаций, выражающих и раскрывающих характер и содержание политико-правовых отношений граждан с государством и властью. Являясь органичной частью гражданской социализации – процесса усвоения индивидом социальных, политических и правовых норм и ценностей, присущих гражданскому обществу – гражданская культура в то же время выступает главным механизмом гражданской индивидуализации, т. е. развертывания индивидуальных способностей социальных субъектов независимо от их национальности.

Можно обозначить три направления процесса формирования гражданской культуры у населения Казахстана.

Первое – конструирование когнитивных основ гражданской культуры, включающее в себя реализацию образовательных проектов и технологий по правовому просвещению населения.

Второе – направлено на пробуждение у человека чувства законности, справедливости и ответственности за все происходящее в стране.

Третье – призвано на практике через участие в гражданских процессах по защите своих интересов определить регулятивно-поведенческие основания и способы реализации гражданской культуры, устойчивого стремления жить и поступать по закону, использования своих гражданских прав для расширения и укрепления демократических основ организации общественной жизни.

Процесс формирования гражданской культуры будет эффективнее, если станет сопровождаться повышением в стране и обществе авторитета и престижа права, доверия к нему со стороны населения страны. *Право* должно стать стимулом, мотивирующим ожидаемое поведение. В таком контексте гражданская культура, во-первых, активизирует субъектный «фактор» и расширяет пространство для равноправного и взаимноответственного сотрудничества государства с граждански культурным и граждански активным человеком; во-вторых, создаёт базу для консолидированных и согласованных действий всех слоёв и групп населения; в-третьих, формирует систему социальных и поли-

тических институтов, ориентированных на достижение одной общей цели – развитие в обществе демократических отношений и адекватных форм организации индивидуальной и общественной жизнедеятельности его членов.

Следует отметить и подчеркнуть ещё одну особенность гражданской культуры. Она заключается в конкретизации универсального характера общественной практики и проявляется в тех способах, какими человеческая деятельность порождает конкретные формы своего существования. Гражданская культура, таким образом, предстаёт как определённый тип человеческой деятельности, как выражение индивидуального начала каждого социума, как личностный аспект человеческого бытия, как процесс совпадения и гармонизации общественного и личного, как развёртывание и реализация личностного потенциала в человеке. Без этого устойчивое функционирование и развитие как отдельных сфер общественной жизни, так и общества – как целостного организма, невозможно.

Р.С. Сартаева
(Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

В современном мире государство остается по-прежнему основным гарантом обеспечения социальных прав и социальной безопасности своих граждан. Но вызовы и требования современного цивилизационного развития (антропогенная сингулярность, проблемы постчеловека, «новый мировой порядок») способствуют уменьшению ресурсного потенциала государства в области обеспечения основных функций.

Как известно, сфера обеспечения социальных прав и гарантий социальной безопасности несет в себе большой конфликтный потенциал. А уменьшение возможностей государства в этой сфере (ввиду указанных выше факторов) делает ее еще более уязвимой. Поэтому очень важной является сверхзадача выживания как государства, так и индивидов, проживающих в нем. Существование, выживание государства, его место «в новом мировом порядке» и международном разделении труда зависит в высокой степени от того, насколько внутренне консолидированы граждане, насколько оптимизирована и управляема его социальная и политическая организация. Особенно важно это для государств, еще находящихся в процессе нового государственного строительства, таких, как Казахстан.

Задачи государственного строительства нашей республики и консолидации граждан Казахстана усложняются и зависят, на наш взгляд, в первую очередь, от следующих фактов и факторов: 1) этническая, социальная и конфессиональная неоднородность населения; 2) социально-экономическое самочувствие населения; 4) получение независимости де-факто, то есть не на подъеме пассивной энергии; 5) роль элит как производителей базовых ценностей общества; 6) формирование новых базовых ценностей.

Рассмотрим каждый из этих факторов подробнее. Как и многие государства мира Казахстан является полиэтническим государством. Но, если большинство крупных развитых государств формировались на основе, так сказать, «культурной гегемонии» этносов – «доминантов», то государство-образующий этнос в Казахстане на момент обретения нашей республикой независимости не был, не «признавался» таковым значительной частью представителей других этносов.

Закономерным следствием выбранной модели развития, навязывания западных стандартов и ценностей и, в первую очередь,

индивидуализма, является фрагментация общества на самые разные по размерам, интересам и жизненным целям группы. А индивидуализм размывает как казахскую, так и русскую идентичность, одной из основ которых, на наш взгляд, являются коллективные формы трудовой демократии.

Кроме того, помимо «основных», «традиционных» для Казахстана конфессий, в нашей республике появилось очень много представителей различных религиозных движений, в том числе, носящих сектантский характер, что также способствует фрагментации общества. Причем очень часто интересы этих движений на территории нашей страны защищаются как различными международными организациями, так и на государственном, дипломатическом уровне – в виде высказывания озабоченностей, рекомендаций (а иногда – и прямого давления) в контексте прав человека.

Социально-экономическое самочувствие населения также является очень важным фактором, влияющим на консолидацию и проблемы государственного строительства. Понятно, что переход к рыночным отношениям способствовал расслоению общества, а условия глобализации усилили ситуацию разделения на «субъекты» и «объекты» глобализации – как на уровне государств, так и на уровне индивидов [1].

Одним из определяющих факторов социально-экономического самочувствия населения является неоднозначное отношение к вопросу о легитимности распределения общественного богатства на заре обретения Казахстаном независимости. Такая ситуация характерна практически для всех постсоветских республик. Так, свое негативное отношение к перераспределению общественного богатства в России неоднократно высказывал лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) Джозеф Стиглиц. Он отмечал, что вместо того, чтобы увеличить темпы роста экономики, они (команда Т. Гайдара) разрушили ее, опираясь на еще более фантастические, чем у К. Маркса, представления о природе капитализма [2]. А в программе «Познер» (от 2 марта 2009 года, 1-й канал СНГ) сам Владимир Познер, интервьюируя Т. Гайдара (ныне покойного), привел высказывание Джеффри Сакса (работавшего экономическим советником у Т. Гайдара в начале 90-х гг.) о политике правительства Т. Гайдара. Он (Дж. Сакс) охарактеризовал ее как «злостное, преднамеренное, хорошо продуманное перераспределение общественного богатства в пользу узкой группы лиц».

В связи со сказанным выше необходимо отметить очень важную роль элит в задачах государственного строительства и консолидации общества. Речь идет, прежде всего, об ответственности элит, поскольку в условиях формирования «нового миро-

вого порядка» складывается ситуация возрастания «соблазнов» имитации демократических институтов, усиления тенденций разрушения принципа обратной связи, которое возможно, в первую очередь, при реальном действии двух основных принципов демократии (в числе 19) – избирательности и подотчетности. В описанной выше ситуации у каждого человека возрастает чувство страха, обеспокоенности за свою судьбу, а возможности выражения своих озабоченностей, страхов, возможности их сублимации в конкретные шаги – уменьшаются. Поэтому возрастает ответственность элит за сохранение и развитие демократических институтов.

Исследователи отмечают, что во многих странах мира (и даже в отсталых) сложился слой американизированной или европеизированной элиты, получившей образование на Западе, который превращается в космополитов «...не в силу осознания единства мира или мышления глобальными категориями, но в том смысле, что их связь с национальным социумом резко ослаблена и они существуют в своем оторванном от реальности мире» [3]. Другие исследователи отмечают, что «культурная деградация, культурный гедонизм элиты, больше не способной поддерживать идею духовного превосходства, сильнее подтачивали стены мировых империй, чем полчища варваров, или армии неприятелей» [4].

Кроме того, «...овладеть территорией врага легче всего именно таким путем: достаточно духовно обезоружить элиту, заставить ее отказаться от национальной системы ценностей в пользу ложной политической идеологии – и элита превратится в «пятую колонну» в тылу собственного народа – начнет сокрушать национальные святыни, высмеивать национальных кумиров, восхищаясь всем иностранным... И народ будет дезориентирован, духовно сломлен, морально подавлен и сокрушен – а, значит, защищать пространство родной цивилизации будет некому» [5].

Следующим важным фактором, влияющим на задачи государственного строительства и консолидацию общества, является возникновение условий для формирования новой идентичности после развала СССР. Идентичность следует рассматривать не как свойство, изначально присущее индивиду, а как отношение, формирующееся в процессе социального взаимодействия.

Как считают многие исследователи, идентичность в строгом смысле слова может быть атрибутирована только индивидами, поскольку только индивиды и обладают качеством субъектности и, соответственно, способны относить или не относить к себе определенные характеристики (значения). Считается, что приписывать идентичность группам позволительно лишь в переносном смысле.

Так, в бытность СССР была провозглашена новая идентичность, новая общность – советский народ. А в политологии, начиная с середины 80-х гг., стало общепринятым употребление терминов «исламская идентичность», «христианская идентичность», «западная идентичность», «восточная идентичность», «евразийская идентичность» и т. д. – для обозначения субъектов международных отношений как о конкурирующих друг с другом «идентичностях».

После развала СССР социальные отношения во всех постсоветских республиках изменились, возникли условия для формирования новой идентичности вместо доминировавшего в СССР типа идентичности – «советский народ». В Казахстане также изменилась система социальных отношений, которая была, в первую очередь, закреплена в новой Конституции РК статьей № 7, в которой казахский язык признавался государственным. В Казахстане процесс формирования новой идентичности пока не состоялся, но варианты «казахстанской нации» или «казахской нации» вызывают серьезные споры и полемику, причем не только среди исследователей.

Достаточно вспомнить полемику журналиста С. Дуванова и политолога С. Жунусова на страницах газеты «Республика» в 2008 г. по национальной идее [6]. Или публикацию того же С. Дуванова по проблемам идентичности, в которой он предлагает этноним «казах» рассматривать в качестве гражданской идентичности. Он пишет: «Суть этого компромисса (между сторонниками этнического и внеэтнического варианта государственности – Прим. мое – С.Р.) – в том, что все неказахи – граждане Казахстана, должны стать казахами, но при этом само понятие «казах» перестает быть этническим и выражает принадлежность к государству. Все предельно просто: мы все единая нация – казахи. При этом каждый в этническом плане остается тем, кем он был» [7].

Кстати, в российских СМИ этот вариант уже давно (получил) широкое употребление: казахами там часто называют граждан нашей страны с совсем неказахскими фенотипом и фамилиями.

Для России, которая также является полиэтничным государством, известный российский ученый В. Иноземцев считает, что «необходимы новые подходы, сочетающие принцип гражданской нации с концепцией групповой идентичности, примиряющие разного рода «особости» и не дающие им стать основанием для утверждения исключительности» [8].

В контексте проблем формирования национальной идентичности рассматриваются и проблемы национализма. Как отмечает российский ученый А. Хазин, есть две формы национализма – гражданский (Франция) и этнический (Израиль, Германия).

В условиях Казахстана гражданский национализм предполагает признание существования «казахстанской нации», чего, по мнению А. Хазина, в действительности нет. А есть казахская нация и национальные меньшинства, которые являются гражданами Республики Казахстан. Соответственно, этнический национализм предполагает признание казахской нации. При этом национализм рассматривается как неизбежное, объективное явление, продукт постиндустриального общества.

Не так давно наш Президент впервые использовал термин «казахстанская нация», что связано, на наш взгляд, с задачами объединения казахстанцев в условиях необходимости решения сверхзадач. Однако это вызвало оживленную дискуссию среди ученых, журналистов и простых обывателей. Противники этого термина (а их немало) считают, что он (этот термин) размывает казахскую идентичность. Но не стоит забывать о том, что казахская идентичность в наших условиях должна включать и ответственность представителей казахского народа за всех казахстанцев, представителей других этносов. А это – нелегкая задача.

В Казахстане, как бы ни сформировалась новая идентичность – в виде «казахстанской нации» или «казахской нации» (сторонники и противники такой идентичности считают, что размывается их «родная» этническая идентичность) – она должна включать в себя большую ответственность казахов за благополучие каждого казахстанца, независимо от его этнической и конфессиональной принадлежности. Но такой процесс требует от представителей каждого этноса отдачи части своего ресурса «этносоциального самочувствия». Казахи должны понимать, что многие представители других этносов также вправе считать себя коренными жителями нашего государства, а представители других этносов должны понимать и учитывать тот факт, что у казахов нет другой исторической родины.

Наша страна получила независимость де-факто, то есть не на подъеме пассионарной энергии населения, хотя такая ситуация может стать положительным фоном для решения задач государственного строительства. Поэтому очень важной является задача повышения активности, креативности населения, сотрудничества. И здесь может помочь наука.

В начале 70-х гг. прошлого столетия возникла синергетика, предметом которой стали закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы (физических, биологических, экономических, технических, социальных). Её основателями стали Г. Хакен и И. Пригожин. В XX в. утверждение нового понимания Мира базируется также и на концепции синергетики. И. Пригожин и И. Стен-

герс отмечают: «Мы глубоко убеждены в том, что наш подход приводит к более согласованному и единообразному описанию природы. Между фундаментальными законами физики и всеми остальными уровнями описания, включающими в себя химию, биологию и гуманитарные науки, существовал разрыв. Устойчивые динамические системы, а также конечные квантовые системы, описываемые в терминах волновых функций, исторически стали исходными пунктами для построения великих теоретических схем физики. Эти схемы показали в увеличенном виде то, что теперь представляется нам весьма частными случаями, и экстраполировали их далеко за пределы области применимости каждого такого случая» [9].

Синергетика окончательно разрушила модели жесткой детерминации (лапласов детерминизм), подорвала, как отмечают многие исследователи, один из важнейших постулатов модели жесткой детерминации – представление о всевластии внешних причин. В рамках синергетики был открыт так называемый динамический хаос. Многие исследователи (Д.С. Чернавский) считают, что динамический хаос заслуживает статуса великого открытия. Отмечается, что появилась возможность и даже необходимость пересмотреть содержание таких устоявшихся понятий, как причина, следствие, абсолютно замкнутые системы, бесконечно большие и бесконечно малые объекты. Кроме того, появились новые объекты-аттракторы, а также такие новые понятия, как перемешивающийся слой, являющийся необходимым этапом в развитии живых систем. Оказалось, что это явление играет важную роль при генерации ценной информации, в биологической эволюции, а также в творчестве и мышлении [10].

Кроме того, как отмечает Д.С. Чернавский в своей работе «Синергетика и информация. Динамическая теория информации» (2004), динамический хаос может стать основой для новой научной интеграции, и что динамический хаос может повлиять и на мировоззрение в целом, включая философию и этику [11]. Универсальный эволюционизм, дополненный, подкрепленный идеями синергетики, ставит задачу познания мира как единого целого, которое находится в состоянии постоянного развития.

Общность законов развития различных систем (организмов, общества, биосферы, Вселенной) связана с возникновением информации и эволюцией ее ценности. А в основе возникновения информации лежит явление неустойчивости. Д.С. Чернавский в уже названной нами выше работе отмечает, что на интуитивном и вербальном уровне значение неустойчивости понималось уже давно, однако теория устойчивости была заложена в работах А.М. Ляпунова только в конце прошлого века.

А.М. Ляпунов ввел меру устойчивости, так называемое «число Ляпунова». Фундаментальное значение этой теории было осознано, как отмечается, позже, и, возможно, еще не до конца. Но из этой теории вытекают такие важные следствия, как: 1) ревизия понятия причины, которое включает понимание связи случая как причины с неустойчивостью, а также ревизию понятия «абсолютно замкнутой системы»; неустойчивость понимается как внутреннее свойство системы; 2) необратимость процессов во времени – направление «стрелы времени»: неустойчивость является «причиной» нарушения симметрии времени, которое не нарушает закона сохранения энергии и, вместе с тем, позволяет описать диссипативные процессы; 3) ревизия понятия бесконечно большого и бесконечно малого, что также связано с явлением неустойчивости; 4) неустойчивость является обязательным условием генерации новой ценной информации [12].

Таким образом, явление неустойчивости играет огромную роль в формировании нового миропонимания и научного мировоззрения. Понятие неустойчивости является одним из основополагающих в синергетике. Синергетика позволяет рассматривать Вселенную как сложнейшую нелинейную систему, особое значение в которой приобретают понятия «вероятности» и «целевой» причинности.

Такой же сложной, неравновесной, нелинейной системой является человеческое сообщество. Идея неустойчивости позволила по-новому взглянуть на роль человека в процессах творящей Вселенной: он – участник этих процессов. А динамический хаос, или «детерминированный хаос», играет в эволюционирующей, творящей Вселенной конструктивную роль.

Человеческое сообщество в контексте идей синергетики также рассматривается как нелинейная, неравновесная, открытая система, о чем мы уже говорили выше. Состояние этой системы в точке бифуркации определяется, в значительной степени, этической составляющей. Как отмечает Д.С. Чернавский, «...в моменты, когда общество теряет устойчивость и становится перед необходимостью выбора, роль каждого человека возрастает. Соответственно, возрастает и ответственность за выбор. Здесь уже гражданская активность оправдана и, напротив, ее отсутствие аморально» [13].

Далее, говоря о моральном статусе в рамках синергетики, Д.С. Чернавский отмечает, что понятия ответственность и совесть, естественно, возникают в фазах потери устойчивости. Поэтому познание механизмов бифуркации в контексте проблем развития человеческого сообщества – очень важно. С точки зрения синергетики в обществе, как развивающейся си-

стеме, происходит накопление так называемой безусловной и условной информации. Для развития сложного организма (онтогенеза) и для эволюции биосферы (филогенеза) характерны генерация и использование безусловной информации. Считается, что главную роль здесь играют «бифуркации типа «складки» и «сборки» (смена режима), бифуркации типа Хопфа (автоколебания и автоволны) и бифуркации Тьюринга (возникновение диссипативных структур). В обществе им соответствуют технические революции, освоение новых территорий и возникновение новых городов и государств» [14].

Генерация условной информации, по Д.С. Чернавскому, аналогична образованию кода. Примером условной информации являются этические нормы. Здесь важным является положение о том, что с позиций синергетики нельзя рассматривать этические нормы как нечто абсолютное и не зависящее от фаз развития общества, в которых «добро» и «зло» могут меняться местами. Другим важным выводом является утверждение о том, что люди, часто имея дело с условной информацией, воспринимают ее как безусловную. И еще один важный «синергетический» тезис: один из основоположников синергетики И. Пригожин как-то сказал, что «мы никогда не знаем заранее, когда произойдет следующая бифуркация».

Универсальный эволюционизм, подкрепленный, дополненный идеями синергетики позволяет сформировать новый взгляд на мир, на принципы организации бытия как сложнейшей открытой суперсистемы. Как отмечают некоторые исследователи, в результате взаимодействия элементов так называемого сверхбытия – «бытия-основания» и «небытия-условия» – формируются такие формы бытия, как природа, человек, общество, духовный мир. Способами самоорганизации форм бытия являются системность, детерминизм, эволюционизм и целостность.

Основой концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева являются три аксиомы: аксиомы «состояния», аксиомы «механизмов изменения состояний», и аксиомы «механизмов сборки» [15]. К группе так называемых аксиом «состояния» Н.Н. Моисеев относит и эмпирическое обобщение, согласно которому прошлое влияет на настоящее и будущее. Далее, выделяется третья фундаментальная гипотеза «состояния»: самоорганизация не представляет собой абсолютного произвола. Существует некая система законов правил отбора, определяющих выделение реального из виртуального.

Принципы отбора на разных уровнях организации материи действуют не совсем одинаково: по мере усложнения организации принципы отбора становятся менее жесткими, приобретая,

как отмечает Н.Н. Моисеев, характер тенденций. Так, принципы отбора на уровне человеческих сообществ во многом связаны с ценностными ориентациями в человеческом сознании. Сам Н.Н. Моисеев утверждает, что его аксиомы «состояния» фактически тождественны дарвиновской триаде изменчивости, наследственности и отбора. Это, по мнению Н.Н. Моисеева, подчеркивает «единство материального мира, общие исходные положения, описывающие основные его процессы как проявления единой сущности самоорганизации суперсистемы Вселенная» [16].

К следующей группе аксиом «механизмов изменения состояния» Н.Н. Моисеев относит механизмы или типы процессов, которые удобны для различных интерпретаций, понимания сущности процессов развития. Наиболее простые классы механизмов Н.Н. Моисеев называет дарвиновскими, когда эволюционирующая система переходит из одного состояния в другое определенно однозначно, не подвергаясь действию каких-либо случайных факторов. Но, конечно же, даже в этом случае невозможно говорить о полной определенности. Возможно лишь увидеть «каналы эволюции».

И к последней группе аксиом «механизмов сборки» Н.Н. Моисеев относит, прежде всего «кооперативность» – объединение отдельных элементов в системы, в результате чего у образующейся системы возникают новые свойства. Сюда можно отнести объединение «элементов жизни» в целостные организмы.

В системе человеческих взаимоотношений кооперация является одной из основных составляющих. Н.Н. Моисеев утверждает, что «законы сборки» носят такой же фундаментальный характер, как и другие фундаментальные законы физики.

Ну, и, конечно же, очень важной основой цивилизованной консолидации граждан Казахстана и всего населения нашей планеты должна стать новая система базовых ценностей, в основе которой, на наш взгляд, должна лежать новая этика ответственности и единения, которая, опираясь на положительный духовный опыт человечества, предусматривает ответственность каждого человека за будущее Земли, что, в свою очередь, требует от него (человека) активности, креативности и сотрудничества.

Кроме того и поэтому, новая этика ответственности и единения должна включать в себя и новое понимание духовности. Такая духовность – это не только и не столько мораль или интеллект, но и осознание своего единства с миром и формирование на основе такого осознания стратегии поведения, направленной на сотрудничество и заботу об окружающем мире. Это, в конечном счете, будет способствовать повышению авторитета Казахстана в содружестве народов мира.

Социокультурная консолидация, единый порыв народа нашей республики, возможность их осуществления имеет два основных структурных аспекта: социальный и национальный. Первый – забота о человеке, каждый человек должен почувствовать, что государство в лице всех структур действительно заботится о нем: это – ответственная работа каждого чиновника на своем месте, борьба с коррупцией.

Кроме того, каждый член общества должен почувствовать, что он может действительно влиять на общественные процессы – через систему выборов, неправительственные организации, общественные организации. То есть реально должен действовать принцип обратной связи, в основе которого в системе человеческих сообществ должны лежать два основных принципа демократии – избирательность и подотчетность.

Литература

1. *Луценко К.* Кто победит? Национальное государство в эпоху глобализации. // Свободная мысль. – 2006. – №3. – С. 192–199.

2. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мысль; Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 300 с.

3. *Луценко К.* Кто победит? Национальное государство в эпоху глобализации. // Свободная мысль. – 2006. - № 3. – С. 196.

4. *Василенко И.А.* Символический капитал культуры в глобальной геополитической борьбе. Власть. – 2002. –№ 3. – С. 36.

5. Там же. С. 36.

6. *Жунусов С.* Ответ Дуванову: нацидея – необходимость или блажь? // Республика. – 2008, 16 мая. – С. 7.

7. *Дуванов С.* Можно ли победить без флага? // Республика. – 2011, 4 февраля. – С. 7–8.

8. *Иноземцев В.* Импер на интер // Известия. – 2011, 5 мая. – с. 6.

9. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 219.

10. *Чернавский Д.С.* Синергетика и информация. Динамическая теория информации. – М.: УРСС, 2004. – 288 с.

11. Там же.

12. Там же. – С. 214–215.

13. Там же. С. 235.

14. Там же. С. 236.

15. *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм (позиция и следствия) // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С.3–28.

16. Там же. С.8.

ГУМАНИЗМ – ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗІ

XXI ғасырда адамзат бұрын көрмеген жаһандық мәселелерге жолықты. Жаһанданудың арқасында миллиондаған адам кедейшіліктен арылса да, экономикалық, қаржылық, әлеуметтік, экологиялық, сондай-ақ, моральдық және этикалық жаһандық дағдарыс қазіргі жан-жақты дамудың ең маңызды деген мақсаттарына – Мыңжылдық Мақсаттарына қол жеткізуді қиындатып отыр. XXI ғасырдағы жаһандық басқару қазіргі әлемнің ең басты мәселесіне айналды. Дағдарысты еңсергенде біз бұрынғы жағдайға қайта оралмауымыз керек. Ең жоғарғы мақсат – адамзатты бейбітшілік пен гуманизмнің жаңа дәуіріне жетелеу, адамзатқа қызмет етіп, табиғи ортаны қорғайтын ғылыми жетістіктерге, инновациялар мен тиімді технологияларға негізделген, тұрақты экономикалық және әлеуметтік даму жолындағы еділ, ұйымшыл және тең құқылы қоғамды құру.

Басты міндет – дағдарысқа адамның қадір-қасиетін, адамның құқығын, білім мен мәдениетке бәрінің бірдей қол жеткізе алуын экономикалық және саяси ойлаудың негізіне алатын демократиялық әрі адамгершіл әлемді құруға мүмкіндік ретінде қарау. Жаңа ғасырда біз қоғамда болып жатқан өзгерістерді терең түсінуге зәруміз. Сұхбат, төзімділік және өзгешеліктерге құрметпен қарау өздігінен бағалануы тиіс құндылықтарға айналуы тиіс. Ғылым басым бағыттардың қатарында болуы тиіс. Климаттың өзгеруі, биологиялық алуан түрлілікті сақтау, табиғи апаттардың салдарын азайту, су және энергия қорларын басқару, пандемиялардың алдын алу ғылымдағы жаңа талаптар болып табылады, олар, олардың этикалық аспектілерін қоса алғанда, халықаралық бағдарламаларда жетекші орында болып отыр.

Материалдық және материалдық емес мұраны және мәдени алуан түрлілікті сақтау – жаһандануға адамгершіл әрі демократиялық келбет үстеудің ең тиімді құралдары. Мәдениет пен білім беру, әсіресе, жанжалдардан кейінгі жағдайда, бейбітшілікті сақтаудың, төзімділікті нығайтудың, әрбір адамның құқықтары мен қадір-қасиетін құрметтеудің ең тиімді құралдары болып табылады. Бұл тұрғыда Қазақстан «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламаны жүзеге асырудың арқасында үлкен серпіліс жасады.

Бүгінгінің жаһандық ұстанымы: жаңа гуманизм, яғни білімге, төзімділікке, барша адамдардың білім алуудағы, ғылымдағы, мәдениеттегі, ақпаратты алуудағы бірдей мүмкіндіктеріне негізделген еділ әрі гүлденген қоғамды құруды көздейтін еркіндік рухы.

Қазіргі қоғамның барлық салаларында болып жатқан интенсивті өзгерістер көбінесе интеграциялық процестермен және жаһандану факторымен байланысты. Ғылыми-техникалық прогрестің әсерінен және онымен байланысты өндірістің кешенді автоматталған және роботталған жүйесінің дамуы, телевидение мен байланысты информациялық қамтамасыз етудің компьютерлендірілуінің әсерінен жер шарының барлық елдерінде экономкалық, әлеуметтік-саяси және рухани өзара әрекеттесу процестері интенсивті жүре бастады. Сонымен қатар әр түрлі континенттегі, аймақтар мен елдердегі адамдардың ақпаратқа ие болуы үлкен жылдамдыққа ие болды.

Көптеген елдердің аймақтық және әлемдік деңгейде экономикасы мен саясатының бірігуіне объективті материалдық алғышарттар құрылды. Интеграция және жаһандану процестерінің нәтижесінде ұлттардың, олардың өмір сүруінің барлық сфераларына да, қайта туылуы жүріп жатыр. Бұл өзара адаптация процесімен де байланысты. Жүріп жатқан процестер қоғамдық сананың әр түрлі формаларында қауымдық ұлттық шекарадан шығып, ғаламдық масштабта қайшылықтарға кездеседі.

Бұл өзгерістерді гуманистік тұрғыдан қабылдаудың сипаты үлкен маңызға ие. Қазіргі әлеуметтік шындықты гуманистік тұрғыдан қарастыру жалпы гуманизмнің мәнін түсінумен байланысты, оның негізінде гуманистік позиция және белгілі бір әлеуметтік құбылыстар мен процестерге сай гуманистік қатынас қалыптасады. Ғаламдық сипат алатын көптеген әлеуметтік қайшылықтар ғылыми-техникалық прогреспен байланысты. Сондықтан осы процеске және оның болашағына деген гуманистік көзқарастың сипатын анықтау да маңызды болып отыр.

Қазақстанда бірнеше этностардың бірге өмір сүрінің зор әлеуметтік, саяси, адамгершіл-этикалық тәжірибесі жинақталып, көптеген этностардың рухани құндылықтарының жемісті алмасуы жүзеге асқан. Қазақстан халқының тарихи жадында этносаралық қатынастардың ерекше тәжірибесі бар.

Әлемде қоғамдық-саяси, әлеуметтік-мәдени қатынастардың ең күрделі, қарама-қайшы әрі нәзік қырларын этностардың арасындағы қатынастар құрайды және олар елдегі саяси ахуалға, экономикалық және әлеуметтік қатынастардың жағдайына, мемлекеттік-құқықтық институттардың тиімділігіне, мемлекеттік ұлттық саясатының пәрменділігіне негізделеді. Адамдардың материалдық және рухани құндылықтармен, тәжірибемен, этностардың мәдени жетістіктермен, өмір сүру салттарымен, тұрмыстағы ерекшеліктермен өзара алмасуы этностардың қарым-қатынас жасау барысында жүзеге асады. Сонымен бірге, этносаралық қатынас барысында өзара әрекет жасайтын халықтардың дес-

түрлі түсінігіндегі, көзқарасындағы, мүддесіндегі, дәстүрі мен құндылықтарындағы ерекшеліктер қақтығысы орын алады, сондықтан ол арнайы моральдық, әлеуметтік-психологиялық, саяси-құқықтық реттеуді, тікелей этносаралық байланыс саласында тұлғаның мінез-құлқына әлеуметтік бақылау жүргізуді қажет етеді. Этносаралық қатынастардың жоғарғы мінез-құлықтық мәдениеті күнделікті этносааралық байланыстарды реттеудің ең маңызды факторы болып табылады. Бұл салада тиісті моральдық, саяси-құқықтық реттеу болмаса, этносаралық қарама-қайшылықтар этносаралық қарсылыққа, жанжалға ұласып кетуі мүмкін.

Қарым-қатынас жасау мәдениеті топтар мен тұлғалардың байланысы контекстінде этносаралық өзара әрекеттердің қайшылықты жағдайында адамның мінез-құлқына әлеуметтік бақылау жүргізудің маңызды түрі болып табылады. Бұл тұста, қарым-қатынас мәдениетінің мәні оның төзімділікті этносаралық сұхбатқа бағытталған әртүрлі ұлттың адамын біріктіретін рухани және саяси құндылықтарға, этномәдени дәстүрлер мен ұйғарымдарға негізделуінде.

Қарым-қатынас мәдениеті ұлттық-мәдени дәстүрлерден тыс, өздігінен өмір сүрмейді. Ол аталған қоғамдастықтың жалпы мәдениеті контекстінде жүзеге асады. Сонымен, ұлтаралық қарым-қатынастың мәдениеті ұлттық мәдениеттердің бір бөлігі болып табылады. Қызметтік тұрғыда ол адами қарым-қатынастардың мәдениетімен байланысты. Ол белгілі бір дәуір мен белгілі бір қоғамға тән қасиеттермен сипатталады. Оның негізінде әр халықтың бейбіт, өркениетті қатар өмір сүру, достық қарым-қатынастың ғасырлар бойы жинаған тарихи тәжірибесі жатыр. Бұл тәжірибе дәстүрлерде бекіп, ортақ мүддені көздеп, қатар өмір сүруде жүзеге асады.

Этносаралық қарым-қатынас мәдениетінің қалыптасуы күрделі, ұзаққа созылған үдеріс және ол қоғам өміріне өздігінен кірігіп, адамдар мінез-құлқында механикалық түрде жүзеге аспайды. Адамзатқа ортақ құндылықтар мен нормалар ұлтаралық қатынастарды реттеудің негізгі факторы болып табылады. Түзу, әдепті, төзімді қарым-қатынастан шүбәсіз нақтылыққа айналуы тиіс. Ол үшін тұрғындарды, ең алдымен, жас буынды үйретудің, білім беру мен тәрбиелеудің барлық сатыларында тиімді жұмыс атқару қажет.

Тарихи тәжірибе мен әлемдегі қазіргі жағдай ұлтаралық қатынастар саласындағы әлеуметтік шындықты гуманистік рухани-тәжірибелік тұрғыда өзгертуді талап етеді. Бәріміз де этносаралық қарым-қатынастардың гуманизациясы қажетті әлеуметтік мұқтаж-дыққа айналғанын және оның сұхбат пен төзімділік қағидаларына негізделіп, құрылуын мойындаймыз. Сондай-ақ, қоғамдағы әлеу-

меттік-саяси, экономикалық тұтастықты және қоғамдық келісімді сақтап қалу үшін, ең алдымен, қоғамдық дамудың қазіргі талаптарына сай қоғамдық институттардың бірінші кезекте, гуманизм мен төзімділік қағидаларына негізделген білім беру институтының қызмет етуінің жаңа үлгісін жасау керек. Білім беру жүйесі арқылы жастардың өмірдің бағыт-бағдарының қалыптасу үдерісіне ықпал етуге болады. Білім беру жүйесі ұлтаралық қатынастарды реттеу тетігі саналады, өйткені жастар қоғамдық дамудың әлеуеті болып табылады. Жастардың моральдық-адамгершілік жағдайы қоғамның дамығандығының нақты белгісі болады.

Адамгершілік, руханият, төзімділік, бейбітшілік, ізгілік, әділдік, өзара түсіністік, өзара құрмет – ұлтына, нәсілі мен дініне қарамастан, барша адам үшін сөзсіз маңызды тегеурінді талаптар. Бұл негіздегі ұлтаралық қарым-қатынастың мәдениеті адамның ұлттық ар-намысына тікелей немесе жанама түрде қысым жасаудың, кемсітушіліктің, құқық теңсіздігінің, этникалық негізде зорлықтың кез келген түрін қабылдамауды білдіреді.

Ұлтаралық қарым-қатынас саласындағы гуманизм этникалық тамырлары мен нәсілдік ерекшеліктеріне қарамастан адамның тұлға ретіндегі құндылығын, оның еркін дамып, өз қабілеттерін көрсету құқықтарының шартсыздығын мойындауды талап етеді. Гуманистік ұлттық саясатты жүргізу дегеніміз – ұлтаралық қарым-қатынастарды барлық интернационалдық өзара әрекетке қатысушылардың мүдделерін ескеріп, реттеу деген сөз. Этноұлттық саясаттың гуманистік стратегиясы жалпы адами басымдылықтарды, құндылықтарды, рухани бастауларды жүйелі жүзеге асыруды, қазіргі саяси және экономикалық пайдадан гөрі, адамгершілік стимулдардың басымдылығын білдіреді. Қоғамдық-саяси, ұлтаралық қарым-қатынастардың гуманистік құндылықтары мен дәстүрлері ғасырлар бойы қалыптасып, қазіргі маңызды құқықтық құжаттар мен саяси декларацияларда (БҰҰ жарғысы, ЕҚЫҰ құжаттары және т.б.) бекітілген. Олар Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңнамасында жүзеге асқан. Мәселе оларды ұлтаралық өзара әрекеттер мен қарым-қатынастардың барлық деңгейінде нақты саяси және құқықтық тәжірибеде жүйелі әрі мүлтіксіз жүзеге асыруға байланысты.

Тәуелсіздік жағдайында алынған тәжірибе этникалық императивтердің ел ішінде немесе басқа елдермен байланыста орындалмауы мүмкін емес белгілі бір шарттарды қоятынын көрсетіп отыр. Сондықтан Қазақстанда, негізінен, жағымды бағытта дамып отырған ұлтаралық өзара әрекеттерді реттеудің белгілі бір үлгісі жасалған. Сонымен бірге, талдау көрсеткендей, жарияланған ұлттық саясаттың бағыты мен оны жүзеге асырудың нақты тетік-

тері арасында, этносаралық бірігудің мінсіз нормативті үлгісі мен этносаралық өзара әрекеттің қайшылықты, көбінесе, жанжалды сипаты арасында белгілі бір алшақтық бар. Мұның бәрі кейбір жағдайда ұлтшыл және шовинистік уәждерді бүркемелеудің, өзін басқа этникалық қоғамдастықтардың өкілдерінен ерек санап, тіпті, артық көру сезімін туғызудың құралы ретінде отансүйгіштік құндылықтардың қабылдануына әсерін тигізеді.

Қазіргі Қазақстан – тарихи-мәдени мұрасы бай жас, амбициясы зор мемлекет ретінде алдына биік әрі бекзат мақсаттарды қояды және оларға қол жеткізуге әлемдегі қаржылық-экономикалық жаһандық дағдарыс та кедергі бола алмайды. Қазақстанның ұлттық идеясының рухани-адамгершілік негізіне адамның жаңа дүниетанымының және практикалық өмірінің қалыптасуындағы негіз ретінде гуманизм алынуы тиіс.

Бірте-бірте Қазақстан өзінің даму жолына түсуде, сонымен қатар, өзінің біртектілігі мен тұтастығын сақтай отырып, сол жолмен жүру қабілетін де қалыптастырып келеді. Бұл үдерісте азаматтардың отансүйгіштігі ерекше маңызға ие болғандықтан, аталған құбылыс ғылыми-зерттеу міндеттердің санатына қосылуы тиіс.

Мұндай ұстаным бірқатар маңызды жайттарға негізделеді, олар: біріншіден, Қазақстанның тәуелсіз және егемен мемлекет мәртебесін иеленуі мен оның халықаралық саясат пен құқықтың белсенді субъектісіне айналуы; екіншіден, елдің әлеуметтік-экономикалық және саяси жаңғыруының, адам өмірінің демократиялық негіздерінің нығаюы, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның қалыптасу ерекшеліктері; үшіншіден, нығайып келе жатқан жаңа қоғамдық қатынастарды, қоғамдық, жеке саналарға ықпал ету тұрғысынан өмірлік мәні бар құндылықтардың өзгеруін, біздіңше, адами болмыстың, ең алдымен, адами тұлғаның өзіндік рухани-адамгершіл жетілдіруінің терең қабаттарын әлеуметтік-мәдени әрі тұлғалық аспектіде қозғайтын отаншылдық идеологиясы мен мәдениетінің мазмұнын әлеуметтік-философиялық тұрғыда саралау қажеттілігі; төртіншіден, қазіргі геосаяси жағдайдың сипаты мен жаһандану үдерісімен байланысты болуы мүмкін салдары. Осыған орай, Отан-Атамекеннің жаңа бейнесінің қалыптасуымен және оның нығайып, әрбір Қазақстан азаматының жасампаз қызметіне түрткі болатын қайнарға айналуымен байланысты мәселелер кешені өзекті болмақ. Бесіншіден, ел өмірінің қазіргі қарқыны қоятын талаптар мен аталмыш мәселе бойынша теориялық-әдіснамалық жұмыстардың, тұрғындардың, әсіресе, жастардың патриоттық әлеуметтенуіне қатысты әлеуметтік-мәдени үдерістердің арасында сәйкестіктің болмауы. Әлеуметтік шындықты құндылықты тұрғыда құраудың мүлдем жаңа жүйесін қалыптастырып отырған

Қазақстан тұрақтандырудың жүйелі әрі тиімді тетігіне объективті түрде зәру және ондай тетік өзінің әлеуметтік-этникалық және рухани-мәдени өзіндік ерекшелігінің, өзінің жеке-дара бейнесінің шайылып, жойылуына, олардың абстрактілі баршаға ортақ құндылықтық категорияларға айырбастауға қарсы тұруы тиіс. Мұндай мағынада патриотизм мәселесі көп этникалық, көп конфессиялық, демократиялық тұрғыда ұйымдасқан қоғамның арқауы ретінде, оны нәсіліне, ұлтына, дініне, кез келген ерекшелігіне қарамай, ортақ құндылықтық өлшемдер мен өмірдің өзіндік мәндерін табу мақсатында ел азаматтарын біріктіруге қабілетті конструкцияның анықтамасымен байланысты болып шығады.

Қоғамның тарихи-мәдени дәстүрлері бізге гуманистік дүниетанымды, адам мен оның қазіргі қоғамдағы орны туралы жаңа тұжырымдаманы жасауға мүмкіндік береді. Біздің пікірімізше, ондай дүниетанымда зор жасампаз бастау бар және ол адамға әлеуметтік өзгерістер ағысында тұрақтылық теңгерімін табуға мүмкіндік беретін маңызды құндылықтық бағдар болып табылады.

Қазіргі жаһанданған әлемде ең қауіпті нәрсе қазіргі өмір сүріп жатқан адамдардың, әсіресе, жастардың ұлттық-мәдени мұрадан мақсатты түрде ажырату, буындар арасындағы байланыстарды үзіп, ежелден қалыптасқан бейімделу және өзін-өзі тану тетіктері мен өлшемдерді бұзу. Ол үшін әртүрлі құралдар қолданылуда: таза алдау мен олардың санасы мен мінез-құлқына арсыз әсер етуден бастап, өмірлік мәні бар құндылықтар бағанын өзгертуді талап ететін өктем шарттарды қою (үрейлендіретін тәсілдер арқылы экономикалық, саяси өктемдік жүргізу)...

Қоғамды гуманизациялаудың ең маңызды тәсілі адамдардың жатсыну құралы болмай, керісінше, оларды біріктіріп, халықтар мен мемлекеттер арасында өзара түсіністік пен бейбітшілікті орнатудың құралы болуы тиіс ұлттық мәдениеттерді жандандырып, дамыту болып табылады. Ұлттық мәдениеттердің жаңғыру және даму үдерістерінің гуманистік сипаты мен отаншылдық тиімділігі бірқатар маңызды шарттарды орындаумен байланысты, олар, біріншіден, жеке тұлғаны мәдениеттерді жоғарғы және төмен деп бөлуге бағыттайтын, кейбір халықтардың (атап айтқанда, көшпелі халықтардың) мәдениеттің тарихи субъектісі болуға қауқарсыздығы туралы айтатын теориялық-әдіснамалық және психологиялық нұсқамаларды еңсеру; екіншіден, өткеннің және бүгінгінің мәдени үдерістерін талдауда, әртүрлі халықтар мәдениетінің өзара ықпалы туралы мәселені шешуде абсолюттендірудің кез келген түрінен (таптық, идеологиялық, саяси және т.б.) бас тарту; үшіншіден, бұл үдеріске мемлекет тарапынан, әсіресе, бастапқы кезеңде қолдау (материалдық және ұйымдастыру) көрсету; төртіншіден,

ұлттық мәдениеттерді тарату және жүйелендіру тетіктерін жасау, ол үшін ұлттық тәрбие беру жүйесін дамыту, ана тілінің қолдану аясын кеңейту, әртүрлі өнерлерді қолдау, театр, мұражай, кітапханалардың қызметіне қолдау көрсету. Гуманитарлық білімді (философияны, тарихты, сөз өнерін, т.б.) дамытудың маңызы зор, бұлар болмаса алдыңғы буынның жетістіктері мәнсізденіп, біз өзіміздің «менімізді» жоғалтамыз; бесіншіден, ұлттық-тұлғалық дәмелерге деген төзімділік, бір-бірінің ұлттық қадір-қасиеттерін құрметтеу.

Адамзат тарихына әділ талдау жүргізгенде жағымды гуманистік үрдіс, яғни адамның, қоғам мен мемлекеттің адамгершілік деңгейі ашылады. Әлемдік гуманистік көрсеткіш (білімділік пен өмір сүру ұзақтығы) және адами әлеуеттің даму көрсеткіші (еңбек өнімділігі мен табыс деңгейі) өсуде.

Керісінше, антигуманизм тарихи тұрғыда жеңіліс тапты. ХХ ғасырда буржуазия мен пролетариаттың таптық күресінде адамгершілікке жат либерализм-капитализм мен коммунизм (социализм) өздерін тауысты: олар қазір адамгершілікке бет бұрды. Қазіргі идеологиялардың бәрі, демек, болашақ адамзат қоғам мен мемлекеттің үлгілері мен әлеуметтік-саяси қозғалыстар дағдарысты басынан кешіруде. Адамзат идеалынан – арманы мен идеялық-саяси мақсатынан – компастан қол үзіп қалды. Бірақ ол болашақты барлаусыз дами алмайды. Бүкіл әлемге гуманистік жаңғыру ауадай қажет.

Гуманизм үшін адами тұлға – өздігінен жасалған ең жоғарғы құндылық. Адамның мүдделері, құқықтары мен еркіндігі басым. Барлық адамдар тең және әртүрлі. Гуманизмнің диалектикалық мәні – адамның, қоғамдағы және әлемдік қоғамдастықтағы адами нәрсенің дамуы арқылы барлық нәрсенің адамның жақсы өмір сүруін көздейді. Homo sapiens түріне жататын барлық адамдар ғана емес, «бірге алғанда бүкіл адамзат қана шынайы адам болады» (И. Гете) және тұлғасыз адамзат жетім. «Барлық заттың өлшемі – адам» (Протагор) ғана емес, гуманизм де адам мен қоғамның өлшемі болады. «Әрбір адамның еркін дамуы барлық адамдардың еркін дамуының шарты» (К. Маркс) ғана емес, барлық адамның дамуы әрбір адамның дамуының шарты болады. «Адам деген атақ барша болуы мүмкін адами атақтардан жоғары» (Л.Н.Толстой) емес, адамгершілік қоғам – адамзаттың ең жоғары мұраты. Адам адамгершілік болуы үшін, оның адамгершілік жетілуі мен тәрбиесі ғана емес, адамгершілік жағдайлар да қажет. Гуманизмнің девизи ретінде: «Бір адам барлық (адамдар) үшін және барлығы бір (адам) үшін» деген формуланы алуға болады. Адам мен халықтың жан-жақты прогресивті дамуы мен денсаулығы, еркіндік пен демократия,

рухани және материалдық байлық – бүкіл адамзат пен елдің дамуының гуманистік өлшемдері. Гуманизмнің мақсаты – барша адамзаттың бақыты мен дамуы.

Жаңашыл идеология мен саясат ретінде гуманизм басқа идеялық-саяси бағыттармен салыстырғанда, адам өмірінің қайталанбас өзіндік құндылығына, адам мен қоғамның жекелік-ұжымдық табиғаты мен мәніне негізделген. Гуманистік саясат – халықтың қабілетін дамытып, оның мұқтаждықтарын барынша өтеу. Оның басымдылықтары: азаматтық тұлға, білім беру мен мәдениет, демократия мен өзін-өзі басқару, зиятты меншік пен бейбітшілік.

Еркін адам, азаматтық тұлға, ғылым мен шығармашылық, жасампаз еңбек, өндірілген нәрсенің сапасы мен мөлшеріне сай ақысын төлеу, жеке болса да, қоғамға пайдасы тиетін бастамашылдық, өзара жәрдемдесу, кооперация, жеке және ұжымдық жарыс, әлеуметтік шығармашылық, демократия және халықтың өзін-өзі басқаруы, әлеуметтік-құқықтық мемлекеттік реттеу, халықаралық ынтымақтастық, бейбіт бәсеке мен бірігу – гуманистік дамудың қуатты қайнарларын құрайды.

Қазақстандық қоғам көп ұлтты болғандықтан, ұлттарды жақындасуға және қосылуға итермелейтін мүддені *ынталандыратын* тетіктер қажет. Ал гуманизм бұл ауқымды міндетті орындауға шамасы келеді.

Ж. Ошақбаева
(Қазақстан)

АЛАШ ИДЕЯСЫ – БІРТҰТАС ҚАЗАҚ ИДЕЯСЫ

Ұлттық мемлекетті қалыптастыру идеясы бірнеше ғасырлар бойы қалыптасып отыратын нәрсе. Ұлттық мемлекетті қалыптастыру идеясы ұлттық қажеттіліктердің негізінде туындайтын білім болса, ұлттық идеяның білімін қалыптастыратын нағыз зиялылар. Қазақстандағы ұлттық идея қазақтармен бірге дүниеге келді, әрі тарих сахнасына да қазақтармен қол ұстаса көтерілді. Ұлтқа деген құрмет ұлттық сана-сезімнің қалыптасу деңгейіне байланысты. Жалпы ұлттық сана төмен болса халық халықтық қасиетінен айрылады. Мұндай кезде ұлттық мүдде жеке бастың пайдасының құрбаны болады.

Мұратсыз ұлт ұлт болып қалыптасуы да, сақталып қалуы да мүмкін емес. Қазақ хандығы тұсында ұлттық идеяның өзегін мемлекеттікті нығайту, этникалық территорияны қалыптастыру, Қытай, Жоңғар, Орта Азиялық мемлекеттермен оңтайлы қарым-қатынас орнату құрады. Асан қайғының:

Еділ менен Жайықтың
Бірін жазға жайласаң,
Бірін қыста қыстасаң,
Ал қолыңды маларсың
Алтын менен күміске! – [1]

деген жыр жолдарында ұлттық мұраттың сол дәуірдегі аңсағаны – территориялық тұтастық, саяси еркіндік, әлеуметтік кемелдік, табиғат пен адам арасындағы үйлесімділік екендігі бейнеленген. Елдің бірлігін, ішкі тыныштығын, ханның ынсапты болуын, халықтың берекелі байлығын жырлаумен ұлттық идеяны мемлекеттік саясат биігіне көтергендер қатарында Қазтуған, Доспамбет, Шалкиіз, Жиёмбет жыраулар тұр.

Қазақ жыраулары ұлт болмысының тағдырына сын көзбен қарауда оның ұлттық рухпен үндескен тарихи-әлеуметтік кеңістігін өздерінің рухани шығармаларында сақтап қалған. Сонымен қатар жырауларымыздың философиясының мазмұнын зерделеген сайын, сол дәуірде ел, жеке адам, жер тағдыры үшін қоғам шындығы тұрғысында ойланған зиялы адам бейнесі де көз алдымызға келіп отырады. Жырау феномені арқылы дүниетанымдық өрісін кеңейтіп, рухани тереңдігін сақтап келген қазақ философиясының болмыс бітімі де байыппен қараған адамға күрделі құбылыс екендігі сөзсіз. Мұның ішінде көзге бірінші көрінетін нәрсе «ұлттық рух», «ұлттық идея», «ұлттық мүдде», «ұлттық зиялылық» ұғымдарының бірінің мәнін бірі толықтырып

және адам болмысының рухани ерекшеліктерін зерттеуде үлкен тарихи тәжірибе мен білім көзіне айналып отыратындығы. Асан Қайғының бізге жетіп отырған дүниелері оның ұлттық мемлекетті дамыту жолында «Қазақ идеясын» қалыптастыруға аянбай қызмет еткен тұлға екендігін көрсетеді. Елдің рухани тұрмысын сақтап қалу оңай іс емес. Асан қайғыдан бастау алған «Қазақ идеясының» дамуындағы жыраулар философиясының феномені ұлттық санамыздың ішінде, олардың елдің қоныстануы жөніндегі идеяларының маңыздылығы арқылы сақталып қалады. Олардың ұғымында елді сақтау үшін, жерді дұрыс пайдалана білу қажет. Жер ұрпаққа мұра боп қалу үшін онда елдің қоныстануы қажет және де халықтың шаруашылығы еркін дамуы қажет. Ұлттық қажеттіліктерді жүзеге асыру мәселесіне теориялық жағынан терең мән берген қазақ жырауларының идеялары, дәстүрлі қазақ қоғамының сонау көне түркілерден бері қалыптасқан болмысының бұзылмауына ықпал етті. Тарихтан белгілі жерді, елді қорғау халқына адал болу ұрпақтың азаматтылығына тәуелді. Бір елдің өркениеттілігін мойындау үшін де, алдымен сол ел жұртының өркениеттілікке қалай қол жеткізгендігін білу қажет. Демек елдің өркениеттілігі түсінігі, сол қоғамдағы азаматтық мүмкіндік туралы идеяның жүзеге асу деңгейін салмақтай түспек.

Ұрпақ ұлттық рухпен неғұрлым жақын тәрбиеленген сайын ол өзінің адамдық бейнесін ішкі рухпен қаруландырмақ. Ұлттың негізгі құндылығы ұрпақ болғандықтан ұлттық идея ұрпақ рухына қызмет етуден алшақ кетпейді. Жырауларымыздың «Ел-Жұрт» идеясының мақсаты ұрпақ санасында қазақтың әлеуметтік өмір этикасы мен эстетикасының болмысын сақтап отыру. Қазақ ұлты жердің қадірін оның құнарымен бағалаған, жердің құнарының адамға берер қуатын Қазтуған жырау философиялық деңгейде пайымдаған. Жыраулар философиясындағы жердің құнары туралы ой толғамдар ұлттық рухты көтерудің мәселесіне де айналған.

Жақсы менен жайсаңның басын өлімге байлаған XVIII ғасыр Абылай хан дүние салуымен қазақтың маңдайындағы бағын ұшырды. Ресейдің бодандығына кірген қазақ қоғамы әлеуметтік-саяси және территориялық тұтастығынан айрылды. «Бөліп ал да билей бер» саясатынан туындаған әрбір саяси күш, әлеуметтік қауым өз биігіне, көздегеніне лайық ұлттық идеяны дүниеге әкелді.

XX ғасырдың басында қазақтың ұлттық идеясы заман талабына сай сапалық тұрғыдан жедел жетілді. Әрі уақыт ағымына орай, саяси тұрғыдан ширғып, Алаш идеясы дүниеге келді. Оны жетілдіруші әрі қозғаушысы Алаш партиясын шынайы

қажеттіліктен құрған алаш қайраткерлері тарихи мүмкіндікті мүлт жіберіп алмау жолында жан аянбай еңбек етті. Бұл ел тарихындағы елеулі кезең турасында Президент Н.Ә.Назарбаев: «XX ғасырдың алғашқы ширегіндегі Қазақстанның қоғамдық саяси өміріндегі Алаш партиясының алатын орны мен қызметін зерттеу Отандық тарихымыздың ең өзекті мәселелерінің бірі. Өйткені кезінде «Алаш» партиясының жетекшілері ұсынған қағидалары күні бүгінге дейін өз маңызын сақтап отыр» - деп, әділ бағасын берді [2].

Қазақ халқының тарихында әр ғасырдың басы аласапыран оқиғаларға толы болды. Бұл өз кезегінде тарих сахнасына ірі-ірі тұлғалар мен қайраткерлерді шығарып, түбірлі өзгерістерге алып келіп отырды. Әсіресе XX ғасырдың басы айрықша күрделілігімен, сансыз оқиғалардың сапырылысымен, ұлттық сананың оянуымен ерекшеленеді. Осы тұста қазақ даласында да Алаш ұранын көтеріп, қазақ баласын азаттыққа бастаған бір шоғыр қазақ қайраткерлерінің ой-пікірі мен іс-әрекеті жарқырап көрінді. Бұл кез Алаш ардагерлерінің айтуынша, «қазақтың бар болу немесе жоқ болу» мәселесі таразыға тартылған кез еді. Олай болатыны, бұл шақта қазақ халқы толықтай патшалық Ресейдің басыбайлы боданына айналған еді. Қазақ даласындағы хандық билік ыдыраған, билер институтының қадірі кетіп, орыс сотына қараған, дәстүрлі тіршілік қалпы мен өмір салты елеулі өзгеріске ұшыраған, ұлттық рух бәсеңдеген шақ еді.

Алашорда қозғалысы мен Алаш идеясының пайда болуына тікелей осы аталған тарихи жағдайлар себеп болды. Қазақтың алғашқы оқығандары қазақтың жеке өз алдына ел болып, дамыған елдермен терезе теңестіре алатындай жағдайға қол жеткізуін көкседі. Ең алдымен қазақ баласының бір-бірімен пікір алмасуын қамтамасыз ету үшін мерзімді баспасөз құралдарын шығарды. Қазақтың тұңғыш журналы «Айқап» пен «Қазақ» газеті «ұлттың көзі, құлағы һәм үніне» айналды. Бұлардың ұлттық сананы оятудағы маңызы орасан зор болды. Кішкентай жылғадан басталған бұл әрекет ұлғайып, арналанып зор халықтық қозғалысқа ұласты. Алаш қайраткерлері қазақ халқын азат ел ету бағытындағы мақсатты ойларын бес тұғырға негіздеді. Солардың ішіндегі ең бір маңызды тұғырының бірі – қазақ тілінің мәселесі болатын. Бұлай болатыны, А.Байтұрсынұлының сөзімен айтқанда «тілі жоғалған жұрттың өзі де жоғалады». Ұлттың ұлы ұстазы Ахаң бұл бағытта бос үгіт насихатқа салынбай нақты іске кірісіп, қазақ жоғының орнын толтыруға білек сыбанып кірісті.

Қазақты біртұтас ел деп танысақ, Алаш идеясын біртұтас қазақ идеясы деп мойындауымыз қажет. Алаш идеясына де-

ген адалдық пен сенім – бізден соны талап етеді. Ал қазақ үшін Алаш идеясынан, оның бес ұлы идеясынан артық мүдде болуы тиіс емес. Ол идея бүгін де өзінің мүдделі мақсатын жойған жоқ. Ол идеялар мыналар: бірінші: жер мәселесі. Жерсіз Отан жоқ. Әлихан Бөкейхановтың ұйғарымы бойынша: «Қазақтың байырғы жерін қашан қазақтар өз бетінше ғылым мен техникаға сүйеніп толық игермейінше, жер жеке меншікке де, қоныстанушыларға да берілмейді».

Екінші: жердің астындағы, үстіндегі, аспанындағы барлық игілік қазақ мемлекетіне қызмет етуі керек. Ә.Бөкейхановтың айтуынша: «Оның әр бір түйір тасы қазақтың өңіріне түйме болып қадалу керек» болатын.

Үшінші: Ә.Бөкейхановтың жобасы бойынша, «Қазақтың жерінде өндірілген «бір уыс жүн сол мемлекеттің азаматтарының үстіне тоқыма болып киілуі» керек, яғни толықтай экономикалық тәуелсіздікке қол жеткізуге ұмтылуы тиіс еді.

Төртінші: қазақ мемлекетінде мемлекет құрушы ұлттың тіл, дін, діл үстемдігі болуы керек.

Бесінші, түпкі мақсат: ғылымға, ұлттық салт-дәстүрге негізделген заңға сүйене отырып, ұлттық-демократиялық мемлекет құру еді.

Жер үшін, жер мен аспан байлығы үшін, тәуелсіз экономика үшін, тіл мен діл үшін, дін үшін, қазақ ұлтының көзқарасы мен ар-ожданын қорғайтын, ұлтты сыйлауға мойынсындыратын тәуелсіз заң мен тәуелсіз ойлау жүйесін қалыптастыратын тәуелсіз ғылым үшін күрес жолы енді басталды. Демек, Алаш идеясы бүгін де, ертең де өзінің жалғасын табады. Жаһандастыру дәуіріндегі рухани тәуелділіктен қорғайтын бірден-бір ұлттық бағдарлама осы болып табылады.

Мәмбет Қойгелдиев алаш идеясының түпкі маңызын былай ашып көрсетеді: «Алаш тәжірибесі нені көрсетті? Біріншіден, Алаш идеясы бұл белгілі бір топтың еркімен өмірге келген жасанды, сондықтан да өткінші құбылыс емес. Ол ұлтпен бірге өмір сүретін, ұлт өмірінен тамыр алған құндылықтар жиынтығы, ұлттың өмір сүру концепциясы. Алаш идеясын өмірден біржола ығыстыруға көп күш жұмсаған большевиктер құрған билік өмірден кете салысымен Алаш идеясының қайта жаңғыруы, қайта күш алуы оның өміршеңдік сипатын айғақтайды. Алаш идеясының өзегі – ұлттық мемлекеттік. Құрметті Әлекең, Әлихан Бөкейханов айтқандай, мемлекеттігі жоқ халық – жетім халық. Кез-келген болашағынан үміті бар ұлт үшін мемлекеттік негізгі құндылық. Міне осы тұрғыдан алғанда Қазақстан Республикасы – Алаш идеясының өмірлік шындыққа айналуының көрінісі ретінде бағалануы әбден орынды. Ал оның ішкі әлеуметтік

мазмұны, демократиялық принциптерге сүйенген қоғамды халықтың мәдени деңгейіне және саяси белсенділігіне тәуелді екендігін ұмытпағанымыз жөн» [3].

Ұлт зиялыларының ақындық сөздері қалың қазаққа арналды, халқын ұйқыдан оянуға, елдің қазіргі күйіне көз салып, ілгері ұмтылуға, азаттық, бостандық жолына үндеді. Осындай мазмұнда жазылған Ахмет Байтұрсыновтың «Масасы» мен Міржақып Дулатовтың «Оян, қазақ» кітаптары қазақ қоғамындағы ең алғаш айтылған өткір сөздердің бірі болды. Міржақып Дулатов:

Көзіңді аш, оян қазақ, көтер басты
Өткізбей қараңғыда бекер жасты!
Жер кетті, дін нашарлап, Хал һарам боп,
Қазағым, енді жату жарамасты! – десе, [4, 15-б.]
Ахмет Байтұрсынов:

Мысалы, қазақ малшы ұйықтап жатқан,
Жыланды бәле дедік аңдып баққан.
Бәленің түрін көрген мен сары маса
Қазақты оянсын деп сөзбен шаққан, – дейді [5, 27-б.]

Әр адам жеке басының ғана қамын ойламай, елінің, ұлтының қамын ойлауы керек, ұлтына жақсылық жасаған адамның аты ұрпақтан ұрпаққа тарайды. Міржақып Дулатов өмірінің мәні де осында еді. «Қайтсек жұрт боламыз?» деген мақаласында патшаның отарлау саясатынан құтылу үшін, елдігімізді, тілімізді, дінімізді сақтау үшін не істеуіміз керек дей отырып, ол үшін мемлекет, автономия құруымыз керек, кім күшті болса, сол жұрт болып дегеніне жетеді, күш дегеніміз ол – әскер дейді. «Бұл заманда әскері жоқ жұрт жұрт емес, құл. Біз қазір екі жолдың тарауында тұрмыз, қайсысына түсетін болсақ та ерік өзімізде» [5, 263-264 бб.], яғни бір жолы құлдық, екіншісі жұрттық жолы. Автономия алу жолына кірісіп, милициямызды жасап, алаш үкіметімізді нығайтсақ бізді ешкім басынбайды. Үкіметі бар, әскері бар жұрт деп бізбен әркім есептеседі деген ой айтады. Өмірдің мәні тағдырға мойынсұнып, басыңа не түссе соны көріп отыра беру емес, ел болуға, жұрт болуға, өркениеттілікке талпыну. Ол қазақ халқының даму деңгейі төмен, отар халық емес, тағы, дәрекі емес екендігін, бейбітшілік сүйгіштігін дәлелдеуге тырысты. Жалпы қазақ халқының жақсы өмірге жетуіне қажетті басты нәрсе – еркіндік пен тәуелсіздікке жету деп, оны өз шығармаларында көрсете білді.

Жиырмамыншы ғасырдың бас кезіндегі қазақ зиялыларының ұлы шоғырын топтастырған ортақ мұрат – бодандық бұғауында жаншылған елін құлдықтан құтқару, жаңа ұлттық сананы қалыптастыру, өзге өркениетті елдер қатарына қосу болғаны белгілі. Мағжан да осы мұратты жүзеге асырудың жолдарын іздеп, басын тауға да, тасқа да соққан.

Кел, қазақ, қолдағыдан құр қалмайық,
Отырайық жиылып, оңдалайық.

Мың жылғы өткен құмай ата заңды,
Өнерден кем қалмайық, ойланайық,
Жер қалар, біз жиылып қала салсақ,
Қайдағы оңды жерді таңдап алсақ, —

деп [7, 476.], отырықшы тұрмысқа көшіп, қала салуды елді, жерді ешкімге бермей, сақтап қалудың бірден бір жолы ретінде ұсынады.

Алаш зиялыларының азаматтық және саяси ұстанымына сай Ғұмар да Қазан төңкерісінің жалпы адамзаттық гуманизмге қарсы бағытталған саясатын қабылдаған жоқ. «Тұрымтай» жинағындағы «Неден қорқам?», «Жұртым саған не болды?» өлеңдерінде бір ғана қазаққа емес, тұтастай ұлттарға жасалып отырған қияс тәжірибенің қиямет зобалаңын, қасіретті алапат зардабын болжай білді.

Мезгілсіз ерте туған таңнан қорқам,
Жауынсыз құр желдеткен шаңнан қорқам.

«Таң туды, мезгіл жетті» деп адасып,
Құрылған қараңғыда заңнан қорқам [8].

Халқының тағдырын ойлаған Алаш әдебиеті өкілдері таптың емес, тұтас қазақтың қамын жеп, ұлтқа қызмет етудің өшпес те өлмес үлгі-өнегесін көрсеткен айрықша құбылыс. Ол біріншіден, тарих тағылымына үңілдірсе, екіншіден, Алаш арыстарының діттеген мұрат-мақсаттарына деген адалдық пен саяси ұстанымдарынан бір табан шегініс жасамаған тұлғаларын тануда да үлкен мәнге ие. Ғұмардың «Неден қорқам?» өлеңіндегі әрбір жолдар Қазан төңкерісінен кейінгі кезең шындығын тануда айрықша болып табылады.

Аждаһа алты басты жаудан қорқам,
Бүлдірген ел арасын даудан қорқам:
Күлімдеп кіріп, ішкі сырыңды алып,
Құрылған аяқ асты аудан қорқам:
Асығыс істей салған істен қорқам,
Қандары тасқан қара күштен қорқам,
Дос болып бірге жүріп қастық етіп,

Тысына қайшы келген іштен қорқам» деген ақын үрейі жаңа саясаттағы талай қиянаттар мен зобалаңдарды ұғына түсуімізге мүмкіндік береді. Сондықтан да ақын қан төгіс арқылы келген биліктің әлеуметке теңдік пен бостандық орнатуындағы қадамдары қоғамдық даму заңдылығына қайшы болып табылатынын және де өзгенің күштеп таңған азаттығы мәңгілік болмайтынын, сол себепті өзінің сара жолыңды ізде деген мұратын алға тартады.

Алаш туының асқақ, елдік қасиеттердің баянды болуы үшін әр азамат халқына еңбек етуде имандылық пен құрандай киелі ұғымдарды санасында тоқуы шарт деген талап қояды. Мұның бәрі Ғұмардың ұлтжанды тұлғасының, ақындық қуатының қашан да ұлт мұратымен сабақтасып отырғанын, өмірлік мақсаты болғанын дәлелдей түседі. «Көреміз бе?» өлеңі жалпы Алаш партиясының, Алаш автономиясының нысаналы өмірлік мұрат-мақсатын анық танытатын және де осы жолдағы ерен істерді Ғұмардың әрдайым қолдаушы тұлға, қозғаушы ақын болғанын ұғындырады. Ұлттық бірлік, мемлекеттігімізді нығайту өткір қойылып отырған қазіргі тұста аталған өлеңде көтерілген саяси-идеологиялық мәселелер қашанда санаға тоқылар ұлағат деп білеміз.

Тәуелсіздіктің басты сипаты – мемлекеттік істердің ұлттық мүдде тұрғысынан шешілуі, өз жерінің қазба байлығын халық игілігіне жаратуы десек, осынау кемелділікке жетудің жолдарына қатысты ғасыр басында-ақ Ғұмар келелі ойлар түйеді.

Өз жерінен шыққан кеңді өзі алғанын,
Әдемілеп айқұш - ұйқұш жол салғанын,
Еуропаның өнерінен үлгі алғанын,
Тірілікте көзімізбен көреміз бе?

«Алаш» атты орда құрып шалқығанын,
Бақ дәулеті туып өсіп балқығанын,
Әрбір істе қазақ ісі аңқығанын,
Тірілікте көзімізбен көреміз бе?! [8]

Ұлттық идеяға әлемдік ақыл-ой мен оны қажет еткен ұлттың даналығы, бүгінгі есті ұлдарының көрегендігі мен біліктілігі, мемлекеттің саяси қуаты керек. Біздің алдымызда мемлекеттік тілді ұлттық идея дәрежесіне көтеру міндеті тұр. Өйткені мемлекеттік тіл – ұлттың ұйытқысы. Бүкіл Қазақстан азаматы осы мемлекеттік тілдің төңірегіне топтаса алады. Қазақстандық патриотизмнің негізін қалаушы да – мемлекеттік тіл. Өз еліңнің патриотизмін көрші елдің мемлекеттік тілімен жасау мүмкін емес.

Алаш қозғалысының тарихи негізгі Ресей отаршылдығының қазақ жеріндегі аса асқынған кезеңінен басталды десек те, Алаш идеясы одан әлдеқайда бұрын өмірге келіп, күні бүгінге дейін елім, жерім деп ұлт болашағын ойлаған әрбір қазақ жүрегінің терең түпкірінен орын тепкен. Өйткені Алаш қозғалысы қазақ қауымындағы отаршылдыққа қарсы бағытталған, прогресске ұмтылған жалпыхалықтық демократиялық қозғалыс еді. Ұлтты сақтайтын – ұлттық идея болуы керек. Ол ұлттың өмір сүруі, тілегі, ниеті, ойы дегенге саяды. Сондықтан да ұлттық идеяны

ұлт мұраты деп қабылдағанымыз дұрыс. Алаш идеясы ұлтпен бірге өмір сүретін, ұлт өмірінен тамыр алған құндылықтар жиынтығы, ұлттың өмір сүру концепциясы.

Ханкелді Әбжанов былайша ой түйіндейді. «Осылайша, ұлттық идеяны кемеңгерлікпен тұзу Алаш қозғалысын аспандаты, дұрыс ұлттық идеяға табан тіреген Алаш қозғалысы қазақ қоғамы тарихының жаңа белесін ашты. Ұлттық мақсат-мұратқа, яғни, ұлттық идеяға адалдық, жанкештілік, интеллектуалдық биік өремен ағымдағы, кезек күттірмейтін қазіргі және болашақтағы міндеттерді айқындай білу – бүгінге жеткен Алаш аманатының ең құндылары» [9].

Ұлттық идеяны көтерген қазақ зиялылары Қазақстандағы жердің де, мемлекеттің де иесі – қазақ халқы, ал қалғандары диаспоралар екенін айтумен болды. Қазіргі кезде тарихи отанында жүрген қазақтар мен диаспора санатында шетте жүрген қазақтардың ұлттық мұраты бірдей емес. Отанында жүрген қазақтар үшін Қазақстанның бүгінгі мен ертеңі басты мәселе, ал шетте жүрген қазақтар жүрген ортасында қазақ болып қалу қамын көбірек жейді. Уақыт өткен сайын ұлт мұратындағы осынау айырмашылық ұлғаймаса, қабыспайтыны ақиқат. Қытайдағы қазақтардың кейінгі толқыны қытайланып, Түркиядағылар түріктеніп бара жатқаны белгілі. Еуропа қазақтары арасында қазақ тілінің жағдайының жыл өткен сайын нашарлап бара жатқанын, әсіресе жас буынның ана тілін мүлдем білмей ұмыта бастағанын мойындауға мәжбүрміз.

Сондықтан мың өліп, мың тірілумен азаттыққа жеткен қазақтың тағдырын анықтағыш ұлттық идеясы Қазақстанда ғана өз жемісін бере алады.

Жаһандану үрдісінде қазақ тек өз рухын, жаңғырту, асқақтату арқылы ғана ұлттық болмысын, атадан балаға мирас болып келе жатқан ұлан-ғайыр жерін, тәуелсіздігін сақтай алады. Олай болса, бүгінгі қазақты зұлымдыққа емес, адамгершілікке бейімдеу ұлттық, мемлекеттік деңгейдегі мәселе болуы тиіс. Бүгінгі қоғам да осы негізде дамуы керек. Олай болмайынша, қазақтың рухы өзінің ішкі бірлігі мен тұтастығынан айырылуы мүмкін.

Қазақ рухын жаңғырту, бүгінгі мемлекеттен өзінің ішкі және сыртқы саясатын ұлттық сипатта жүргізуді, яғни, ұлттық мүдделер негізінде жүргізуді талап етеді. Қазақ рухын жүзеге асырудың бір жолы қазақ идеясын жаңғырту болып табылады. Оның алғы үлгілері кешегі Алаш ұсынған жолдарда, қанымызда ұйықтап жатқан ұжымдық санадағы архетиптерде жатыр. Бұлардың барлығы оянып, жаңғырып бүгінгі қазақтың рухын көтеруге жұмыс істеуі керек. Олар әсіресе, тілдік саясатта, мәдениетте, жалпы руханиятта, қоғамдық өмірде көрінуі тиіс. Сонда ғана

бөтенге ұқсамайтын, өзіндік жүру жолы бар қайсар рухты қазаққа айналамыз.

Әдебиеттер

1. Бес ғасыр жырлайды: ХҮ ғасырдан ХХ ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ ақын-жырауларының шығармалары. Үш томдық. (Құрастырған. М.Мағауин, М.Байділдаев). – Алматы: Жазушы, Т. I, 1984. – 256 б.

2. *Назарбаев Н.Ә.* Тарих толқынында. – Алматы, 1999. 172–173 бб.

3. *Қойгелдиев М.* «Алаш қозғалысының ұлт тағдырындағы орны жөнінде» // «Алаш қозғалысы идеясының Еуразия кеңістігіндегі ықпалы: тарих және қазіргі кезең» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Семей, 2008. 26 б.

4. *Дулатұлы М.* Оян қазақ!. – Алматы: Алтын орда, 1991. – 15–16 бб.

5. *Байтұрсынов А.* Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992. 448 б.

6. *Дулатұлы М.* Шығармалары, 2 томдық. II-том. – Алматы: Ғылым, 1997. – 343 б.

7. *Жұмабаев М.* Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.

8. *Қараш Ғұмар.* Замана. – Алматы: Ғылым, 1994. – 240 б.

9. *Әбжанов Х.* Алаш қозғалысындағы ұлттық идея эволюциясы // «Алаш қозғалысы идеясының Еуразия кеңістігіндегі ықпалы: тарих және қазіргі кезең» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Семей, 2008. 9 б.

**РЕШЕНИЯ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ КН МОН РК
«РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА НЕЗАВИСИМОГО
КАЗАХСТАНА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 20-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Уважаемые участники и гости конференции!

Сегодняшняя конференция пришла к своему логическому завершению. Тема роста и укрепления международного авторитета независимого Казахстана очень актуальна в современных условиях. В широком смысле, можно сказать, что уровень международного авторитета любого государства – это индикатор эффективности проводимой политической линии страны. Это – критерий, отражающий динамику политических, социально-экономических, духовных процессов. Если отталкиваться от этого показателя, можно утверждать, что рост международного авторитета Казахстана – это позитивная внешняя оценка вклада нашей страны в общемировое развитие и обеспечение безопасности.

Ярким доказательством этого служит состав участников сегодняшней конференции. Участие в нашей конференции приняли ученые и исследователи из 10 стран мира: Россия, Белоруссия, Турция, Германия, Китай, Иран, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан.

Конечно, такой высокий экспертный уровень участников позволил обсудить ключевые вопросы по заявленной теме и выработать комплексные решения. Сегодня было озвучено большое количество идей и рекомендаций по дальнейшему укреплению международного авторитета Казахстана. Вот лишь некоторые из них:

1. В условиях глобализации Казахстан должен продолжать курс многовекторности внешней политики и адаптации к новым ситуациям. В условиях изменения парадигмы безопасности, когда источники угроз и вызовов стабильности остались за пределами европейского континента, данный подход продемонстрировал свою успешность и эффективность.

2. Казахстану необходимо усиление и дальнейшее активное использование геополитических возможностей и ресурсов для выработки комплексной стратегии урегулирования проблемного узла в Афганистане, в который вовлечены 43 государства – участника ОБСЕ.

3. Рост международного авторитета Республики Казахстан во многом связан со взвешенной внутренней социальной политикой, проводимой Главой государства Н.А. Назарбаевым, правительством и местным государственными органами. Курс на улучшение благосостояния многонационального Казахстана и создание благоприятной духовно-нравственной атмосферы в современном казахстанском обществе ведет к стабильному состоянию, толерантности, влияния межэтническому и межконфессиональному согласию в казахстанском социуме. Это является мощной основой высокого статуса, авторитета и увеличения независимого Казахстана в мировом сообществе народов мира. В независимом Казахстане необходимо и далее осуществлять социальную политику в таком напряжении.

4. Казахстан оказал существенную поддержку Кыргызстану, став своеобразным инициатором и гарантом снижения напряженности и этноконфликтного потенциала. Во многом, именно этот момент позволил не допустить обострения ситуации и возникновения новых конфликтов в Центральной Азии. В этом плане Казахстану следует отказаться от роли «старшего брата» в пользу новой позиции – «модератора» Центральноазиатского региона.

5. Необходимо использовать возможности, которые предоставляет председательство Республики Казахстан в Организации Исламская Конференция. Это позволит усилить азиатский вектор внешней политики и укрепить сотрудничество между Западом и Исламским миром.

6. Сотрудничество Казахстана и стран Исламского мира в экономическом и политическом направлениях позволит сформировать и выстроить надежные партнерские отношения на долгосрочную перспективу. В условиях глобального усиления исламского вектора этот момент представляется крайне важным и актуальным – учитывая современные мировые тенденции развития.

7. Активное содействие Казахстана в решении глобальных проблем и вызовов, таких, как наркотранзит, нелегальная миграция, торговля людьми, угрозы распространения оружия массового поражения значительно отразится на позитивном имидже Казахстана и укреплении его международного авторитета.

8. Продолжение инициативных действий Казахстана по содействию органичному сочетанию трансатлантической и трансевразийской интеграции также будет положительно воспринято и оценено всем мировым сообществом.

9. В научном плане дальнейший анализ и продолжение совместных исследований в сфере внешней и внутренней политики Казахстана, укрепления региональной безопасности, решение вопросов интеграции позволит использовать научный

потенциал и разработки для повышения роли и значимости независимого Казахстана в международном сообществе.

10. По итогам международной научно-практической конференции, а также в рамках празднования 20-летия независимости Республики Казахстан рекомендуется издание книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Министра образования и науки Республики Казахстан Б.Т. ЖУМАГУЛОВА	5
Приветствие депутата Сената Парламента Республики Казахстан А.К. БИЖАНОВА	8
Приветствие председателя Комитета науки МОН РК Б.А. КАСЫМБЕКОВА	10
Приветствие акима г. Алматы А.С. ЕСИМОВА	12
Приведственное слово директора Института философии и политологии академика НАН РК А.Н. НЫСАНБАЕВА	14
ПРЕДИСЛОВИЕ (Байдаров Е.У.)	16
Нысанбаев А.Н. (<i>Казахстан</i>)	Влияние глобальных тенденций на региональную безопасность в Центральной Азии 20
Башмаков А.А. (<i>Казахстан</i>)	Внешняя политика Республики Казахстан в условиях глобализации 29
Нечипоренко О.В. (<i>Россия</i>)	Таможенный союз в контексте реализации стратегии интеграции евразийского пространства 34
Қинаятұлы М. (<i>Қытай</i>)	Шанхай ынтымақтастық ұйымы және Қазақстан 43
Лазаревич А.А. (<i>Беларусь</i>)	Стратегия модернизации постсоветских обществ в постиндустриальную эпоху: общее и особенное 48
Олимов К. (<i>Таджикистан</i>)	Казахстан на пути прогресса и демократии: успехи и проблемы 61
Жумагулов М.Ж., Толобаев М.Ш. (<i>Киргизия</i>)	Парадигмы экологической ценности в контексте глобализации 66
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ПОИСК ДОСТОЙНЫХ ОТВЕТОВ ВЫЗОВАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Аслыоглы Адем (<i>Түркия</i>)	Жаһандану жағдайындағы тәуелсіз Қазақстан мен Түркия Республикасының өзара байланысы және оның болашағы 72
Иоганн Рау (<i>Германия</i>)	Экономические аспекты и перспективы внешней политики Республики Казахстан 78
Косиченко А.Г. (<i>Казахстан</i>)	Вызовы современного мира как возможность развития Республики Казахстан 84

Борбасов С.М., Ақылбаев С.З. (Қазақстан)	ЕЫҚҰ VII-ШІ саммиті – Қазақстан мемлекетінің халықаралық беделінің айғағы	92
Телебаев Г.Т. (Қазақстан)	Казахстанский компонент Организации Исламская Конференция (ОИК)	99
Сейтахметова Н.Л. (Қазақстан)	Миссия диалога Казахстана в ее гуманитарном значении для председательствва в Организации Исламская Конференция (ОИК)	107
Кыдырбекулы Д. (Қазақстан)	Казахстан как геополитический субъект в международных отношениях	111
Изотов М.З. (Қазақстан)	Человеческий капитал как основа инновационного развития современного Казахстана	118
Мансурова А.С. (Қазақстан)	Роль Первого Президента Н. Назарбаева в развитии внешнеполитических связей Республики Казахстан	127

КАЗАХСТАН И ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ

Нурланова Н.К. (Қазақстан)	Особенности влияния Шанхайской организации сотрудничества на страны Центральной Азии и Казахстан в условиях посткризисного развития	132
Әлжан Қ.Ұ., Габитов Т.Х. (Қазақстан)	«Человек – мир» в контексте национальной идеи казахов	139
Хафизова К.Ш. (Қазақстан)	Образ хана Аблая в китайской историографии	153
Нұрышева Г.Ж. (Қазақстан)	Әл-Фарабидің «Ұстаз» ілімі және Н.Назарбаев тұлғасы	158
Құлсариева А.Т. (Қазақстан)	Еуропаға жол аясындағы қазақ елі	164
Нұрмұратов С.Е. (Қазақстан)	Ашық қоғам аясындағы Қазақстанның бірегейлену мәселесі	169
Соловьева Г.Г. (Қазақстан)	Инновационный «Назарбаев – университет» – стратегический ресурс Казахстана в XXI веке	177
Ешпанова Д.Д., Нысанбаева А.А. (Қазақстан)	Феномен неравенства в Республике Казахстан в социокультурном измерении	192

Байдаров Е.У. (<i>Казахстан</i>)	Проблемы и противоречия региональной интеграции государств Центральной Азии в условиях глобализации	205
Байсултанова К. (<i>Казахстан</i>)	Involvement of kazakhstanian institutions of civil society in ensuring the economic growth	215
Курганская В.Д. (<i>Казахстан</i>)	Казахстанский опыт межэтнических отношений: достижения и риски	220
Сартаева Р.С. (<i>Казахстан</i>)	Проблемы социокультурной консолидации и формирование новой идентичности в Казахстане	228
Сағиқызы А. (<i>Қазақстан</i>)	Гуманизм – тәуелсіз Қазақстанның дамуының негізі	239
Ошақбаева Ж.Б. (<i>Қазақстан</i>)	Алаш идеясы – біртұтас қазақ идеясы	246
РЕШЕНИЯ Международной научно-практической конференции Института философии и политологии КН МОН РК «Рост международного авторитета независимого Казахстана и вызовы глобализации», посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан по итогам		255

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Нысанбаев Әбдімәлік Нысанбайұлы, Философия және саясаттану институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Башмаков Анатолий Афанасьевич, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының депутаты, экономика ғылымдарының докторы (Астана, Қазақстан)

Нечипоренко Ольга Владимировна, Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесі Философия және құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, социология ғылымдарының докторы (Новосибирск, Ресей)

Мұрат Қинаятұлы, СҰАР Қоғамдық ғылымдар академиясы Философия институтының директоры (Үрімші, Қытай)

Лазаревич Анатолий Аркадьевич, Беларусь ғылым академиясы Философия институтының директоры, философия ғылымдарының кандидаты (Минск, Беларусь)

Олимов Караматулло, ТР ҰҒА вице-президенті, Тәжікстан Республикасы Шығыстану институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор (Душанбе, Тәжікстан)

Жұмағұлов Мәкен Жұмағұлұлы, Қырғыз Республикасы ҰҒА Философия және құқық институтының Бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор, **Толобаев М.М.**, Қырғыз Республикасы ҰҒА Философия және құқық институтының ғылыми қызметкері (Қырғызстан)

Адем Аслюоглы, Қ.А. Иасауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің шақырылған профессоры, философия докторы (Түркия)

Иоганн Рау, Бундесвер жетекші мамандар академиясы жанындағы Халықаралық қауіпсіздік бойынша Ғылыми форумның мүшесі, философия докторы, профессор (Берлин, Германия)

Косиченко Анатолий Григорьевич, ФжСИ бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Борбасов Саин Молдахметұлы, ҚазҰАУ кафедра меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Телебаев Ғазиз Тұрысбекұлы, Қазақстан Республикасы мәдениет вице-министрі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Сейтахметова Наталья Львовна, ФжСИ Фарабитану және әлемдік философия бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Қыдырбекұлы Дулатбек, ФжСИ этносаясат және ұлттық үдерістерді зерттеу бөлімінің ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Изотов Мұхтар Зиядаұлы, ФжСИ бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Мансурова Әсел Садритенқызы, ФжСИ Фарабитану және әлемдік философия бөлімінің аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Нұрланова Наилә Капенқызы, ҚР БҒМ Экономика институты директорының орынбасары, экономика ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Ғабитов Тұрсын Хафизұлы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры, философия ғылымдарының докторы, **Әлжан Қуаныш Ұзақбайұлы**, ҚР БҒМ ҒК ФжСИ директорының ғылым жөніндегі орынбасары, кандидат философских наук (Алматы, Қазақстан)

Хафизова Клара Шайсұлтанқызы, «Қайнар» университеті Қазақ өркениеті мен тарихы институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Нұрышева Гүлжихан Жұмабайқызы, ҚБТУ гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Құлсариева Ақтолқын Тұрлыханқызы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ философия және саясаттану факультетінің деканы, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Нұрмұратов Серік Есентайұлы, ФжСИ Қазақ философиясы және эстетикасы бөлімінің меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Соловьева Грета Георгиевна, ФжСИ Фарабитану және әлемдік философия бөлімінің бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Ешпанова Дина Далабайқызы, ФжСИ Әлеуметтік-саяси жаңару бөлімінің меңгерушісі, философия ғылымдарының кандидаты, **Нысанбаева Айжан Әбдімәлікқызы**, кіші ғылыми қызметкер (Алматы, Қазақстан)

Байдаров Еркін Ұланұлы, ФжСИ ғалым-хатшы, философия ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Байсұлтанова Күлипа, ҚазХҚжӘТУ доценті, саяси ғылымдар кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Курганская Валентина Дмитриевна, ФжСИ Дін және мәдениет философиясы бөлімінің бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Сартаева Раушан Сұлтанқызы, ФжСИ Ғылым мен техника бөлімінің аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Сағиқызы Аяжан, ФжСИ Онтология және таным теориясы бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Ошақбаева Жазира Бейбітқызы, ФжСИ Қазақ философиясы және эстетикасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

НАШИ АВТОРЫ

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич, директор Института философии и политологии, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Башмаков Анатолий Афанасьевич, депутат Сената Парламента Республики Казахстан, доктор экономических наук (Астана, Казахстан)

Нечипоренко Ольга Владимировна, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, доктор социологических наук (Новосибирск, Россия)

Мұрат Қинаятұлы, директор Института философии Академии общественных наук СУАР (Урумчи, Қытай)

Лазаревич Анатолий Аркадьевич, директор Института философии Беларуси, кандидат философских наук (Минск, Беларусь)

Олимов Караматулло, вице-президент НАН РТ, директор Института востоковедения НАН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор (Душанбе, Таджикистан)

Жумагулов Макен Жумагулович, заведующий Отделом Института философии и права НАН Кыргызской Республики, доктор философских наук, профессор, **Толобаев М.М.**, научный сотрудник Института философии и права НАН Кыргызской Республики (Киргизия)

Адем Аслыоглы, Қ.А. Иасауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің шақырылған профессоры, философия докторы (Турция)

Иоганн Рау, член Научного Форума по Международной Безопасности при Академии ведущих кадров Бундесвера, доктор философии, профессор (Берлин, Германия)

Косиченко Анатолий Григорьевич, заведующий Отделом ИФиП, доктор философских наук, профессор, (Алматы, Казахстан)

Борбасов Саин Молдахметович, заведующий кафедрой КазНАУ имени Абая, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Телебаев Газиз Турысбекович, вице-министр культуры Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор (Астана, Казахстан)

Сейтахметова Наталья Львовна, главный научный сотрудник Отдела фарабиеведения и мировой философии ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Кыдырбекулы Дулатбек, ведущий научный сотрудник Отдела по изучению национальных процессов и этнополитики Казахстана ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Изотов Мухтар Зиядаевич, заведующий Отделом ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Мансурова Асель Садритеновна, старший научный сотрудник Отдела фарабиеведения и мировой философии ИФиП, кандидат философских наук (Алматы, Казахстан)

Нурланова Науля Капеновна, заместитель директора Института экономики, доктор экономических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Габитов Турсун Хафизович, КазНУ имени аль-Фараби, доктор философских наук, профессор, **Әлжан Қуаныш Ұзақбайұлы**, заместитель директора по научной работе ИФиП КН МОН РК, кандидат философских наук (Алматы, Казахстан)

Хафизова Клара Шайсултановна, директор Института казахской цивилизации и истории университета «Кайнар», доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Нурышева Гульжихан Жумабаевна, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин КБТУ, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Кулсариева Актолкын Турлыхановна, декан факультета философии и политологии КазНУ имени аль-Фараби, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Нурмуратов Серик Есентаевич, заведующий Отделом казахской философии и эстетики ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Соловьева Грета Георгиевна, главный научный сотрудник Отдела фарабиеведения и мировой философии ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан, ИФиП)

Ешпанова Дина Далабаевна, заведующий Отделом социально-политической модернизации Казахстана ИФиП, кандидат философских наук, Нысанбаева Айжан Абдумаликовна, младший научный сотрудник (Алматы, Казахстан)

Байдаров Эркин Уланович, ученый секретарь ИФиП, кандидат философских наук (Алматы, Казахстан)

Байсултанова Кулипа, доцент КазУМОиЯ, кандидат политических наук (Алматы, Казахстан)

Курганская Валентина Дмитриевна, главный научный сотрудник Отдела философии культуры и религии ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Сартаева Раушан Султановна, старший научный сотрудник Отдела науки и техники ИФиП, кандидат философских наук (Алматы, Казахстан)

Сағиқызы Аяжан, ведущий научный сотрудник Отдела онтологии и теории познания ИФиП, доктор философских наук (Алматы, Казахстан)

Ошакбаева Жазира Бейбитовна, старший научный сотрудник Отдела казахской философии и эстетики ИФиП, кандидат философских наук (Алматы, Казахстан)

Книга издана в авторской редакции

Редактор Дремкова Е.Н.

Компьютерная верстка *Л. Токтарбековой*

Подписано в печать 05.12.2011.

Отпечатано на «RISO»

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 16,5. Печать офсетная.

Компьютерно-издательский центр
Института философии и политологии
Комитета науки МОН РК
г. Алматы, ул. Курмангазы, 29.

Для заметок
